

УИЛЪЯМ ШЕКСПИР

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Собрание сочинений
в 8 томах

МОСКВА
«ИНТЕРБУК»
1997

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Том 8

„Гамлет“
в русских переводах
XIX-XX веков

МОСКВА
«ИНТЕРБУК»
1997

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Русскому читателю памятно, как Гамлет объясняет свою трагедию - распавшейся связью времен. Памятно, несмотря на то, что по-английски у Шекспира стоит метафора, которую правильнее было бы передать "век вывихнут" или "время вышло из пазов". И все же русский Гамлет продолжает говорить о распавшейся связи времен, хотя тот старый перевод А.Кронеберга (1848 г.) давно не ставится на сцене, не включается в основные издания Шекспира. Фраза вошла в язык.

Каждый перевод классического произведения - его новая интерпретация. Процесс этот бесконечный, ибо не может быть прочтения, годного на все времена. Полностью "Гамлет" переведен на русский язык более двадцати раз, в том числе несколько раз прозой в стремлении к максимальной точности. Однако нельзя быть точным вне поэзии. Лучшие всего, если поэт и филолог сойдутся в одном лице. На рубеже нашего века появилось трехтомное издание трагедии - с текстом оригинала, комментарием, многочисленными материалами. Это был первый русский перевод, выполненный известным поэтом, великим князем Константином Романовым, подписывавшемся инициалами К.Р.

Спустя тридцать лет, почти одновременно, А.Радлова, Б.Пастернак и М.Лозинский делают три новые попытки соединить точность перевода с современной поэзией. Современностью интонации и лексики более всего поразил тогда перевод Анны Радловой; однажды изданный, он более не публиковался.

По другому пути - высокой риторики - пошел Михаил Лозинский:

Быть или не быть - таков вопрос;
Что благородней духом - покоряться
Працам и стрелам яростной судьбы
Иль, ополчась на море смут, сразить их
Противоборством ?

У Бориса Пастернака вместо "пращей и стрел" - "удары и щелчки обидчицы судьбы". Другое словесное оформление, но еще важнее - другой ритм речи, а ритм, по признанию Пастернака, в "Гамлете" - "явственное всего".

В настоящем издании - четыре полных перевода, представляющие три эпохи русского "Гамлета". Перевод М.Лозинского дается в приложении (среди избранных монологов в разных переводах) исключительно по соображениям объема и как наиболее известный современному читателю.

И.Шайтанов

ISBN 5-88589-033-1 (т.8)

ISBN 5-88589-025-0

© И.О.Шайтанов. Составление.
От составителя. 1994.

Гамлет
Трагедия в 5 актах

Перевод
Б. Пастернака

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

К л а в д и й, король датский.

Г а м л е т, сын прежнего и племянник нынешнего короля.

П о л о н и й, главный королевский советник.

Г о р а ц и о, друг Гамлета.

Л а э р т, сын Полония.

В о л ь т и м а н д } придворные.

К о р н е л и й

Р о з е н к р а н ц

Г и л ь д е н с т е р н } бывшие университетские товарищи

Гамлета.

О з р и к.

Д в о р я н и н.

С в я щ е н н и к.

М а р ц е л л

Б е р н а р д о

Ф р а н ц и с к о, солдат.

Р е й н а л ь д о, приближенный Полония.

А к т е р ы.

Д в а м о г и л ь щ и к а.

П р и з р а к о т ц а Г а м л е т а.

Ф о р т и н б р а с, принц норвежский.

К а п и т а н.

А н г л и й с к и е п о с л ы.

Г е р т р у д а, королева датская, мать Гамлета.

О ф е л и я, дочь Полония.

Л о р д ы, л е д и, о ф и ц е р ы, с о л д а т ы,

м а т р о с ы, в е с т о в ы е, с в и т с к и е.

Место действия — Эльсинор¹.

А К Т I

СЦЕНА I

Эльсинор. Площадка перед замком².

Полночь. **Ф р а н ц и с к о** на своем посту. Часы бьют двенадцать.
К нему подходит **Б е р н а р д о**.

Б е р н а р д о

Кто здесь?

Ф р а н ц и с к о

Нет, сам ты кто, сначала отвечай.

Б е р н а р д о

Да здравствует король!

Ф р а н ц и с к о

Бернардо?

Б е р н а р д о

Он.

Ф р а н ц и с к о

Вы позаботились прийти в свой час.

Б е р н а р д о

Двенадцать бьет; поди поспи, Франциско.

Ф р а н ц и с к о

Спасибо, что сменили: я озяб,
И на сердце тоска.

Б е р н а р д о

Как в карауле?

Ф р а н ц и с к о

Всё, как мышь, притихло.

Б е р н а р д о

Ну, доброй ночи.
А встретятся Гораций и Марцелл,
Подсменные мои,— поторопите.

Ф р а н ц и с к о

Послушать, не они ли.— Кто идет?

Входят Горацио и Марцелл.

Г о р а ц и о

Друзья страны.

М а р ц е л л

И слуги короля.

Ф р а н ц и с к о

Прощайте.

М а р ц е л л

До свиданья, старина.
Кто вас сменил?

Ф р а н ц и с к о

Бернардо на посту.

Прощайте.

Уходит.

М а р ц е л л

Эй! Бернардо!

Б е р н а р д о

Вот так так!

Гораций здесь!

Г о р а ц и о

Да, в некотором роде.

Б е р н а р д о

Гораций, здравствуй; здравствуй, друг Марцелл.

М а р ц е л л

Ну как, являлась нынче эта странность?

Б е р н а р д о

Пока не видел.

М а р ц е л л

Горацио считает это все
Игрой воображенья и не верит
В наш призрак, дважды виденный подряд.
Вот я и предложил ему побыть
На страже с нами нынешнею ночью
И, если дух покажется опять,
Проверить это и заговорить с ним.

Г о р а ц и о

Да, так он вам и явится!

Б е р н а р д о

Присядем,
И разрешите штурмовать ваш слух,
Столь укрепленный против нас, рассказом
О виденном.

Г о р а ц и о

Извольте, я сажусь.
Послушаем, что скажет нам Бернардо.

Б е р н а р д о

Минувшей ночью,
Когда звезда, что западней Полярной,
Перенесла лучи в ту часть небес,
Где и сейчас сияет, я с Марцеллом,
Лишь было час...

Входит П р и з р а к.

М а р ц е л л
Молчи! Замри! Гляди, вот он опять.

Б е р н а р д о
Осанкой — вылитый король покойный.

М а р ц е л л
Ты сведущ — обратись к нему, Гораций.

Б е р н а р д о
Ну что, напоминает короля?

Г о р а ц и о
Да как еще! Я в страхе и смятенье!

Б е р н а р д о
Он ждет вопроса³.

М а р ц е л л
Спрашивай, Гораций.

Г о р а ц и о
Кто ты, без права в этот час ночной
Принявший вид, каким блистал, бывало,
Похороненный Дании монарх?
Я небом заклинаю, отвечай мне!

М а р ц е л л
Он оскорбился.

Б е р н а р д о
И уходит прочь.

Г о р а ц и о
Стой! Отвечай! Ответь! Я заклинаю!

П р и з р а к уходит.

М а р ц е л л
Ушел и говорить не пожелал.

Б е р н а р д о
Ну что, Гораций? Полно трепетать,

Одна ли тут игра воображенья?
Как ваше мнение?

Г о р а ц и о

Богом поклянусь:
Я б не признал, когда б не очевидность!

М а р ц е л л

А с королем как схож!

Г о р а ц и о

Как ты с собой.
И в тех же латах, как в бою с норвежцем,
И так же хмур, как в незабвенный день,
Когда при ссоре с выборными Польши
Он из саней их вывалил на лед.
Невероятно!

М а р ц е л л

В такой же час таким же важным шагом
Прошел вчера он дважды мимо нас.

Г о р а ц и о

Подробностей разгадки я не знаю,
Но в общем, вероятно, это знак
Грозящих государству потрясений.

М а р ц е л л

Постойте. Сядем. Кто мне объяснит,
К чему такая строгость караулов,
Стесняющая граждан по ночам?
Чем вызвана отливка медных пушек,
И ввоз оружия из-за рубежа,
И корабельных плотников вербовка,
Усердных в будни и в воскресный день?
Что кроется за этою горячкой,
Потребовавшей ночь в подмогу дню?
Кто объяснит мне это?

Г о р а ц и о

Постараюсь.
По крайней мере слух таков. Король,
Чей образ только что предстал пред нами,

Как вам известно, вызван был на бой
Властителем норвежцев Фортинбрасом.
В бою осилил храбрый Гамлет наш,
Таким и слывший в просвещенном мире.
Противник пал. Имелся договор,
Скрепленный с соблюдением правил чести,
Что вместе с жизнью должен Фортинбрас
Оставить победителю и земли,
В обмен на что и с нашей стороны
Пошли в залог обширные владенья,
И ими завладел бы Фортинбрас,
Возьми он верх. По тем же основаниям
Его земля по названной статье
Вся Гамлету досталась. Дальше вот что.
Его наследник, младший Фортинбрас,
В избытке прирожденного задора
Набрал по всей Норвегии отряд
За хлеб готовых в бой головорезов.
Приготовлений видимая цель,
Как это подтверждают донесенья, —
Насильственно, с оружием в руках,
Отбить отцом утраченные земли.
Вот тут-то, полагаю, и лежит
Важнейшая причина наших сборов,
Источник беспокойства и предлог
К сумятице и сутолоке в крае.

Б е р н а р д о

Я думаю, что так оно и есть.
Не зря обходит в латах караулы
Зловещий призрак, схожий с королем,
Который был и есть тех войн виновник.

Г о р а ц и о

Он как сучок в глазу души моей!
В годá расцвета Рима, в дни побед,
Пред тем как властный Юлий пал⁴, могилы
Стояли без жильцов, а мертвецы
На улицах невнятицу молили.
В огне комет кровавилась роса,
На солнце пятна появлялись; месяц,
На чьем влиянье зиждет власть Нептун⁵,
Был болен тьмой, как в светопреставленье.
Такую же толпу дурных примет,

Как бы бегущих впереди события,
Подобно наспех высланным гонцам,
Земля и небо вместе посылают
В широты наши нашим землякам.

П р и з р а к возвращается.

Но тише! Вот он вновь! Остановлю
Любой ценой. Ни с места, наваждение!
О, если только речь тебе дана,
Откройся мне!
Быть может, надо милость сотворить
Тебе за упокой и нам во благо,
Откройся мне!
Быть может, ты проник в судьбу страны
И отвратить ее еще не поздно,
Откройся!
Быть может, ты при жизни закопал
Сокровище, неправдой нажитое, —
Вас, духов, манят клады, говорят, —
Откройся! Стой! Откройся мне!

Поет петух.

Марцелл,

Держи его!

М а р ц е л л

Ударить алебардой?

Г о р а ц и о

Бей, если увернется.

Б е р н а р д о

Вот он!

Г о р а ц и о

Вот!

П р и з р а к уходит.

М а р ц е л л

Ушел!

Мы раздражаем царственную тень
Открытым проявлением насилия.

Ведь призрак, словно пар, неуязвим,
И с ним бороться глупо и бесцельно.

Б е р н а р д о

Он отозвался б, но запел петух.

Г о р а ц и о

И тут он вздрогнул, точно провинился
И отвечать боится. Я слышал,
Петух, трубач зари, своею глоткой
Пронзительною будит ото сна
Дневного бога. При его сигнале,
Где б ни блуждал скиталец-дух: в огне,
На воздухе, на суше или в море,
Он вмиг спешит домой. И только что
Мы этому имели подтверждение.

М а р ц е л л

Он стал тускнеть при пенье петуха.
Поверье есть, что каждый год, зимою,
Пред праздником Христова рождества,
Ночь напролет поет дневная птица.
Тогда, по слухам, духи не шалят,
Все тихо ночью, не вредят планеты
И пропадают чары ведьм и фей,
Так благодатно и священно время.

Г о р а ц и о

Слышал и я, и тоже частью верю.
Но вот и утро в розовом плаще
Росу пригорков топчет на востоке.
Пора снимать дозор. И мой совет:
Поставим принца Гамлета в известность
О виденном. Ручаюсь жизнью, дух,
Немой при нас, прервет пред ним молчанье.
Ну как, друзья, по-вашему? Сказать,
Как долг любви и преданность внушают?

М а р ц е л л

По-моему, сказать. Да и к тому ж
Я знаю, где найти его сегодня.

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же. Зал для приемов в замке.

Трубы. Входят король, королева, Гамлет,
Полоний, Лаэрт, Вольтиманд,
Корнелий, придворные и свита.

К о р о л ь

Хоть смертью брата Гамлета родного
Полна душа и всем нам надлежит
Печалиться, а королевству в скорби
Избороздить морщинами чело,
Но ум настолько справился с природой,
Что надо будет сдержаннее впредь
Скорбеть о нем, себя не забывая.
С тем и решили мы в супруги взять
Сестру и ныне королеву нашу,
Наследницу военных рубежей⁶,
Со смешанными чувствами печали
И радости, с улыбкой и в слезах.
При этом шаге мы не погнушались
Содействием советников, во всем
Нам давших одобренье. Всем спасибо.
Второе. Королевич Фортинбрас,
Не чтя нас ни во что и полагая,
Что после смерти братниной у нас
Развал в стране и все в разъединенье,
Возмнил такое о своей звезде,
Что надоел нам, требуя возврата
Потерянных отцовых областей,
Которые достал себе по праву
Наш славный брат. Вот вкратце что о нем.
Теперь о нас и сущности собранья.
Тут нами извещается в письме
Король норвежцев, дядя Фортинбраса.
По дряхлости едва ли он слышал
О замыслах племянника. Мы просим
Пресечь их в корне, так как войско сплошь
Из подданных его и их содержат
На счет казны. Письмо мы отдаем
Вам, добрый Вольтиманд, и вам, Корнелий.

Свезите старцу-королю поклон.
Мы вам не расширяем полномочий.
Держитесь в совещаньях с ним границ,
Дозволенных статьями. Поезжайте.
Готовность докажете быстротой.

К о р н е л и й и В о л ь т и м а н д
Здесь, как и всюду, мы ее докажем.

К о р о л ь
Не смеем сомневаться. Добрый путь!

В о л ь т и м а н д и К о р н е л и й уходят.
Итак, Лаэрт, что нового услышим?
Шла речь о просьбе. В чем она, Лаэрт?
С чем дельным вы б ни обратились к трону,
Всегда добьетесь цели. Мы ни в чем
Вам не откажем и пойдем навстречу.
Не больше ладит с сердцем голова,
Для пользы рта не больше служат руки,
Чем датский трон — для вашего отца.
Что вам угодно?

Л а э р т
Дайте разрешение
Во Францию вернуться, государь.
Я сам оттуда прибыл для участия
В коронованье вашем, но, винюсь,
Меня опять по исполненье долга
Влекут туда и мысли и мечты.
С поклоном хлопочу о дозволенье.

К о р о л ь
Отец пустил? Что говорит Полоний?

П о л о н и й
Он вымотал мне душу, государь,
И, сдавшись после долгих убеждений,
Я нехотя его благословил.
Благоволите разрешить поездку.

К о р о л ь
Ищите счастья; в добрый час, Лаэрт.
Как вздумаете, проводите время.
Ну, как наш Гамлет, близкий сердцу сын?

Г а м л е т

(в сторону)

И даже слишком близкий, к сожаленью.

К о р о л ь

Опять покрыто тучами лицо?

Г а м л е т

О нет, напротив: солнечно некстати.

К о р о л е в а

Ах, Гамлет, полно хмуриться, как ночь!

Взгляни на короля подружельюбней.

До коих пор, потупивши глаза,

Следы отца разыскивать во прахе?

Так создан мир: что живо, то умрет

И вслед за жизнью в вечность отойдет.

Г а м л е т

Так создан мир.

К о р о л е в а

Что ж кажется тогда

Столь редкостной тебе твоя беда?

Г а м л е т

Не кажется, сударыня, а есть.

Мне «кажется» неведомы. Ни мрачность

Плаща на мне, ни платья чернота,

Ни хрипая прерывистость дыхания,

Ни слезы в три ручья, ни худоба,

Ни прочие свидетельства страданья

Не в силах выразить моей души.

Вот способы казаться, ибо это

Лишь действия, и их легко сыграть,

Моя же скорбь чуждается прикрас

И их не выставляет напоказ.

К о р о л ь

Приятно видеть и похвально, Гамлет,

Как отдаешь ты горький долг отцу.

Но твой отец и сам отца утратил,

И так же тот. На некоторый срок

Обязанность осиротевших близких

Блюсти печаль. Но утверждаться в ней
С закоренелым рвением — нечестиво.
Мужчины недостойна эта скорбь
И обличает недостаток веры,
Слепое сердце, пустоту души
И грубый ум без должного развития.
Что неизбежно и в таком ходу,
Как самые обычные явления,
Благоразумно ль этому, ворча,
Сопротивляться? Это грех пред небом,
Грех пред умершим, грех пред естеством,
Пред разумом, который примирился
С судьбой отцов и встретил первый труп
И проводил последний восклицаньем:
«Так быть должно!» Пожалуйста, стряхни
Свою печаль и нас считай отныне
Своим отцом. Пусть знает мир, что ты —
Ближайший к трону и к тебе питают
Любовь не меньшей пылкости, какой
Нежнейший из отцов привязан к сыну.
Что до надежд вернуться в Виттенберг⁷
И продолжать ученье, эти планы
Нам положительно не по душе,
И я прошу, раздумай и останься
Пред нами, здесь, под лаской наших глаз,
Как первый в роде, сын наш и сановник.

К о р о л е в а

Не заставляй меня просить напрасно.
Останься здесь, не езди в Виттенберг!

Г а м л е т

Сударыня, всецело повинуюсь.

К о р о л ь

Вот кроткий, подобающий ответ!
Наш дом — твой дом. Сударыня, пойдемте.
Своей сговорчивостью Гамлет внес
Улыбку в сердце, в знак которой ныне
О счете наших здравниц за столом
Пусть облакам докладывает пушка
И гул небес в ответ земным громам
Со звоном чаш смешается. Идемте.

Все, кроме Гамлета, уходят.

Г а м л е т

О, если б ты, моя тугая плоть,
Могла растаять, стигнуть, испариться!
О, если бы предвечный не занес
В грехи самоубийство! Боже! Боже!
Каким ничтожным, плоским и тупым
Мне кажется весь свет в своих стремленьях!
О мерзость! Как невыполотый сад,
Дай волю травам — зарастет бурьяном,
С такой же безраздельностью весь мир
Заполонили грубые начала.
Как это все могло произойти?
Два месяца, как умер... Двух не будет.
Такой король! Как светлый Аполлон
В сравнении с сатиром. Так ревниво
Любивший мать, что ветрам не давал
Дышать в лицо ей. О земля и небо!
Что поминать! Она к нему влеклась,
Как будто голод рос от утоленья.
И что ж, чрез месяц... Лучше не вникать!
О женщины, вам имя — вероломство!
Нет месяца! И целы башмаки,
В которых гроб отца сопровождала
В слезах, как Ниобея⁶. И она...
О боже, зверь, лишенный разума,
Томился б дольше! — замужем! За кем!
За дядею, который схож с покойным,
Как я с Гераклом. В месяц с небольшим!
Еще от соли лицемерных слез
У ней на веках краснота не спала!
Нет, не видать от этого добра!
Разбейся, сердце, молча затаимся.

Входят Горацио, Марцелл и Бернардо.

Г о р а ц и о

Почтенье, принц!

Г а м л е т

Рад вас здоровым видеть,
Гораций! Верить ли своим глазам?

Г о р а ц и о

Он самый, принц, ваш верный раб до гроба.

Г а м л е т

Какой же раб! Мы попросту друзья.
Что принесло вас к нам из Виттенберга?—
Марцелл — не так ли?

М а р ц е л л

Он, милейший принц...

Г а м л е т

Я очень рад вас видеть.

(Бернардо.)

Добрый вечер.

(Горацио.)

Что ж вас из Виттенберга принесло?

Г о р а ц и о

Милейший принц, расположение к лени.

Г а м л е т

Ваш враг не отозвался б так о вас,
И вы мне слуха лучше не терзайте
Поклепами на самого себя.
Я знаю вас: ничуть вы не ленивец.
Зачем приехали вы в Эльсинор?
Тут вас научат пьянству.

Г о р а ц и о

Я приехал

На похороны вашего отца.

Г а м л е т

Мой друг, не смейтесь надо мной. Хотите
«На свадьбу вашей матери» — сказать?

Г о р а ц и о

Да, правда, это следовало быстро.

Г а м л е т

Расчетливость, Гораций! С похорон
На брачный стол пошел пирог поминный.

Врага охотней встретил бы в раю,
Чем снова в жизни этот день изведать!
Отец — о, вот он словно предо мной!

Г о р а ц и о

Где, принц?

Г а м л е т

В очах души моей, Гораций.

Г о р а ц и о

Я видел раз его: краса-король.

Г а м л е т

Он человек был в полном смысле слова.
Уж мне такого больше не видать!

Г о р а ц и о

Представьте, принц, он был тут нынче ночью.

Г а м л е т

Был? Кто?

Г о р а ц и о

Король, отец ваш.

Г а м л е т

Мой отец?

Г о р а ц и о

Спокойнее: сдержите удивленье
И выслушайте. Я вам расскажу —
Меня поддержат эти очевидцы —
Неслыханное что-то.

Г а м л е т

Поскорей!

Г о р а ц и о

Подряд две ночи с этими людьми,
Бернардо и Марцеллом, на дежурстве
Средь мертвой беспредельности ночной
Творится вот что. Некто неизвестный,
В вооруженье с ног до головы

И сущий ваш отец, проходит мимо
Державным шагом. Трижды он скользит
Перед глазами их на расстоянье
Протянутой руки, они ж стоят,
Застыв от страха и лишившись речи,
Как громом пораженные, о чем
Рассказывают мне под страшной тайной.
Я стал на стражу с ними в третью ночь,
Где, подтверждаю это все дословно,
В такой же час проходит та же тень.
Мне памятен отец ваш. Оба схожи,
Как эти руки.

Г а м л е т

Где он проходил?

М а р ц е л л

По той площадке, где стоит охрана.

Г а м л е т

Вы с ним не говорили?

Г о р а ц и о

Говорил,

Но без успеха. Впрочем, на мгновенье
По повороту плеч и головы
Я заключил, что он не прочь ответить,
Но в это время закричал петух,
И он при этом звуке отшатнулся
И скрылся с глаз.

Г а м л е т

Я слов не нахожу!

Г о р а ц и о

Ручаюсь жизнью, принц, что это правда,
И мы за долг почли вас известить.

Г а м л е т

Да, да, всё так. Сейчас я успокоюсь.
Кто ночью в карауле?

М а р ц е л л и Б е р н а р д о

Мы, милорд.

Г а м л е т

Он был вооружен?

М а р ц е л л и Б е р н а р д о
В о р у ж ь е.

Г а м л е т
В полном?

М а р ц е л л и Б е р н а р д о
Во всем.

Г а м л е т
И вы не видели лица?

Г о р а ц и о
Нет, как же,— шлем был с поднятым забралом.

Г а м л е т
И что ж, он хмурил брови?

Г о р а ц и о
Нет, смотрел
Скорей с тоской, чем с гневом.

Г а м л е т
Он был блёден
Иль красен от волненья?

Г о р а ц и о
Бел, как снег.

Г а м л е т
И не сводил с вас глаз?

Г о р а ц и о
Ни на минуту.

Г а м л е т
Жаль, не видал я!

Г о р а ц и о
Вас бы дрожь взяла.

Г а м л е т

Все может быть. И что ж, он долго пробыл?

Г о р а ц и о

Я мог легко бы до ста досчитать.

М а р ц е л л и Б е р н а р д о

Нет, дольше, дольше.

Г о р а ц и о

Нет, при мне не дольше.

Г а м л е т

С седую бородою?

Г о р а ц и о

Не совсем.

С едва посеребренной, как при жизни.

Г а м л е т

Я стану с вами на ночь. Может статься,
Он вновь придет.

Г о р а ц и о

Придет наверняка.

Г а м л е т

И если примет вновь отцовский образ,
Я с ним заговорю, хотя бы ад,
Восстав, зажал мне рот. А к вам есть просьба.
Как вы скрывали случай до сих пор,
Так точно и вперед его таите,
И что бы ни случилось в эту ночь,
Доискивайтесь смысла, но молчите.
За дружбу отплачу. Храни вас бог!
А около двенадцати я выйду
И навещу вас.

В с е

Ваши слуги, принц.

Г а м л е т

Не слуги, а теперь друзья. Прощайте.

Все, кроме Гамлета, уходят.

Отцовский призрак в латах! Быть беде!
Обман какой-то. Только бы стемнело!
Терпи, душа! — Засыпъ хоть всей землею
Деянья темные, их тайный след
Поздней иль раньше выступит на свет.

Уходит.

СЦЕНА 3

Там же. Комната в доме Полония.

Входят Л а э р т и О ф е л и я.

Л а э р т

Мешки на корабле. Прощай, сестра.
Пообещай не упускать okazji
И при попутном ветре не ленись
И вести шли.

О ф е л и я

Не сомневайся в этом.

Л а э р т

А Гамлета ухаживанья — вздор.
Считай их блажью, шалостями крови,
Фиалкою, расцветшей в холода,
Недолго радующей, обреченной,
Благоуханьем мига и того
Не более.

О ф е л и я

Не более?

Л а э р т

Не боле.

Рост жизни не в одном развитье мышц.
По мере роста тела в нем, как в храме,
Растет служенье духа и ума.
Пусть любит он сейчас без задних мыслей,
Ничем еще не запятнавши чувств.
Подумай, кто он, и проникнись страхом.
По званию он себе не господин.

Он сам в плену у своего рожденья.
Не вправе он, как всякий человек,
Стремиться к счастью. От его поступков
Зависит благоденствие страны.
Он ничего не выбирает в жизни,
А слушается выбора других
И соблюдает пользу государства.
Поэтому пойми, каким огнем
Играешь ты, терпя его признанья,
И сколько примешь горя и стыда,
Когда ему поддашься и уступишь.
Страшись, сестра; Офелия, страшись,
Остерегайся, как чумы, влечения,
На выстрел от взаимности беги.
Уже и то нескромно, если месяц
На девушку засмотрится в окно.
Оклеветать нетрудно добродетель.
Червь бьет всего прожорливей ростки,
Когда на них еще не вскрылись почки,
И ранним утром жизни, по росе,
Особенно прилипчивы болезни.
Пока наш прав не искушен и юн,
Застенчивость — наш лучший опекун.

О ф е л и я

Я смысл ученья твоего поставлю
Хранителем души. Но, милый брат,
Не поступай со мной, как лживый пастырь,
Который хвалит нам тернистый путь
На небеса, а сам, вразрез советам,
Повесничает на стезях греха
И не краснеет.

Л а э р т

За меня не бойся.
Но что ж я медлю? Вот и наш отец.

Входит Полоний.

Вдвойне благословиться — дважды благо.
Опять проститься новый случай нам.

П о л о н и й

Всё тут, Лаэрт? В путь, в путь! Стыдился б, право!
Уж ветер выгнул плечи парусов,

А сам ты где? Стань под благословенье
И заруби-ка вот что на носу:
Заветным мыслям не давай огласки,
Несообразным — ходу не давай.
Будь прост с людьми, но не запанибрата.
Проверенных и лучших из друзей
Приковывай стальными обручами,
Но до мозолей рук не натирай
Пожатыями со встречными. Старайся
Беречься драк, а сцепишься — берись
За дело так, чтоб береглись другие.
Всех слушай, но беседуй редко с кем.
Терпи их суд и прячь свои сужденья.
Рядись, во что позволит кошелек,
Но не франти — богато, но без вычур.
По платью познается человек,
Во Франции ж на этот счет средь знати
Особенно хороший глаз. Смотри
Не занимай и не ссужай. Ссужая,
Лишаемся мы денег и друзей,
А займы притупляют бережливость.
Всего превыше: верен будь себе.
Тогда, как утро следует за ночью,
Последует за этим верность всем.
Прощай, запомни все и собирайся.

Л а э р т

Почтительно откланяться осмелюсь.

П о л о н и й

Давно уж время. Слуги заждались.

Л а э р т

Прощай, Офелия, и твердо помни,
О чем шла речь.

О ф е л и я

Замкну в душе, а ключ
Возьми с собой.

Л а э р т

Счастливо оставаться!

Уходит.

П о л о н и й

О чем шла речь, Офелия, у вас?

О ф е л и я

Предмет — принц Гамлет, если вам угодно.

П о л о н и й

Ах, вот как? Это кстати. Я слышал,
Он очень зачастил к тебе как будто?
А также избалован, говорят,
Твоим вниманьем? Если это правда —
А так передавали мне как раз,
Чтоб остеречь меня,— сказать я должен —
Ведешь себя ты далеко не так,
Как спросится с твоей дочерней чести.
Что между вами? Только не хитри.

О ф е л и я

Со мной не раз он в нежности пускался
В залог сердечной дружбы.

П о л о н и й

Каково!

В залог сердечной дружбы! Что ты смыслишь
В таких вещах! А как ты отнеслась
К его, как ты их назвала, залогам?

О ф е л и я

Не знаю я, что думать мне о них.

П о л о н и й

Так вот, я научу: во-первых, думай,
Что ты — дитя, принявши их всерьез,
И требуй впредь залогов подороже.
А то, сведя все это в каламбур,
Под свой залог останешься ты в дурах.

О ф е л и я

Отец, он предлагал свою любовь
С учтивостью.

П о л о н и й

С учтивостью! Подумай!

О ф е л и я

И в подтверждение слов своих всегда
Мне клялся чуть ли не святыми всеми.

П о л о н и й

Силки для птиц! Пока играла кровь,
И я на клятвы не скупился, помню.
Нет, эти вспышки не дают тепла,
Спят на миг и гаснут в обещанье.
Не принимай их, дочка, за огонь.
Будь поскупей на будущее время.
Пусть твоей беседой дорожат.
Не торопись навстречу, только кликнут.
А Гамлету верь только в том одном,
Что молод он и меньше в поведенье
Стеснен, чем ты; точнее — совсем не верь.
А клятвам и подавно. Клятвы — лгуны.
Не то они, чем кажутся извне.
Они, как опытные надувалы,
Нарочно дышат кротостью святош,
Чтоб обойти тем легче. Повторяю,
Я не хочу, чтоб на тебя вперед
Бросали тень хотя бы на минуту
Беседы с принцем Гамлетом. Ступай.
Смотри не забывай!

О ф е л и я

Я повинуюсь.

Уходит.

СЦЕНА 4

Там же. Площадка перед замком.

Входят Гамлет, Горацио и Марцелл.

Г а м л е т

Пощипывает уши. Страшный холод!

Г о р а ц и о

Лицо мне ветер режет, как в мороз!

Г а м л е т

Который час?

Г о р а ц и о

Без малого двенадцать.

М а р ц е л л

Нет. С лишним. Било.

Г о р а ц и о

Било? Не слышал.

Тогда, пожалуй, наступает время,
В которое всегда являлась тень.

Трубы, пушечные выстрелы за сценой.

Что это значит, принц?

Г а м л е т

Король не спит и пляшет до упаду,
И пьет и бражничает до утра.
И чуть осушит новый кубок с рейнским,
Об этом сообщает гром литавр,
Как о победе.

Г о р а ц и о

Это что ж — обычай?

Г а м л е т

К несчастью, да — обычай, и такой,
Который лучше было б уничтожить,
Чем сохранять. Такие кутежи,
Расславленные на восток и запад,
Покрыли нас стыдом в чужих краях.
Там наша кличка — пьяницы и свиньи,
И это отнимает не шутя
Какую-то существенную мелочь
У наших дел, достоинств и заслуг.
Бывает и с отдельным человеком,
Что, например, родимое пятно,
В котором он невинен, ибо, верно,
Родителей себе не выбирал,
Иль странный склад души, перед которым
Сдается разум, или недочет

В манерах, оскорбляющий привычки,—
Бывает, словом, что пустой изъян,
В роду ли, свой ли, губит человека
Во мнение всех, будь доблести его,
Как милость божья, чисты и несметны.
А все от этой глупой капли зла,
И сразу все добро идет насмарку.
Досадно ведь.

Г о р а ц и о
Смотрите, принц, вот он!

Входит П р и з р а к.

Г а м л е т
Святители небесные, спасите!
Благой ли дух ты, или ангел зла,
Дыханье рая, ада ль дуновенье,
К вреду иль к пользе помыслы твои,
Я озадачен так твоим явленьем,
Что требую ответа. Отзовись
На эти имена: отец мой, Гамлет,
Король, властитель датский, отвечай!
Не дай пропасть в неведение. Скажи мне,
Зачем на преданных земле костях
Разорван саван? Отчего гробница,
Где мы в покое видели твой прах,
Разжала с силой челюсти из камня,
Чтоб выбросить тебя? Чем объяснить,
Что, бездыханный труп, в вооруженье,
Ты движешься, обезобразив ночь,
В лучах луны, и нам, простейшим смертным,
Так страшно потрясает существо
Загадками, которым нет разгадки?
Скажи, зачем? К чему? Что делать нам?

Призрак манит Гамлета.

Г о р а ц и о
Он подал знак, чтоб вы с ним удалились,
Как будто хочет что-то сообщить
Вам одному.

М а р ц е л л
Смотрите, как упорно

Он вас зовет подальше, в глубину.
Но не ходите.

Г о р а ц и о
Ни за что на свете!

Г а м л е т
А здесь он не ответит. Я пойду.

Г о р а ц и о
Не надо, принц!

Г а м л е т
Ну вот! Чего бояться?
Я жизнь свою в булавку не ценю.
А чем он для души моей опасен,
Когда она бессмертна, как и он?
Он снова манит. Подойду поближе.

Г о р а ц и о
А если он заманит вас к воде
Или на выступ страшного утеса,
Нависшего над морем, и на нем
Во что-нибудь такое превратится,
Что вас лишит рассудка и столкнет
В безумие? Подумайте об этом.
На той скале и без иных причин
Шалест всякий, кто увидит море
Под крутизной во столько сажений,
Ревущее внизу.

Г а м л е т
Он снова манит.
Ступай! Иду!

М а р ц е л л
Не пустим!

Г а м л е т
Руки прочь!

Г о р а ц и о
Опомнитесь! Не надо.

Г а м л е т
Это — голос
Моей судьбы, и он мне, словно льву,
Натягивает мышцы тетивою.

Призрак манит.
Все манит он. Дорогу, господа!
(*Вырывается от них.*)
Я в духов превращу вас, только троньте!
Прочь, сказано!— Иди. Я за тобой.

П р и з р а к и Г а м л е т у х о д я т .

Г о р а ц и о
Теперь он весь во власти исступленья.

М а р ц е л л
Пойдем за ним. Так оставлять нельзя.

Г о р а ц и о
Скорей за ними вслед! К чему все это?

М а р ц е л л
Какая-то в державе датской гниль.

Г о р а ц и о
Бог не оставит Дании.

М а р ц е л л
Идемте.

У х о д я т .

СЦЕНА 5

Там же. Более отдаленная часть площадки.

Входят П р и з р а к и Г а м л е т .

Г а м л е т
..уда ведешь? Я дальше не пойду.

П р и з р а к
Следи за мной.

Г а м л е т

Слежу.

П р и з р а к

Настал тот час,

Когда я должен пламени геенны

Предать себя на муку.

Г а м л е т

Бедный дух!

П р и з р а к

Не сожалею, но вверюсь всей душою

И выслушай.

Г а м л е т

Внимать тебе — мой долг.

П р и з р а к

И отомстить, когда ты все услышишь.

Г а м л е т

Что?

П р и з р а к

Я дух родного твоего отца,
На некий срок скитаться осужденный
Ночной порой, а днем гореть в огне,
Пока мои земные окаянства
Не выгорят дотла. Мне не дано
Касаться тайн моей тюрьмы. А то бы
От слов легчайших повести моей
Зашлась душа твоя и кровь застыла,
Глаза, как звезды, вышли из орбит
И кудри отделились друг от друга,
Поднявши дыбом каждый волосок,
Как иглы на взбешенном дикобразе.
Но вечность — звук не для земных ушей.
О, слушай, слушай, слушай! Если только
Ты впрямь любил когда-нибудь отца...

Г а м л е т

О боже мой!

П р и з р а к

Отмсти за подлое его убийство.

Г а м л е т

Убийство?

П р и з р а к

Да, убийство из убийств,
Как ни бесчеловечны все убийства.

Г а м л е т

Рассказывай, чтоб я на крыльях мог
Со скоростью мечты и страстной мысли
Пуститься к мести.

П р и з р а к

Вижу, ты готов.

И кто б ты был? Болотной сонной ряской
В стоячих водах Леты, если б тут
Не всколыхнулся. Значит, слушай, Гамлет.
Объявлено, что спящего в саду
Меня змея ужалила. Датчане
Бесстыдной ложью введены в обман.
Ты должен знать, мой мальчик благородный,
Змея — убийца твоего отца —
В его короне.

Г а м л е т

О, мои прозренья!

Мой дядя?

П р и з р а к

Да.

Кровосмеситель и прелюбодей,
Врожденным даром хитрости и лести
(Будь прокляты дары, когда от них
Такой соблазн!) увлекший королеву
К постыдному сожителству с собой.
Какое здесь паденье было, Гамлет!
От возвышающей моей любви,
Все годы шедшей об руку с обетом,
Ей данным при венчанье, — к существу,
Чьи качества природные ничтожны
Перед моими!
Но так же, как не дрогнет добродетель,

Каких бы чар ни напускал разврат,
Так похоть даже в ангельских объятьях
Пресытится блаженством и начнет
Жрать падаль...

Но тише! Ветром утренним пахнуло.
Потороплюсь. Когда я спал в саду
В свое послеобеденное время,
В мой уголок прокрался дядя твой
С проклятым соком белены во фляге
И мне в ушную полость влил настой,
Чье действие в таком раздоре с кровью,
Что мигом обегает, словно ртуть,
Все внутренние переходы тела,
Створаживая кровь, как молоко,
С которым каплю укуса смешали.
Так было и с моей. Сплошной лишаи
Покрыв мгновенно пакостной и гнойной
Коростой, как у Лазаря⁹, кругом
Всю кожу мне.

Так был рукою брата я во сне
Лишен короны, жизни, королев;
Так был подрезан в цвете грешных дней,
Не причащен и миром не помазан;
Так послан второпях на Страшный суд
Со всеми преступлениями на шее.
О ужас, ужас, ужас! Если ты —
Мой сын, не оставайся равнодушным.
Не дай постели датских королей
Служить кровосмешенью и распутству!
Однако, как бы ни сложилась месть,
Не оскверняй души и умысленьем
Не посягай на мать. На то ей Бог
И совести глубокие уколы.
Теперь прощай. Пора. Смотри, светляк,
Встречая утро, убавляет пламя.
Прощай, прощай и помни обо мне!

Уходит.

Г а м л е т

О небо! О земля! Кого в придачу?
Быть может, ад? Стой, сердце! Сердце, стой!
Не подгибайтесь подо мною, ноги!
Держитесь прямо! Помнить о тебе?
Да, бедный дух, пока есть память в шаре

Разбитом этом. Помнить о тебе?
Я с памятной доски сотру все знаки
Чувствительности, все слова из книг,
Все образы, всех былей отпечатки,
Что с детства наблюденье занесло,
И лишь твоим единственным веленьем
Весь том, всю книгу мозга испишу,
Вся низкой смеси. Да, как перед Богом!
(О женщина-злодейка! О подлец!
(О низость, низость с низкой улыбкой!
Где грифель мой? Я это запишу,
Что можно улыбаться, улыбаться
И быть мерзавцем. Если не везде,
То, достоверно, в Дании.

(Пишет.)

Готово, дядя. А теперь девиз мой:
«Прощай, прощай и помни обо мне».
Я в том клянусь.

Г о р а ц и о и М а р ц е л л

(за сценой)

Принц! Принц!

М а р ц е л л

(за сценой)

Принц Гамлет!

Г о р а ц и о

(за сценой)

Небо

Да сохранит его!

Г а м л е т

Да будет так.

Г о р а ц и о

(за сценой)

Ого-го-го, ого-го-го, милорд!

Г а м л е т

Ого-го-го, сюда, мои родные!

Входят Г о р а ц и о и М а р ц е л л.

Марцелл

Ну как, милорд?

Горацио

Что нового, милорд?

Гамлет

Непостижимо!

Горацио

Что?

Гамлет

Проговоритесь.

Горацио

Нет, никогда, милорд.

Марцелл

Нет, никогда.

Гамлет

Ну, хорошо. Итак, кто б мог подумать...
Но это между нами?

Горацио и Марцелл

Видит Бог.

Гамлет

Нет в Дании такого негодяя,
Который дрянью не был бы притом¹⁰.

Горацио

Нет надобности в духах из могилы
Для истин вроде этой.

Гамлет

Спору нет.

Итак, без околичностей давайте
Пожмем друг другу руки и пойдем.
Вы — по своим делам или желаньям, —
У всех свои желанья и дела, —
Я — по своим; точней — бедняк отпетый,
Пойду молиться.

Г о р а ц и о

Это только вихрь
Несвязных слов, милорд.

Г а м л е т

Он вам обиден?

Простите.

Г о р а ц и о

В этом преступленья нет.

Г а м л е т

Нет, преступленье налицо, Гораций,
Клянусь Патриком¹¹! Должен вам сказать,
Что это дух, вполне достойный веры.
Желание узнать о нем полней
Вы пересильте. А теперь, собратья,
Товарищи по школе и мечу,—
Юльшая просьба.

Г о р а ц и о

С радостью исполним.

Г а м л е т

О происшедшем, чур, не говорить.

Г о р а ц и о и М а р ц е л л

Не скажем, принц.

Г а м л е т

Клянись в этом.

Г о р а ц и о

Честью

Клянусь, не скажем!

М а р ц е л л

Честью клянусь!

Г а м л е т

Вот меч — клянись¹².

М а р ц е л л

Мы уж дали клятву.

Г а м л е т

Нет, поклянитесь на моем мече.

П р и з р а к
(из-под сцены)

Клянитесь!

Г а м л е т

Ага, старик, и ты того же мнения?
Вы слышите, что вам он говорят?
Извольте ж клясться.

Г о р а ц и о

В чем же нам поклясться?

Г а м л е т

Клянитесь никогда не говорить
О виденном. Ладонь на меч!

П р и з р а к
(из-под сцены)
Клянитесь!

Г а м л е т

Nic et ubique?¹³ Перейдем сюда,
И вновь на рукоятку ваши руки.
Клянитесь никогда не говорить
О слышанном. Ладонь на меч!

П р и з р а к
(из-под сцены)
Клянитесь!

Г а м л е т

Ты, старый крот? Как скор ты под землей!
Уж подкопался? Переменим место.

Г о р а ц и о

О день и ночь! Вот это чудеса!

Г а м л е т

Как к чудесам, вы к ним и отнеситесь.
Гораций, много в мире есть того,

Что вашей философии не снилось.
Но к делу. Вновь клянитесь, если вам
Спасенье мило, как бы непонятно
И дальше ни повел себя, кого
Ни пожелал изображать собою,
Ни никогда при виде этих штук
Ни эдак рук не скрестите, вот эдак
Ни покачнете головой, вот так
Ни станете цедить с мудреным видом:
«Кто-кто, а мы...», «Могли б, да не хотим»,
«Приди охота...», «Мы бы рассказали».
Того не делать и не намекать,
Что обо мне разведали вы что-то,—
Нот в чем клянитесь, и да будет Бог
На помощь вам.

П р и з р а к
(из-под сцены)
Клянитесь!

Г а м л е т
Успокойся,
Митесный дух! А дальше, господа,
Себя с любовью вам препоручаю.
Все, чем возможно дружбу доказать,
Бедняк, как Гамлет, обещает сделать
Поздней, Бог даст. Пойдемте вместе все.
И пальцы на губах — напоминаю.
Порвалась дней связующая нить.
Как мне обрывки их соединить!
Пойдемте вместе.

Уходят.

А К Т II

СЦЕНА I

Эльсинор. Комната в доме Полония.

Входят Полоний и Рейнальдо.

П о л о н и й

Вот деньги и письмо к нему, Рейнальдо.

Р е й н а л ь д о

Вручу, милорд.

П о л о н и й

Да было б хорошо
До вашего свидания, голубчик,
Разнюхать там, как он себя ведет.

Р е й н а л ь д о

Я это сам хотел, милорд.

П о л о н и й

Похвально.
Весьма похвально. Видите, дружок,
Сперва спросите про датчан в Париже,
Со средствами ль, кто родом, где стоят
И в дружбе с кем, и если б вдруг открылось,
Что сына знают, от обвиняков
Переходите прямо в наступленье,
Не подавая вида. Например,

Скажите тоном дальнего знакомства:
«Я знал его друзей, встречал отца,
Винком отчасти и с самим». Понятно?

Рейнальдо

Вполне, милорд.

Полоний

«Отчасти и с самим.

Хоти,— спешите вставить,— очень мало.
Но если это тот же шлопай,
То так и так». И врите, как на мертвых,
Про что угодно, кроме сумасбродств,
Вредящих чести. Это Бог избави.
Про все же разновидности проказ,
Сопутствующих росту и свободе,—
Пожалуйста!

Рейнальдо

К примеру, про игру?

Полоний

Пожалуйста. Про пьянство, драки, ругань
И дебоширство, даже и про то.

Рейнальдо

Милорд, не повредило б это чести!

Полоний

Зачем? Все дело — соус, как подать.
Не обвиняйте в чем-нибудь чрезмерном,
Что было б грубой крайностью. Зачем?
Наоборот, вы так представьте дело,
Чтоб промахи его приобрели
Палет огня, оттенок своеволия
И вид ребяческого озорства,
Простительные всем.

Рейнальдо

Но я осмелюсь...

Полоний

Спросить, к чему все это?

Рейнальдо

Да, милорд.

К чему все это?

Полоний

Вот мои расчеты.

Такие речи бьют наверняка.

Когда вы вскользь запачкаете сына,

Как за работой мажут рукава,

Ваш собеседник тотчас согласится

И, если тоже замечал за ним

Подобные проделки, непременно

Прервет вас, скажем, на такой манер:

«Сэр», скажет он, иль «друг мой», или «сударь»,

Смотря по званию, и откуда сам,

И как воспитан.

Рейнальдо

Совершенно верно.

Полоний

И вот тогда, тогда-то вот, тогда...

Что это я хотел сказать? Клянусь святым причастием, я

Что-то хотел сказать. На чем я остановился?

Рейнальдо

На «он прервет вас, скажем...»

Полоний

Да, прервет.

Ага, прервет, прервет... «Да,— скажет он,—

Я знаю молодого человека.

Он был вчера или позавчера

С таким-то и таким-то там и там-то.

Играли в мяч, он был порядком пьян

И кончил дракой». Или: «Я свидетель,

Как ходит он в один зазорный дом

И предается буйству» и так дале.

На удочку насаживайте ложь

И подцепляйте правду на приманку.

Так все мы, люди дальнего ума,

Издавека, обходом, стороною

С кривых путей выходим на прямой.

Рекомендую с сыном тот же способ.

Ну, поняли? Понятно?

Рейнальдо

Да, милорд.

Полоний

Жглюю здравствовать.

Рейнальдо

Милорд мой добрый!

Полоний

Пуский не замечает, что следят.

Рейнальдо

О нет, милорд.

Полоний

И музыки уроки

Пуский берет.

Рейнальдо

Понятно.

Полоний

Добрый путь!

Рейнальдо уходит. Входит Офелия.

Офелия! Что скажешь?

Офелия

Боже правый!

Я вся дрожу от страха!

Полоний

Отчего?

Господь с тобой!

Офелия

Я шила. Входит Гамлет,

Без шляпы, безрукавка пополам,
Чулки до пяток, в пятнах, без подвязок,
Триется так, что слышно, как стучит
Колеска о коленку, так растерян,
Как будто был в аду и прибежал
Порассказать об ужасах геенны.

П о л о н и й

От страсти обезумел?

О ф е л и я

Не скажу,

Но опасуюсь.

П о л о н и й

Что же говорит он?

О ф е л и я

Он сжал мне кисть и отступил на шаг,
Руки не разжимая, а другую
Поднес к глазам и стал из-под нее
Рассматривать меня, как рисовальщик.
Он долго изучал меня в упор,
Тряхнул рукою, трижды поклонился
И так вздохнул из глубины души,
Как будто бы он испустил пред смертью
Последний вздох. А несколько спустя
Разжал ладонь, освободил мне руку
И прочь пошел, смотря через плечо.
Он шел, не глядя пред собой, и вышел,
Назад оглядываясь, через дверь,
Глаза все время на меня уставив.

П о л о н и й

Пойдем со мной, отыщем короля.
Здесь явный взрыв любовного безумья,
В неистовствах которого подчас
Доходят до отчаянных решений.
Но таковы все страсти под луной,
Играющие нами. Очень жалко!
Ты не была с ним эти дни резка?

О ф е л и я

Нет, кажется, но, помня наставленье,
Не принимала больше ни его,
Ни писем от него.

П о л о н и й

Вот он и спятил!

Жаль, что судил о нем я сгоряча.
Я полагал, что Гамлет легкомыслен.
По-видимому, я перемудрил.

Но, видит Бог, излишняя забота —
Такое же проклятье стариков,
Как беззаботность — горе молодежи.
Идем и все расскажем королю.
В иных делах стыдливость и молчанье
Вреднее откровенного признанья.
Идем.

СЦЕНА 2¹⁴

Там же. Комната в замке.

Входят король, королева, Розенкранц,
Гильденстерн и свита.

К о р о л ь

Привет вам, Розенкранц и Гильденстерн!
Помимо жажды видеть вас пред нами,
Заставила вас вызвать и нужда.
До вас о том дошла, наверно, новость,
Как изменился Гамлет. Не могу
Сказать иначе, так неузнаваем
Он внутренние и внешние. Не пойму,
Какая сила сверх отцовской смерти
Произвела такой переворот
В его душе. Я вас прошу обоих,
Как сверстников его, со школьных лет
Узнавших коротко его характер,
Пожертвовать досугом и провести
Его у нас. Рассейте скуку принца
Увеселеньями — и стороной,
Как только будет случай, допытайтесь,
Какая тайна мучает его
И нет ли от нее у нас лекарства.

К о р о л е в а

Он часто вспоминал вас, господа.
Я больше никого не знаю в мире,
Кому б он был так предан. Если вам
Не жалко будет выказать любезность
И ваше время можно посвятить
Надежде нашей и ее поддержке,

Приезд ваш будет нами награжден
По-королевски.

Р о з е н к р а н ц

У величеств ваших
Вполне довольно августейших прав,
Чтоб волю изъявлять не в виде просьбы,
А в повеленье.

Г и л ь д е н с т е р н

И, однако, мы,
Горя повиновеньем, повергаем
Свою готовность к царственным стопам
И ждем распоряжений.

К о р о л ь

Спасибо, Розенкранц и Гильденстерн.

К о р о л е в а

Спасибо, Гильденстерн и Розенкранц.
Пожалуйста, пройдите тотчас к сыну.
Он так переменился! Господа,
Пусть кто-нибудь их к Гамлету проводит.

Г и л ь д е н с т е р н

Дай Бог, чтоб наше общество полней
Пошло ему на пользу!

К о р о л е в а

Бог на помощь.

Розенкранц, Гильденстерн и некоторые из свиты уходят.

Входит Полоний.

П о л о н и й

Послы благополучно, государь,
Вернулись из Норвегии.

К о р о л ь

Ты был всегда отцом благих вестей.

П о л о н и й

Был, государь, не так ли? И останусь.
Я долг привык блюсти пред королем,
Как соблюдаю душу перед Богом.

И знаете, что я вам доложу?
Что либо этот мозг уж не годится
В охотничьи ищейки, либо я
Узнал причину Гамлетовых бредней.

К о р о л ь

О, не тяни! Не терпится узнать.

П о л о н и й

Сперва аудиенцию посольству,
А мой секрет — на сладкое к нему.

К о р о л ь

Так сделай милость, выйди к ним навстречу.

П о л о н и й уходит.

Он говорит, Гертруда, что нашел,
На чем ваш сын несчастный помешался.

К о р о л е в а

Причина, к сожалению, одна:
Смерть короля и спешность нашей свадьбы.

К о р о л ь

Увидим сами.

Возвращается Полоний с Вольтимандом
и Корнелием.

Здравствуйте, друзья!

Что, Вольтиманд, наш брат — король норвежский?

В о л ь т и м а н д

Благодарит и вам желает благ.
Набор охотников приостановлен.
Он до сих пор казался королю
Военной подготовкой против Польши,
Но прикрывал, как понял он, удар
По вашему величеству. Увидев,
Что век его и слабость и болезнь
Обмануты племянником, он вызвал
Его приказом. Фортинбрас пришел,
От дяди получил головомойку
И дал, раскаясь, клятву никогда

На вас, милорд, не подымать оружия.
На радостях растроганный старик
Дает ему три тысячи годичных
И право двинуть набранных солдат
В поход на Польшу. В приложение — просьба,

(подает бумагу)

Чтоб вы благоволили дать войскам
Свободный пропуск чрез свои владенья
Под верное ручательство, статьи
Которого изложены особо.

К о р о л ь

Весьма довольны положеньем дел.
Вчитаемся подробней на досуге
И, обсудив, придумаем ответ.
Благодарим за рвенье. Отдохните.
А вечером пожалуйте на пир.
До скорой встречи!

В о л ь т и м а н д и К о р н е л и й уходят.

П о л о н и й

С этим развязались.

Вдаваться, государи, в спор о том,
Что есть король и слуги и что время
Есть время, день есть день и ночь есть ночь, —
Есть трата времени и дня и ночи.
Итак, раз краткость есть душа ума,
А многословье — тело и прикрасы,
То буду сжат. Ваш сын сошел с ума.
С ума, сказал я, ибо сумасшедший
И есть лицо, сошедшее с ума.
Но побоку.

К о р о л е в а

Дельней, да безыскусней.

П о л о н и й

Здесь нет искусства, госпожа моя.
Что он помешан — факт. И факт, что жалко.
И жаль, что факт. Дурацкий оборот.
Но все равно. Я буду безыскусен.
Допустим, он помешан. Надлежит
Найти причину этого эффекта,

Или дефекта, ибо сам эффект
Влагодаря причине дефективен.
А то, что надо, в том и есть нужда.
Что ж вытекает?
Я дочь имею, ибо дочь — моя.
Вот что дала мне дочь из послушанья.

(Читает.)

«Несбесной, идолу души моей, ненаглядной Офелии». Это
плохое выражение, избитое выражение: «ненагляд-
ной» — избитое выражение. Но слушайте дальше. Вот. *(Чи-
тает.)* «На ее дивную белую грудь эти...» — и тому по-
добное.

К о р о л е в а

Ей это Гамлет пишет?

П о л о н и й

Миг терпенья.

Я по порядку, госпожа моя.

(Читает.)

«Не верь дневному свету,
Не верь звезде ночей,
Не верь, что правда где-то,
Но верь любви моей.

О дорогая Офелия, не в ладах я со стихосложением.
Вдыхать в рифму — не моя слабость. Но что я крепко
люблю тебя, о моя хорошая, верь мне. Прощай. Твой наве-
ки, драгоценнейшая, пока цела эта машина. Гамлет».

Вот что дала мне дочь из послушанья,
А также рассказала на словах,
Когда по времени и где по месту
Любезничал он с ней.

К о р о л ь

Как приняла

Она его любовь?

П о л о н и й

Какого мненья

Вы обо мне?

К о р о л ь

Вы чести образец

И преданности.

П о л о н и й

Рад бы оказаться.

Какого ж мнения были б вы, когда,
Застигнув эту страсть в ее зачатке —
А я ее, признаться, разглядел
Скорей, чем дочь, — какого мнения были б
Вы, государыня, вы, государь,
Когда б я терпеливее бумаги
Сквозь пальцы стал смотреть на эту страсть
И сделал сердцу знак молчать? Какого
Вы были б мнения? Нет, я напрямик
Немедленно сказал своей девице:
«Лорд Гамлет — принц, тебе он не чета.
Тому не быть» — и сделал ей внушение
Замкнуться крепче от него на ключ,
Гнать посланных и возвращать подарки.
Она меня послушалась, и что ж:
Отвергнутый, чтоб выразиться вкратце,
Он впал в тоску, утратил аппетит,
Утратил сон, затем утратил силы,
А там из легкого расстройства впал
В тяжелое, в котором и бушует,
На горе всем.

К о р о л ь

Вы тех же мыслей?

К о р о л е в а

Да.

Правдоподобно.

П о л о н и й

Назовите случай,

Когда б я утверждал, что это так,
А было б по-иному.

К о р о л ь

Не припомню.

П о л о н и й

(показывая на свою голову и плечи)

Я это дам от этого отсечь,
Что прав и ныне. С нитью путеводной
Я под землей до правды доберусь.

К о р о л ь

Как это нам проверить?

П о л о н и й

Очень просто.

Он бродит тут часами напролет
По галерее.

К о р о л е в а

Совершенно верно.

П о л о н и й

Я дочь к нему направляю в этот час,
А мы вдвоем за занавеску станем.
Увидите их встречу. Если он
Не любит дочь и не любовью болен,
Я больше не советник, а держу
Заезжий двор.

К о р о л ь

Ну что ж, понаблюдаем.

К о р о л е в а

А вот бедняжка с книжкой и сам.

П о л о н и й

Уйдите оба, оба уходите.
Я подойду к нему. Прошу простить.

Король, королева и свита уходят. Входит Гамлет,
читая.

Как поживает господин мой Гамлет?

Г а м л е т

Хорошо, слава Богу.

П о л о н и й

Вы меня знаете, милорд?

Г а м л е т

Отлично. Вы рыбный торговец.

П о л о н и й

Нет, что вы, милорд!

Г а м л е т

Тогда не мешало б вам быть таким же честным.

П о л о н и й

Честным, милорд?

Г а м л е т

Да, сэр. Быть честным — по нашим временам значит быть единственным из десяти тысяч.

П о л о н и й

Это совершенная истина, милорд.

Г а м л е т

Что и говорить, если даже такое божество, как солнце, плодит червей, лаская лучами падаль... Есть у вас дочь?

П о л о н и й

Есть, милорд.

Г а м л е т

Не пускайте ее на солнце¹⁵. Не зевайте, приятель.

П о л о н и й

(в сторону)

Ну, что вы скажете? Нет-нет да и свернет на дочку. А вперед не узнал. Рыбный, говорит, торговец! Далеко зашел, далеко! В сущности говоря, в молодости и я ох как натерпелся от любви! Почти что в этом роде. Попробую опять.— Что читаете, милорд?

Г а м л е т

Слова, слова, слова...

П о л о н и й

А в чем там дело, милорд?

Г а м л е т

Между кем и кем?

П о л о н и й

Я хочу сказать: что написано в книге, милорд?

Г а м л е т

Клсвста. Каналья сатирик утверждает, что у стариков седые бороды, лица в морщинах, из глаз густо сочится смола и сливовый клей и что у них совершенно отсутствует ум и очень слабые ляжки. Всему этому, сэр, я охотно верю, но публиковать это считаю бесстыдством, ибо сами вы, милостивый государь, когда-нибудь состаритесь, как я, ежели, подобно раку, будете пятиться задом.

П о л о н и й

(в сторону)

Если это — и безумие, то в своем роде последовательное. — Не уйти ли нам подальше с открытого воздуха, милорд?

Г а м л е т

Куда, в могилу?

П о л о н и й

В самом деле, дальше нельзя. *(В сторону.)* Как проницательны подчас его ответы! Находчивость, которая часто ослепляет полоумных и которой люди в здравом уме иногда лишены. Однако пойду поскорей придумаю, как бы ему встретиться с дочкой. — Досточтимый принц, прошу разрешения удалиться.

Г а м л е т

Не мог бы вам дать ничего, сэр, с чем расстался бы охотней. Кроме моей жизни, кроме моей жизни, кроме моей жизни.

П о л о н и й

Желаю здравствовать, принц.

Г а м л е т

О, эти несносные старые дурни!

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

П о л о н и й

Вам принца Гамлета? Вот он как раз.

Р о з е н к р а н ц

(Полонию)

Спасибо, сэр.

П о л о н и й уходит.

Г и л ь д е н с т е р н
Почтенный принц!

Р о з е н к р а н ц
Бесценный принц!

Г а м л е т
Ба, милые друзья! Ты, Гильденстерн,
Ты, Розенкранц? Ну, как дела, ребята?

Р о з е н к р а н ц
Как у любого из сынов земли.

Г и л ь д е н с т е р н
По счастью, наше счастье не чрезмерно:
Мы не верхи на колпаке Фортун¹⁶.

Г а м л е т
Но также не низы ее подошв?

Р о з е н к р а н ц
Ни то, ни это, принц.

Г а м л е т
Ну что же, превосходно. Однако что нового?

Р о з е н к р а н ц
Ничего, принц, кроме того, что в мире завелась совесть.

Г а м л е т
Значит, скоро конец света. Впрочем, у вас ложные сведения. Однако давайте поподробнее. Чем прогневили вы, дорогие мои, эту свою Фортуну, что она шлет вас сюда, в тюрьму?

Г и л ь д е н с т е р н
В тюрьму, принц?

Г а м л е т
Да, конечно. Дания — тюрьма.

Р о з е н к р а н ц
Тогда весь мир — тюрьма.

Г а м л е т

И притом образцовая, со множеством арестантских, темниц и подземелий, из которых Дания — наихудшее.

Р о з е н к р а н ц

Мы не согласны, принц.

Г а м л е т

Или, для вас она не тюрьма, ибо сами по себе вещи не бывают ни хорошими, ни дурными, а только в нашей оценке. Для меня она тюрьма.

Р о з е н к р а н ц

Или, тюрьмой делает ее ваше честолюбие. Вашим стремлениям тесно в ней.

Г а м л е т

О боже! Заключите меня в скорлупу ореха, и я буду чувствовать себя повелителем бесконечности. Если бы только не мои дурные сны!

Г и л ь д е н с т е р н

А сны и приходят из честолюбия. Честолюбец живет несуществующим. Он питается тем, что возомнит о себе и себе припишет. Он тень своих снов, отражение своих выдумок.

Г а м л е т

Он — сам по себе только тень.

Р о з е н к р а н ц

В том-то и дело. Таким образом, вы видите, как невесомо и бесплотное честолюбие. Оно даже и не тень вещи, а всего лишь тень тени.

Г а м л е т

Итак, нищие реальны, а монархи и раздутые геиги — тени нищих. Однако чем утешиться, не пойти ли лучше ко двору? Ей-богу, я едва соображаю.

Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н с т е р н

Мы будем неотступно следовать за вами с нашими услугами.

Г а м л е т

Нет, к чему же! Мои слуги стали слишком хорошо смотреть за мной в последнее время. Но, положи руку на сердце, зачем вы в Эльсиноре?

Р о з е н к р а н ц

В гостях у вас, принц, больше ни за чем.

Г а м л е т

При моей бедности мала и моя благодарность. Но я благодарю вас. И, однако, даже этой благодарности слишком много для вас. За вами не посылали? Это ваше собственное побуждение? Ваш приезд добровольен? А? Пожалуйста, по совести. А? А? Ну как?

Г и л ь д е н с т е р н

Что нам сказать, милорд?

Г а м л е т

Ах, да что угодно, только не к делу! За вами послали. В ваших глазах есть род признанья, которое ваша сдержанность бессильна затушевать. Я знаю, добрый король и королева послали за вами.

Р о з е н к р а н ц

С какой целью, принц?

Г а м л е т

Это уж вам лучше знать. Но только заклинаю вас былой дружбой, любовью, единомыслием и другими, еще более убедительными доводами: без изворотов со мной. Посылали за вами или нет?

Р о з е н к р а н ц

(Гильденстерну)

Что вы скажете?

Г а м л е т

(в сторону)

Ну вот, не в бровь, а в глаз!— Если любите меня, не отпирайтесь.

Г и л ь д е н с т е р н

Милорд, за нами посылали.

Г а м л е т

Хотите, скажу вам — зачем? Таким образом, моя догадка предупредит вашу откровенность и ваша верность тайне королем и королевы не поглотит ни перышком. Недавно, не знаю почему, я потерял всю свою веселость и привычку к шуткам. Мне так не по себе, что этот цветник мироточивый, земля, кажется мне бесплодною скалою, а этот необычный шатер воздуха с неприступно вознесшейся твердью, этот, видите ли, царственный свод, выложенный золотую искрой, на мой взгляд — просто-напросто скопление моющих и вредных паров. Какое чудо природы человек! Как благородно рассуждает! С какими безграничными способностями! Как точен и поразителен по складу и движеньям! Поступками как близок к ангелам! Почти равен Богу — разумением! Краса вселенной! Венец всего живущего! А что мне эта квинтэссенция праха? Мужчины не занимают меня и женщины тоже, как ни оспаривают это ваши улыбки.

Р о з е н к р а н ц

Принц, ничего подобного не было у нас в мыслях!

Г а м л е т

Что же вы усмехнулись, когда я сказал, что мужчины не занимают меня?

Р о з е н к р а н ц

Я подумал, какой постный прием окажете вы в таком случае актерам. Мы их обогнали по дороге. Они направляются сюда предложить вам свои услуги.

Г а м л е т

Играющему королей — низкий поклон. Я буду данником его величества. Странствующий рыцарь найдет дело для своего меча и щита. Вздохи любовника не пропадут даром. Меланхолик обретет желанный покой. Над шутком будут надирать животики все те, кто только ждет его остроумия, как щекотки. Пускай героиня выкладывает всю душу, не считаясь со стихосложением. Что это за актеры?

Р о з е н к р а н ц

Те самые, которые вам так нравились, — столичные трагики.

Г а м л е т

Что их толкнуло в разъезды? Постоянное пристанище было выгоднее в отношении денег и славы.

Р о з е н к р а н ц

Я думаю, их к этому принудили последние нововведения¹⁷.

Г а м л е т

Ценят ли их так же, как тогда, когда я был в городе? Такие же ли у них сборы?

Р о з е н к р а н ц

Нет, в том-то и дело, что нет.

Г а м л е т

Отчего же? Разве они стали хуже?

Р о з е н к р а н ц

Нет, они подвизаются на своем поприще с прежним блеском. Но в городе объявился целый выводок детворы¹⁸, сдва из гнезда, которые берут самые верхние ноты и срывают нечеловеческие аплодисменты. Сейчас они в моде и подвергают таким нападкам старые театры, что даже военные люди не решаются ходить туда из страха быть высмеянными в печати.

Г а м л е т

Как, эти дети такие страшные? Кто их содержит? Как им платят? Что, это их призвание, пока у них не погрубсеют голоса? А позже, когда они сами станут актерами обыкновенных театров, если у них не будет другого выбора, не пожалеют ли они, что старшие восстанавливали их против собственной будущности?

Р о з е н к р а н ц

Сказать правду, много было шуму с обеих сторон, и народ не считает грехом стравливать их друг с другом. Одно время за пьесу ничего не давали, если в ней не разделялись с литературным противником.

Г а м л е т

Неужели?

Г и л ь д е н с т е р н

О, крови при этом испорчено немало!

Г а м л е т

И мальчишки одолевают?

Р о з е н к р а н ц

Да, принц. И Геркулеса с его ношей¹⁹.

Г а м л е т

Впрочем, это не удивительно. Например, сейчас дядя мой — датский король, и те самые, которые едва разговаривали с ним при жизни моего отца, дают по двадцать, сорок, пятьдесят и по сто дукатов за его мелкие изображения. Черт возьми, тут есть что-то сверхъестественное, если бы только философия могла до этого докопаться!

Трубы за сценой.

Г и л ь д е н с т е р н

Вот и актеры.

Г а м л е т

С приездом в Эльсинор вас, господа! Ваши руки, товарищи. В понятия радушия входят такт и светские условности. (Обмняемся их знаками, чтобы после моей встречи с актерами вы не подумали, что с ними я более любезен. Еще раз, с приездом! Но мой дядя-отец и тетка-матушка ошибаются.

Г и л ь д е н с т е р н

В каком отношении, милорд?

Г а м л е т

Я помешан только в норд-норд-вест. При южном ветре я еще отличу сокола от цапли.

Входит Полоний.

П о л о н и й

Здравствуйте, господа.

Г а м л е т

Слушайте, Гильденстерн, и вы тоже, Розенкранц. На каждое ухо по слушателю. Старый младенец, которого вы видите, еще не вышел из пеленок.

Р о з е н к р а н ц

Может быть, он попал в них вторично? Сказано ведь: старый — что малый.

Г а м л е т

Предсказываю, что и он с сообщением об актерах. Вот увидите.— Совершенная правда, сэр. В понедельник утром, как вы сказали.

П о л о н и й

Милорд, у меня есть новости для вас.

Г а м л е т

Милорд, у меня есть новости для вас. Когда Росций²⁰ был в Риме актером...

П о л о н и й

Актеры приехали, милорд.

Г а м л е т

Неужто! Ах-ах-ах!

П о л о н и й

Ей-Богу, милорд!

Г а м л е т

Прикатили на ослах...

П о л о н и й

Лучшие в мире актеры на любой вкус, как-то: для трагедий, комедий, хроник, пасторалей, вещей пасторально-комических, историко-пасторальных, трагико-исторических, трагикомико- и историко-пасторальных и для сцен в промежуточном и непредвиденном роде. Важность Сенеки, легкость Плавта²¹ для них не диво. В чтении наизусть и экспромтом это люди единственные.

Г а м л е т

О Езфай, судья Израиля, какое у тебя было сокровище!²²

П о л о н и й

Какое же это сокровище было у него, милорд?

Г а м л е т

А как же:

«Единственную дочь растил
И в ней души не чаял».

П о л о н и й
(в сторону)

Все норовит о дочке!

Г а м л е т

А? Не так, что ли, старый Евфай?

П о л о н и й

Есть Евфай — это я, то совершенно верно: у меня есть дочь, в которой я души не чаю.

Г а м л е т

Нет, ничуть это не верно.

П о л о н и й

Что же верно тогда, милорд?

Г а м л е т

А вот что:

«Рок довершил,
Что Бог судил».

И затем вы знаете:

«Но все равно
Так быть должно».

Продолжение, виноват, — в первой строфе духовного стиха, потому что, как видите, мы будем сейчас развлекаться.

Входят четверо или пятеро актеров.

Здравствуйте, господа! Милости просим. Рад вам всем. Здравствуйте, мои хорошие. — Ба, старый друг! Скажите, какой бородой завесился, с тех пор как мы не видались! Приехал, прикрывшись ею, подсмеиваться надо мною в Дании? — Вас ли я вижу, барышня моя?²³ Царица небесная, мы на целый венецианский каблук залетели в небо с нашей последней встречи! Будем надеяться, что голос ваш не

фальшивит, как золото, изъятое из обращения. — Милости просим, господа! Давайте, как французские сокольничьи, набросимся на первое, что нам попадется. Пожалуйста, какой-нибудь монолог. Дайте нам образчик вашего искусства. Ну! Какой-нибудь страстный монолог.

Первый актер

Какой монолог, добрейший принц?

Гамлет

Помнится, раз ты читал мне один отрывок; вещь никогда не ставили или не больше разу — пьеса не понравилась. Для большой публики это было, что называется, не в коня корм. Однако, как воспринял я и другие, еще лучшие судьи, это была великолепная пьеса²⁴, хорошо разбитая на сцены и написанная с простотой и умением. Помнится, возражали, что стихам недостает пряности, а язык не обнаруживает в авторе приподнятости, но находили работу добросовестной, с чертами здоровья и основательности, приятными без прикрас. Один монолог я в ней особенно любил: это где Эней рассказывает о себе Дидоне²⁵, и в особенности то место, где он говорит об убийстве Приама. Если он еще у вас в памяти, начните вот с какой строчки. Погодите, погодите: «Свирепый Пирр²⁶, тот, что, как зверь Гирканский...»²⁷ Нет, не так. Но начинается с Пирра:

«Свирепый Пирр, чьи черные доспехи
И мрак души напоминали ночь,
Когда лежал он, прячась в конском чреве²⁸,
Теперь покрасил черный цвет одежд
Малиновым — и стал еще ужасней.
Теперь он с головы до ног в крови
Мужей и жен, и сыновей и дочек,
Запекшейся в жару горящих стен,
Которые убийце освещают
Дорогу к цели. В кровавой коре,
Дыша огнем и злобой, Пирр безбожный,
Карбункулами выкатив глаза,
Приама ищет...»
Продолжайте сами.

Полоний

Ей-богу, хорошо, милорд! С хорошей дикцией и чувством меры.

Первый актер

«...Пирр его находит.
Насилу приподнявши меч, Приам
От слабости его роняет назсмь.
Ему навстречу подбегает Пирр,
С плеча замахиваясь на Приама;
Но этого уже и свист клинка
Сметает с ног. И тут, как бы от боли,
Стена дворца горящего, клонясь,
Обваливается и оглушает
На миг убийцу. Пирров меч в руке
Над головою так и остается,
Как бы вонзившись в воздух на лету.
С минуту, как убийца на картине,
Стоит, забывшись, без движенья Пирр,
Руки не опуская.
Но, как бывает часто перед бурей,
Беззвучны выси, облака стоят,
Нет ветра и земля, как смерть, притихла,—
Откуда ни возьмись, внезапный гром
Раскалывает местность... Так, очнувшись,
Тем яростней возжаждал крови Пирр,
И вряд ли молот в кузнице циклопов
За ковкой лат для Марса плющил сталь
Безжалостней, чем Пирров меч кровавый
Пал на Приама.
Стыдись, Фортуна! Дайте ей отставку,
О боги, отымите колесо,
Разбейте обод, выломайте спицы
И ось его скатите с облаков
В крошечный ад!»

Полоний

Слишком длинно.

Гамлет

Это пошлют в цирюльню вместе с вашей бородой.— Продолжай, прошу тебя. Для него существуют только балеты и сальные анекдоты, а от прочего он засыпает. Продолжай. Перейди к Гекубе²⁹.

Первый актер

«Ужасен вид поруганной царицы...»

Г а м л е т

Поруганной царицы?

П о л о н и й

Хорошо! «Поруганной царицы» — хорошо!

П е р в ы й а к т е р

«Гася слезами пламя, босиком
Она металась в головной повязке
Взамен венца и обмотавши стан,
От старости иссохший, оеялом.
Увидев это, каждый человек
Изверился бы в правоте Фортуны
И проклинал бы владычество судьбы.
А если б боги с неба подсмотрели,
Как потешался над царицей Пирр,
Кромсая перед нею тело мужа,
Спокойствие покинуло бы их.
Глаза бы их наполнились слезами
Из жалости к несчастной».

П о л о н и й

Смотрите, он изменился в лице и весь в слезах! Пожалуйста, довольно.

Г а м л е т

Хорошо. Остальное доскажешь после. Почтеннейший, посмотрите, чтоб об актерам хорошо позаботились. Вы слышите, пообходительнее с ними, потому что они — краткий обзор нашего времени. Лучше иметь скверную надпись на гробнице, нежели дурной их отзыв при жизни.

П о л о н и й

Принц, я обойдусь с ними по заслугам.

Г а м л е т

Нет — лучше, чтоб вас черт побрал, любезнейший! Если обходиться с каждым по заслугам, кто уйдет от порки? Обойдитесь с ними в меру вашего великодушия. Чем меньше у них заслуг, тем больше будет их у вашей доброты. Проводите их.

П о л о н и й

Пойдемте, господа.

Г а м л е т

Идите за ним, друзья. Завтра у нас представление.

Полоний и все актеры, кроме первого, уходят.

Скажи, старый друг, можете вы сыграть «Убийство Гон-
агио»?³⁰

П е р в ы й а к т е р

Да, милорд.

Г а м л е т

Поставь это завтра вечером. Скажи, можно ли, в случае
надобности, заучить кусок строк в двенадцать — шестнад-
цать, который бы я написал, — можно?

П е р в ы й а к т е р

Да, милорд.

Г а м л е т

Превосходно! Ступай за тем господином, да смотри не пе-
редразнивай его.

Первый актер уходит.

Простимся до вечера, друзья мои. Еще раз: вы — желан-
ные гости в Эльсиноре.

Р о з е н к р а н ц

Добрейший принц!

Г а м л е т

Храни вас Бог!

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Один я. Наконец-то!

Какой же я холоп и негодяй!

Не страшно ль, что актер проезжий этот
В фантазии, для сочиненных чувств,

Так подчинил мечте свое сознание,
Что сходит кровь со щек его, глаза
Туманят слезы, замирает голос
И облик каждой складкой говорит,
Чем он живет! А для чего в итоге?
Из-за Гекубы!
Что он Гекубе? Что ему Гекуба?
А он рыдает. Что б он натворил,
Будь у него такой же повод к мести,
Как у меня? Он сцену б утопил
В потоке слез, и оглушил бы речью,
И свел бы виноватого с ума,
Потряс бы правого, смутил невежду
И изумил бы зрение и слух.
А я,
Тупой и жалкий выродок, слоняюсь
В сонливой лени и ни о себе
Не заикнусь, ни пальцем ни ударю
Для короля, чью жизнь и власть смели
Так подло. Что ж, я трус? Кому угодно
Сказать мне дерзость? Дать мне тумака?
Развязно ущипнуть за подбородок?
Взять за нос? Обозвать меня лжецом
Заведомо безвинно? Кто охотник?
Смелее! В получение распишусь.
Не желчь в моей печенке голубиной,
Позор не злит меня, а то б давно
Я выкинул стервятникам на сало
Труп изверга. Блудливый шарлатан!
Кровавый, лживый, злой, сластолюбивый!
О мщенье!
Ну и осел я, нечего сказать!
Я сын отца убитого. Мне небо
Сказало: встань и отомсти. А я,
Я изошряюсь в жалких восклицаньях
И сквернословьем душу отвожу,
Как судомойка!
Тьфу, черт! Проснись, мой мозг! Я где-то слышал,
Что люди с темным прошлым, находясь
На представленье сходном по завязке,
Ошеломлялись живостью игры
И сами сознавались в злодеянь³¹.
Убийство выдает себя без слов,
Хоть и молчит. Я поручу актерам
Сыграть пред дядей вещь по образцу

Отцовской смерти. Послежу за дядей —
Возьмет ли за живое. Если да,
Я знаю, как мне быть. Но может статься,
Тот дух был дьявол. Дьявол мог принять
Любимый образ. Может быть, лукавый
Риснул, как я устал и удручен,
И пользуется этим мне на гибель.
Нужны улики поверней моих.
Я это представление и задумал,
Чтоб совесть короля на нем суметь
Намсками, как на крючок, поддеть.

Уходит.

А К Т III

СЦЕНА I

Эльсинор. Комната в замке.

Входят король, королева, Полоний,
Офелия, Розенкранц и
Гильденстерн.

К о р о л ь

Так, значит, вы не можете добиться,
Зачем он напускает эту блажь?
Чем взвинчен он, что, не боясь последствий,
В душевном буйстве тратит свой покой?

Р о з е н к р а н ц

Он сам признал, что не в своей тарелке,
Но почему, не хочет говорить.

Г и л ь д е н с т е р н

Выпытыванью он не поддается.
Едва заходит о здоровье речь,
Он ускользает с хитростью безумца.

К о р о л е в а

А как он принял вас?

Р о з е н к р а н ц

Как человек

Воспитанный.

Г и л ь д е н с т е р н

Но с долей принужденья.

Р о з е н к р а н ц

Скупился на вопросы, но в ответ
Был разговорчив.

К о р о л е в а

Вы его не звали
Развлечься?

Р о з е н к р а н ц

Все сошлось само собой.
Дорогою мы встретили актеров.
Узнав об этом, он был очень рад.
Во всяком случае, актеры — в замке
И получили, кажется, приказ
Играть сегодня.

П о л о н и й

Истинная правда.
Он просит августейшую чету
Пожаловать к спектаклю.

К о р о л ь

С наслаждением!
Мне радостно узнать, что у него
Такая склонность. Молодые люди,
И дальше поощряйте эту страсть.
Пусть не хандрит.

Р о з е н к р а н ц

Приложим все усилия.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

К о р о л ь

Моя Гертруда, удались и ты.
За Гамлетом негласно подослали.
Он здесь столкнется как бы невзначай
С Офелией. Шпионы поневоле,
Мы спрячемся вблизи с ее отцом
И разузнаем, в чем несчастье принца:
Любовь ли это точно, или нет.

К о р о л е в а

Сейчас я удалюсь. А вам желаю,
Офелия, чтоб ваша красота

Была единственной болезнью принца,
А ваша добродетель навела
Его на путь, к его и вашей чести.

О ф е л и я

О, дал бы Бог!

К о р о л е в а уходит.

П о л о н и й

Офелия, сюда.

Прогуливайся. Государь, извольте
Всемилоостиво скрыться. Дочь, возьми
Для вида книгу. Под предлогом чтенья
Гуляй в уединенье.— Все мы так:
Святым лицом и внешним благочестьем
При случае и черта самого
Обсахарим.

К о р о л ь

(в сторону)

О, это слишком верно!

Он этим, как ремнем, меня огрел.
Ведь щеки шлюхи, если снять румяна,
Не так ужасны, как мои дела
Под слоем слов красивых. О, как тяжело!

П о л о н и й

Он близко. Отойдемте, государь.

К о р о л ь и П о л о н и й уходят.

Входит Г а м л е т.

Г а м л е т

Быть иль не быть, вот в чем вопрос. Достойно ль
Смиряться под ударами судьбы,
Иль надо оказать сопротивление
И в смертной схватке с целым морем бед
Покончить с ними? Умереть. Забыться.
И знать, что этим обрываешь цепь
Сердечных мук и тысячи лишений,
Присущих телу. Это ли не цель
Желанная? Скончаться. Сном забыться.
Уснуть... и видеть сны? Вот и ответ.
Какие сны в том смертном сне приснятся,

Когда покров земного чувства снят?
Кто и чем разгадка. Вот что удлиняет
Наш чистым нашим жизнь на столько лет.
А кто снес бы униженья века,
Неправду угнетателя, вельмож
Ваносчивость, отринутое чувство,
Пескорый суд и более всего
Пасмешки недостойных над достойным,
Когда так просто сводит все концы
Удар кинжала! Кто бы согласился,
Крихтя, под ношей жизненной плестись,
Когда бы неизвестность после смерти,
Изгнать страны, откуда ни один
Не возвращался, не склоняла воли
Мириться лучше со знакомым злом,
Чем бегством к незнакомому стремиться!
Так всех нас в трусов превращает мысль
И вянет, как цветок, решимость наша
И бесплодье умственного тупика.
Так погибают замыслы с размахом,
Начале обещавшие успех,
(От долгих отлагательств. Но довольно!
(Офелия! О радость! Помяни
Мои грехи в своих молитвах, нимфа.

О ф е л и я

Принц, были ль вы здоровы это время?

Г а м л е т

Благодарю: вполне, вполне, вполне.

О ф е л и я

Принц, у меня от вас есть подношенья.
Я вам давно хотела их вернуть.
Возьмите их.

Г а м л е т

Да полно, вы ошиблись,
Я в жизни ничего вам не дарил.

О ф е л и я

Дарили, принц, вы знаете прекрасно.
С придачей слов, которых нежный смысл
Удваивал значение подарков.
Назад возьмите ставший лишним дар.

Порядочные девушки не ценят,
Когда им дарят, а потом изменяют.
Пожалуйста.

Г а м л е т

Ах, так вы порядочная девушка?

О ф е л и я

Милорд!

Г а м л е т

И вы хороши собой?

О ф е л и я

Что разумеет ваша милость?

Г а м л е т

То, что, если вы порядочная и хороши собой, вашей порядочности нечего делать с вашей красотой.

О ф е л и я

Разве для красоты не лучшая спутница порядочность?

Г а м л е т

О, конечно! И скорей красота стащит порядочность в омут, нежели порядочность исправит красоту. Прежде это считалось парадоксом, а теперь доказано. Я вас любил когда-то.

О ф е л и я

Действительно, принц, мне верилось.

Г а м л е т

А не надо было верить. Сколько ни прививай нам добродетели, грешного духа из нас не выкурить. Я не любил вас.

О ф е л и я

Тем больней я обманулась!

Г а м л е т

Ступай в монастырь. К чему плодить грешников? Сам я — сносной нравственности. Но и у меня столько всего, чем попрекнуть себя, что лучше бы моя мать не рожала меня. Я очень горд, мстителен, самолюбив. И в моем рас-

ирижнии больше гадостей, чем мыслей, чтобы эти гадости обдумать, фантазии, чтобы облечь их в плоть, и времени, чтоб их исполнить. Какого дьявола люди вроде меня прыгнут меж небом и землею? Все мы кругом обманщики. Не всерьез никому из нас. Ступай добром в монастырь. Где твой отец?

О ф е л и я

Дома, милорд.

Г а м л е т

Надо запирасть за ним покрепче, чтобы он разыгрывал душки только с домашними. Прощай.

О ф е л и я

Святые силы, помогите ему!

Г а м л е т

Если пойдешь замуж, вот проклятье тебе в приданое. Нудь непорочна, как лед, и чиста, как снег,— не уйти тебе от напраслины. Затворись в обители, говорю тебе. Иди с миром. А если тебе непременно надо мужа, выходи за глупую: слишком уж хорошо знают умные, каких чудищ вы из них делаете. Ступай в монахини, говорю тебе! И не откладывай. Прощай.

О ф е л и я

Силы небесные, исцелите его!

Г а м л е т

Наслышался я и про вашу живопись. Бог дал вам одно лицо, а вам надо завести другое. Иная и хвостом, и ножкой, и языком, и всякую божью тварь обзовет по-своему, но, во что ни пустится, все это одна святая невинность. Нет, шалишь. Довольно. На этом я спятил. Никаких свадеб. Кто уж в браке, пусть остаются в супружестве. Все, кроме одного. Остальные пусть воздержатся. Ступай в монахини!

Уходит.

О ф е л и я

Какого обаянья ум погиб!

Сосединенье знания, красноречья

И доблести, наш праздник, цвет надежд,
Законодатель вкусов и приличий,
Их зеркало... все вдребезги. Все, все...
А я? Кто я, беднейшая из женщин,
С недавним медом кляtv его в душе,
Теперь, когда могучий этот разум,
Как колокол надбитый, дребезжит,
А юношеский облик бесподобный
Изборожден безумьем! Боже мой!
Куда все скрылось? Что передо мной?

К о р о л ь и П о л о н и й возвращаются.

К о р о л ь

Любовь? Он поглощен совсем не ею.
К тому ж — хоть связи нет в его словах,
В них нет безумья. Он не то лелеет
По темным уголкам своей души,
Высидывая что-то поопасней.
Чтоб вовремя беду предотвратить,
Пришел я к следующему решению:
Он в Англию немедля отплывет
Для сбора недовыплаченной дани³².
Быть может, море, новые края
И люди выбьют у него из сердца
То, что сидит там и над чем он сам
Ломает голову до отупенья.
Как думаете вы?

П о л о н и й

Что ж — это мысль.
Пускай поплавает. Но я, как прежде,
Уверен, что предмет его тоски —
Любовь без разделенья.— Ну, дочурка?
Не повторяй, что Гамлет говорил:
Слыхали сами.— Что же, ваша воля.
Я думаю, когда пройдет спектакль,
Устроим встречу принца с королевой,
Пусть с ним поговорит наедине.
Хотите, я подслушаю беседу?
А если не узнаем ничего,
Сошлите в Англию иль заточите,
Куда рассудите.

К о р о л ь
Быть по сему.
Илиительных безумцев шлют в тюрьму.

Уходит.

СЦЕНА 2

Там же. Зал в замке.

Входят Гамлет и несколько актеров.

Г а м л е т

Говорите, пожалуйста, роль, как я показывал: легко и без напинки. Если же вы собираетесь ее горланить, как большинство из вас, лучше было бы отдать ее городскому глашатаю. Кроме того, не пилите воздух этак вот руками, но всем пользуйтесь в меру. Даже в потоке, буре и, скажем, умигине страсти учитесь сдержанности, которая придает всему стройность. Как не возмущаться, когда здоровенный детина в саженном парике рвет перед вами страсть в куски и клочья, к восторгу стоячих мест, где ни о чем, кроме немых пантомим и простого шума, не имеют понятия. Я бы тут дал высечь такого молодчика за одну мысль переиродить Ирида³³. Это уж какое-то сверхсатанинство. Избегайте этого.

П е р в ы й а к т е р

Будьте покойны, ваша светлость.

Г а м л е т

Однако и без лишней скованности, но во всем слушайтесь внутреннего голоса. Двигайтесь в согласии с диалогом, говорите, следуя движениям, с тою только оговоркой, чтобы это не выходило из границ естественности. Каждое нарушение меры отступает от назначения театра, цель которого во все времена была и будет: держать, так сказать, зеркало перед природой, показывать доблести ее истинное лицо и ее истинное — низости, и каждому веку истории — его неприкрашенный облик. Если тут перестараться или недоусердствовать, несведущие будут смеяться, но знаток опечалится, а суд последнего, с вашего позволения, должен для вас перевешивать целый театр, полный первых. Мне

попадались актеры, и среди них прославленные, и даже до небес, которые, не во гнев им будь сказано, голосом и манерами не были похожи ни на крещеных, ни на нехристей, ни на кого бы то ни было на свете. Они так двигались и завывали, что брало удивление, какой из поденщиков природы смастерил человека так неумело, — такими чудовищными выходили люди в их изображении.

Первый актер

Надеюсь, у себя, принц, мы эти крайности несколько устранили.

Гамлет

Устраните совершенно. А играющим дураков запретите говорить больше, чем для них написано. Некоторые доходят до того, что хохочут сами для увеселения худшей части публики в какой-нибудь момент, существенный для хода пьесы. Это недопустимо и показывает, какое дешевое самолюбие у таких шутников. Подите приготовьтесь.

Актеры уходят.

Входят Полоний, Розенкранц и
Гильденстерн.

Ну как, милорд, желает ли король посмотреть эту пьесу?

Полоний

И королева тоже, и как можно скорее.

Гамлет

Велите актерам поторопиться.

Полоний уходит.

Вы б не пошли вдвоем поторопить их?

Розенкранц и Гильденстерн
Немедленно, милорд.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Гамлет

Горацио!

Входит Горацио.

Г о р а ц и о

Здесь, принц, к услугам вашим.

Г а м л е т

Гораций, ты изо всех людей,
Киких я знаю, самый настоящий.

Г о р а ц и о

О, что вы, принц!

Г а м л е т

Не думай, я не льщу.

Чем мне льстить, когда твое богатство
И стол и кров — один веселый нрав?
Пужде не льстят. Подлизам предоставим
Умилничать в передних богачей.
Пусть гнут колени там, где раболепье
Приносит прибыль. Слушай-ка. С тех пор
Как для меня законом стало сердце
И в людях разбирается, оно
Отместило тебя. Ты знал страдания,
Не подавая виду, что страдал.
Ты сносишь все и равно благодарен
Судьбе за гнев и милости. Блажен,
В ком кровь и ум такого же состава.
Он не рожок под пальцами судьбы,
Чтоб петь, что та захочет. Кто не в рабстве
У собственных страстей? Найди его,
И в сердце заключу его с тобою,
И святилище души. Но погоди.
Сейчас мы королю сыграем пьесу.
Я говорил тебе про смерть отца.
Там будет случай, схожий с этой смертью.
Когда начнется этот эпизод,
Будь добр, смотри на дядю не мигая.
Он либо выдаст чем-нибудь себя
При виде сцены, либо этот призрак
Был демон зла, а в мыслях у меня
Такой же чад, как в кузнице Вулкана.
Итак, будь добр, гляди во все глаза.
Вопьюсь и я, а после сопоставим
Итоги наблюдений.

Г о р а ц и о

По рукам.

А если вор уйдет неуличенным,
Я штраф плачу за скрытые воровства.

Г а м л е т

Они идут. Я вновь больным прикинусь.
Займем места.

Датский марш. Трубы.

Входят король, королева, Полоний,
Офелия, Розенкранц, Гильденстерн
и другие чины свиты со стражей, несущей
факелы.

К о р о л ь

Как здравствует принц крови нашей, Гамлет?

Г а м л е т

Верите ли — превосходно. По-хамелеонски³⁴. Питаюсь
воздухом, начиненным обещаниями. Так не откармливают
и каплунов.

К о р о л ь

Это ответ без связи, Гамлет. Он ко мне не относится.

Г а м л е т

А ко мне и подавно. (Полонию.) Милорд, вы играли на
сцене в бытность свою в университете, не правда ли?

П о л о н и й

Играл, милорд, и считался хорошим актером.

Г а м л е т

Кого же вы играли?

П о л о н и й

Я играл Юлия Цезаря. Меня убивали в Капитолии³⁵.
Брут убил меня.

Г а м л е т

С его стороны было грубо убивать такого капиталь-
ного тельца. — Готовы актеры?

Р о з е н к р а н ц

Да, милорд. Они ждут вашего приказа.

К о р о л е в а

Поди сюда, милый Гамлет, сядь рядом.

Г а м л е т

Нет, матушка, тут магнит попритягательней.

П о л о н и й

(вполголоса королю)

Ого, слышали?

Г а м л е т

Если, можно к вам на колени? *(Растягивается у ног Офелии.)*

О ф е л и я

Нет, милорд.

Г а м л е т

То ссть виноват: можно голову к вам на колени?

О ф е л и я

Да, милорд.

Г а м л е т

А вы уж решили — какое-нибудь неприличие?

О ф е л и я

Ничего я не решила, милорд.

Г а м л е т

А всдь это чудная мысль — лежать у ног девушки!

О ф е л и я

Что такое, милорд?

Г а м л е т

Ничего.

О ф е л и я

Принц, вы сегодня в ударе.

Г а м л е т

Кто, я?

О ф е л и я

Да, милорд.

Г а м л е т

Господи, ради вас я и колесом пройду! Впрочем, что и остается, как не веселиться? Взгляните, какой радостный вид у моей матери, а всего два часа, как умер мой отец.

О ф е л и я

Нет, принц, полных дважды два месяца.

Г а м л е т

Как! Так много! Ну, тогда к дьяволу траур! Буду ходить в соболях. Силы небесные! Умер назад два месяца и все еще не забыт! Тогда есть надежда, что память о великом человеке переживет его на полгода. Но только пусть жертвует на построение храмов, а то никто не вспомнит о нем, как о деревянной лошадке, у которой на могиле надпись:

«Где ноги, где копыта.
Заброшена, забыта».

Играют гобои. Начинается пантомима. Входят участвующие в пантомиме король и королева. Они проявляют нежность друг к другу. Королева обнимает короля, а он ее. Она становится на колени перед ним с изъявлениями преданности. Он поднимает ее и кладет ей на плечо голову. Потом ложится в цветнике на дерн. Видя, что он уснул, она уходит. Тогда входит отравитель, снимает с него корону, целует ее, вливает в ухо короля яд и уходит. Возвращается королева, видит, что король мертв, и жестами выражает отчаяние. Снова входит отравитель с двумя или тремя похоронными служителями, давая понять, что разделяет ее горе. Труп уносят. Отравитель подарками добивается благосклонности королевы. Вначале она с негодованием отвергает его любовь, но под конец смягчается. Уходят.

О ф е л и я

Что это означает, принц?

Г а м л е т

«Змея подколодная», а означает темное дело.

О ф е л и я

Наверное, пантомима выражает содержание предстоящей пьесы?

Входит Пролог.

Г а м л е т

Сейчас мы всё узнаем от этого малого. Актеры не умеют
кринить тайн и всё выбалтывают.

О ф е л и я

Он объяснит значение показанной вещи?

Г а м л е т

Да, и любой вещи, которую вы ему покажете. Не стыдись
только показывать, а он без стыда будет объяснять,
что это значит.

О ф е л и я

Вы злока, вы злока! Я буду смотреть пьесу.

П р о л о г

Пред нашим представленьем
Мы просим со смиреньем
Нас выслушать с терпеньем.

Г а м л е т

Что это, пролог или надпись на колечке?

О ф е л и я

Действительно, коротковато, милорд.

Г а м л е т

Как женская любовь.

Входят два актера, изображающие короля и королеву.

К о р о л ь н а с ц е н е

В тридцатый раз на конях четверней
Объехал Феб моря и мир земной,
И тридцать дюжин лун вокруг земли
Двенадцать раз по тридцать раз прошли,
С тех пор как нам сближает все тесней
Любовь — сердца, а руки — Гименей.

К о р о л е в а н а с ц е н е

Еще раз столько солнце и луна
Могли б пройти, пока любовь сильна.
Но горе мне — годам наперекор
Болезнен вид ваш с некоторых пор.

Однако опасаться вам, дружок,
Нет надобности ни на волосок.
Страшится или любит женский пол —
В нем всё без меры, всюду пересол.
Моей любви извели вы вкус,
Люблю я слепо, слепо и страшусь.
Где чувство в силе, страшно пустяка;
Где много любят, малость велика.

К о р о л ь н а с ц е н е

Душа моя, прощанья близок час.
К концу подходит сил моих запас.
А ты и дальше в славе и любви
Существованья радостью живи.
Другой супруг, как знать...

К о р о л е в а н а с ц е н е

Не суесловь.
Предательством была бы та любовь.
Убей меня за новым мужем гром!
Кровь первого да будет на втором!

Г а м л е т

(в сторону)

Полынь, полынь!³⁶

К о р о л е в а н а с ц е н е

Не по любви вступают в новый брак.
Расчет и жадность — вот его рычаг.

К о р о л ь н а с ц е н е

Мне верится, вы искренни во всем.
Но не всегда стоим мы на своем.
Решимость наша — памяти раба:
Сильна до службы, в выслуге слаба.
Что держится, как незрелый плод,
Отвалится, лишь только в сок войдет.
Чтоб жить, должны мы клятвы забывать,
Которые торопимся давать.
У каждой страсти собственная цель,
Но ей конец, когда проходит хмель.
Печаль и радость в дикости причуд
Сметают сами, что произведут.
Печали жалок радости предмет,
А радости до горя дела нет.

Итак, когда все временно и тлен,
То как любви уйти от перемен?
Кто вертит кем, еще вопрос большой:
Судьба любовью иль любовь судьбой?
Ты в силе — и друзей хоть отбавляй,
Ты в горе — и приятели прощай.
Но кончу тем, откуда начал речь:
Не может жизнь по нашей воле течь.
Мы, может статься, лучшего хотим,
Но ход событий не предвосхитим.
Так и боязнь второго сватовства
Жива у вас до первого вдовства.

К о р о л е в а н а с ц е н е

Померкни свет, погибни урожай!
И день и ночь покою я не знай!
Отчаянье заволоки мой взор!
Будь жизнью мне отшельницы затвор!
Недобрый вихрь развеи в небытии
Мои надежды и мечты мои!
Малейший шаг ввергай меня в беду,
Когда, вдова, я замуж вновь пойду!

Г а м л е т

А ну как обманет?

К о р о л ь н а с ц е н е

Зарок — не шутка. Но оставь меня.
Я утомился суетою дня
И отдохну немного.

Засыпает.

К о р о л е в а н а с ц е н е

Выпись всласть,
И да минует в жизни нас напасть.

Уходит.

Г а м л е т

Сударыня, как вам нравится пьеса?

К о р о л е в а

По-моему, леди слишком много обещает.

Г а м л е т

О, но она сдержит слово!

К о р о л ь

Вы знаете содержание? В нем нет ничего предосудительного?

Г а м л е т

Нет, нет. Все это в шутку, отравление в шутку. Ровно ничего предосудительного.

К о р о л ь

Как название пьесы?

Г а м л е т

«Мышеловка». Но в каком смысле? В фигуральном. Пьеса изображает убийство, совершенное в Вене³⁷. Имя герцога — Гонзаго. Его жена — Баптиста. Вы сейчас увидите. Это препакоктнейшая проделка. Но нам-то что до того? Вашего величества и нас, с нашей чистой совестью, это не касается. Пусть кляча лягается, если у нее зашиблены задние ноги. Наши кости в порядке.

Входит Л у ц и а н.

Это некто Луциан, племянник короля.

О ф е л и я

Вы хорошо заменяете хор, милорд³⁸.

Г а м л е т

Начинай, убийца! Ну, чума ты этакая! Брось свои безбожные рожи и начинай. Ну! «Взывает к мести каркающий ворон»³⁹.

Л у ц и а н

Рука тверда, дух черен, крепок яд,
Удобен миг, ничей не видит взгляд.
Теки, теки, верши свою расправу,
Гекате⁴⁰ посвященная отрава!
Спеши весь вред, который в травах есть,
Над этой жизнью в действие привесть!

(Вливает яд в ухо спящего.)

Г а м л е т

(Он отравляет его в саду, чтобы завладеть престолом. Имя герцога — Гонзаго. История существует отдельно, образцово изложенная по-итальянски. Сейчас вы увидите, как убийца достигает любви жены Гонзаго.

О ф е л и я

Король встает!

Г а м л е т

Испугался хлопущи?

К о р о л е в а

Что с его величеством?

П о л о н и й

Прекратите пьесу!

К о р о л ь

Посветите мне. Прочь отсюда!

В с е

Огня, огня, огня!

Уходят все, кроме Гамлета и Горацио.

Г а м л е т

Пусть раненый олень ревет,
А уцелевший скачет.
Где — спят, а где — ночной обход;
Кому что рок назначит.

Ну-с, сэр, если бы другие виды на будущее провалились у меня к туркам, разве это, да целый лес перьев, да пара провансальских роз на башмаках⁴¹ не доставили бы мне места в актерской труппе?

Г о р а ц и о

С половинным окладом.

Г а м л е т

Нет, с полным.

Ты знаешь, дорогой Дамон⁴²,
Юпитера орел

Слетел с престола, и на трон
Воссел простой осе... тр.

Г о р а ц и о

Вы могли бы и в рифму.

Г а м л е т

О Горацио! Тысячу фунтов за каждое слово призрака! Ты заметил?

Г о р а ц и о

Еще бы, принц!

Г а м л е т

Когда начали играть сцену отравления.

Г о р а ц и о

Я с него глаз не спускал.

Г а м л е т

Ах, ах! А ну, а ну музыку! Ну-ка, флейтисты!
Раз королю неинтересна пьеса,
Нет для него в ней, значит, интереса.
А ну, а ну музыку!

Возвращаются Розенкранц и Гильденстерн

Г и л ь д е н с т е р н

Добрейший принц! Можно попросить вас на два слова?

Г а м л е т

Хоть на целую историю, сэр.

Г и л ь д е н с т е р н

Король, сэр...

Г а м л е т

Да, сэр, что с ним?

Г и л ь д е н с т е р н

Удалился к себе и чувствует себя очень скверно.

Г а м л е т

От вина, сэр?

Г и л ь д е н с т е р н

Нет, сэр, скорее от желчи.

Г а м л е т

Он проумней было бы сказать это его врачу. Если я пропишу ему свое слабительное, опасаясь, как бы желчь не разлилась у него еще сильнее.

Г и л ь д е н с т е р н

Добрейший принц, введите свою речь в какие-нибудь границы и не уклоняйтесь так упорно от того, что мне поручено.

Г а м л е т

Пожалуйста. Я весь смирение и слух.

Г и л ь д е н с т е р н

Королева, ваша матушка, в крайнем удручении послала меня к вам.

Г а м л е т

Милости просим.

Г и л ь д е н с т е р н

Нет, добрейший принц, сейчас эти любезности ни к чему. Если вам угодно дать мне надлежащий ответ, я исполню приказание вашей матери. Если нет, я попрошу принять мои извинения и удалюсь.

Г а м л е т

Не могу, сэр.

Г и л ь д е н с т е р н

Чего, милорд?

Г а м л е т

Дать вам надлежащий ответ. У меня мозги не в порядке. Но какой бы ответ я вам ни дал, располагайте им, как найдете нужным. Вернее, это относится к моей матери. Итак, ни слова больше. К делу. Моя мать, говорите вы...

Р о з е н к р а н ц

В таком случае, вот что. Ваше поведение, говорит она, поглотило ее в изумление и ошеломило.

Г а м л е т

О удивительный сын, так удивляющий свою мать! А не прилипло ли к этому удивлению чего-нибудь повещественней? Любопытно.

Р о з е н к р а н ц

Она желает поговорить с вами у себя в комнате, прежде чем вы ляжете спать.

Г а м л е т

Рады стараться, будь она нам хоть десять раз матерью. Чем еще можем служить вам?

Р о з е н к р а н ц

Принц, вы когда-то любили меня.

Г а м л е т

(показывая на свои руки)

Как и сейчас, клянусь этими воровскими орудиями.

Р о з е н к р а н ц

Добрейший принц! В чем причина вашего нездоровья? Вы сами отрезаете путь к спасению, пряча свое горе от друга.

Г а м л е т

Я нуждаюсь в служебном повышении.

Р о з е н к р а н ц

Как это возможно, когда сам король назначил вас наследником датского престола?

Г а м л е т

Да, сэр, но «покамест травка подрастет, лошадка с голоду умрет...» — старовата поговорка.

Возвращаются музыканты с флейтами.

А, флейты! Дайте мне одну на пробу. Отойдите в сторону. Что это вы всё вьетесь вокруг, точно хотите загнать меня в какие-то сети?

Г и л ь д е н с т е р н

О принц, если мое участие так навязчиво, значит, так безоговорочна моя любовь.

Г а м л е т

И что то не понял. Ну, да все равно. Вот флейта. Сыграй-
те на ней что-нибудь.

Г и л ь д е н с т е р н

Принц, я не умею.

Г а м л е т

Пожалуйста.

Г и л ь д е н с т е р н

Уверю вас, я не умею.

Г а м л е т

Но я прошу вас.

Г и л ь д е н с т е р н

Но я не знаю, как за это взяться.

Г а м л е т

Это так же просто, как лгать. Перебирайте отверстия
пальцами, вдуйте ртом воздух, и из нее польется неж-
еликая музыка. Видите, вот клапаны.

Г и л ь д е н с т е р н

Но я не знаю, как ими пользоваться. У меня ничего не
выйдет. Я не учился.

Г а м л е т

Смотрите же, с какою грязью вы меня смешали. Вы соби-
раетесь играть на мне. Вы приписываете себе знание моих
манов. Вы уверены, что выжмете из меня голос моей
души. Вы воображаете, будто все мои ноты снизу доверху
вам открыты. А эта маленькая вещица нарочно приспособ-
лена для игры, у нее чудный тон, и тем не менее вы не мо-
жете заставить ее говорить. Что ж вы думаете, со мной это
легче, чем с флейтой? Объявите меня каким угодно инстру-
ментом, вы можете расстроить меня, но играть на мне
нельзя.

Возвращается Полоний.

Благослови вас Бог, сэр!

П о л о н и й

Милорд, королева желает поговорить с вами, и немедленно.

Г а м л е т

Видите вы вон то облако в форме верблюда?

П о л о н и й

Ей-богу, вижу, и действительно, ни дать ни взять — верблюд.

Г а м л е т

По-моему, оно смахивает на хорька.

П о л о н и й

Правильно: спинка хорьковая.

Г а м л е т

Или как у кита.

П о л о н и й

Совершенно как у кита.

Г а м л е т

Ну, так я приду сейчас к матушке. (*В сторону.*) Они сговорились меня с ума свести! — Я сейчас приду.

П о л о н и й

Я так и доложу.

Г а м л е т

Шутка сказать: «сейчас». — Оставьте меня, приятели.

Уходят все, кроме Гамлета.

Теперь пора ночного колдовства.
Скрипят гроба, и дышит ад заразой.
Сейчас я мог бы пить живую кровь
И на дела способен, от которых
Я утром отшатнусь. Нас мать звала.
Без зверства, сердце! Что бы ни случилось,
Души Нерона в грудь мне не вселяй⁴³.
Я ей скажу без жалости всю правду
Словами, ранящими, как кинжал.
Но это мать родная — и рукам
Я воли даже в ярости не дам.

Уходит.

СЦЕНА 3

Комната в замке.

Входят король, Розенкранц и
Гильденстерн.

К о р о л ь

Я не люблю его и потакать
Несумью не намерен. Приготовьтесь.
(Сейчас я подпишу вам свой приказ
И в Англию отправлю принца с вами.
Наш сан не терпит, чтоб из-за угла
Когда подстерегала нас случайность
И лице безумца.

Г и л ь д е н с т е р н

Соберемся в путь.
(Именно в корне это попечение
() тысячах, которые живут
Лишь вашего величества заботой.

Р о з е н к р а н ц

Долг каждого — беречься от беды
Ншей силой, предоставленной рассудку.
Какая ж осмотрительность нужна
Тому, от чьей сохранности зависят
Жизнь множества! Кончина короля —
Не просто смерть. Она уносит в бездну
Нших близстоящих. Это — колесо,
Торчащее у края горной кручи,
К которому приделан целый лес
Тубцов и перемычек. Эти зубья
Нших раньше, если рухнет колесо,
И части разлетятся. Вдох владыки
Ню всех в ответ рождает стон великий.

К о р о л ь

Пожалуйста, скорей сберитесь в путь.
Пора забить в колодки этот ужас,
Уляющий на воле.

Розенкранц и Гильденстерн
Поспешим.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.
Входит Полоний.

Полоний

Он к матери пошел в опочивальню.
Подслушаю пойду-ка за ковром.
Она его, наверно, отчитает.
Но ваша правда: мать тут не судья.
Она лицепрятна. Не мешает,
Чтоб был при этом кто-нибудь другой
И наблюдал. Прощайте, государь мой.
С разведки этой я еще пред сном
К вам загляну.

Король

Благодарю вас, друг мой.

Полоний уходит.

Удушлив смрад злодейства моего.
На мне печать древнейшего проклятья:
Убийство брата. Жаждою горю,
Всем сердцем рвусь, но не могу молиться.
Помилованья нет такой вине.
Как человек с колеблющейся целью,
Не знаю, что начать, и ничего
Не делаю. Когда бы кровью брата
Был весь покрыт я, разве и тогда
Омыть не в силах небо эти руки?
Что делала бы благость без злодейств?
Зачем бы нужно было милосердье?
Мы молимся, чтобы Бог нам не дал пасть
Иль вызволил из глубины паденья.
Отчаиваться рано. Выше взор!
Я пал, чтоб встать. Какими же словами
Молиться тут? «Прости убийство мне»?
Нет, так нельзя. Я не вернул добычи.
При мне все то, зачем я убивал:
Моя корона, край и королева.
За что прощать того, кто тверд в грехе?
У нас нередко дело заминает
Преступник горстью золота в руке,
И самые плоды его злодейства
Есть откуп от законности. Не то

Там, наверху. Там в подлинности голой
Легат деянья наши без прикрас,
И мы должны на очной ставке с прошлым
Держать ответ. Так что же? Как мне быть?
Покаяться? Раскаянье всеильно.
Но что, когда и каяться нельзя!
Мучение! О грудь, чернее смерти!
О лужа, где, барахтаясь, душа
Все глубже вязнет! Ангелы, на помощь!
Скорей, колени, гнитесь! Сердца сталь,
Стань, как хрящи новорожденных, мягкой!
Все поправимо.

Отходит в глубину и становится на колени.

Входит Г а м л е т.

Г а м л е т

Он молится. Какой удобный миг!
Удар мечом — и он взовьется к небу,
И вот возмездье. Так ли? Разберем.
Он моего отца лишает жизни,
А в наказание я убийцу шлю
В небесный рай.
Да это ведь награда, а не мщенье.
Отец погиб с раздутым животом,
Весь вспучившись, как май, от грешных соков.
Юг весть, какой еще за это спрос,
Но по всему, наверное, немалый.
Так месть ли это, если негодяй
Испустит дух, когда он чист от скверны
И весь готов к далекому пути?
Нет.
Назад, мой меч, до боле страшной встречи!
Когда он будет в гневе или пьян,
В объятьях сна или нечистой неги,
За картами, с проклятьем на устах
Иль в помыслах о новом зле, с размаху
Руби его, чтоб он свалился в ад
Ногами вверх, весь черный от пороков.
Но мать меня звала. — Еще поцарствуй.
Отсрочка это лишь, а не лекарство.

Уходит.

К о р о л ь

(поднимаясь)

Слова парят, а чувства книзу гнут,
А слов без чувств вверху не признают.

Уходит.

СЦЕНА 4

Комната королевы.

Входят королева и Полоний.

П о л о н и й

Он к вам идет. К стене его прижмите.
Пусть обуздает выходки свои.
Скажите, вы спасли его от кары
Своей рукой. Я спрячусь за ковром.
Пожалуйста, покруче.

Г а м л е т

(за сценой)

Мать! Миледи!

К о р о л е в а

Не бойтесь. Положитесь на меня.
Он, кажется, идет. Вам надо скрыться.

П о л о н и й становится за ковром.

Входит Г а м л е т.

Г а м л е т

Ну, матушка, чем вам могу служить?

К о р о л е в а

Зачем отца ты оскорбляешь, Гамлет?

Г а м л е т

Зачем отца вы оскорбили, мать?

К о р о л е в а

Ты говоришь со мною, как невежа.

Г а м л е т

Вы спрашиваете, как лицемер.

К о р о л е в а

Что это значит, Гамлет?

Г а м л е т

Что вам надо?

К о р о л е в а

Ты помнишь, кто я?

Г а м л е т

Помню, вот вам крест.

Вы королева в браке с братом мужа
И, к моему прискорбью, мать моя.

К о р о л е в а

Так пусть с тобой поговорят другие.

Г а м л е т

Ни с места! Сядьте. Я вас не пушу.
Я зеркало поставлю перед вами,
Где вы себя увидите насквозь.

К о р о л е в а

Что ты задумал? Он меня заколет!
Не подходи! Спасите!

П о л о н и й

(за ковром)

Стража! Эй!

Г а м л е т

(обнажая шпагу)

Ах, так? Тут крысы? На пари — готово.

Протыкает ковер.

П о л о н и й

(за ковром)

Убит!

(Падает и умирает.)

К о р о л е в а

Что ты наделал!

Г а м л е т

Разве там

Стоял король?

К о р о л е в а

Как ты жесток! Какое злодеянье!

Г а м л е т

Не больше, чем убийство короля
И обручение с братом мужа, леди.

К о р о л е в а

Убийство короля?⁴⁴

Г а м л е т

Да, леди, да.

(Откидывает ковер и обнаруживает Полония.)

Прощай, вертлявый, глупый хлопотун!

Тебя я спутал с кем-то поважнее.

Ты видишь, суетливость не к добру.

А вы садитесь. Рук ломать не надо.

Я сердце вам сломаю, если все ж

Оно из бьющегося матерьяла

И пагубные навыки не сплошь

Его от жизни в бронзу заковали.

К о р о л е в а

Что я такого сделала, что ты

Так груб со мной?

Г а м л е т

Вы сделали такое,

Что угашает искренность и стыд,

Шельмует правду, выступает сыпью

На лбу невинности и чистоты

И превращает брачные обеты

**И торг игроков. Вы совершили то,
Что обездушивает соглашения
И делает пустым набором слов
Обряды церкви. Небеса краснеют
И своды мира, хмуясь, смотрят вниз,
Как в судный день, чуть вспомнят ваш
 поступок.**

Королсва

**Нельзя ль узнать, в чем дела существо,
К которому так громко предисловье?**

Гамлет

Вот два изображенья: вот и вот.
 На этих двух портретах — лица братьев.
 Смотрите, сколько прелести в одном:
 Люб, как у Зевса, кудри Аполлона,
 Взгляд Марса, гордый, наводящий страх,
 Величие Меркурия, с посланьем
 Слетающего наземь с облаков.
 Собрание качеств, в каждом из которых
 Печать какого-либо божества,
 Дающих званье человека. Это
 Ваш первый муж. А это ваш второй.
 Он — словно колос, пораженный порчей,
 В соседстве с чистым. Где у вас глаза?
 Как вы спустились с этих горных пастбищ
 К таким кормам? На что у вас глаза?
 Ни слова про любовь. В лета, как ваши,
 Живут не бурями, а головой.
 А где та голова, что совершила б
 Таковую мену? Вы не мертвый труп.
 А то б вы не могли передвигаться.
 Но ваши чувства спят. Ведь тут никто б
 Не мог так просчитаться. Не бывает,
 Чтоб и в бреду не оставался смысл
 Таких различий. Так какой же дьявол
 Среди бела дня вас в жмурки обыграл?
 Испорожденный с даром осязанья;
 Незрукий, слабо видящий; глухой,
 Но чувствующий запах, не ошиблись
 Так явно бы!
 Стыдливость, где ты? Искуситель-бес!
 Когда так властны страсти над вдовою,
 Как требовать от девушек стыда?

Какой пример вы страшный подаете
Невестам нашим!

К о р о л е в а

Гамлет, перестань!

Ты повернул глаза зрачками в душу,
А там повсюду пятна черноты,
И их ничем не смыть!

Г а м л е т

Валяться в сале

Продавленной кровати, утопать
В испарине порока, любоваться
Своим паденьем...

К о р о л е в а

Гамлет, пощади!

Твои слова — как острия кинжалов
И режут слух.

Г а м л е т

...с убийцей и скотом,

Не стоящим одной двухсотой доли
Того, что тот. С петрушкой в королях.
С карманником на царстве. Он завидел
Венец на полке, взял исподтишка
И вынес под полою.

К о р о л е в а

Гамлет, сжался!

Г а м л е т

Со святочной игрушкой...

Входит П р и з р а к.

Под ваши крылья, ангелы небес! —
Что вашей статной царственности надо?

К о р о л е в а

О горе, с ним припадок!

Г а м л е т

Ленивца ль сына вы пришли журить,
Что дни идут, а он под злую руку

Приказов ваших страшных не свершил?
Не правда ли?

П р и з р а к

Цель моего прихода — вдунуть жизнь
В твою почти остывшую готовность.
Но посмотри, что с матерью твоей.
Она не в силах справиться с ударом.
Кто волей слаб, страдает больше всех.
Скажи ей что-нибудь.

Г а м л е т

Что с вами, леди?

К о р о л е в а

Нет, что с тобой? Ты смотришь в пустоту⁴⁵,
Толкуешь громко с воздухом бесплотным,
И дикостью горят твои глаза.
Как сонные солдаты по сигналу,
Взлетают вверх концы твоих волос
И строятся навывтяжку. О сын мой,
Огонь болезни надо остужать
Несвозмутимостью. Чем полон взор твой?

Г а м л е т

Да им же, им! Смотрите, как он бел!
Смерть страшная его и эта бледность
Могли б растрогать камень. — Отвернись.
Твои глаза мне душу раздирают.
Она рыхлеет, твердость чувств сдает,
И я готов лить слезы вместо крови.

К о р о л е в а

С кем говоришь ты?

Г а м л е т

Как, вам не видеть?

К о р о л е в а

Нет. Ничего. Лишь то, что пред глазами.

Г а м л е т

И не слышать?

К о р о л е в а
Лишь наши голоса.

Г а м л е т

Да вот же он! Туда, туда взгляните:
Отец мой, совершенно как живой!
Вы видите, скользит и в дверь уходит.

К о р о л е в а

Все это плод твоей больной души.
По части духов бред и иступленье
Весьма искусны.

Г а м л е т

Иступленье, бред!
Мой пульс, как ваш, отсчитывает такт
И так же бодр. Нет нарушений смысла
В моих словах. Переспросите вновь —
Я повторю их, а больной не мог бы.
Во имя Бога, бросьте ваш бальзам!
Не тепштесь мыслью, будто все несчастье
Не в вашем поведении, а во мне.
Такая мазь затянет рану коркой,
А скрытый гной вам выест все внутри.
Вам надо исповедаться. Покайтесь
В содеянном и берегитесь впредь.
Траву худую вырывают с корнем.
Прошу простить меня за правоту,
Как в наше время просит добродетель
Прощенья у порока за добро,
Которое она ему приносит.

К о р о л е в а

Ах, Гамлет, сердце рвется пополам!

Г а м л е т

Вот и расстаньтесь с худшей половиной,
Чтоб лучшею потом тем чище жить.
Спокойной ночи. Не ходите к дяде.
Взамен отсутствующего стыда
Усвойте выдуманную стыдливость.
Она привьется. В маске доброты
Вы скоро сами пристраститесь к благу.

Повторность изменяет лик вещей.
И противность злым привычкам добрый навык
Смиряет или гонит прочь чертей.
Впоследствии, когда вы захотите,
Чтоб вас благословили, попрошу
Тогда и я у вас благословенья,
А что касается до старика,

(показывает на Полония)

О бедняке об этом сожалею.
Но, видно, так судили небеса,
Чтоб он был мной, а я был им наказан
И стал карающей рукой небес.
Я тело уберу и сам отвечу
За эту кровь. Еще раз — добрый сон.
Из жалости я должен быть суровым.
Несчастья начались, готовьтесь к новым.
Еще два слова.

К о р о л е в а

Что ж теперь мне делать?

Г а м л е т

Еще вы спрашиваете? Тогда
И продолжайте делать, что хотите.
Ложитесь ночью с королем в постель
И в благодарность за его лобзання,
Которыми он будет вас душить,
В приливе откровенности сознайтесь,
Что Гамлет вовсе не сошел с ума,
А притворяется с какой-то целью.

К о р о л е в а

Ты знаешь сам, что я скорей умру,
Чем соглашусь предать тебя.

Г а м л е т

Меня

Шлют в Англию. Слыхали?

К о р о л е в а

Да, к несчастью.

Я и забыла. Это решено.

Г а м л е т

Скрепляют грамоты. Два школьных друга
Уже давно запродали мой труп
И, торжествуя, потирают руки.
Ну что ж, еще посмотрим, чья возьмет.
Забавно будет, если сам подрывник
Взлетит на воздух. Я под их подкоп —
Чтоб с места не сойти мне! — вруюсь ниже
И их взорву. Ну и переполох,
Когда подвох наткнется на подвох! —
Вот мне кого убрать теперь подальше.
Сташу-ка в сени эти потроха.
Итак, спокойной ночи. А советник
Действительно и присмирел и строг,
А в жизни был болтливее сорок. —
Ну, милый мой, пора о вас подумать. —
Спокойной ночи, матушка.

Расходятся врозь, Гамлет — волоча Полония.

А К Т IV

СЦЕНА I

Эльсинор. Комната в замке.

Входят король, королева, Розенкранц
и Гильденстерн.

К о р о л ь

В глубоких этих вздохах что-то есть.
Нельзя ль перевести их попонятней?
Где сын ваш?

К о р о л е в а

Оставьте нас на несколько минут.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

О, что сейчас случилось!

К о р о л ь

Что, Гертруда?

Как Гамлет?

К о р о л е в а

Рвет и мечет, как прибой,
Когда он с ветром спорит, кто сильнее.
И бреду услышал шорох за ковром
И с криком: «Крысы!», выхватив рапиру,
Убил одним ударом старика,
Стоявшего в засаде.

К о р о л ь

Быть не может!

Так было б с нами, очутись мы там.
Что он на воле — вечная опасность
Для вас, для нас, для каждого, для всех.
А кто теперь в ответе за убийство?
Увы, я сам, что я не отделил
Больного молодого человека
От остальных. Всему виной любовь.
Она лишила нас благоразумья.
Мы скрыли, как постыдную болезнь,
Семейное несчастье и загнали
Заразу внутрь. Куда девался он?

К о р о л е в а

Пошел куда-то с телом бедной жертвы.
Сквозь бред в нем блещут искорки добра,
Как золота крупницы в грубом камне.
Он плачет о случившемся навзрыд.

К о р о л ь

Пойдем, Гертруда. Не успеет солнце
Коснуться гор, он сядет на корабль.
А это злодеяние придется
Заглаживать самим нам. — Гильденстерн!

Возвращаются Розенкранц и Гильденстерн.

Кого-нибудь возьмите на подмогу!
В горячке принц Полония убил
И вынес труп из спальни королевы.
Не раздражая принца, надо взять
Тихонько тело и отнести в часовню.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Пойдем, Гертруда, соберем друзей.
Расскажем им про новые тревоги.
Шипенье ядовитой клеветы,
Несущее сквозь поперечник мира,
Как пушечный снаряд, свое ядро,
С их помощью, быть может, нас минует.
Пойдем. Не оставляй меня, жена.
Душа в тревоге и устрашена.

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же. Другая комната в замке.

Входит Г а м л е т.

Г а м л е т

Сдан в целости на место.

Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н с т е р н.

(за сценой)

Гамлет, Гамлет!

Г а м л е т

Откуда шум? Кто Гамлета зовет?

А, вот они.

Входят Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н с т е р н.

Р о з е н к р а н ц

Милорд, что сделали вы с мертвым телом?

Г а м л е т

Смешал с землей, которой труп сродни.

Р о з е н к р а н ц

Скажите, где он, мы снесем в часовню.

Г а м л е т

Об этом бросьте даже помышлять.

Р о з е н к р а н ц

О чем?

Г а м л е т

Что я буду действовать в ваших интересах, а не в своих собственных. Да и что еще это за расспросы со стороны какой-то губки?⁴⁶ Что отвечать на них сыну короля?

Р о з е н к р а н ц

Вы меня сравниваете с губкою, принц?

Г а м л е т

Да, вас. С губкою, живущей соками царских милостей. Но на поверку это его лучшие слуги. Король закладывает их за щеку, как обезьяна. Сует в рот первыми, а проглатывает последними. Понадобится то, чего вы насосались, — он взял, выдавил вас, и снова вы сухи для новой службы.

Р о з е н к р а н ц

Я вас не понимаю, принц.

Г а м л е т

Это меня радует. В уме нечутком не место шуткам.

Р о з е н к р а н ц

Милорд, вы должны сказать нам, где тело, и пойти с нами к королю.

Г а м л е т

Тело во владении короля, но король не во владении телом. Да и какую роль играет тут король?

Г и л ь д е н с т е р н

Король, милорд?

Г а м л е т

Не более чем ноль. Ведите меня к нему. Гуси, гуси, домой, волк за горой!

Уходят.

СЦЕНА 3

Там же. Другая комната в замке.

Входит король со свитой.

К о р о л ь

За ним пошли. Труп велено найти.
Вот как опасен он, пока на воле!
Сурово с ним расправиться нельзя:
К нему привязано простонародье,
Где судят всё на глаз, а не умом.

Там видят только кару, а не смотрят,
За что она. Для гладкости отъезд
Изобразим служебным назначеньем,
Давно решенным. Сильную болезнь
Врачуют сильно действующим средством.

Входит Розенкранц.

Ну, как у вас тут? Отыскали труп?

Розенкранц

Где тело, невозможно доискаться.

Король

А сам он где?

Розенкранц

За дверью, государь.

Впредь до распоряженья — под надзором.

Король

Ну что ж, введите принца.

Розенкранц

Гильденстерн!

Введите принца.

Входят Гамлет и Гильденстерн.

Король

Гамлет, где Полоний?

Гамлет

На ужине.

Король

На ужине? На каком?

Гамлет

На таком, где ужинает не он, а едят его самого. Сейчас
за него уселся синклит червей со всей земли. Червь, что ни
говори, единственный столп всякого истинного порядка. Мы
откармливаем всякую живность себе в пищу и откармлива-
ем себя в пищу червям. Возьмете ли толстяка-короля или

худобу-горемыку — это только два блюда к столу, два кушанья, а суть одна.

К о р о л ь

Увы! Увы!

Г а м л е т

Можно вытащить рыбу на червяка, пообедавшего королем, и пообедать рыбой, которая проглотила этого червяка.

К о р о л ь

Что ты хочешь этим сказать?

Г а м л е т

Ничего, кроме того, что король может совершать круговые объезды по кишкам нищего.

К о р о л ь

Где Полоний?

Г а м л е т

На небе. Пошлите посмотреть. Если посланный не вернется, поищите сами. Во всяком случае, если он не сыщется раньше месяца, вы носом почуете его у входа на галерею.

К о р о л ь

(*чинам свиты*)

Подите поищите его там.

Г а м л е т

Он вас ждет не дождется.

С в и т с к и е у х о д я т .

К о р о л ь

Кровавая проделка эта, Гамлет,
Заставит нас для целости твоей
Без промедленья сбыть тебя отсюда.
Изволь спешить. Корабль у берегов,
Подул попутный ветер, и команда
Готова морем в Англию отплыть.

Г а м л е т

Как, в Англию?

К о р о л ь
Да, в Англию.

Г а м л е т
Прекрасно.

К о р о л ь
Так ты б сказал, знай наши мысли ты.

Г а м л е т
Я вижу херувима, знающего их. — Ну что ж, в Англию так в Англию! — Прощайте, дорогая матушка.

К о р о л ь
Дорогой отец, хочешь ты сказать, Гамлет?

Г а м л е т
Нет — мать. Отец и мать — муж и жена, а муж и жена — это плоть едина. Значит, все равно: прощайте, матушка. — Итак, в Англию, вот оно что.

Уходит.

К о р о л ь
Идите по пятам за ним. Немедля
Безумца заманите на корабль.
Чтоб духу не было его сегодня!
Прощайте. Все изложено в письме,
Что требуется делом. Торопитесь!

Розенкранц и Гильденстерн уходят.
И если, Англия, мою любовь
Ты ценишь так, как я заставить в силе —
А твой рубец от датского меча
Еще горит и ты благоговейно
Нам платишь дань, — не думай обойти
Прямую букву моего приказа,
Которым тайно Гамлета тебе
Я в руки отдаю на убиенье.
Исполни это, Англия! При нем
Я буду таять, как в жару горячки.
Избавь меня от этого огня.
Пока он жив, нет жизни для меня.

Уходит.

СЦЕНА 4

Равнина в Дании.

Входят Фортинбрас, капитан и войско
в походном движении.

Фортинбрас

Шлю вас с поклоном к королю датчан.
Скажите, капитан, что по трактату
Страну пересекает Фортинбрас.
Где сборный пункт, вы знаете. Прибавьте,
Что, если бы явилась в нас нужда,
Мы тут как тут по первому желанью.
Прощайте.

Капитан

Добрый путь.

Фортинбрас

Отряд, вперед!

Фортинбрас с войском уходит.

Входят Гамлет, Розенкранц,
Гильденстерн и другие.

Гамлет

Чье это войско?

Капитан

Армия норвежцев.

Гамлет

Куда поход?

Капитан

На Польшу.

Гамлет

Кто глава?

Капитан

Принц Фортинбрас, племянник королевский.

Г а м л е т

Вы движетесь к границе или внутрь?

К а п и т а н

Сказать по правде, мы идем отторгнуть
Местечко, не заметное ничем.

Лишь званьё, что земля. Пяти дукатов
Я б не дал за участок, да и тех
Не выручить Норвегии и Польше,
Отдай они в аренду этот клад.

Г а м л е т

Какой полякам смысл в его защите?

К а п и т а н

Туда уж стянут сильный гарнизон.

Г а м л е т

Двух тысяч душ, десятков тысяч денег
Не жалко за какой-то сена клоч!
Так в годы внешнего благополучья
Довольство наше постигает смерть
От внутреннего кровоизлиянья.—
Покорнейше благодарю вас, сэр.

К а п и т а н

Храни вас Бог.

Уходит.

Р о з е н к р а н ц

Милорд, пойдемте тоже.

Г а м л е т

Ступайте. Я вас тотчас догоню.

Все уходят, кроме Гамлета.

Всё мне уликой служит, всё торопит
Ускорить месть. Что значит человек,
Когда его заветные желанья —
Еда да сон? Животное — и всё.
Наверно, тот, кто создал нас с понятием
О будущем и прошлом, дивный дар
Вложил не с тем, чтоб разум гнил без пользы.
Что тут виной? Забывчивость скота

Или привычка разбирать поступки
До мелочей? Такой разбор всегда
На четверть — мысль, а на три прочих —
трусость.

Но что за смысл без умолку твердить,
Что это надо сделать, если к делу
Есть воля, сила, право и предлог?
Нелепость эту только оттеняет
Все, что ни встречу. Например, ряды
Такого ополченья под командой
Решительного принца, гордеца
До кончиков ногтей. В мечтах о славе
Он рвется к сече, смерти и судьбе
И жизнью рад пожертвовать, а дело
Не стоит выеденного яйца.
Но тот-то и велик, кто без причины
Не ступит шага, если ж в деле честь,
Подымет спор из-за пучка соломы.
Отец убит, и мать осквернена,
И сердце пышет злобой: вот и время
Зевать по сторонам и со стыдом
Смотреть на двадцать тысяч обреченных,
Готовых лечь в могилу, как в постель,
За обладанье спорною полоской,
Столь малой, что на ней не разместить
Дерущихся и не зарыть убитых.
О мысль моя, отныне будь в крови,
Живи грозой иль вовсе не живи!

Уходит.

СЦЕНА 5

Комната в замке.

Входят королева и Горацио.

К о р о л е в а

Я не приму ее.

Г о р а ц и о

Она шумит
И в самом деле, видно, помешалась.
Ее так жалко!

К о р о л е в а
Что такое с ней?

Г о р а ц и о
Все тужит об отце, подозревает
Во всем обман, сжимает кулаки,
Льет в грудь себя и плачет, и бормочет
Бессмыслицу. В ее речах сумбур,
Но кто услышит, для того находка.
Из этих фраз, ужимок и кивков
Выуживает каждый, что захочет,
И думает: нет дыма без огня —
И здесь следы какой-то страшной тайны.

К о р о л е в а
Я лучше свижусь с ней. В умах врагов
Легко родить ей будет подозренье.
Пускай войдет.

Г о р а ц и о уходит.

Больной душе и совести усталой
Во всем беды мерещится начало.
Так именно утайками вина
Разоблачать себя осуждена.

Возвращается **Г о р а ц и о** с **О ф е л и е й**.

О ф е л и я
Где Дании краса и королева?

К о р о л е в а
Что вам, Офелия?

О ф е л и я
(поет)
А по чем я отличу
Вашего дружка?
Плащ паломника на нем⁷⁷,
Странника клюка.

К о р о л е в а
Голубушка, что значит эта песня?

О ф е л и я

Да ну вас! Вот я дальше вам спою.

(Поет.)

Помер, леди, помер он,
Помер, только слег.
В головах зеленый дрок,
Камушек у ног.

К о р о л е в а

Послушайте, Офелия...

О ф е л и я

Да ну вас...

Входит к о р о л ь.

К о р о л е в а

Вот горе-то! Взгляните на нее.

О ф е л и я

Белый саван, белых роз
Деревцо в цвету,
И лицо поднять от слез
Мне не вмоготу.

К о р о л ь

Как вам живется, милочка моя?

О ф е л и я

Хорошо, награди вас Бог. Говорят, сова была раньше дочкой пекаря⁴⁸. Вот и знай после этого, что нас ожидает. Благослови Бог вашу трапезу!

К о р о л ь

(в сторону)

Воображаемый разговор с отцом.

О ф е л и я

Об этом не надо распространяться. Но если бы вас спросили, что это значит, скажите:

(поет)

С рассвета в Валентинов день⁴⁹
Я проберусь к дверям

И у окна согласие дам
Быть Валентиной вам.
Он встал, оделся, отпер дверь,
И та, что в дверь вошла,
Уже не девушкой ушла
Из этого угла.

К о р о л ь

Офелия, родная!

О ф е л и я

Вот, не побожась, сейчас кончу.

К о р о л ь

Давно это с ней?

О ф е л и я

Надеюсь, все к лучшему. Надо быть терпеливой. Но не могу не плакать, как подумаю, что его положили в сырую землю. Надо известить брата. Спасибо за доброе участие. — Поворачивай, моя карета! Покойной ночи, леди. Покойной ночи, дорогие леди. Покойной ночи. Покойной ночи.

Уходит.

К о р о л ь

Скорее вслед! Смотреть за нею в оба!

Г о р а ц и о уходит.

Скорбь об отце свела ее с ума.
Повалят беды, так идут, Гертруда,
Не врозь, а скопом. Первою была
Глухая смерть Полония. Второю —
Необходимость Гамлета сослать
Куда-нибудь подальше. Третье горе —
Народ ворчит. Вся муть всплыла со дна,
И все рядят и судят о кончине
Полония. Напрасно мы его
Зарыли тайно. Следующий случай —
Офелии душевная болезнь,
А без ума мы — звери или тени.
Но верх всего: из Франции тайком
Лаэрт приехал, держится поодаль,

Живет молвой и верит болтунам,
А те ему все уши прожужжали
Про смерть отца. Виновных не найти,
Так всё на нас и свалят. Эти страхи
Меня, Гертруда, стерегут везде
И подсекают, как осколки ядер.

Шум за сценой.

К о р о л е в а

Что это там за шум?

К о р о л ь

Швейцарцы где?⁵⁰

Пусть двери охраняют.

Входит дворянин.

Что случилось?

Д в о р я н и н

Спасайтесь, государь! Морской прилив,
Размыв плотины, заливает берег
Не шибче, чем с толпой бунтовщиков
Лаэрт разоружает вашу стражу.
Чернь за него. И, будто бы до них
Не знали жизни, не было порядка
И старины, оплота общих чувств,
Они кричат: «Короновать Лаэрта!
Да здравствует Лаэрт!» — и в честь его
Бросают шапки вверх и бьют в ладоши.

К о р о л е в а

Обрадовались, перепутав след!
Назад! Ошиблись, датские собаки!

Шум за сценой.

К о р о л ь

Дверь взломана.

Входит вооруженный Лаэрт, за ним датчане.

Л а э р т

Где он, король? — Уйдите, господа.

Д а т ч а н е

Ист, мы войдем.

Л а э р т

Оставьте помещенье.

Д а т ч а н е

Да ладно! Хорошо.

Уходят за дверь.

Л а э р т

Благодарю.

Займите вход.— Итак, король презренный,
Где мой отец?

К о р о л е в а

Спокойнее, Лаэрт.

Л а э р т

Найдись во мне спокойствия хоть капля,
И я стыдом покрою всех: себя,
Отца и мать. Могу ль я быть спокойным,
Когда я все утратил, что любил?

К о р о л ь

Лаэрт, что значит этот бунт гигантов?
Молчи, Гертруда, он ведь без вреда.
Власть короля в такой ограде божьей,
Что, сколько враг на нас ни посягай,
Руками не достать.— Итак, признайся,
Чем ты так сильно раздражен, Лаэрт?
Ну что же, отвечай.— Молчи, Гертруда.

Л а э р т

Где мой отец?

К о р о л ь

В гробу.

К о р о л е в а

Но не король

Тому виной.

К о р о л ь
Пусть спрашивает вволю.

Л а э р т
Как умер он? Но за нос не водить!
Я рву все связи и топчу присягу,
И преданность и верность шлю к чертям.
Возмездьем не пугайте. Верьте слову:
Что тот, что этот свет — мне все равно.
Но будь что будет, за отца родного
Я отомщу!

К о р о л ь
А кто вам запретит?

Л а э р т
Никто, когда моя на это воля.
А средства — обойдусь и тем, что есть,
Не беспокойтесь.

К о р о л ь
Вы б узнать желали
Всю подноготную про смерть отца?
Как это сделать, если в ослепление
Сметаете вы, словно кучу карт,
Врага и друга, правых и неправых?

Л а э р т
Нет, лишь врагов.

К о р о л ь
Вы их хотите знать?

Л а э р т
Да. А друзьям открою я объятья
И кровь свою с готовностью пролью
По капельке.

К о р о л ь
Теперь вы говорите,
Как добрый сын и верный дворянин.
Что я в утрате вашей неповинен
И сам скорблю, вам станет дня ясней.

Д а т ч а н е

(за сценой)

Дорогу ей!

Л а э р т

Что там за суматоха?

Возвращается О ф е л и я.

Гнев, иссуши мой мозг! Соль слез моих,
В семь раз сгустьясь, мне оба глаза выжги!

Свидетель Бог, я полностью воздам

За твой угасший разум, роза мая!

Дитя, моя, Офелия, сестра!

Когда отцов уносит смерть, то следом

Безумье добывает дочерей.

Любовь склонна по доброй воле к жертвам

И платит самой дорогой ценой

Дань нежности умершим.

О ф е л и я

(поет)

Без крышки гроб его несли,

Скок-скок со всех ног,

Ручьями слезы в гроб текли.

Прощай, мой голубок!

Л а э р т

Будь ты в уме и добивайся мщенья,

Ты б не могла подействовать сильнее.

О ф е л и я

А вы подхватывайте: «Скок в яму, скок со дна, не сломай
каретена. Крутись, крутись, прялица, пока не развалится».

Это вор-ключник, увезший хозяйскую дочь.

Л а э р т

Эта бессмыслица глубже иного смысла.

О ф е л и я

Вот розмарин⁵¹ — это для памятливости: возьмите, дру-
жок, и помните. А это анютины глазки: это чтоб думать.

Л а э р т

Безумие наводит на мысль. Из бессмыслицы всплывает
истина.

О ф е л и я

Вот вам укроп, вот водосбор. Вот рута. Вот несколько стебельков для меня. Ее можно также звать богородицной травой. В отличие от моей, носите свою как-нибудь по-другому. Вот ромашка. Я было хотела дать вам фиалок, но все они завяли, когда умер мой отец. Говорят, у него был легкий конец.

(Поет.)

Но Робин родной мой — вся радость моя.

Л а э р т

Болезни, муке и кромешной тьме
Она очарованье сообщает.

О ф е л и я

(поет)

Неужто он не придет?

Неужто он не придет?

Нет, помер он

И погребен,

И за тобой черед.

А были снежной белизны

Его седин волнистых льны.

Но помер он,

И вот

За упокой его души

Молиться мы должны.

И за все души христианские, господи, помилуй! — Ну, храни вас Бог.

Уходит.

Л а э р т

Ты видишь это, господи?

К о р о л ь

Лаэрт,

Поверьте в живость моего участия

И дайте оправдаться. Из друзей

Подите выберите самых умных.

Пусть, выслушав, они рассудят нас.

Когда бы против нас нашлись улики,

Прямые или косвенные, мы

Корону, царство, жизнь и все, что наше,

Даем вам в возмещение. Если ж нет,

И умолюте уделить нам миг терпенья,
И мы в союзе с вами как-нибудь
Добьемся правды.

Л а э р т

Я на все согласен.
Загадка смерти, тайна похорон,
(Отсутствие герба и шпаг над прахом,
Обход обрядов, нарушение форм —
Все это вопиет с небес на землю
И ждет разбора.

К о р о л ь

И его найдет.
А виноватого — на эшафот.
Теперь пойдемте.

Уходят.

СЦЕНА 6

Там же. Другая комната в замке.

Входят Горацио и слуга.

Г о р а ц и о

Кто хочет говорить со мной?

С л у г а

Матросы.

У них к вам письма, говорят.

Г о р а ц и о

Прошу.—

Ума не приложу, кто и откуда
Мне мог бы, кроме Гамлета, писать.

Входят матросы.

П е р в ы й м а т р о с

Бог в помощь, сэр.

Г о р а ц и о
Дай Бог тебе здоровья.

П е р в ы й м а т р о с

Была б его воля, а мы не откажемся.— Вот письмо для вас, сэр. Оно от посланника с корабля, шедшего в Англию,— если ваше имя Горацио, как мне сказали.

Г о р а ц и о
(читает)

«Горацио, по прочтении этого письма облегчи его подателям доступ к королю. У них есть письма к нему. Не были мы и двух дней в море, как за нами погнались морские разбойники. Уступая им в скорости, мы их атаковали с вынужденной отвагой. При abordage я перескочил к ним на борт. В это время корабли расцепились, и я очутился у них единственным пленником. Они обошлись со мной подобно благоразумному разбойнику, хотя сами были морские. Однако они ведали, что творили. За это я должен буду сослужить им службу. Доставь королю приложенные письма и поспеши ко мне, как бежал бы от смерти. Я приведу тебя кое-чем в удивление, хотя это только часть того, что я мог бы тебе рассказать. Эти добряки доставят тебя к месту моего нахождения. Розенкранц и Гильденстерн продолжают путь в Англию. О них тоже расскажу тебе. Прощай. Твой, в чем ты, надеюсь, не сомневался, Гамлет».

Пойдем сдадим оставшиеся письма
И поспешим к тому, кто их послал.

Уходят.

СЦЕНА 7

Там же. Другая комната в замке.

Входят король и Лаэрт.

К о р о л ь

Теперь ваш долг принять меня в друзья
И в сердце подписать мне оправданье.
Вы видите, тот самый человек,
Который вас лишил отца, пытался
Убить меня.

Л а э р т

Я вижу. Отчего ж
Не нарядили следствия по делу
Такой великой важности, в обход
Понятиям безопасности и права?

К о р о л ь

Причины две, на ваш, наверно, взгляд
Несостоящих, а для меня весомых.
Лишь им и дышит королева-мать,
А хорошо ли, плохо ль — ваше дело.
С женой я связан жизнью и душой,
Как связана звезда с своей орбитой.
Другое основание, отчего
Не предал я суду его открыто, —
Привязанность к нему простых людей.
Его ошибки возведут в заслуги.
Народ — как соль чудесного ключа,
Который ветку обращает в камень.
Стихию эту лучше не дразнить,
А то поднявшийся ответный ветер
Вернет мне стрелы острием назад.

Л а э р т

Итак, забыть про смерть отца и ужас,
Нависший над сестрою? А меж тем —
Хоть дела не поправить похвалами —
Сист не видал еще таких сестер.
Ист, месть моя придет!

К о р о л ь

Не беспокойтесь.

Вы думаете, я так прост и глуп,
Что, собственной опасности не видя,
Дам ей играть своею бородой?
Потом поймете прочее. Отец ваш
Был другом мне, и я не враг себе,
И этого, я думаю, довольно...

Входит вестовой с письмом.

Ну? Что еще там?

В е с т о в о й

Письма, государь.
От Гамлета. Вот вам, вот королеве.

К о р о л ь

От Гамлета? Кто подал?

В е с т о в о й

Говорят,

Какие-то матросы. Я не видел.

Мне Клавдио их дал, а у него —

Из первых рук.

К о р о л ь

Лаэрт, хотите слушать?

Я вам прочту.— Ступайте.

Вестовой уходит.

(Читает.)

«Великий и могущественный, узнайте, что я голым высажен на берег вашего королевства. Завтра я буду просить разрешения предстать перед вашими королевскими очами, чтобы, заручившись вашим благоволением, изложить обстоятельства моего внезапного и странного возвращения. Гамлет».

Что это значит? Все ли возвратились?

Иль это ложь и все идет на лад?

Л а э р т

Верна ли подпись?

К о р о л ь

Точный почерк принца.

Вот это «голым» и внизу: «Один»

В приписке. Что вы скажете на это?

Л а э р т

Не знаю сам. Но встретиться хочу.

Мне легче на душе от предвкушенья

Того, что я швырну ему в лицо.

К о р о л ь

Но если так, за чем же дело стало?

Раз так, то все улажено, Лаэрт.

Я буду направлять вас.

Л а э р т

Направляйте.

Но только не старайтесь помирить.

К о р о л ь

Какой там мир! Напротив. Он вернулся,
И вновь его так просто не ушлешь.
Поэтому я новое придумал.
Я так его заставляю рисковать,
Что он погибнет сам по доброй воле.
Его конец не поразит молвы,
И даже мать, не заподозрив козней,
Во всем увидит случай.

Л а э р т

Государь,
Вы можете воспользоваться мною
Для вашей цели.

К о р о л ь

Все идет к тому.
В отлучку вашу вас не забывали.
При Гамлете, я слышал, как-то раз
Хвалили вас во многих отношениях,
Но он вам позавидовал в одном,
Хоть это и не кажется мне главным.

Л а э р т

В чем именно?

К о р о л ь

В последнем пустяке,
Как бант на шляпе. В молодости носят
Небрежно легкий плащ, зато в годах,
Здоровья ради, тело облекают
В собольи мех. Два месяца назад
Здесь был нормандский дворянин. Я видел
Французов и сражался против них.
Им равных нет в езде верхом. Но этот
Был чародей. Он прирастал к седлу
И достигал с конем такой сноровки,
Как будто был до половины слит
С четвероногим. И во сне не снится,
Словами не сказать, что он творил!
Непостижимо!

Л а э р т

Это был нормандец?

К о р о л ь

Нормандец.

Л а э р т

Так порукой жизнь — Ламонд!

К о р о л ь

Он самый.

Л а э р т

Как не знать: алмаз известный,
Цвет всей страны.

К о р о л ь

Он знает вас, сказал,
И с похвалой большою отзывался
О вашем фехтовальном мастерстве,
Особенно о бое на рапирах,
Где вам, как уверял он, равных нет.
Он говорил — их первые задиры
Теряют глаз, расчет и быстроту
При встрече с вами. Этот отзыв поднял
Такую зависть в Гамлете, что он
Лишь спал и видел, как бы вас дожидаться
И упросить, чтоб вы побились с ним.
Вот и предлог.

Л а э р т

Предлог? Не понимаю.
Предлог к чему?

К о р о л ь

Скажите мне, Лазерт:
Вы чтите не шутя отцову память
Иль, как со скорби писанный портрет,
Вы лик без жизни?

Л а э р т

Странные вопросы!

К о р о л ь

Кто отрицает в вас любовь к отцу?
Но всякую любовь рождает время,
И время, как показывает жизнь,

С годами ослабляет это пламя.
Хотите знать? Огонь самой любви
Приводит к угасанию от нагара,
И если чувствам ходу не давать,
Они мельчают от переполнения.
Что хочется, то надо исполнять,
Покамест есть желанье: у хотенья
Не меньше дел и перемен на дню,
Чем рук, и планов, и голов на свете.
А после поздно плакать и вздыхать.
Однако к делу. Возвратился Гамлет.
Лазерт, скажите, чем, помимо слов,
Докажете вы связь с отцом на деле?

Л а э р т

Увижу в церкви — глотку перерву.

К о р о л ь

Конечно, для убийцы нет святыни
И месть границ не знает. Но тогда,
Мой дорогой, сидите лучше дома.
Про ваш приезд узнает Гамлет сам,
На всех углах вас будут славословить
Вслед за французом. Вас сведут вдвоем,
За вас обоих выставят заклады.
Как человек беспечный и прямой
И чуждый ухищрений, он не станет
Рассматривать рапир, и вы легко,
Чуть изловчась, подмените тупую,
С предохраненьем, голой боевой
И за отца сквитаетесь.

Л а э р т

Отлично!

Кой-чем вдобавок смажу острие.
Я как-то мазь купил такого свойства,
Что, если смазать нож и невзначай
Порезать палец, каждый умирает,
И не спасти от смерти никакой
Травой, припасенной ночью лунной.
Я этим ядом вымажу клинок.
Довольно будет ссадины, и Гамлет
Не выживет.

К о р о л ь

Обдумаем полней,

Какие могут ждать нас вероятья.
Допустим, план наш белой ниткой шит
И рухнет или выйдет весь наружу.
Как быть тогда? Нам надобно взамен
Иметь другое что-нибудь в запасе.
Постойте, я смекну.— Готово, есть.
Ага, мы ставим ценные заклады...
Так, так.
Когда вы разгоритесь от борьбы —
Для этого я б участил атаки,—
На случай, если б попросил он пить,
Поставлю кубок. Только он пригубит,
Ему конец, хотя б он уцелел
От смертоносной раны.— Что за крики?

Входит королева.

А, королева!

К о р о л е в а

Несчастье за несчастием, Лаэрт!
Офелия, бедняжка, утонула.

Л а э р т

Как, утонула? Где? Не может быть!

К о р о л е в а

Над речкой ива свесила седую
Листву в поток. Сюда она пришла
Гирлянды плести из лютика, крапивы,
Купав и цвета с красным хохолком,
Который пастухи зовут так грубо,
А девушки — ногтями мертвеца.
Ей травами увить хотелось иву,
Взялась за сук, а он и подломись,
И, как была, с копной цветных трофеев,
Она в поток обрушилась. Сперва
Ее держало платье, раздуваясь,
И, как русалку, поверху несло.
Она из старых песен что-то пела,
Как бы не ведая своей беды
Или как существо речной породы.
Но долго это длиться не могло,

И вымокшее платье потащило
Ке от песен старины на дно,
И муть смерти.

Л а э р т
Утонула!..

К о р о л е в а
Утонула.

Л а э р т
Офелия, довольно вокруг тебя
Воды, чтоб доливать ее слезами.
Но как сдержать их? Несмотря на стыд,
Природа льет их. Ими вон исходит
Из бабье в нас. Прощайте, государь.
И душе пожар, а эта дурья слабость
Мне портит все.

Уходит.

К о р о л ь
Гертруда, сколько сил
Потратил я, чтоб гнев его умерить!
Теперь, боюсь, он разгорится вновь.
Пойдем за ним.

Уходят.

А К Т V

СЦЕНА I

Эльсинор. Кладбище.

Входят два могильщика с лопатами.

Первый могильщик

А правильно ли хоронить ее по-христиански, ежели она самовольно добивалась вечного блаженства?

Второй могильщик

Стало быть, правильно. Ты и копай ей живею могилу. Ее показывали следователю и постановили, чтобы по-христиански.

Первый могильщик

Статочное ли дело? Добро бы она утопилась в состоянии самозащиты.

Второй могильщик

Состояние и постановили.

Первый могильщик

Состояние надо доказать. Без него не закон. Скажем, я теперь утоплюсь с намерением. Тогда это дело тройкое. Одно — я его сделал, другое — привел в исполнение, третье — совершил. С намерением она, значит, и утопилась.

Второй могильщик

Ишь ты как, кум гробокопатель...

Первый могильщик

Ист, без смеху. Вот тебе, скажем, вода. Хорошо. Вот, скажем, человек. Хорошо. Вот, скажем, идет человек к воде и топится. Хочешь не хочешь, а он идет, вот в чем суть. Другой разговор — вода. Ежели найдет на него вода и поглотит, он своей беде не ответчик. Стало быть, кто в своей смерти не повинен, тот своей жизни не губил.

Второй могильщик

Это по какой же статье?

Первый могильщик

О сысках и следствиях.

Второй могильщик

Хочешь знать правду? Не будь она дворянкой, не видать бы ей христианского погребения.

Первый могильщик

Верное твое слово. То-то и обидно. Чистая публика топись и вешайся, сколько душе угодно, а наш брат прочий всрующий и не помышляй. Ну, да ладно. Пора за лопату. А насчет дворян — нет стариннее, чем садовники, землекопы и могильщики. Их звание — от самого Адама.

Второй могильщик

Разве он был дворянин?

Первый могильщик

Он первый носил ручное оружие.

Второй могильщик

Полно молоть, ничего он не носил.

Первый могильщик

Да ты язычник, что ли? Как ты понимаешь Священное писание? В писании сказано: «Адам копал землю». Что ж, он копал ее голыми руками? Ну вот тебе еще вопрос. Только ты отвечай впопад, а то смотри...

Второй могильщик

Валяй, спрашивай.

Первый могильщик

Кто строит крепче каменщика, корабельного мастера и плотника?

Второй могильщик

Строитель виселиц. Виселица переживает всех попавших на нее.

Первый могильщик

Ей-богу, умница! Виселица — это хорошо. Но только смотря для кого. Хорошо для того, чье дело плохо. Ты сказал плохо, будто виселица крепче церкви. Вот виселица для тебя и хороша. Давай сначала, только теперь спрашивай ты.

Второй могильщик

Кто строит крепче каменщика, корабельного мастера и плотника?

Первый могильщик

Вот и говори кто и отвязись.

Второй могильщик

А вот и скажу!

Первый могильщик

Ну?

Второй могильщик

Не могу знать кто.

Входят Гамлет и Горацио и останавливаются
в отдалении.

Первый могильщик

Не надсаживай себе этим мозгов. Сколько осла ни погонай, он шибче не пойдет. В следующий раз спросят тебя эту же вещь — отвечай: могильщик. Его дома простоят до второго пришествия. Ну, да ладно. Сбегай, брат, к Иогену⁵² и принеси-ка мне шкалик.

Второй могильщик уходит.

(Копает и поет.)

Не чаял в молодые дни
Я в девушках души

И думал, только тем они
Одним и хороши.

Г а м л е т

Исужели он не сознает рода своей работы, что поет за
ртысьм могилы?

Г о р а ц и о

Привычка ее упростила.

Г а м л е т

'То естественно. Рука чувствительна, пока не натрудишь.

П е р в ы й м о г и л ь щ и к

(поет)

Но тихо старость подошла
И за руку взяла,
И все умчалось без следа
Неведомо куда.
(Выбрасывает череп.)

Г а м л е т

В этом черепе был когда-то язык, его обладатель умел
петь. А этот негодяй шмякнул его оземь, точно это челюсть
Клиина, который совершил первое убийство. Возможно, го-
лова, которою теперь распоряжается этот осел, принадле-
жала какому-нибудь политику, который собирался перехит-
рить самого господина Бога. Не правда ли?

Г о р а ц и о

Возможно, милорд.

Г а м л е т

Или какому-нибудь придворному. Он говаривал: «С
добрым утром, светлейший государь. Как изволите здравст-
вовать?» Его звали лорд такой-то и такой-то, и он нахвали-
вал лорду такому-то его лошадь в надежде напроситься на
подарок. Не правда ли?

Г о р а ц и о

Правда, принц.

Г а м л е т

Да, вот именно. А теперь он угодил к Курносой, сам без
челюстей и церковный сторож бьет его по скулам лопатой.

Поразительное превращение, если б только можно было подсмотреть его тайну! Стоило ли растить эти кости, чтобы потом играть ими в бабки? Мои начинают ныть при мысли об этом.

Первый могильщик
(поет)

Бери лопату и кирку,
И новый саван шей,
И рой могилу старику
На водворенье в ней.

(Выбрасывает другой череп.)

Гамлет

Вот еще один. Вообразим, что этот череп законника. Где теперь его крючки и извороты, его уловки и умствования, его казуистика? Отчего терпит он удары этого грубияна и не привлекает его к ответственности за оскорбление действием? Гм! В свое время это мог быть крупный скупщик земель, погрозивший в разных закладных, долговых обязательствах, судебных протоколах и актах о взыскании. В том ли взыскание по взысканию со всех его земельных оборотов, что голова его вся набита землею? Неужели все его поручительства, простые и двусторонние, обеспечили ему только надел величиной в одну купчую крепость на двух листах бумаги? Одни его передаточные записи едва ли улеглись бы на таком пространстве. А разве сам владелец не вправе разлечься попросторней?

Горацио

Нет, ни на одну пядь, милорд.

Гамлет

Кажется, ведь пергамент выделывают из бараньей кожи?

Горацио

Да, принц, а также из телячьей.

Гамлет

Ну, так бараны и телята — те, кто верит в прочность пергамента. Я поговорю с этим малым. — Чья это могила, как тебя там?

Первый могильщик

Моя, сэр.

(Поет.)

И рой могилу старику
На водворенье в ней.

Гамлет

Верю, что твоя, потому что ты лжешь из могилы.

Первый могильщик

А вы — не из могилы. Стало быть, она не ваша. А
я — в ней и, стало быть, не лгу.

Гамлет

Как же не лжешь? Торчишь в могиле и говоришь, что она
твоя. Она для мертвых, а не для живых. Вот ты и лжешь,
что в могиле.

Первый могильщик

Эта ложь в могиле не останется. Она перейдет от меня к
вам.

Гамлет

Для какого мужа праведна ты ее роешь?

Первый могильщик

Ни для какого.

Гамлет

Тогда для какой женщины?

Первый могильщик

Тоже ни для какой.

Гамлет

Для кого же она предназначена?

Первый могильщик

Для особы, которая, сэр, была женщиной, ныне же, цар-
ствие ей небесное, преставилась.

Гамлет

До чего основателен, бездельник! С этим народом надо
держатъ ухо востро, а то пропадешь от двусмыслиц. Кля-

нусь Богом, Горацио, за последние три года я заметил: все так осмелели, что простой народ наступает дворянам на ноги.— Давно ли ты могильщиком?

Первый могильщик

Изо всех дней в году с того самого, как покойный король наш Гамлет одолел Фортинбраса.

Гамлет

А когда это было?

Первый могильщик

Аль не знаете? Это всякий дурак знает. Это было как раз в тот день, когда родился молодой Гамлет⁵³, тот самый, что сошел теперь с ума и послан в Англию.

Гамлет

Вот те на! Зачем же его послали в Англию?

Первый могильщик

Как это — зачем? За умом и послали. Пускай поправит мозги. А не поправит, так там и это не беда.

Гамлет

То есть как это?

Первый могильщик

А так, что там никто не заметит. Там все такие сумасшедшие.

Гамлет

Каким образом он помешался?

Первый могильщик

Говорят, весьма странным.

Гамлет

Каким же именно?

Первый могильщик

А таким, что взял и потерял рассудок.

Гамлет

Да, но на какой почве?

Первый могильщик

Да все на той же, на нашей датской. Я здесь тридцать лет на кладбище, с малолетства.

Гамлет

Много ли пролежит человек в земле, пока не сгниет?

Первый могильщик

Да, как вам сказать... Если он не протухнет заживо — сейчас пошел такой покойник, что едва дотягивает до похорон, — то лет восемь-девять продержится. Кожевник, этот все девять с верностью.

Гамлет

Отчего же этот дольше других?

Первый могильщик

А видите, сударь, шкура-то у него так выдублена промыслом, что долго устоит против воды. А вода, будь вам ведомо, — самый первый враг вашему брату покойнику, как помрете. Вот, например, еще череп. Этот череп пролежал в земле двадцать три года.

Гамлет

Чей он?

Первый могильщик

Одного шалопая окаянного, лучше не говорить. Чей бы, вы думали?

Гамлет

Не знаю.

Первый могильщик

Чтоб ему пусто было, чумовому сорванцу! Бутылку рейнского вылил мне раз на голову, что вы скажете! Этот череп, сэр, это череп Иорика, королевского скомороха.

Гамлет

Этот?

Первый могильщик

Этот самый.

Г а м л е т

Дай взгляну. (*Берет череп в руки.*) Бедный Иорик! — Я знал его, Горацио. Это был человек бесконечного остроумия, неистощимый на выдумки. Он тысячу раз таскал меня на спине. А теперь это само отвращение и тошнотой подступает к горлу. Здесь должны были двигаться губы, которые я целовал не знаю сколько раз. — Где теперь твои каламбуры, твои смешные выходки, твои куплеты? Где разительное веселье, охватывавшее всех за столом? Ничего в запасе, чтоб позубоскалить над собственной беззубостью? Полное расслабление? Ну-ка, ступай в будуар великосветской женщины и скажи ей, какую она делается когда-нибудь, несмотря на румяна в дюйм толщиною. Попробуй рассмешить ее этим предсказанием. — Скажи мне одну вещь, Горацио.

Г о р а ц и о

Что именно, принц?

Г а м л е т

Как ты думаешь: Александр Македонский представлял в земле такое же зрелище?

Г о р а ц и о

Да, в точности.

Г а м л е т

И так же вонял? Фу! (*Кладет череп наземь.*)

Г о р а ц и о

Да, в точности, милорд.

Г а м л е т

До какого убожества можно опуститься, Горацио! Что мешает вообразить судьбу Александрова праха шаг за шагом, вплоть до последнего, когда он идет на затычку пивной бочки?

Г о р а ц и о

Это значило бы рассматривать вещи слишком мелко.

Г а м л е т

Ничуть не бывало. Напротив, это значило бы послушно следовать за их развитием, подчиняясь вероятности. Примерно так: Александр умер, Александра похоронили, Алек-

сандр стал прахом, прах — земля, из земли добывают глину. Почему глине, в которую он обратился, не оказаться в обмазке пивной бочки?

Истлевшим Цезарем от стужи
Задельвают дом снаружи.
Пред кем весь мир лежал в пыли,
Торчит затычкою в щели.

Но тише! Станем дальше! Вон король.

Входит шествие со священником во главе, за
которым следует тело Офелии, Лаэрт, прово-
жатые, король, королева и их свита.

Вон королева. Двор. Кого хоронят?
Как искажен порядок! Это знак,
Что мы на проводах самоубийцы.
Но нас увидят. Станем в стороне
И поглядим.

Отходит с Горацио в сторону.

Лаэрт
Что вы еще добавите из службы?

Гамлет
Вот благородный юноша Лаэрт.

Лаэрт
Что вы еще намерены добавить?

Священник
В предписанных границах свой устав
Мы уж и так расширили. Кончина
Ее темна, и, не вмешайся власть,
Лежать бы ей в неосвященном месте
До гласа трубного. Взамен молитв
Ее сопровождал бы град камней⁵⁴,
А ей на гроб возложены венки
И проводили с колокольным звоном
До изгороди.

Лаэрт
Значит, это все,
Что в вашей власти?

С в я щ е н н и к

Да, мы отслужили.
Мы осквернили бы святой обряд,
Когда б над нею реквием пропели,
Как над другими.

Л а э р т

Опускайте гроб!
Пусть из ее неоскверненной плоти
Взрастут фиалки! — Помни, грубый поп:
Сестра на небе ангелом зареет,
Когда ты в корчах взвоешь.

Г а м л е т

То есть как:
Офелия?!

К о р о л е в а

(разбрасывая цветы)
Нежнейшее — нежнейшей.
Спи с миром! Я тебя мечтала в дом
Ввести женою Гамлета. Мечтала
Покрыть цветами брачную постель,
А не могилу.

Л а э р т

Трижды тридцать казней
Свались втройне на голову того,
От чьих злодейств твой острый ум затмился!..
Не надо. Погодите засыпать.
Еще раз заключу ее в объятья.

Прыгает в могилу.

Заваливайте мертвую с живым!
На ровном месте взгромоздите гору,
Которая превысит Пелион
И голубой Олимп^{ss}.

Г а м л е т

(выступает вперед)
Кто тут, горюя,
Кричит на целый мир, так что над ним
Участливо толпятся в небе звезды,
Как нищий сброд? К его услугам я,
Принц Гамлет Датский.

Прыгает в могилу.

Л а э р т

Чтоб тебя, нечистый!

Борется с ним.

Г а м л е т

Учись молиться! Горла не дави.
Я не горяч, но я предупреждаю:
Отчаянное что-то есть во мне.
Ты, право, пожалеешь. Руки с горла!

К о р о л ь

Разнять их!

К о р о л е в а

Гамлет, Гамлет!

В с е

Господа!

Г о р а ц и о

Спокойней, принц!

Их разнимают, и они выходят из могилы.

Г а м л е т

Соперничество это
Согласен я оружием разрешить
И не уймусь, пока мигают веки.

К о р о л е в а

Соперничество, сын мой?

Г а м л е т

Я любил
Офелию, и сорок тысяч братьев,
И вся любовь их — не чета моей.
Скажи, на что ты в честь ее способен?

К о р о л ь

Он вне себя.

К о р о л е в а

Не трогайте его.

Г а м л е т

Я знать хочу, на что бы ты решился?
Рыдал? Рвал платье? Дрался? Голодал?
Пил уксус? Крокодилов ел?⁵⁶ Все это
Могу и я. Ты слезы лить пришел?
В могилу прыгать, мне на посмеянье?
Живьем зарытым быть? Могу и я.
Ты врал про горы? Миллионы акров
Нам на курган, чтоб солнце верх сожгло
И в бородавку превратилась Осса!⁵⁷
Ты думал глоткой взять? Могу и я.

К о р о л е в а

Не обращайтесь на него вниманья.
Когда пройдет припадок, он опять
Придет в себя и станет тих, как голубь.

Г а м л е т

Лаэрт, откуда эта неприязнь?
Мне кажется, когда-то мы дружили.
А впрочем, что ж, на свете нет чудес:
Как волка ни корми, он смотрит в лес.

Уходит.

К о р о л ь

Побудьте с ним, пожалуйста, Гораций.

Г о р а ц и о уходит.

(Лаэрту.)

Припомните вчерашний разговор
И потерпите. Все идет к развязке.—
Гертруда, пусть за принцем последят.—
За эту смерть нам жизнью заплатят.
Терпеть еще недолго. А потом
Тем облегченной с вами мы вздохнем.

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же. Зал в замке.

Входят Гамлет и Горацио.

Г а м л е т

Как будто все. Два слова о другом.
Но хорошо ли помнишь ты события?

Г о р а ц и о

Еще бы, принц.

Г а м л е т

Мне не давала спать
Какая-то борьба внутри. На койке
Мне было, как на нарах в кандалах.
Я быстро встал. Да здравствует поспешность!
Как часто нас спасала слепота,
Где дальновидность только подводила!
Есть, стало быть, на свете божество,
Устраивающее наши судьбы
По-своему.

Г о р а ц и о

На наше счастье, есть.

Г а м л е т

Я вышел из каюты. Плащ накинул,
Пошел искать их, шарю в темноте,
Беру у них пакет и возвращаюсь.
Храбрясь со страху и забывши стыд,
Срываю прикрепленные печати
И, венценосной подлости дивясь,
Читаю сам, Горацио, в приказе,
Какая я опасность и гроза
Для Дании и Англии. Другими
Словами: что меня должны схватить
И тут же, не теряя ни минуты,
Мне голову снести.

Г о р а ц и о

Не может быть!

Г а м л е т

Вот предписание. После прочитаешь.
Сказать ли, как я дальше поступил?

Г о р а ц и о

Пожалуйста.

Г а м л е т

Опутанный сетями,
Еще не зная, что я предприиму,
Я загорелся. Новый текст составив,
Я начисто его переписал.
Когда-то я считал со всею знатью
Хороший почерк пошлою чертой,
Мечтая, как бы мне его испортить.
А как он выручил меня в беде!
Сказать, что написал я?

Г о р а ц и о

О, конечно.

Г а м л е т

Устами короля указ гласил:
Ввиду того, что Англия наш данник,
И наша дружба пальмою цветет
И нас сближает мир в венке пшеничном,
А также и ввиду других причин —
Здесь следовало их перечисленье,—
Немедля по прочтении сего
Подателей означенной бумаги
Предать на месте смерти без суда
И покаянья.

Г о р а ц и о

Где печать вы взяли?

Г а м л е т

Ах, мне и в этом небо помогло!
Со мной была отцовская, с которой
Теперешняя датская снята.
Я лист сложил, как тот, скрепил печатью
И положил за подписью назад,
Как тайно подмененного ребенка.
На следующий день был бой морской.
Что было дальше, из письма ты знаешь.

Г о р а ц и о

Так Гильденстерн и Розенкранц плывут
Себе на гибель?

Г а м л е т

Сами добивались.

Меня не мучит совесть. Их конец —
Ильграда за пронырство. Подчиненный
Не суйся между старшими в момент,
Когда они друг с другом сводят счета.

Г о р а ц и о

Каков король-то.

Г а м л е т

Вот и посуди,

Как я взбешен. Ему, как видишь, мало,
Что он лишил меня отца, что мать
Покрыл позором, что стоит преградой
Меж мною и народом. Он решил
И жизнь мою отнять! Не тут-то было!
Я сам сотру его с лица земли.
И правда, разве б не было проклятьем
Дать этой язве дальше нас губить?

Г о р а ц и о

Он скоро о случившемся узнает
Из Англии.

Г а м л е т

Наверно. А пока

Остаток дней в моем распоряженье,
Хоть человеческая жизнь и вся —
Чуть рот открыл, сказал раз, два — и точка.
Мне совестно, Горацио, что я
С Лаэртом на шумел. В его несчастьях
Я вижу отражение своих
И помирюсь с ним. Но зачем наружу
Так громко выставить свою печаль?
Я этим возмутился.

Г о р а ц и о

Тише. Кто там?

Входит О з р и к.

О з р и к

Со счастливым возвращением в Данию, ваше высочество!

Г а м л е т

Благодарю покорно, сэр. (*Вполголоса Горацио.*) Знаешь ты эту мошку?

Г о р а ц и о

(*вполголоса Гамлету*)

Нет, милорд.

Г а м л е т

(*вполголоса Горацио*)

Твое счастье. Знать его — не заслуга. У него много земли, и вдобавок плодородной. Поставь скотину царем скотов — его ясли будут рядом с королевскими. Это сущая галка. Но по тому, куда она залетела, — крупнопоместная.

О з р и к

Милейший принц, если бы у вашего высочества нашлось время, я бы вам передал что-то от его величества.

Г а м л е т

Сэр, я это запечатаю глубоко в душе. Но пользуйтесь шляпой по назначению. Ее место на голове.

О з р и к

Ваше высочество, благодарю вас. Очень жарко.

Г а м л е т

Нет, поверьте, очень холодно. Ветер с севера.

О з р и к

Действительно, несколько холодновато. Ваша правда.

Г а м л е т

И все же, я бы сказал, страшная жара и духота для моей комплекции.

О з р и к

Принц, — неопишущая! Такая духота, что просто не подобрать слова. Однако, принц, по приказу его величества доведу до вашего сведения, что он держит за вас пари на большую сумму.

Г а м л е т

Тем не менее прошу вас...

Принуждает Озрика надеть шляпу.

О з р и к

Ист, оставьте, уверяю вас! Мне так лучше, уверяю вас! Сэр, на днях к здешнему двору прибыл Лаэрт, настоящий джентльмен, полный самых законченных достоинств, обаятельный в обращении и прекрасной наружности. Не шутя, если говорить картинно, это справочник и указатель благородства, ибо в нем заключено все, что полагается знать светскому человеку.

Г а м л е т

Сэр, он ничего не потерял в вашем определении. Хотя, думаю я, описание его по частям затруднило бы память, заставив ее едва тащиться за его достоинствами, однако скажу с искренностью прославителя: это существо высшей породы и такое редкое, что, по совести, с ним сравнимо только его собственное отражение, а его подражатели — только его слабые тени, не больше.

О з р и к

Ваше высочество говорите о нем очень верно.

Г а м л е т

Куда вы гнете, сэр? Зачем оскверняем мы этого джентльмена своими грубыми разговорами о нем?

О з р и к

Сэр?

Г о р а ц и о

Нельзя ли сказать это прямее? Право, постарайтесь, милостивый государь.

Г а м л е т

К чему приплели вы этого джентльмена?

О з р и к

Лаэрта?

Г о р а ц и о

(вполголоса Гамлету)

Вы замечаете, как он выдохся? Все золотые слова истрачены⁸⁸.

Г а м л е т

Да, Лаэрта, сэр.

О з р и к

Я знаю, от вас не скрыто...

Г а м л е т

Я хотел бы, чтобы это не было скрыто от вас. Хотя и в таком случае я б ничего не выиграл. Итак, сэр?

О з р и к

Я знаю, от вас не скрыто совершенство, с каким Лаэрт...

Г а м л е т

Не смею судить, чтобы не быть вынужденным с ним меряться. Хотя, вообще говоря, себя вполне узнаешь только из сравнения с другими.

О з р и к

Речь идет о совершенстве, с каким он владеет оружием. По общему убеждению, ему в этом нет равных.

Г а м л е т

Какое у него оружие?

О з р и к

Рапира и кинжал.

Г а м л е т

Оружие двойное. Что же дальше?

О з р и к

Король, сэр, держит пари с Лаэртом на шесть арабских коней, против которых тот, как я слышал, прозакладывал шесть французских рапир и кинжалов с их принадлежностями, как-то: кушаками, португезями и так далее; три пары гужей действительно сказочной красоты и очень подходят к рукояткам; чрезвычайно изящные гужи, с глубокомысленными украшениями.

Г а м л е т

Что вы называете гужами?

Г о р а ц и о

(вполголоса Гамлету)

Я предчувствовал, что дело не обойдется без пояснений.

О з р и к

Гужи, сэр,— это ремешки к португезам.

Г а м л е т

Выражение было бы более подходящим, если бы вместо шпаг мы носили пушки. До тех пор пусть это будут португезы. Но не будем отвлекаться. Итак, шесть арабских коней против шести французских шпаг, их принадлежностей и трех пар гужей с глубокомысленными украшениями. За что же все это прозакладовано, как вы сказали?

О з р и к

Король, сэр, утверждает, что при обмене ударами Лаэрт в двенадцати схватках возьмет верх над вами не более чем на три удара. На такое соотношение сил, двенадцати к девяти, король и выставил свою ставку. Это можно было бы немедленно проверить, если бы ваше высочество соблаговолили ответить.

Г а м л е т

А если я отвечу: нет?

О з р и к

Я хотел сказать, милорд: если вы ответите согласием.

Г а м л е т

Сэр, я буду прогуливаться по залу. Если его величеству угодно, сейчас время моего отдыха. Пусть принесут рапиры. Если молодой человек не прочь и король не изменит своего намерения, я постараюсь, если смогу, выиграть его пари. Если же нет, на мою долю достанутся только стыд и исотбитые удары противника.

О з р и к

Можно ли именно так передать ваши слова?

Г а м л е т

Именно так, сэр, с прикрасами, какие вам заблагорассудятся.

О з р и к

Поручаю себя в своей преданности вашему высочеству.

Г а м л е т

Честь имею, честь имею...

О з р и к уходит.

Хорошо делает, что поручает. Никто другой за него не поручится...

Г о р а ц и о

Побежал, нововылупленный, со скорлупой на головке.

Г а м л е т

Он, верно, и материнской груди не брал иначе, как с распаркиванием. Таковы все они, нынешние. Они подхватили общий тон и преобладающую внешность, род бродильного начала, и оно выносит их на поверхность среди невообразимого водоворота вкусов. А легонько подуть на них — пухляк как не бывало.

Входит **л о р д**.

Л о р д

Милорд, его величество государь посылал к вам с приветом молодого Озрика, который сообщил, что вы ждете его в зале. Государь послал узнать, остаетесь ли вы при желании биться с Лазртом, или думаете отложить.

Г а м л е т

Я верен своим решениям. Они приноровлены к желаниям короля. Была бы его воля, а я в долгу не останусь. Сейчас или когда угодно, лишь бы я чувствовал себя так же хорошо, как теперь.

Л о р д

Тогда король, королева и остальные сейчас пожалуют вниз.

Г а м л е т

В добрый час.

Л о р д

Королева желала бы, чтобы перед состязанием вы помирились с Лаэртом.

Г а м л е т

Она учит меня добру.

Л о р д уходит.

Г о р а ц и о

Вы проиграете заклад, милорд.

Г а м л е т

Не думаю. С тех пор как он уехал во Францию, я постоянно упражнялся. А тут еще льгота в мою пользу. Я выиграю. Но не поверишь, как нехорошо на душе у меня! Впрочем, пустое.

Г о р а ц и о

Нет, как же, добрейший принц!

Г а м л е т

Совершенные глупости. И вместе с тем какое-то предчувствие, которое остановило бы женщину.

Г о р а ц и о

Если у вас душа не на месте, слушайтесь ее. Я пойду к ним навстречу и предупрежу, что вам не по себе.

Г а м л е т

Ни в коем случае. Надо быть выше суеверий. На все господня воля. Даже в жизни и смерти воробья. Если чему-нибудь суждено случиться сейчас, значит этого не придется дожидаться. Если не сейчас, все равно этого не миновать. Самое главное — быть всегда наготове. Раз никто не знает своего смертного часа, отчего не собраться заблаговременно? Будь что будет!

Входят король, королева, Лаэрт, Озрик,
свита, слуги с рапирами и другие.

К о р о л ь

Стой, Гамлет. Дай соединю вам руки.

Вкладывает руку Лаэрта в Гамлетову.

Г а м л е т

Прошу прощенья, сэр. Я был не прав.
Но вы как дворянин меня простите.
Собравшиеся знают, да и вам
Могли сказать, в каком подчас затменье
Мое сознание. Все, чем мог задеть
Я ваши чувства, честь и положение,
Прошу поверить, сделала болезнь.
Ответственен ли Гамлет? Нет, не Гамлет.
Раз Гамлет невменяем и нанес
Лаэрту оскорбление, оскорбление
Нанес не Гамлет. Гамлет — ни при чем.
Кто ж этому виной? Его безумье.
А если так, то Гамлет сам истец
И Гамлетов недуг — его обидчик.
Прошу во всеуслышанье, при всех,
Сложить с меня упрек в предумышление.
Пусть знают все: я не желал вам зла.
Ошибкой я пустил стрелу над домом
И ранил брата.

Л а э р т

В глубине души,
Где ненависти, собственно, и место,
Я вас прошу. Иное дело честь:
Тут свой закон, и я прощать не вправе,
Пока подобных споров знатоки
Не разберут, могу ли я мириться.
Во всяком случае, до той поры
Ценю предложенную вами дружбу
И дружбой отплачу.

Г а м л е т

Душевно рад
И с легким сердцем принимаю вызов.
Приступим. — Где рапиры?

Л а э р т

Мне одну.

Г а м л е т

Для вас я очень выгодный соперник.
Со мною рядом ваше мастерство
Тем выпуклей заблещет.

Л а э р т

Вы смеетесь.

Г а м л е т

Нет, жизнь свою клянусь, что нет.

К о р о л ь

Раздайте им рапиры, Озрик.—Гамлет,
Известны вам условия?

Г а м л е т

Да, милорд.

Вы ставите на слабость против силы.

К о р о л ь

Неправда. Преимущества в борьбе
Он выравнивал уступкой трех ударов.

Л а э р т

Другую. Эта слишком тяжела.

Г а м л е т

Мне эта по руке.— Равны ли обе?

О з р и к

Да, милый принц.

Они готовятся к бою.

К о р о л ь

Подай сюда вина.

При первом и втором его ударе
И отражение третьего — палить
В честь Гамлета со всех бойниц из пушек.
Король его здоровье будет пить.
Сейчас в бокал жемчужину он бросит⁹⁹,
Ценнее той, которою в венце
Четыре датских короля гордились.
Подайте кубки мне. Пусть гром литавр

Разносит трубам, трубы — канонирам,
Орудья — небу, небеса — земле
Тост короля за Гамлета.— Начнемте.
Вниманье, судьи! Просим не зевать.

Г а м л е т

Готовьтесь.

Л а э р т

Бьюсь.

Бьются.

Г а м л е т

Удар.

Л а э р т

Отбито.

Г а м л е т

Судьи!

О з р и к

Удар, удар всерьез.

Л а э р т

Возобновим.

К о р о л ь

Стой, выпьем.— За твое здоровье, Гамлет!
Жемчужина твоя.— Вот твой бокал.

Трубы и пушечные выстрелы за сценой.

Г а м л е т

Не время пить.— Начнемте. Защищайтесь.

Бьются.

Опять удар. Не правда ли?

Л а э р т

Удар.

Не отрицаю.

К о р о л ь
Сын наш побеждает.

К о р о л е в а
Дай, Гамлет, оботру тебе лицо.
Вот мой платок. Как ты разгорячился!
Я, королева, пью за твой успех.

Г а м л е т
О матушка...

К о р о л ь
Не пей вина, Гертруда!

К о р о л е в а
Я пить хочу. Прошу, позвольте мне.

К о р о л ь
(в сторону)
В бокале яд! Ей больше нет спасенья!

Г а м л е т
Нет, матушка, мне рано с вами пить.

К о р о л е в а
Дай оботру лицо тебе от пота.

Л а э р т
А ну, теперь ударю я.

К о р о л ь
Едва ль.

Л а э р т
(в сторону)
Хоть это против совести поступок.

Г а м л е т
На этот раз, Лаэрт, без баловства.
Я попрошу вас нападать, как надо.
Боюсь, вы лишь играли до сих пор.

Л а э р т

Вы думаете? Ладно.

Бьются.

О з р и к
Оба мимо.

Л а э р т
Так вот же вам!

Лазрт ранит Гамлета. Затем, в схватке, они меняются
рапирами и Гамлет ранит Лазрта.

К о р о л ь
Разнять их! Так нельзя.

Г а м л е т
Нет, сызнова!

Королева падает.

О з р и к
На помощь королеве!

Г о р а ц и о
Тот и другой в крови.— Ну как, милорд?

О з р и к
Ну как, Лазрт?

Л а э р т
Увы, кулик попался.
Я ловко сети, Озрик, расставлял⁶⁰
И угодил в них за свое коварство.

Г а м л е т
Что с королевой?

К о р о л ь
Обморок простой
При виде крови.

К о р о л е в а

Нет, неправда, Гамлет,—
Питье, питье! — Отравлена! — Питье!

Умирает.

Г а м л е т

Средь нас измена! — Кто ее виновник?
Найти его!

Л а э р т

Искать недалеко.

Ты умерщвлен, и нет тебе спасенья.
Всей жизни у тебя на полчаса.
Улики пред тобой. Рапира эта
Отравлена и с голым острием.
Я гибну сам за подлость и не встану.
Нет королевы. Больше не могу...
Всему король, король всему виновник!

Г а м л е т

Как, и рапира с ядом? Так ступай,
Отравленная сталь, по назначенью!

Закалывает короля.

В с е

Предательство!

К о р о л ь

На выручку, друзья!
Еще спасенье есть. Я только ранен!

Г а м л е т

Так на же, самозванец-душегуб!
Глотай свою жемчужину в растворе!
За матью последуй!

Король умирает.

Л а э р т

Поделом:

Напиток был его изготовления.—
Ну, благородный Гамлет, а теперь

Прощу тебе я кровь свою с отцовой,
Ты ж мне — свою!

Умирает.

Г а м л е т

Прости тебя господь.

Я тоже вслед. Все кончено, Гораций.
Простимся, королева! Бог с тобой!
А вы, немые зрители финала,
Ах, если б только время я имел, —
Но смерть — тупой конвойный и не любит,
Чтоб медлили, — я столько бы сказал...
Да пусть и так, все кончено, Гораций.
Ты жив. Расскажешь правду обо мне
Непосвященным.

Г о р а ц и о

Этого не будет.

Я не датчанин — римлянин скорей.
Здесь яд остался.

Г а м л е т

Если ты мужчина,
Дай кубок мне. Отдай его. — Каким
Бесславием покроюсь я в потомстве,
Пока не знает истины никто!
Нет, если ты мне друг, то ты на время
Поступишься блаженством. Подыши
Еще трудами мира и поведай
Про жизнь мою.

Марш вдали и выстрелы за сценой.

Что за пальба вдали?

О з р и к

Послам английским, проходя с победой
Из Польши, салютует Фортинбрас.

Г а м л е т

Гораций, я кончаюсь. Сила яда
Глушит меня. Уже меня в живых
Из Англии известья не застанут.
Предсказываю: выбор ваш падет
На Фортинбраса. За него мой голос.

Скажи ему, как все произошло
И что к чему. Дальнейшее — молчанье.

Умирает.

Г о р а ц и о

Разбилось сердце редкостное. — Спи
Спокойным сном под ангельское пенье! —
Кто это с барабанами сюда?

Марш за сценой.

Входят Ф о р т и н б р а с и английские
послы с барабанным боем, знаменами и свитой.

Ф о р т и н б р а с

Где место происшествия?

Г о р а ц и о

Какого?

Печали небывалой? Это здесь.

Ф о р т и н б р а с

Кругом лежит и стынет прах убитых.
В чертогах смерти, видно, пир горой,
Что столько жертв кровавых без разбора
Она нагромодила.

П е р в ы й п о с о л

Страшный вид!

Английские известья опоздали.
Погиб король, который был бы рад
Услышать, что приказ его исполнен
И Розенкранца с Гильденстерном нет.
Кто нам спасибо скажет?

Г о р а ц и о

Он — едва ли.

Его б он и при жизни не сказал.
Король совсем не требовал их смерти.
Но раз уж вы сошлись здесь на крови
Дорогами из Англии и Польши,
То прикажите положить тела
Пред всеми на виду, и с возвышенья

Я всенародно расскажу про все
Случившееся. Расскажу о страшных,
Кровавых и безжалостных делах,
Превратностях, убийствах по ошибке,
Наказанном двуличье и к концу —
О кознях пред развязкой, погубивших
Виновников. Вот что имею я
Поведать вам.

Ф о р т и н б р а с

Скорей давайте слушать
И созовем для этого совет.
Не в добрый час мне выпадает счастье.
На этот край есть право у меня.
Я предъявлю его.

Г о р а ц и о

Я и об этом
Имею слово от лица того,
Чей голос есть судьба голосованья.
Но поспешим, пока умы в чаду
Не натворили новых беззаконий.

Ф о р т и н б р а с

Пусть Гамлета к помосту отнесут,
Как воина, четыре капитана.
Будь он в живых, он стал бы королем
Заслуженно. Переносите тело
С военной музыкой, по всем статьям
Церемоньяла. Уберите трупы.
Средь поля битвы мыслимы они,
А здесь не к месту, как следы резни.
Скомандуйте дать залп.

Похоронный марш.

Уходят, унося трупы, после чего раздается пушечный
залп.

Гамлет
Трагедия в 5 актах

Перевод
А.Кронеберга

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

К л а в д и й, датский король.

Г а м л е т, сын покойного и племянник настоящего короля.

П о л о н и й, обер-камергер.

Г о р а ц и й, друг Гамлета.

Л а э р т, сын Полония.

В о л ь т и м а н д

К о р н е л и й

Р о з е н к р а н ц

Г и л ь д е н ш т е р н

О з р и к

П р и д в о р н ы й.

С в я щ е н н и к.

М а р ц е л л о

Б е р н а р д о

Ф р а н ц и с к о, солдат.

Р е й н а л ь д о, слуга Полония.

П о л к о в н и к.

П о с о л.

Т е н ь о т ц а Г а м л е т а.

Ф о р т и н б р а с, принц норвежский.

Г е р т р у д а, королева датская и мать Гамлета.

О ф е л и я, дочь Полония.

П р и д в о р н ы е, о ф и ц е р ы, с о л д а т ы, а к т е р ы,

м о г и л ь щ и к и, м а т р о с ы, в е с т н и к и,

с л у г и и д р у г и е.

Действие происходит в Эльсиноре.

А К Т I

СЦЕНА I

Эльсинор. Терраса перед замком.

Франциско на часах. Входит Бернардо.

Б е р н а р д о

Кто здесь?

Ф р а н ц и с к о

Сам отвечай мне — кто идет?

Б е р н а р д о

Да здравствует король!

Ф р а н ц и с к о

Бернардо?

Б е р н а р д о

Он.

Ф р а н ц и с к о

Вы вовремя приходите на смену.

Б е р н а р д о

Уж за полночь, иди домой, Франциско.

Ф р а н ц и с к о

Влагодарю за смену. Холод резкий —
И мне неловко что-то на душе.

Б е р н а р д о

Что, все спокойно было?

Франциско
Как в гробу.

Бернардо
Прощай же, доброй ночи. Если встретишь
Товарищей, Горацьо и Марцелло,
Так попроси их поспешить.

Входят Горацио и Марцелло.

Франциско
Да вот,
Мне кажется, они. Стой! Кто идет?

Горацио
Друзья отечества.

Марцелло
Вассалы короля.

Франциско
Прощайте, доброй ночи!

Марцелло
А, прощай,
Мой бравый друг! А кто тебя сменил?

Франциско
Бернардо. Доброй ночи!

Уходит.

Марцелло
Эй! Бернардо!

Бернардо
Горацио с тобой?

Горацио
(подавая руку)
Отчасти.

Бернардо
Здравствуй,
Горацио! Здорово, друг Марцелло!

Г о р а ц и о

Или что, являлось нынче привиденье?

Б е р н а р д о

Я не видел.

М а р ц е л л о

Гораццо говорит,
Что это все игра воображенья,
И призраку, который мы два раза
Видали сами, веры не дает;
Я и просил его прийти сюда,
Чтоб ночь без сна провести на нашей страже
И, если дух появится опять,
Чтоб убедиться, что не обманули
Глаза нас всех, и с ним заговорить.

Г о р а ц и о

Вздор, не придет он.

Б е р н а р д о

Да, а между тем

Садись. Позволь атаковать еще раз
Твой слух, так недоступный для рассказа
О том, что нам две эти ночи сряду
Являлось на часах.

Г о р а ц и о

Пожалуй, сядем.

Бернардо, повтори нам твой рассказ.

Б е р н а р д о

Прошедшей ночью, в дивный час, когда
Вон та звезда, от полюса на запад,
В пути своем часть неба озаряла,
Где и теперь горит,— я и Марцелло,
Мы видели, едва пробило час...

М а р ц е л л о

Постой! Смотри: опять она идет!

Входит Тень.

Б е р н а р д о

Вгляни: точь-в-точь покойный наш король.

М а р ц е л л о

Горацьо, ты учен: поговори с ним.

Б е р н а р д о

Что — не похож ли он на короля?
Взгляни, Горацио.

Г о р а ц и о

Да, совершенно.
Я трепещу от страха, изумленья.

Б е р н а р д о

Он хочет, чтобы с ним заговорили.

М а р ц е л л о

Горацио, спроси — заговори с ним.

Г о р а ц и о

Кто ты, полночным завладевший часом
И образом воинственно-прекрасным,
В котором здесь бродило на земле
Величество умершего Гамлета?
Я заклинаю небом — говори!

М а р ц е л л о

Он оскорбился.

Б е р н а р д о

Он уходит.

Г о р а ц и о

Стой.

И говори — тебя я заклинаю!

Т е н ь уходит.

М а р ц е л л о

Он удалился: отвечать не хочет.

Б е р н а р д о

(к Горацио)

Ну что, мой друг? Ты бледен! Ты дрожишь!
Что ж, эта тень не больше ль, чем мечта?
Как думаешь?

Г о р а ц и о

Клянусь моим творцом,
Когда б глаза мне не были порукой,
Я не поверил бы чужим словам.

М а р ц е л л о

Не правда ли, похож на короля?

Г о р а ц и о

Как ты похож на самого себя.
Точь-в-точь такой на нем надет был панцирь,
Когда с норвежцем гордым он сразился,
И так же грозно хмурил он чело,
Когда на лед, в упорном поединке,
Извергнул поляка. Непостижимо!

М а р ц е л л о

Так дважды он, в глухой час полуночи,
Шагами Марса мимо нас прошел.

Г о р а ц и о

Что предвещает нам его явление —
Я не могу сказать; но по всему
Мне кажется, что Дании грозит
Переворот ужасный.

М а р ц е л л о

Сядьте здесь —
И тот, кто знает, пусть нам объяснит,
Зачем так строго бдительная стража
Вассалов Дании лишает сна?
Зачем что день, то выливают пушки,
Снаряды свозят из чужих земель,
Верут людей для корабельных верфей,
Где нет им праздника, а только будни?
Зачем народ, трудясь и день и ночь
В поту лица, не смеет отдохнуть?
Кто объяснит мне?

Г о р а ц и о

Я. По крайней мере
Так говорят: последний наш король —
Его видение нас нынче посетило —

Из зависти был вызван Фортинбрасом,
Норвежским королем, на бой. Наш храбрый,
Наш смелый Гамлет — он таким здесь признан,
На этой брэнной половине мира —
Убил врага — и Фортинбрас утратил
С своею жизнью все свои владенья.
Таков был обоюдный договор,
Гербом и подписью бойцов скрепленный.
И наш король давал в залог победы
Свои владения: когда б он пал,
Они бы все достались Фортинбрасу,
Как Гамлету досталась вся страна,
Согласно заключенному условию.
И вот недавно юный Фортинбрас,
С огнем в груди неукротимо-диким,
Набрал по всем Норвегии углам
Толпу бродяг, готовых из-за хлеба
Поддерживать любое предприятие;
А предприятие это, как известно,
Есть возвращенье злой рукой войны
Потерянных отцом его владений.
Вот почему готовится война,
И пушки льют, и держат караул,
И в целой Дании движенье и работа.

Б е р н а р д о

Я то же думаю: оно согласно
С видением, в доспехах боевых
На стражу к нам пришедшим из могилы.
Причиною войны усопший Гамлет,
А призрак так с ним схож!

Г о р а ц и о

Да, это атом,
Исторгший силу из очей души.
Когда, как пальма, цвел великий Рим,
Незадолго до Цезаря кончины,
Покинув гроб, со стонами и воплем
Блуждали мертвецы — и белый саван
Носился вдоль по улицам столицы.
На небесах явились в солнце пятна,
Кометы с огненным хвостом, и падал
Кровавый дождь. Владычица морей,
Звезда Нептунова, померкла в вышине,

Как будто бы пришла кончина мира.
И нам земля и небо ниспослали
Такой же знак переворотов страшных,
Предвестника грозящей нам судьбы.

Тень является опять.

Постой! Смотри: опять явился он!
Пуškai меня виденье уничтожит,
Но я, клянусь, его остановлю.
Виденье, стой! Когда людскою речью
Владеешь ты — заговори со мною.
Скажи: иль подвигом благим могу я
Тебе покой твой возвратить,
Или судьба грозит твоей отчизне
И я могу ее предотвратить?
О, говори! В твоей минувшей жизни
Ты золото не предал ли земле,
За что, как говорят, вы, привиденья,
Осуждены скитаться по ночам?
О, дай ответ! Постой и говори!

Петух поет.

Останови его, Марцелло!

Марцелло

Не нанести ль удар ему?

Горацио

Ударь,

Когда остановиться он не хочет.

Бернардо

Он здесь.

Горацио

Он здесь.

Тень исчезает.

Марцелло

Исчез. Мы оскорбили
Величественный, королевский призрак;
Мы удержать его хотели силой,

**А он мечу, как воздух, недоступен,
И наш удар — лишь злое оскорбленье.**

Б е р н а р д о

Ему петух ответить помешал.

Г о р а ц и о

**И вздрогнул он, как грешное творенье
При вопле ужаса. Я слышал, что петух,
Трубач зари, своею звонкой песнью
Сгоняет сон с очей дневного бога,
И по его пронзительному крику
Из вод, огня, эфира и земли
Стекаются блуждающие духи
В свою страну — и истину поверья
Нам доказал мертвец, нас посетивший.**

М а р ц е л л о

**Он вдруг исчез при крике петуха.
Вот говорят, что в ночь на Рождество,
Когда мы ждем Спасителя явленье,
Вплоть до зари поет предвестник утра.
Тогда блуждать не смеют привиденья:
Та ночь чиста, созвездия безвредны;
И леший спит, и ведьмы не колдуют:
Так эта ночь свята и благодатна.**

Г о р а ц и о

**Да, слышал я, и верится отчасти.
Но вот и Феб в пурпуровой одежде
Идет на холм по жемчугу росы.
Пора. Оставим пост, идем, идем!
И мой совет — виденье этой ночи
Гамлету рассказать. Клянусь вам жизнью,
Дух нем для нас, но с ним заговорит!
Согласны ль вы сказать об этом принцу,
Как нам велят и долг наш, и любовь?**

М а р ц е л л о

**Конечно — да; я вас прошу об этом.
Я знаю, где его найти.**

Уходит.

СЦЕНА 2

Торжественный зал в замке.

Входят король, королева, Гамлет, Полоний,
Лаэрт, Вольтиманд, Корнелий,
придворные и свита.

К о р о л ь

Хотя свежа еще в нас память смерти
Гамлета-короля, нам дорогого брата;
Хотя в душе должны бы мы скорбеть
И Дания являла бы один
Скорбящий лик, — но наш рассудок светлый
Природу победил, и, вспоминая
Кончину брата с мудрою тоской,
Мы вместе с тем себя не забываем.
Итак — сестру, теперь же королеву,
Наследницу воинственной страны,
Мы нарекли возлюбленной супругой
С восторгом, так сказать, лишенным силы,
С слезой в очах и с ясною улыбкой,
Веселый гимн запев при гробе брата,
За упокой при брачном алтаре,
И на весах души развесив ровно
Веселье и печаль. Мы поступили
Согласно вашей воле, одобренной
Наш брак, — и мы за все благодарим!
Теперь же мы к другому перейдем.
Вы знаете, что юный Фортинбрас,
Предположив, что я лишен почтения
Иль что со смертью дорогого нам
От дел земных почившего Гамлета
Распались связь и сила королевства,
В пустых мечтах каких-то мнимых выгод
Не устает послами нас терзать
И требует отдачи всех владений,
Утраченных отцом его в бою
С покойным королем и братом нашим.
Теперь о нас и нынешнем собрании —
И дело вот в чем: к дяде Фортинбраса,
Который слаб, не покидает ложа
И замыслов племянника не знает,

Я написал, чтоб ход такого дела
Он прекратил, тем более что деньги,
Набор солдат и содержание войску
Берут с его вассалов и земель.
Вас, добрый Вольтиманд, и вас, Корнелий,
Избрал я передать мое посланье
И мой поклон монарху-старiku.
В сношениях с ним мы не даем вам власти
Переступить за точный смысл письма.
Прощайте же! Пусть ваша быстрота
Покажет нам, как вы служить готовы.

К о р н е л и й и В о л ь т и м а н д
Теперь, как и всегда, мы наше рвенье
Готовы доказать.

К о р о л ь
Не сомневаюсь.
Счастливым путь!

К о р н е л и й и В о л ь т и м а н д уходят.
Что скажешь ты, Лаэрт?
Ты говорил нам о какой-то просьбе —
В чем состоит она, Лаэрт? Со мною,
Монархом Дании, разумно говоря,
Слов потерять никто не может даром.
О чем просить ты можешь, чтобы Клавдий
Не даровал, еще не слышав просьбы?
Не столько голова родная сердцу,
Не так рука устам служить готова,
Как датский трон Лаэртову отцу.
Чего желаешь ты, скажи?

Л а э р т
Опять
Увидеть Францию, мой государь.
Ее покинул я, в мою отчизну
Без ропота спешил, чтобы исполнить
Свой долг при торжестве коронованья.
Теперь, когда исполнен он, опять
Во Францию летят мои желанья.

К о р о л ь
Но твой отец? Позволил он тебе?
Что говорит Полоний?

П о л о н и й

Государь,

Он покори мольбою неотступной
Моей души тяжелое согласие,
И, наконец, к его усиленной просьбе
Я приложил печать соизволения.
Позвольте, государь, ему уехать.

К о р о л ь

Так пользуйся, Лаэрт, счастливым часом:
Располагай и наслаждайся им.
А ты, наш друг и сын, любезный Гамлет?

Г а м л е т

(тихо)

Поближе сына, но подальше друга.

К о р о л ь

Как, над тобой еще летают тучи?

Г а м л е т

О нет: мне солнце слишком ярко светит.

К о р о л е в а

Отбрось ночную тень, мой добрый Гамлет:
Взгляни как друг на Дании монарха.
Зачем искать с опущенной ресницей
Во прахе благородного отца?
Ты знаешь: все живое умирает
И переходит в вечность от земли.

Г а м л е т

Да, все умрет.

К о р о л е в а

А если так, мой сын,
То что ж тебе тут кажется так странно?

Г а м л е т

Нет, мне не *кажется*, а точно *есть*,
И для меня что *кажется* — ничтожно.
Нет, матушка, ни траурный мой плащ,
Ни черный цвет печального наряда,

Ни грустный вид унылого лица,
Ни бурный вздох стесненного дыхания,
Ни слез текущий из очей потск —
Ничто, ничто из этих знаков скорби
Не скажет истины; их можно и сыграть,
И это все *казаться* точно может.
В моей душе ношу я то, что *есть*,
Что выше всех печали украшений.

К о р о л ь

Оно прекрасно и похвально, Гамлет,
Отдать отцу прискорбный долг печали;
Но вспомни же: отец и дед, и прадед
Лишались все своих отцов. Потомки
Должны надеть, из детского почтения,
На время, в память их печальный траур,
Но сохранять печаль с таким упорством
Есть недостойная мужчины скорбь,
Знак воли, непокорной провиденью,
Души бессильной, слабого ума.
Когда нас опыт научил, что смертью
Мы все должны окончить нашу жизнь,
И если смерть для нас обыкновенна,
Как самая простая из вещей,
Зачем ее без должного смиренья
Так к сердцу принимать? О, это грех
Перед творцом, усопшему обида,
Проступок пред умом, который вечно
Нам говорил о смерти наших предков
И повторял над трупами людей
От прадедов до нас: «Так быть должно!»
Прошу, покинь бесплодную тоску
И верь, что в нас ты вновь отца находишь.
Пусть знает мир, что ты ближайший к трону
И мной любим любовью благородной,
Любовию нежнейшего отца.
Что до твоей поездки в Виттенберг,
Она с моим желаньем не согласна,
И я прошу тебя — останься здесь,
В лучах моих тебя любящих взоров,
Как первый царедворец, друг и сын.

К о р о л е в а

Не заставляй и мать просить напрасно:
Останься здесь, не ездь в Виттенберг.

Г а м л е т

Я повинуюсь вам во всем.

К о р о л ь

Прекрасно.

Вот добрый и приветливый ответ!
Будь в нашей Дании нам равным, Гамлет.
Идем! Согласье дружеское принца
Смеется радостью в моей душе.
Пусть в честь ему раздастся гром орудий:
Он к облакам взнесет заздравный кубок,
И гром небес на гром земли ответит,
Когда король наполнит свой бокал.

Все, кроме Гамлета, уходят.

Г а м л е т

О если б вы, души моей оковы,
Ты, крепко сплоченный состав костей,
Ниспал росой, туманом испарился;
Иль если б ты, судья земли и неба,
Не запретил греха самоубийства!
О боже мой! О боже милосердный,
Как пошло, пусто, плоско и ничтожно
В глазах моих житье на этом свете!
Презренный мир, ты — опустелый сад,
Негодных трав пустое достоянье.
И до того должно было дойти!
Два месяца: нет, даже и не два,
Как умер он — такой монарх великий,
Гиперион в сравненье с тем Сатиром.
Так пламенно мою любивший мать,
Что и небес неукротимым ветрам
Не позволял лица ее касаться!
Земля и небо, должен ли я вспомнить,
Она ему была так предана;
Ее любовь, казалось нам, росла
Со счастьем любви — и через месяц...
Покинь меня, воспоминанья сила!
Ничтожность, женщина, твое название!
Один короткий, быстротечный месяц —
И башмаков еще не износила,
В которых шла, в слезах, как Ниобея,
За бедным прахом моего отца...

О небо! Зверь, без разума, без слова,
Грустил бы долее. Супруга дяди,
Супруга брата моего отца!
Но он похож на Гамлета-монарха,
Как я на Геркулеса. Через месяц!
Еще следы ее притворных слез
В очах заплаканных так ясно видны —
Она жена... О гнусная поспешность!
Так быстро пасть в кровосмешенья ложе!
Тут нет добра и быть его не может.
Скорби, душа: уста должны молчать!

Входят Горацио, Бернардо и Марцелло.

Горацио

Мое почтение, благородный принц.

Гамлет

А, очень рад, что вижу вас здоровым,
Горацио! Иль ошибаюсь я?

Горацио

Он самый, принц; всегда слуга ваш бедный.

Гамлет

Мой добрый друг, перемени название.
Зачем из Виттенберга ты приехал,
Горацио? Марцелло — ты ли?

Марцелло

Принц!

Я очень рад вас видеть. Добрый день!

(К Горацио.)

Нет, не шутя, зачем же ты оставил
Свой Виттенберг?

Горацио

Из лени, добрый принц.

Гамлет

И от врагов твоих я не желал бы
Услышать это, а тем больше ты

Мой слух не должен оскорблять словами
И клеветой на самого себя.
Ты не ленив — я это очень знаю.
Что ж привело тебя к нам в Эльсинор?
Пока ты здесь, тебя еще научат
Стаканы осушать.

Г о р а ц и о

Я прибыл, принц,
На погребенье вашего отца.

Г а м л е т

Не смейся надо мной, товарищ детства:
На свадьбу матери ты поспешил.

Г о р а ц и о

Да, правда, принц! Ее не долго ждали.

Г а м л е т

Хозяйство, друг Горацио, хозяйство:
От похоронных пирогов осталось
Холодное на свадебный обед.
Врага бы злого легче было встретить
Мне в небесах, чем этот день увидеть!
Отец мой... кажется, его я вижу.

Г о р а ц и о

Где, принц?

Г а м л е т

В очах души моей, Горацио.

Г о р а ц и о

И я покойного когда-то видел:
Он благородный был монарх.

Г а м л е т

Да, он
Был человек, во всем значение слова.
Мне не найти подобного ему.

Г о р а ц и о

Мне кажется, мой принц, прошедшей ночью
Его я видел.

Г а м л е т

Видел ты! Кого?

Г о р а ц и о

Принц, вашего отца и короля.

Г а м л е т

Как? Моего отца и короля?

Г о р а ц и о

Умерьте на минуту изумленье
И слушайте: я расскажу вам чудо —
И вот они вам подтвердят рассказ.

Г а м л е т

О, говори, я заклинаю небом!

Г о р а ц и о

Две ночи сряду, в час их караула,
Средь мертвой тишины глухой полночи,
С Марцелло и Бернардо было вот что:
Видение, как ваш отец покойный,
В доспехах бранных с ног до головы,
Подходит к ним величественным шагом;
Торжественно проходит три раза
Пред их окаменелыми глазами,
Жезлом своим едва их не касаясь.
Они, от ужаса лишившись слова,
Стоят и речи не заводят с ним.
И это все с таинственностью робкой
Они открыли мне. На третью ночь
Я с ними был. Все оказалось правдой:
В тот самый час и в том же самом виде,
Как рассказали мне, приходит тень.
Я помню вашего отца. Взгляните —
Вот две руки: они не больше схожи
Одна с другой.

Г а м л е т

Но где же это было?

Марцелло

Где караул наш: на террасе замка.

Гамлет

Ты с ним не говорил?

Горацио

Да, говорил.

Но он не отвечал; однажды только
Он голову, казалось нам, возвысил,
Готовый говорить; но в то ж мгновенье
Запел петух, и вместе с звонким криком
Тень ускользнула и исчезла.

Гамлет

Странно!

Горацио

Клянусь вам жизнью, это правда, принц,
И мы сочли за долг сказать об этом.

Гамлет

Да, господа, оно меня тревожит.
На эту ночь вы в карауле?

Все

Да.

Гамлет

Он был вооружен?

Все

Вооружен.

Гамлет

От головы до ног?

Все

От темени до пят.

Гамлет

Так вы лица не видели его?

Г о р а ц и о

О нет, мой принц! Наличник поднят был.

Г а м л е т

Что ж, грозно он смотрел?

Г о р а ц и о

В его лице

Скорее скорбь, чем гнев изображался.

Г а м л е т

Он был багров иль бледен?

Г о р а ц и о

Страшно бледен.

Г а м л е т

И очи устремлял на вас?

Г о р а ц и о

Не отводя.

Г а м л е т

Жаль, очень жаль, что я не с вами был.

Г о р а ц и о

Вы ужаснулись бы.

Г а м л е т

Весьма, весьма возможно.

И долго пробыл он?

Г о р а ц и о

Покамест сотню

Успеешь насчитать, считая тихо.

М а р ц е л л о и Б е р н а р д о

О, дольше, дольше!

Г о р а ц и о

Нет, при мне не дольше.

Г а м л е т

И цвет волос на бороде седой?

Г о р а ц и о

Да, черный с проседью, как был при жизни.

Г а м л е т

Я эту ночь не сплю: случиться может,
Что он опять придет.

Г о р а ц и о

Наверно, принц.

Г а м л е т

И если вновь он примет вид отца,
Я с ним заговорю, хоть самый ад,
Открывши зев, приказывай умолкнуть!
А вас прошу: когда виденья тайну
Вы от других скрывали до сих пор,
Так сохраните же ее и дольше.
Всему, что встретится нам в эту ночь,
Всему давайте смысл, но только молча.
Я вам за дружбу отплачу. Прощайте.
В двенадцатом часу я на террасе
Увижу вас.

В с е

К услугам вашим, принц.

Г а м л е т

Я не услуг прошу у вас, а дружбы,
Какую сам питаю к вам. Прощайте.

Горацио, Марцелло и Бернардо уходят.

Родителя вооруженный дух!
Песовко что-то здесь; я злые козни
Подозреваю. О, скорей бы ночь!
До тех же пор, душа моя, покойся!
Злодейство выступит на свет дневной,
Хоть целой будь засыпано землей.

Уходит.

СЦЕНА 3

Комната в дом Полония.

Выходят Лаэрт и Офелия.

Лаэрт

Мои пожитки в корабле. Прощай.
Да не забудь, сестра, когда случится
Попутный ветер с идущим кораблем,
Не спи и дай мне о себе известье.

Офелия

Ты сомневаешься?

Лаэрт

Что до Гамлета

И до его любовных пустяков,
Смотри на них как просто на учтивость,
Как на игру в его крови, фиалку,
Расцветшую в пору весенних лет,
Но ненадолго: сладкую на миг,
Красу и запах одного мгновенья —
Не больше.

Офелия

Только? И не больше?

Лаэрт

Нет.

Природа в нас растет не только телом:
Чем выше храм, тем выше возникает
Души и разума святая служба.
Он, может быть, теперь тебя и любит:
Обман и зло еще не запятнали
В нем добродетели души; но бойся:
Как первый принц, он не имеет воли,
Он раб происхождения своего;
Не может он, как мы, простые люди,
Избрать подругу по сердцу себе:
С избранием ее сопряжены
Упадок сил иль счастье государства —
И потому души его желанья
Ограждены согласием людей,

Которым он глава. И если снова
Он о любви с тобой заговорит,
Умно ты сделаешь, когда не больше
Поверишь страстному его признанью,
Как сколько может он осуществить
Свои слова: не больше, чем позволит
Всеобщий голос датского народа.
Обдумай, сколько пострадает честь,
Когда твой слух к его любовной песне
Доверчиво прильнет, когда ты сердце
Ему отдашь — и бурное стремленье
Похитит скромности твоей алмаз.
Страшись, Офелия! Страшись, сестра!
Подальше от опасного желанья,
От вспышки склонности твоей.
Из дев чистейшая уж не скромна,
Когда луне ее открыта прелесть.
От клеветы и святость не уйдет.
Детей весны нередко истребляет
Червяк, когда еще закрыта почка;
И в молодости утра на росу
Опасно веет ядовитый ветер.
Смотри ж, сестра, остерегайся! Страх —
Ограда от беды; а наша юность
И без врагов в борьбе сама с собой.

О ф е л и я

Я сохраню прекрасный смысл урока:
Он будет сторожем моей груди.
Но, милый брат, не поступай со мною,
Как лицемер в священнической рясе;
Не говори: вот путь тернистый к небу,
Когда ты сам, как дерзкий сластолюбец,
Пойдешь цветистою тропой греха
И свой урок с усмешкой позабудешь.

Л а э р т

О нет! Но я промедлил слишком долго.
Да вот и батюшка.

Входит Полоний.

Благословите дважды —
И благодать дважды на меня сойдет.
Судьба опять свела нас на прощанье.

П о л о н и й

Ты здесь еще, Лаэрт? На борт, на борт!
Попутный ветер наполнил паруса;
Тебя там ждут.

(Кладет ему на голову руки.)

Мое благословенье

Да будет над тобою навсегда!
И эти правила запечатлей
В твоей душе: не говори, что мыслишь,
И мысль незрелую не исполняй;
Будь ласков, но не будь приятель общий;
Друзей, которых испытал, железом
Прикуй к душе, но не марай руки,
Со всяким встречным заключая братство;
Остерегись, чтоб не попасться в ссору:
Попал — так чтобы враг остерегался;
Всех слушай, но не всем давай свой голос;
Советы принимай от всех дающих,
Но собственное мнение береги,
Смотря по средствам, одевайся пышно,
Но не смешно, богато — не пестро.
Одежда говорит о человеке,
А высший круг одет в Париже с тонким,
С разборчивым и благородным вкусом.
Не занимай и не давай займы:
Заем нередко исчезает с дружбой,
А долг есть яд в хозяйственном расчете.
Но главное: будь верен самому себе,
И, следственно, как дважды два — четыре,
Ни перед кем не будешь ты фальшив.
Прощай, Лаэрт. Небес благословенье
Да подкрепит в тебе мои советы.

Л а э р т

Прощайте, батюшка.

П о л о н и й

Пора, пора!

Ступай, тебя твоя прислуга ждет.

Л а э р т

Прощай, Офелия, и не забудь
Мои слова.

О ф е л и я

Я крепко их замкнула
В мой груди, а ключ возьми с собой.

Л а э р т

Прощай.

Уходит.

П о л о н и й

О чем, Офелия, он говорил?

О ф е л и я

О принце Гамлете.

П о л о н и й

Ах, кстати, да!
Мне говорят, что с некоторых пор
С тобою делит он уединенье;
Что Гамлету всегда сама ты рада.
А если это так — по крайней мере
Так говорили мне, остерегая, —
Я принужден, Офелия, заметить,
Что дочери моей бы не мешало
Смотреть ясней, для собственной же чести,
На эту связь. Скажи-ка мне всю правду:
Что за союз у вас?

О ф е л и я

Он признавался
Мне в склонности своей.

П о л о н и й

Да, склонность!
Ты говоришь, как малое дитя,
Опасности такой не постигая.
Что ж, ты поверила его признанью?

О ф е л и я

Не знаю, право, что и думать мне.

П о л о н и й

Так я скажу тебе, что надо думать:
Ты, дурочка, за чистую монету
Сочла его пустые восклицанья.

О ф е л и я

Отец, он мне в любви своей открылся
Почтительно и скромно.

П о л о н и й

Да! Пожалуй,
Все можно скромностью назвать — поди!

О ф е л и я

Он клятвой подкрепил свои слова.

П о л о н и й

Свистки для перепелок. Знаю, знаю,
Когда кипит в нас кровь, куда как щедро
Душа ссужает клятвами язык.
Но это блеск, светящий без тепла;
Не почитай его огнем: он гаснет
Со звуком слов. Скупись вперед побольше
Своим сообществом; не будь всегда
Готовою к беседе по приказу.
А Гамлету ты можешь верить вот как:
Он молод, он в своих поступках волен,
Как ты не можешь быть вольна... и, словом,
Не верь его словам: они обманут;
Они не то, чем кажутся снаружи,
Ходатаи преступных наслаждений.
Они звучат, как набожных обеты,
Чтоб легче обольстить. И коротко и ясно,
Однажды навсегда: ты не должна
Часы свободы убивать на то,
Чтоб с Гамлетом вести переговоры.
Смотри же, помни, дочь! Ступай.

О ф е л и я

Я повинуюся.

Уходят.

СЦЕНА 4

Терраса.

Входят Гамлет, Горацио и Марцелло.

Гамлет

Мороз ужасный — ветер так и режет.

Горацио

Да, холод проникает до костей.

Гамлет

Какой час?

Горацио

Двенадцатый в исходе.

Марцелло

Нет, полночь уж пробило.

Горацио

В самом деле?

Я не слышал. Так, значит, ближе время,
Когда блуждает дух обыкновенно.

Звук трубы и пушечные выстрелы за сценой.

Что это значит, принц?

Гамлет

Король всю ночь гуляет напролет,
Шумит, и пьет, и мчится в быстром вальсе.
Или осушит он стакан рейнвейна,
Как слышен гром и пушек, и литавр,
Гремящих в честь победы над вином.

Горацио

Обычай это?

Гамлет

Да, конечно, так —
И никому, как здешний уроженец,

Хоть и привык, однако же по мне
Забыть его гораздо благородней,
Чем сохранять. Похмелье и пирушки
Марают нас в понятии народа:
За них зовут нас Бахуса жрецами —
И с нашим именем соединяют
Прозванье черное. Сказать по правде,
Всю славу дел великих и прекрасных
Смывает с нас вино. Такую участь
Несет и честный человек: его,
Когда он заклеямен пятном природы,
Как, например, не в меру пылкой кровью,
Берущей верх над силою ума, —
В чем и невинен он: его рожденье
Есть случай без разумной воли —
Или привычкою, которая, как ржа,
Съедает блеск поступков благородных,
Его, я говорю, людское мнение
Лишит достоинства; его осудят
За то, что в нем одно пятно порока,
Хоть будь оно клеймо слепой природы
И сам он будь так чист, как добродетель,
С безмерно благородною душой.
Пылинка зла уничтожает благо.

Входит Т е н ь.

Г о р а ц и о

Смотрите, принц: он снова к нам идет!

Г а м л е т

Спасите нас, о неба серафимы!
Блаженный дух иль демон проклятой,
Облекся ль ты в благоуханье неба
Иль в ада дым, со злом или с любовью
Приходишь ты? Твой образ так заманчив!
Я говорю с тобой: тебя зову я
Гамлетом, королем, отцом, монархом!
Не дай в незнании погибнуть мне!
Скажи, зачем твои святые кости
Расторгли саван твой? Зачем гробница,
Куда тебя мы с миром опустили,
Разверзла мраморный, тяжелый зев
И вновь извергнула тебя? Зачем
Ты, мертвый труп, в воинственных доспехах

Опять идешь в сиянии луны,
Во тьму ночей вселяя грозный ужас,
И нас, слепцов среди природы, мучишь
Для наших душ непостижимой мыслью —
Скажи, зачем? Зачем? Что делать нам?

Тень манит Гамлета.

Г о р а ц и о

Он манит вас, чтоб вы пошли за ним,
Как будто хочет сообщить вам что-то
Несведное.

М а р ц е л л о

Вот посмотрите, принц,
С какою ласковой улыбкой он
Влечет вас за собой в другое место.
Но не ходите с ним.

Г о р а ц и о

Нет, ни за что!

Г а м л е т

Но он молчит: так я за ним иду.

Г о р а ц и о

Нет, не ходите, принц!

Г а м л е т

Чего бояться?

Мне жизнь моя ничтожнее булавки!
Моей душе что может сделать он,
Моей душе, бессмертной, как он сам?
Он манит вновь — я следую за ним!

Г о р а ц и о

Что, если вас он к морю заманит
Иль на скалы бесплодную вершину,
Что там, склонясь, глядится в океан?
Что, если там, приняв ужасный образ,
Он вас лишит владычества рассудка?
Подумайте! Одна пустыньность места,
Сима собой, готова привести
К отчаянью, когда посмотритесь в бездну
И слышите в ней далекий плеск волны.

Г а м л е т

Он все манит. Иди — я за тобою!

М а р ц е л л о

Вы не должны идти, мой принц!

Г а м л е т

Прочь руки!

Г о р а ц и о

Послушайтесь и не ходите, принц.

Г а м л е т

Нет, я иду: судьба меня зовет!
В малейший нерв она вдохнула крепость
Льва африканского. Он все манит —
Пустите, или — я клянусь вам небом —
Тот будет сам виденьем, кто посмеет
Держать меня! Вперед! Я за тобою!

Т с н ь и Г а м л е т уходят.

Г о р а ц и о

Он вне себя — увы, он помешался!

М а р ц е л л о

За ним: мы не должны повиноваться.

Г о р а ц и о

Пойдем, пойдем! Чем кончится все это?

М а р ц е л л о

Нечисто что-то в Датском королевстве.

Г о р а ц и о

Друзья, господь устроит все.

М а р ц е л л о

Идем.

Уходят.

СЦЕНА 5

Другая часть террасы.

Входят тень и Гамлет.

Г а м л е т

Куда ведешь? Я далсе нейду.

Т е н ь

Внимай!

Г а м л е т

Я слушаю.

Т е н ь

Уж близок час,
Когда я должен возвратиться в недра
Мучительного серного огня.

Г а м л е т

О, бедный дух!

Т е н ь

Не сожалею, но слушай
Внимательно, что я тебе скажу.

Г а м л е т

О, говори! Мой долг тебе внимать.

Т е н ь

И отомстить, когда услышишь.

Г а м л е т

Что?

Т е н ь

Я твоего отца бессмертный дух,
Во тьме ночей скитаться осужденный,
А днем в огне обязанный страдать,
Пока мои земные прегрешенья
Не выгорят среди моих страданий.
Когда б мне не было запрещено

Открыть тебе моей темницы тайну,
Я начал бы рассказ, котрый душу
Твою легчайшим раздавил бы словом,
Охолодил бы молодую кровь,
Глаза из сфер их вырвал бы, как звезды,
И каждый волос вьющихся кудрей
Поставил бы на голове отдельно,
Как иглы на сердитом дикобразе.
Но слух из крови и костей не может
Постигнуть откровенья вечных тайн.
Внимай, внимай, внимай, когда любил
Ты своего отца, мой сын!

Г а м л е т

О небо!

Т е н ь

Отмсти, отмсти за гнусное убийство!

Г а м л е т

Убийство?

Т е н ь

Подлое, как все убийства.
Но твой отец убит бесчеловечно,
Неслыханно.

Г а м л е т

Скажи скорей! На крыльях,
Как мысль любви, как вдохновенье, быстрых,
Я полечу к ней!

Т е н ь

Вижу, ты готов;
Но будь ты вял, как сонная трава,
Что мирно спит на Лсты берегах,
Проснуться ты при этой должен вести!
Внимай же, Гамлет: говорят, что я
Уснул в саду и был змеей ужасен.
Народа слух бесстыдно обманули
Такою выдумкой моей кончины;
Но знай, мой благородный Гамлет: змей,
Смертельный яд в мое изливший тело,
Теперь в моем красуется венце.

Г а м л е т

О ты, пророчество моей души!
Мой дядя?

Т е н ь

Да. Он, зверь-кровосмеситель,
Очарованьем слов и даром лжи —
Презренный дар, способный обольщать, —
Успел склонить к греховным наслаждениям
Лжедобродетельной Гертруды волю.
Что за измена то была, о Гамлет!
Меня, с моей любовью неизменной,
Как клятву, данную при алтаре,
Меня забыть и пасть в его объятья,
Его, который — прах передо мною!
Как добродетели не обольстит
Разврат, хоть будь он в одеянии неба,
Так точно страсть и с ангелом в союзе
Наскучит, наконец, небесным ложем —
И жаждет недостойного. Постой!
Я утренний почуял ветерок:
Я сокращу рассказ. Когда в саду
Я спал по окончании обеда,
Подкрался дядя твой со склянкой сока
Злой белены и яд мне в ухо влил,
Людской природе столько ненавистный,
Что он, как ртуть, бежит в каналах тела,
Внезапной силой растворяя кровь.
И этот яд покрыл меня мгновенно,
Как Лазаря, корой нечистых струсьев.
Так я во сне убит рукою брата,
Убит в весне грехов, без покаянья,
Без исповеди и без тайн святых.
Не кончив счет, я был на суд отозван
Со всею тяжестью земных грехов.
Ужасно! о, ужасно! О, ужасно!
Не потерпи, когда в тебе природа есть, —
Не потерпи, чтоб Дании престол
Кроватью был для гнусного разврата.
Но как бы ты ни вздумал отомстить,
Не запятнай души: да не коснется
Отмщенья мысль до матери твоей!
Оставь ее Творцу и острым тернам,
И сс груди уже пустившим корни.
Прощай! прощай! Светящийся червяк

...не говорит, что близко утро:
Бессильный свет его уже бледнеет,
Прощай, прощай и помни обо мне!

Уходит.

Г а м л е т

Господь земли и неба! Что еще?
Не вызвать ли и ад? Нет, тише, тише,
Моя душа! О, не старейте, нервы!
Держите персть возвышенно и прямо!
Мне помнить о тебе? Да, бедный дух,
Пока есть память в черепе моем.
Мне помнить? Да, с страниц воспоминанья
Все пошлые рассказы я сотру,
Все изречения книг, все впечатленья,
Минувшего следы, плоды рассудка
И наблюдений юности моей.
Твои слова, родитель мой, одни
Пусть в книге сердца моего живут
Без примеси других, ничтожных слов.
Клянуся в том благими небесами!
О, женщина преступная! Злодей,
Злодей, смеющийся, проклятый изверг!
Где мой бумажник? Запишу, что можно
С улыбкой вечною злодеем быть,
По крайней мере в Дании возможно.

(Пишет.)

Здесь, дядюшка. Теперь пароль и отзыв:
«Прощай, прощай и помни обо мне!»
Я поклялся.

Г о р а ц и о
(за сценой)

Принц! Принц!

М а р ц е л л о
(за сценой)
Принц Гамлет!

Г о р а ц и о
(за сценой)
Бог да защитит вас!

Г а м л е т

Аминь!

М а р ц е л л о

(за сценой)

Эй, где вы, принц?

Г а м л е т

Сюда, мой сокол!

Входят Г о р а ц и о и М а р ц е л л о.

М а р ц е л л о

Что с вами, принц?

Г о р а ц и о

Ну что, узнали вы?

Г а м л е т

О, удивительно!

Г о р а ц и о

Скажите, принц.

Г а м л е т

Нет, вы расскажете.

Г о р а ц и о

Я — нет, мой принц!

Клянусь вам небом.

М а р ц е л л о

Я не расскажу.

Г а м л е т

Вот видите... И кто бы мог подумать!

Но, чур, молчать.

Г о р а ц и о и М а р ц е л л о

Клянусь вам небом, принц!

Г а м л е т

Нет в Дании ни одного злодея,
Который не был бы негодным плутом.

Г о р а ц и о

Чтоб это нам сказать, не стоит
Вставать из гроба мертвецу.

Г а м л е т

Вы правы —
И потому, без дальних объяснений,
Я думаю — простимся и пойдем.
Вы — по делам или желаньям вашим:
У всех свои желанья и дела;
А бедный Гамлет — он пойдет молиться.

Г о р а ц и о

Да это, принц, бессвязные слова.

Г а м л е т

Мне очень жаль, что вам они обидны;
Душевно жаль.

Г о р а ц и о

Тут нет обиды, принц.

Г а м л е т

Гораццо, есть: клянусь святым Патриком,
Обида страшная! Что до виденья —
Он честный дух, поверьте мне, друзья;
Желанье ж знать, что было между нами,
Одолевай как может кто. Теперь,
Когда вы мне товарищи, друзья,
Когда солдаты вы, прошу исполнить,
О чем я попрошу.

Г о р а ц и о

Охотно. Что же?

Г а м л е т

Не говорить, что видели вы ночью.

Г о р а ц и о и М а р ц е л л о

Не скажем, принц.

Г а м л е т

Однако ж поклянитесь.

Г о р а ц и о

Клянусь вам честью, принц, не разглашать.

М а р ц е л л о

Я также.

Г а м л е т

Нет! Клянитесь на мече!

М а р ц е л л о

Мы поклялись уже.

Г а м л е т

На меч, на меч мой!

Т е н ь

(под землею)

Клянитесь!

Г а м л е т

А! Ты здесь, товарищ верный?

Что ж, господа, вы слышите — приятель
Не спит в гробу: угодно вам поклясться?

Г о р а ц и о

Скажите: в чем?

Г а м л е т

Чтоб никогда до смерти

О том, что видели, не говорить ни слова.
Клянитесь на моем мече!

Т е н ь

(под землею)

Клянитесь!

Г а м л е т

Ille et ubique: переменим место —

Сюда, друзья. Сложите снова руки

На меч мой и клянитесь: никогда

О том, что видели, не говорить ни слова.

Т е н ь

(под землею)

Клянитесь на мече!

Г а м л е т

А, браво, крот!

Как роешься ты быстро под землей!
Отличный рудокоп! Еще раз дальше.

Г о р а ц и о

Непостижимо, странно!

Г а м л е т

Эту странность

Как странника, укрой в своем жилище.
Есть многое на небе и земле,
Что и во сне, Горацио, не снилось
Твоей учености. Однако дальше!
Здесь, как и там, клянитесь мне блаженством,
Что как бы странно я себя ни вел —
Я, может быть, сочту необходимым
Явиться чудачком, — что вы тогда
Не станете руками делать знаков,
Ни головой качать, ни говорить
Двусмысленно, как, например: «да, знаем»,
Или: «могли бы мы, когда б хотели»,
Или: «когда бы смели мы сказать»,
Иль: «люди есть, которые могли бы...»
Или другим неясственным намеком
Не скажете, что дело вам известно.
Вот в чем клянитесь мне, клянитесь Богом
И в смертный час его святой защитой.

Т е н ь

(под землю)

Клянитесь!

Г а м л е т

Успокойся, успокойся,
Ты, страждущая тень! Ну, господа,
Прошу любить и жаловать меня —
И сколько бедный человек, как Гамлет,
Вам может оказать любви и дружбы,
Он вам окажет их, бог даст. Идем!
Ни слова боле: пала связь времен!
Зачем же я связать ее рожден?
Итак, пойдемте вместе, господа.

Уходят.

А К Т II

СЦЕНА I

Комната в доме Полония.

Входят Полоний и Рейнальдо.

П о л о н и й

Отдай ему, Рейнальдо, эти деньги
И письма.

Р е й н а л ь д о

Слушаю.

П о л о н и й

Куда умно,
Рейнальдо, добрый мой, было б сначала
Узнать о том, как он себя ведет,
А там и посетить.

Р е й н а л ь д о

Я так и думал.

П о л о н и й

Прекрасно сказано, прекрасно! Видишь:
Сперва спроси, кто из датчан в Париже,
И где, и как, и почему живут,
С кем знают и сколько проживают.
Потом, когда окольною дорогой
Твоих расспросов ты дойдешь до цели,
Заметишь, что они Лаэрта знают,—
И ближе приступи. Спроси о нем,

Как будто вы издалека знакомы;
Скажи, что знаешь ты его отца,
Приятелей, отчасти и его.
Что, понял ли, Рейнальдо?

Рейнальдо

Понимаю.

Полоний

Отчасти и его, впрочем, мало;
И если это тот, так он буйн,
И водится за ним и то и се —
А там налги, что хочешь, на Лазрта,
Лишь чести не затрагивай его —
От этого остерегись, а этак
Про разные веселые проказы,
Известные спутники свободы
И юности.

Рейнальдо

Как, например, игра?

Полоний

Да, или пьянство, клятвы, поединки,
Разврат, но дальше уж нейдн.

Рейнальдо

Но это запятнает честь.

Полоний

Нисколько,

Когда сумеешь к делу подойти.
Его не должен ты давать в добычу,
Как невоздержного, злословию людей.
Я разумел не то! Его проступки
Старайся осветить пристойным светом:
Пусть кажутся они пятном свободы,
Огнем и вспышкой пламенной души,
Волнением неукротимой крови —
Уделом всех.

Рейнальдо

Однако...

П о л о н и й
Ты хотел бы
Узнать, зачем все это надо делать?

Р е й н а л ь д о
Да, мне хотелось бы.

П о л о н и й
Ну, вот мой план —
И, кажется, ловушка не дурна.
Когда слегка его ты запятнаешь,
Как будто он в делах своих нечист,
Заметь — и тот, с которым говоришь ты,
Видал когда-нибудь, что молодец
Виновен был в означенных пороках,
Поверь, что так начнет он говорить:
«Любезный друг», «почтеннейший» иль «сударь»,
Как водится приветствовать людей
У них в земле.

Р е й н а л ь д о
Я слушаю — что дальше?

П о л о н и й
Потом — он вот что сделает: он... Да что, бишь, я хотел
сказать? Ей-богу, я что-то хотел сказать! На чем я остано-
вился?

Р е й н а л ь д о
На том, что «так начнет он говорить...»

П о л о н и й
Что так начнет он говорить: «Да, точно»,
Он скажет: «Я ведь молодца-то знаю:
На днях, или вчера, или тогда-то
Его я видел с тем или другим;
И — точно — он, как говорите вы,
Вел страшную игру; тогда был пьян,
Тогда поссорился за карточным столом...»
Иль даже: «Я видел, как заходил он
В публичный дом» — и прочее такое.
И примечай, как на приманку лжи
Ты рыбку истины поймаешь. Так
Мы, люди с толком и умом, умеем
Обходами за скрытым переулком

Лаэрта испытать. Меня ты понял —
Ты можешь, следуя моим советам,
Проселками пройти в село. Итак,
Не правда ль?

Рейнальдо
Да.

Полоний
Ну, бог с тобой!

Рейнальдо
Прощайте.

Полоний
Сам наблюдай его поступки.

Рейнальдо
Слышу.

Полоний
Да музыку чтоб он не покидал.

Рейнальдо
Исполню все.

Уходит.
Входит Офелия.

Полоний
Прощай. Ну что, Офелия, что скажешь?

Офелия
Ах, как я испугалась, о мой боже!

Полоний
Чего же, Бог с тобой? Что там случилось?

Офелия
Я шла в комнате моей, как вдруг
Вбегает Гамлет: плащ на нем разорван,
На голове нет шляпы, а чулки
Развязаны и спущены до пяток;
Он бледен, как стена; колени гнутся;

Глаза блестят каким-то жалким светом,
Как будто он был послан преисподней,
Чтоб рассказать об ужасах ее.
Таков он был.

П о л о н и й
Безумный от любви?

О ф е л и я
Не знаю, но боюсь, что это так.

П о л о н и й
О чем же он с тобою говорил?

О ф е л и я
Он крепко за руку меня схватил,
И, отступив потом во всю длину
Руки своей, другою осенил он
Глаза и пристально смотрел в лицо мне,
Как будто бы хотел его писать.
Так долго он стоял; потом, слегка
Пожавши руку мне, он покачал
Три раза головой и так глубоко,
Так жалобно вздохнул, как будто тело
На части распадется с этим вздохом
И жизнь из груди улетит. Вздохнувши,
Он отпустил меня; через плечо
Закинув голову, казалось, путь свой
Он видел без очей: без их участия,
Он вышел за порог и до конца
Меня их светом озарял.

П о л о н и й
Пойдем,
Пойдем со мной — я короля сыщу.
Вот истинно безумие любви:
Оно свирепствует против себя
И нас влечет к отчаянным делам
Не реже, чем любая из страстей,
Терзающих нас под луною. Жаль!
Ты с ним не говорила ль слишком грубо?

О ф е л и я
И только не брала его посланий

Нет,

И самого к себе не принимала,
Как вы вчера, отец, мне приказали.

П о л о н и й

Он оттого и помешался. Жаль,
Что раньше я об этом не подумал;
Но я боялся, что Гамлет шалит
И только хочет погубить тебя.
Будь проклято такое подозренье!
Мы, старики, мне кажется, готовы
Во мнениях переступить за цель,
Как юноша нередко забывает
Предусмотрительность. Идем же к королю,
Он должен все узнать. Гораздо хуже
Скрыть эту страсть от короля,
Чем тайну Гамлета разоблачить.
Пойдем.

Уходят.

СЦЕНА 2

Комната в замке.

Король, королева, Розенкранц,
Гильденштерн и слуги.

К о р о л ь

Добро пожаловать, мой Розенкранц
И Гильденштерн! Желанье вас увидеть
И вместе с тем потребность в вашей службе
Заставили призвать вас так поспешно.
Вы слышали уже о том, что Гамлет
Преобразился вдруг. Так говорю я
Затем, что он ни телом, ни душою
Не тот, что был. И я не понимаю,
Что — если не родителя кончина —
Могло так глубоко его расстроить.
Обоих вас прошу я, господа,—
Вы с ним воспитаны, вы так знакомы
С его душой — останьтесь здесь на время
В моем дворце. Старайтесь заманить

Ию в веселости, игру, в забавы
И — сколько вам на след напасть удастся —
Узнайте, чем он сильно так расстроен.
Быть может, мы, найдя тому причину,
Пойдем и средство излечить болезнь.

К о р о л е в а

Он очень часто вспоминал о вас,
И я уверена, что нет других,
К кому бы он привязан был так сильно.
Когда вы так добры, что захотите
Нам времени немного посвятить,
Мы вас по-королевски наградим.

Р о з е н к р а н ц

Вы властью царскою облечены:
К чему просить? Вам стоит повелеть.

Г и л ь д е н ш т е р н

Мы повинuemся. К стопам монаршим,
По мере сил, готовы нашу службу
Повергнуть мы. Повелевайте нами.

К о р о л ь

Благодарим вас, верный Розенкранц
И добрый Гильденштерн.

К о р о л е в а

Благодарим

Вас, Гильденштерн и добрый Розенкранц.
Прошу сейчас отправиться к Гамлету.
Как изменился он, мое дитя!
Пусть кто-нибудь из свиты вас проводит.

Г и л ь д е н ш т е р н

Господь благослови — ему на радость
И благоденствие — старанья наши все.

К о р о л е в а

Аминь.

Розенкранц, Гильденштерн и некоторые из свиты уходят.
Входит Полоний.

П о л о н и й

Корнелий, посланный к норвежскому двору,
И Вольтиманд счастливо воротились
С ответом радостным, мой государь.

К о р о л ь

Ты был всегда отцом вестей счастливых.

П о л о н и й

Я был им, да? О, смею вас уверить,
Что долг мой, государь, люблю я так же,
Как жизнь мою, а короля — как Бога.
И я вполне, мне кажется, успел —
Иль этот мозг по хитрости дороге
Летит не так уж метко, как бывало, —
Мне кажется, что я успел открыть,
Что, собственно, ума лишило принца.

К о р о л ь

О, говори! Я жажду это слышать.

П о л о н и й

Сперва послушайте послов; мое же
Известье будет за столом десертом.

К о р о л ь

Так сделай же им честь, введи их сам.

П о л о н и й уходит.

Он говорит, любезная Гертруда,
Что он открыл причину и источник
Расстройства сына твоего.

К о р о л е в а

Причина

Одна, боюсь я: смерть его отца
И скорый брак наш.

К о р о л ь

Хорошо, узнаем.

Полоний возвращается с Корнелием и Вольтимандом.

Добро пожаловать! Что ты привез
От славного норвежского монарха,
Мой добрый Вольтиманд?

В о л ь т и м а н д

Желанье счастья,

Поклон за дружелюбный ваш поклон.
Едва успели мы промолвить слово,
Как он велел набор остановить.
Он полагал, что цель вооруженья —
Поход на поляков; но, вникнув в дело,
Нашел, что вам готовится удар.
Обиженный, что так легко играют
Его болезнью, саном и летами,
Арестовать велит он Фортинбраса.
Принц повинуетсЯ; из уст монарха
Он строго осужден и, наконец,
Дает пред дядею обет вовеки
Оружия на вас не подымать.
Старик, в восторге, подарил ему
Пять тысяч крон доходов ежегодных
И полномочие вести солдат,
Им набранных, на поляков. Он просит...
Все это здесь изложено подробно...

(Подает бумагу.)

Чтоб вы благоволили разрешить
Войскам поход чрез датские владенья
На тех условиях о платеже
И безопасности, какие здесь
Означены в письме, мной вам врученном.

К о р о л ь

Мы на досуге разберем письмо,
Дадим ответ и дело все обсудим,
А между тем благодарим за труд.
Теперь идите отдохнуть, а ночью
Мы попируем вместе. Очень рады
Вас видеть здесь!

Вольтиманд и Корнелий уходят.

П о л о н и й

Благополучно дело

Окончено. Пресветлый государь
И государыня, распространяться,
Что значит преданность, что власть монарха,
Зачем день — день, ночь — ночь и время — время,
Все значило бы это расточать
И день, и ночь, и время по-пустому.

И так как краткость есть душа ума,
А многословие — его прикраса,
Я буду краток. Сын помешан ваш.
Так называю я его затем,
Что в чем ином и состоит безумство,
Когда не в том, что человек безумен?
Но не о том...

К о р о л е в а

Поменее искусства,
Но дела больше!

П о л о н и й

Честью вам клянусь,
В моих словах нисколько нет искусства.
Что он безумен — это правда; правда,
Что жаль его, и жаль, что это правда.
Метафора глупа, так прочь ее!
Я без искусства к делу приступаю.
Мы приняли, что он сошел с ума,—
Что остается нам? Открыть причину
Сего эффекта — правильной: дефекта,
Затем что дефективный сей эффект
На чем-нибудь основан. Вот в чем дело!
Подумайте об этом, королева.
Я дочь имею, ибо эта дочь
Моя; из должного повиновенья
Она мне вот что отдала. Теперь
Прошу отгадывать и заключать.

(Читает.)

«Небесной, идолу души моей, прелестнейшей Офелии».
Дурное выражение, истертое. «Прелестнейшая» — истер-
тое выражение. Но слушайте только: «Ее милой, снежной
груди» — и прочее.

К о р о л е в а

И это Гамлет к ней писал?

П о л о н и й

Позвольте:

Я все вам расскажу.

(Читает.)

«Не верь, что есть огонь в звездах,
Что солнце ходит в небесах

И согревает грудь твою:
Но верь, что я тебя люблю.

О, милая Офелия, стихи мне не даются: я не владею искусством размерять свои вздохи, но верь мне, что я тебя глубоко люблю, моя милая! Прощай. Твой навсегда, пока живст еще это тело. Гамлет».

Вот что мне дочь послушная вручила
И все подробно рассказала мне:
Когда и как в любви он признавался.

К о р о л ь

Как приняла она его любовь?

П о л о н и й

Какого мнения вы обо мне?

К о р о л ь

Ты — честный, благородный человек.

П о л о н и й

И это я желал бы доказать.
Но что подумали бы вы, узнавши,
Что видел я, как вспыхнула любовь?
А должно знать, что я ее заметил,
Когда мне дочь еще не говорила.
Что обо мне подумали бы вы
Иль государыня, супруга ваша,
Играй я роль кармана для записок
Иль писчего стола? Смотри я праздно
На их любовь, что думали бы вы?
Но нет, я прямо к делу приступил;
Моей красавице сказал я вот что:
«Всё Гамлет — принц; он не тебе чета,
И этому не быть». Я приказал ей
Пред Гамлетом замкнуть покрепче дверь,
Не принимать любви его залогов
И посланных его не допускать.
Она вкусила плод моих советов,
А он, отверженный, — чтоб сократить рассказ —
Предался грусти, вслед затем — посту,
Потом бессоннице, потом впал в слабость,
Потом в рассеянность и, шаг за шагом,
Дошел к безумию, а нас поверг в печаль.

К о р о л ь

Ты думаешь, что так?

К о р о л е в а

Оно весьма возможно.

П о л о н и й

Желательно бы знать, когда случилось,
Чтоб положительно сказал я: это так,
А вышло иначе?

К о р о л ь

Я не припомню.

П о л о н и й

Так с плеч мне голову снимите,
Когда оно не так. Уж если я
Попал на след, так истину сыщу,
Хоть будь она сокрыта в самом центре.

К о р о л ь

Но как бы нам разведать все поближе?

П о л о н и й

Вы знаете, он в этой галерсе
Часа четыре иногда гуляет.

К о р о л е в а

Да, правда.

П о л о н и й

И в такой-то час пошлю я
К нему Офелию. Мы с вами станем
Здесь за ковром. Заметьте их свиданье,
И если он не от любви безумен,
Так пусть вперед не буду я придворным,
А конюхом, крестьянином простым.

К о р о л ь

Увидим.

Входит Г а м л е т, читая.

К о р о л е в а

Посмотри, как грустно, бедный,
Идет он и читает.

П о л о н и й

Прочь, прошу вас!
Идите оба прочь! Я с ним займусь.
Позвольте!

Король, королева и придворные уходят.
Как поживаете, принц Гамлет?

Г а м л е т

Слава Богу, хорошо.

П о л о н и й

Знаете вы меня, принц?

Г а м л е т

Совершенно. Ты — рыбак.

П о л о н и й

Нет, принц.

Г а м л е т

Так я желал бы, чтобы ты был так же честен.

П о л о н и й

Честен, принц?

Г а м л е т

Да, сударь, быть честным — значит, как ведется на этом свете, быть избранным из десяти тысяч.

П о л о н и й

Сущая правда, принц.

Г а м л е т

Потому что, если солнце, божество, зарождает червей, касаясь мертвого тела... Есть у тебя дочь?

П о л о н и й

Есть, принц.

Г а м л е т

Не пускай ее на солнце. Плодородие благодатно; но если такая благодать достанется в удел твоей дочери — берись, дружок!

П о л о н и й

Что вы хотите этим сказать? (*Тихо.*) Все на мою дочь сворачивает. А сначала он меня не узнал; сказал, что я рыбак! Далеко, далеко зашел он! А право, в молодости и я страдал от любви немало, почти так же, как и он. Заговорю с ним опять. (*Громко.*) Что вы читаете, принц?

Г а м л е т

Слова, слова, слова.

П о л о н и й

Но о чем они говорят?

Г а м л е т

С кем?

П о л о н и й

Я разумею, что написано в книге, принц?

Г а м л е т

Клевета. Этот мерзавец сатирик утверждает, что у стариков седые волосы, что лица их в морщинах, что с ресниц течет амбра и вишневый клей, что у них излишний недостаток остроумия и слабые ноги. Хотя я свято и крепко во все это верую, но, мне кажется, не годится это писать. Вы сами, сударь, сделались бы так же стары, как я, если бы могли ползти, как рак, назад.

П о л о н и й

(*тихо*)

Это хотя и безумие, однако систематическое. (*Громко.*) Не угодно ли вам укрыться от ветра, принц?

Г а м л е т

В могиле?

П о л о н и й

Да, это точно значило бы укрыться от ветра. (*Тихо.*) Как метки иногда его ответы! И это часто удастся безумию, а уму и здравому рассудку — не так-то. Оставляю его и по-

« стараюсь устроить свидание его с моею дочерью. (Громко.)
Позвольте, принц, засвидетельствовать вам мое почтение и
попросить вас дать мне отпуск.

Г а м л е т

Я ничего не дам вам охотнее, исключая моей жизни,
моей жизни, моей жизни.

П о л о н и й

Прощайте, принц.

Г а м л е т

(тихо)

Несносные старые дураки!

Входят Розенкранц и Гильденштерн.

П о л о н и й

Вы ищете принца Гамлета? Он там.

Р о з е н к р а н ц

Благодарю вас.

П о л о н и й уходит.

Г и л ь д е н ш т е р н

Ваше высочество!

Р о з е н к р а н ц

Глубокоуважаемый принц!

Г а м л е т

Дорогие друзья мои! Что ты подделываешь, Гильденштерн?
А, Розенкранц! Каково поживаете?

Р о з е н к р а н ц

Как все ничтожные сыны персти.

Г и л ь д е н ш т е р н

Мы счастливы, потому что не слишком счастливы; мы не
маковка на шляпе Фортуну.

Г а м л е т

Но и не подошва ее башмаков?

Р о з е н к р а н ц

И то нет.

Г а м л е т

Стало быть, вы живете около ее пояса, в средоточии ее милостей?

Г и л ь д е н ш т е р н

Да, правда, мы с нею близки.

Г а м л е т

Как! Оба? Правда — она женщина легкого поведения... Что нового?

Р о з е н к р а н ц

Ничего, принц; разве что свет стал честным.

Г а м л е т

Значит, близок день Страшного суда. Но ваша новость несправедлива! Позвольте порасспросить вас подробнее. В чем провинились вы, друзья, перед Фортуною, что она посылает вас сюда в тюрьму?

Г и л ь д е н ш т е р н

В тюрьму, принц?

Г а м л е т

Дания — тюрьма.

Р о з е н к р а н ц

Так и весь свет тюрьма.

Г а м л е т

Превосходная. В ней много ям, каморок и конурок. Дания — одна из худших.

Р о з е н к р а н ц

Мы другого мнения, принц.

Г а м л е т

Так для вас она и не тюрьма. Само по себе ничто не дурно, ни хорошо; мысль делает его тем или другим. Для меня Дания — тюрьма.

Розенкранц

Ваша любовь к славе делает ее тюрьмою; она слишком тесна для вашего духа.

Гамлет

О боже! Я мог бы заключиться в ореховую скорлупу и считать себя королем необъятного пространства, если бы не эти сны мои.

Гильденштерн

Эти сны — честолюбие. Истинная сущность честолюбия есть только тень сновидения.

Гамлет

Сновидение само есть только тень.

Розенкранц

Конечно, и мне кажется, что честолюбие так воздушно и туманно, что оно только тень тени.

Гамлет

Итак, наши нищие — тела, а короли и великолепные герои — тени нищих. Не пойти ли ко двору? Я, право, не мастер рассуждать.

Розенкранц и Гильденштерн

Мы к вашим услугам.

Гамлет

Ни слова об этом. Я не хочу считать вас заодно с прочими моими покорнейшими слугами; должно отдать им справедливость, они мне ужасно прислуживают. Будем же говорить, как друзья: зачем вы в Эльсиноре?

Розенкранц

Мы желали посетить вас — и только.

Гамлет

Нищий, я беден и благодарностью; но благодарю вас, друзья, и поверьте, мое спасибо еще полущкою дороже. За вами не посылали? Вы сами вздумали приехать? Доброжелательно? Ну, руку на сердце и говорите прямо.

Гильденштерн

Что же сказать нам, принц?

Г а м л е т

Что угодно — только дело. За вами посылали, и в ваших взорах есть что-то вроде признания: ваша скромность не довольно хитро его скрывает. Я знаю, добрый король и королева послали за вами.

Р о з е н к р а н ц

Зачем, принц?

Г а м л е т

Это вы должны мне сказать! Заклинаю вас правами нашего товарищества, союзом юности, всегда верною любовью, всем еще более дорогим, чем тронул бы вашу душу лучший оратор,— скажите прямо: посылали за вами или нет?

Р о з е н к р а н ц

(Гильденштерну)

Что ты на это скажешь?

Г а м л е т

(тихо)

Довольно: понимаю. (Громко.) Не скрывайте ничего, если вы меня любите.

Г и л ь д е н ш т е р н

Принц, за нами посылали.

Г а м л е т

Я скажу вам зачем; моя догадка предупредит ваше признание, и вы не нарушите тайны короля и королевы. С недавних пор, не знаю отчего, утратил я всю мою веселость, оставил обычные занятия, и точно — в душе моей так худо, что это прекрасное создание, земля, кажется мне бесплодною скалою; этот чудесный небосклон, эта величественная кровля, сверкающая золотым огнем,— что ж, мне она кажется только смешением ядовитых паров. Какое образцовое создание человек! Как благороден разумом! Как безграничен способностями! Как значителен и чудесен в образе и движениях! В делах как подобен ангелу, в понятии — Богу! Краса мира! Венец всего живого! И что ж для меня эта эссенция праха? Мне мужчины скучны, а женщины — тоже, хотя твоя улыбка и не согласна, кажется, с этим.

Р о з е н к р а н ц

У меня и в мыслях этого не было, принц.

Г а м л е т

Чего же ты смеялся, когда я сказал, что мужчины мне скучны?

Р о з е н к р а н ц

Я думал, как постно угостите вы актеров, если это так. Мы съехались с ними дорогой; они едут сюда предложить вам свои услуги.

Г а м л е т

Играющий королей — добро пожаловать. Я заплачу дань его величеству. Странствующий рыцарь найдет дело мечу и копью; любовник не будет вздыхать даром; весельчак спокойно дотянет роль свою; дурак рассмешит смешливых, и героиня свободно выскажет свои мысли, если они не споткнутся о стихи. Что это за актеры?

Р о з е н к р а н ц

Те самые, которые вам так нравились: городские трагики.

Г а м л е т

Зачем же они странствуют? Постоянное жилище выгоднее для славы и доходов их.

Р о з е н к р а н ц

Я думаю, что причиной кой-какие нововведения.

Г а м л е т

Что, пользуются они тем же уважением, как и прежде, когда я был в городе? По-прежнему их посещают?

Р о з е н к р а н ц

Нет, уже не столько.

Г а м л е т

Отчего? Позаржавели они?

Р о з е н к р а н ц

Нет, они трудятся, как и прежде. Но нашлось гнездо детей, маленьких птенцов, которые вечно пищат громче

смысла, и им бесчеловечно за то аплодируют. Теперь они в моде и шумят на народных театрах — как называют они их — до того, что многие со шпагой в руке боятся гусяного пера и не смеют туда войти.

Г а м л е т

Как? Они дети? Кто же содержит их? Как им платят? И покинут ли они свое искусство, когда потеряют голос? Выросши до обыкновенных актеров — что очень вероятно, если они лишены лучших средств, — не обвинят ли они в несправедливости своих авторов, заставлявших их декламировать против собственной будущности?

Р о з е н к р а н ц

Право, с обеих сторон довольно было дела, и народ не сошелся раздражать их друг против друга. Несколько времени нельзя было выручить ни копейки за пьесу, если автор и актеры не бранились в ней со своими противниками.

Г а м л е т

Возможно ли!

Г и л ь д е н ш т е р н

И головам доставалось.

Г а м л е т

И дети победили?

Р о з е н к р а н ц

Без сомнения, принц, и самого Геркулеса.

Г а м л е т

Неудивительно, потому что мой дядя стал королем Дании, и те, которые делали ему рожи при жизни отца моего, дают теперь 20, 40, 50, даже 100 червонцев за миниатюрный портрет его. Черт возьми! Тут оказалось бы нечто сверхъестественное, если бы философии удалось доискаться истины!

Трубы за сценой.

Г и л ь д е н ш т е р н

Вот и актеры.

Г а м л е т

Друзья, я рад видеть вас в Эльсиноре. Дайте ваши руки. Гостей всегда принимают с комплиментами и церемониями: пошлите же и вас принять на тот же манер, затем что иначе мое обращение с актерами, которое, уверяю вас, наружно будет очень хорошо, покажется лучше, нежели с вами. Добро пожаловать! Но мой дядя-отец и тетка-мать ошибаются...

Г и л ь д е н ш т е р н

В чем, принц?

Г а м л е т

Я безумен только при норд-весте; если же ветер с юга, я еще могу отличить сокола от цапли.

Входит П о л о н и й.

П о л о н и й

Здравствуйте, господа.

Г а м л е т

Послушай, Гильденштерн, и ты, Розенкранц,— на каждом ухе по слушателю: это большое дитя еще не вышло из пеленок.

Р о з е н к р а н ц

Может быть, он снова попал в них. Говорят же, что старые люди делаются детьми.

Г а м л е т

Я предсказываю, что он пришел известить об актерам. Замечайте! Да, точно, это было в понедельник утром.

П о л о н и й

У меня есть новости, принц.

Г а м л е т

У меня есть новости: когда Росций был в Риме актерам...

П о л о н и й

Актеры приехали, принц.

Г а м л е т

Быть не может!

П о л о н и й

Уверю вас честью.

Г а м л е т

И каждый ехал на осле...

П о л о н и й

Лучшие актеры в свете! Лучшие для трагедий, комедий, пастушеских драм, пастушеско-комических, историко-пастушеских, трагико-исторических, траги-комико-историко-пастушеских, для нераздельного действия и безграничных поэм. Сенека для них не слишком печален, Плавт — не слишком весел. Нет равных им ни в заученном, ни в импровизации.

Г а м л е т

О, Иевфай, судья Израиля! Каким сокровищем обладал ты!

П о л о н и й

Каким, принц?

Г а м л е т

Каким?

Он красавицу дочь
Всей душою любил.

П о л о н и й

(тихо)

Всё о моей дочери!

Г а м л е т

Не прав ли я, старый Иевфай?

П о л о н и й

Если вы называете меня Иевфаем, принц, так у меня есть дочь, которую я горячо люблю.

Г а м л е т

Нет, этого вовсе не следует.

П о л о н и й

Что же следует, принц?

Г а м л е т

Что?

Что придет все к концу,
Как угодно Творцу.

А потом — ты сам знаешь:

И случилось с ней то,
Что нам всем суждено.

Остальное ты можешь дочитать в святочной песне. Речь мою прерывают новые лица.

Входят а к т е р ы.

Добро пожаловать, приятели! Здравствуйте! Рад видеть тебя здоровым! Здорово, друзья! А, старый друг, как же обросло лицо твое с тех пор, как я видел тебя в последний раз! Надеюсь, ты не будешь шептать себе в бороду? А, красавица моя! Ты поднялась к небу на целый каблук. Дай Юг, чтобы твой голос не потерял свою звонкость, как истертая монета. Добро пожаловать, господа! Бросимся же, как французские соколиные охотники, на первое, что ни встретится. Сейчас что-нибудь представить! Покажите ваше искусство. Ну, патетический монолог!

1-й а к т е р

Что прикажете, принц?

Г а м л е т

Я слышал когда-то, как ты декламировал монолог — но его никогда не произносили на сцене или не больше одного раза: я помню, пьеса не понравилась толпе; это был апельсин для известного рода животных. Но я и другие, которых миссия в этих вещах гораздо основательнее моего, почитали ее превосходной пьесой; сцены были расположены искусно и обработаны с умом и простотою. Я помню, кто-то сказал, что в стихах нет соли и перцу для приправы смысла, а в выражениях нет мыслей, которые обличали бы в авторе чувство; но он назвал эту пьесу простою, здоровою и приятною и гораздо больше прекрасною, чем украшенною. Один отрывок нравился мне особенно: рассказ Энея Дидона, особенно в том месте, где он говорит об убийстве Приама. Если помнишь, начни с этого стиха... Постой... постой... «Суровый Пирр, как африканский лев...»

Нет, я ошибаюсь; но начинается Пирром...

«Суровый Пирр, которого доспехи,
Как черный замысел, подобны были тьме
Той полночи, когда лежал он в чреве
Бедой грозившего коня, — теперь
Переменил на образе ужасном
Ужасный цвет: от головы до пят
Он весь багров; обрызган алой кровью
Родителей, сынов и дочерей;
Весь закален огнем горящих улиц,
Предательски светящих на пути
К цареубийству. Распаленный гневом,
В крови, засохшей на его доспехах,
С огнем в очах, свирепый ищет Пирр
Отца Приама....»

Продолжай!

П о л о н и й

Ей-богу, принц; вы прекрасно декламируете: с хорошим выражением и благородно!

1-й а к т е р

«Он его находит:

Приама меч не достигает греков;
Не повинуется ему клинок —
Лежит, где пал, не внемля повеленью.
В неравный бой вступает Пирр с Приамом;
Во гнев меч занес он далеко,
Но старец пал, не выждавши удара,
От свиста лезвия. Казалось, Троя
Полмертвая воскресла от удара,
Главою пламенной поникла в прах
И Пирра слух сковала страшным треском.
Его клинок, уже летящий долу
На снежную главу Приама-старца,
Казалось, в воздухе повис —
Так Пирр стоял, как статуя тирана,
И будто бы без силы и без воли
Не делал ничего. Но так же,
Как часто мы пред бурей замечаем,
Притих зефир, безмолвны облака,
Улегся ветер, земля, как смерть, недвижна —
И вдруг пространство рассекает гром:
Так, после тихого мгновенья, Пирр

Опять восстал для яростного мщенья —
И никогда циклопов тяжкий молот
Не падал так на Марсову броню,
Как Пирра меч пал на царя Приама.
Погибни же, изменница Фортуна!
Владычества ее лишите, боги!
Переломайте спицы колеса
И в недра тартара скатите обод
С высот небесных!»

П о л о н и й

‘Это слишком длинно.

Г а м л е т.

Как твоя борода. Не худо бы и то, и другое обрить. По-
жалуйста, продолжай. Он спит, когда не слышит пошлостей
или непристойностей. Продолжай о Гекубе.

1-й а к т е р

«Но кто — увы, кто в скорбном одеянье Царицу зрел?»

Г а м л е т

Царицу в скорбном одеянье?

П о л о н и й

‘Это хорошо. Царица в скорбном одеянье — хорошо!

1-й а к т е р

«Как босоногая она блуждала,
Грозя огонь залить рекою слез;
Лоскут на голове, где так недавно
Сиял венец; на место царской манты
Наброшено, в испуге, покрывало
На плечи, исхудавшие от горя.
Кто это видел, ядовитой бранью
Тот обесчестил бы богиню счастья!
И если бы ее узрели боги,
Когда она увидела, как Пирр
Супруга труп надменно рассекал,—
Взрыв вопля их, когда они не чужды
Чувств смертного, заставил бы рыдать
Небес огнистые глаза и пробудил бы
В сердцах богов бессмертных состраданье!»

П о л о н и й

Смотрите: он изменился в лице, он плачет. Ради Бога, перестань!

Г а м л е т

Довольно. Остальное доскажешь в другой раз. Не угодно ли вам позаботиться об угощении актеров? Слышите! Чтоб их хорошо приняли. Они зеркало и краткая летопись своего времени. Плохая эпитафия повредит тебе после смерти меньше, чем злая эпиграмма из уст их, пока ты жив.

П о л о н и й

Принц, я приму их по заслугам.

Г а м л е т

Нет, прими их лучше. Если обращаться с каждым по заслугам, кто же избавится от пощечины? Прими их согласно с твоею честью и саном; чем меньше они стоят, тем выше будет твое снисхождение. Возьми их с собою!

П о л о н и й

Пойдемте, господа.

Г а м л е т

Идите за ним, друзья. Завтра вы сыграете пьесу.

П о л о н и й и все актеры, кроме 1-го, уходят.

Послушай, старый приятель, можете вы сыграть убийство Гонзаго?

1-й а к т е р

Можно, принц.

Г а м л е т

Так представьте же его завтра ввечеру. В случае нужды ведь можно выучить строчек двенадцать, которые мне хочется сочинить и вставить в пьесу, — не правда ли?

1-й а к т е р

Можно, ваше высочество.

Г а м л е т

Прекрасно! Ступайте за ним, только не смейтесь над ним.

1-й актер уходит.

Друзья мои, прощайте до вечера. Очень рад видеть вас в
Ольгине.

Розенкранц и Гильденштерн
Слушаем, принц.

Уходят.

Г а м л е т

Бог с вами! Я один теперь.
Какой злодей, какой я раб презренный!
Не дивно ли: актер, при тени страсти,
При вымысле пустом, был в состоянии
Своим мечтам всю душу покорить;
Его лицо от силы их бледнеет;
В глазах слеза дрожит, и млеет голос.
В чертах лица отчаянье и ужас,
И весь состав его покорен мысли.
И все из ничего — из-за Гекубы!
Что он Гекубе? Что она ему?
Что плачет он о ней? О! Если б он,
Как я, владел призывом к страсти,
Что б сделал он? Он потопил бы сцену
В своих слезах и страшными словами
Народный слух бы поразил, преступных
В безумство бы поверг, невинных в ужас,
Незнающих привел бы он в смятенье,
Исторг бы силу из очей и слуха.
А я, презренный, малодушный раб,
Я дела чужд, в мечтаниях бесплодных
Боюсь за короля промолвить слово,
Над чьим венцом и жизнью драгоценной
Совершено проклятое злодейство.
Я трус? Кто назовет меня негодным?
Кто череп раскроит? Кто прикоснется
До моего лица? Кто скажет мне: ты лжешь?
Кто оскорбит меня рукой иль словом?
А я обиду перенес бы. Да!
Я голубь мужеством; во мне нет желчи,
И мне обида не горька; иначе
Уже давно раба гниющим трупом
Я воронов окрестных угостил бы.
Кровавый сластолюбец, лицемер!
Бесчувственный, продажный, подлый изверг!

Глупец, глупец! Куда как я отважен!
Сын милого убитого отца,
На мщение вызванный и небесами,
И тартаром, я расточаю сердце
В пустых словах, как красота за деньги:
Как женщина, весь изливаюсь в клятвах.
Нет, стыдно, стыдно! К делу, голова!
Гм! Слышал я, не раз преступных душу
Так глубоко искусство поражало,
Когда они глядели на актеров,
Что признавались они в злодействах.
Убийство немо, но оно порою
Таинственно, но внятно говорит.
Пусть кое-что пред дядею представят
Подобное отцовскому убийству:
Я буду взор его следить, я испытаю
Всю глубину его душевной раны.
Смутится он — тогда свой путь я знаю.
Дух мог быть сатана; лукавый властен
Принять заманчивый, прекрасный образ.
Я слаб и предан грусти; может стать,ся,
Он, сильный над скорбящею душой,
Влечет меня на вечную погибель.
Мне нужно основание potvrжде.
Злодею зеркалом пусть будет представленье,
И совесть скажется и выдаст преступленье.

Уходит.

А К Т III

СЦЕНА I

**Входят король, королева, Полоний, Офелия,
Розенкранц и Гильденштерн.**

К о р о л ь

**И вам никак не удалось дознаться,
Зачем он роль безумного играет?
Зачем покой его так дико нарушает
Безумия опасный ураган?**

Р о з е н к р а н ц

**Он говорит, что ум его расстроен,
Но чем — про то, увы, не говорит.**

Г и л ь д е н ш т е р н

**Он испытать себя не допустил:
Он нас хитро безумством отдалял,
Когда мы у него старались вырвать
Признание в истине.**

К о р о л е в а

А как

Он принял вас?

Р о з е н к р а н ц

Как светский человек.

Г и л ь д е н ш т е р н

Но в обращение был он очень связан.

Р о з е н к р а н ц

Скуп на вопросы, на ответы щедр.

К о р о л е в а

К забавам вы его не приглашали?

Р о з е н к р а н ц

Нечаянно мы встретили актеров,
Идя к нему. Сказали это принцу —
И он как будто с радостью нас слушал.
Они здесь, при дворе, и в этот вечер
Он приказал им, кажется, играть.

П о л о н и й

Да, правда; мне он поручил просить вас
Послушать и взглянуть на представленье.

К о р о л ь

От всей души. Я очень рад, что Гамлет
Склонился к этому — и я прошу вас
Еще сильнее возвысить и возжечь в нем
Желание таких увеселений.

Р о з е н к р а н ц

Мы постараемся.

Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н ш т е р н у х о д я т .

К о р о л ь

Оставь и ты нас, милая Гертруда;
Мы тайно Гамлета сюда призвали,
Чтоб здесь он встретился, как бы случайно,
С Офелией. Ее отец и я,
Мы станем здесь — законные шпионы,
Невидимо увидим их свиданье
И из поступков заключим,
Тоской любви он болен или нет.

К о р о л е в а

Я удалюсь. Что до меня, так я желаю,
Офелия, чтоб ваша красота
Была одна счастливою причиной
Безумства Гамлета: тогда могу я
Надеяться, что ваша добродетель
Его на путь обычный возвратит.

О ф е л и я

Я то же, государыня, желаю.

К о р о л е в а уходит.

П о л о н и й

Офелия, будь здесь. Мы, государь,
Займем места свои.

(Офелии.)

Вот книга, дочь!

Читай для вида: этим ты прикроешь
Уединение. Нас должно порицать
За то, что мы — случается частенько —
Святым лицом и маскою смиренной
И черта проведем.

К о р о л ь

(тихо)

О, слишком правда!

Как тяжело упали мне на совесть
Всего слова! Лицо красы продажной
Не отвратительней в сравненье с краской,
Всего покрывшею поддельной красотой,
Чем грех мой тяжкий с лживыми словами!
О, бремя тяжкое!

П о л о н и й

Я слышу — он идет.

Укроемся.

Полоний и король уходят.
Входит Гамлет.

Г а м л е т

Быть или не быть? Вот в чем вопрос!
Что благороднее: сносить ли гром и стрелы
Приждующей судьбы или восстать
На море бед и кончить их борьбою?
Окончить жизнь — уснуть,
Не более! И знать, что этот сон
Окончит грусть и тысячи ударов, —
Удел живых. Такой конец достоин
Желаний жарких. Умереть? Уснуть?
Но если сон виденья посетят?
Что за мечты на смертный сон слетят,
Когда стряхнем мы суету земную?
Или что дальнейший заграждает путь!

Вот отчего беда так долговечна!
Кто снес бы бич и посмеянье века,
Бессилье прав, тиранов притеснение,
Обиды гордого, забытую любовь,
Презренных душ презрение к заслугам,
Когда бы мог нас подарить покоем
Один удар? Кто нес бы бремя жизни,
Кто гнулся бы под тяжестью трудов?
Да, только страх чего-то после смерти —
Страна безвестная, откуда путник
Не возвращался к нам, смущает волю,
И мы скорей снесем земное горе,
Чем убежим к безвестности за гробом.
Так всех нас совесть обращает в трусов,
Так блекнет в нас румянец сильной воли,
Когда начнем мы размышлять: слабеет
Живой полет отважных предприятий,
И робкий путь склоняет прочь от цели.
Офелия! О нимфа! Помяни
Мои грехи в твоей святой молитве!

О ф е л и я

Как провели вы эти дни, мой принц?
Здоровы ль вы?

Г а м л е т

Благодарю покорно.

О ф е л и я

Уже давно желала я отдать вам
Кой-что, мой принц, что вы мне в память дали.
Возьмите же теперь.

Г а м л е т

Я не возьму;
Я никогда и ничего вам не дарил.

О ф е л и я

Любезный принц, вам слишком хорошо
Известно, что дарили вы с словами,
Которых смысл цену вещей удвоил.
Букет исчез — возьмите ж их назад.
Для сердца благородного не дорог
Подарок от того, кто нас не любит.
Возьмите, принц!

Г а м л е т

А а! Ты честная девушка?

О ф е л и я

Принц!

Г а м л е т

И хороша собой?

О ф е л и я

Что вы хотите сказать, принц?

Г а м л е т

То, что если ты добродетельна и хороша, так добродетельная не должна иметь дела с красотою.

О ф е л и я

Можно ли красоте сыскать собеседницу лучше добродетельной?

Г а м л е т

Да, конечно, красота скорее превратит добродетель в распутство, чем добродетель сделает красоту себе подобною. Прежде это был парадокс; теперь это аксиома. Я любил когда-то.

О ф е л и я

Да, принц,— и вы заставили меня этому верить.

Г а м л е т

А не должно было верить. Добродетель не привьешь к нам так, чтобы в нас не осталось и следа старых грехов. Я не любил тебя.

О ф е л и я

Тем более я была обманута.

Г а м л е т

Ступай в монастырь. Зачем рождать на свет грешников? Я сам, пополам с грехом, человек добродетельный, однако могу обвинять себя в таких вещах, что лучше бы мне на свет не родиться. Я горд, я мстителен, честолюбив. К моим услугам столько грехов, что я не могу и уместить их в уме, не могу дать им образа в воображении, не имею времени их исполнить. К чему таким тварям, как я, ползать между

небом и землею? Мы обманщики все до одного. Не верь никому из нас. Иди лучше в монастырь. Где твой отец?

О ф е л и я

Дома, принц.

Г а м л е т

Замкни же за ним дверь, чтоб он играл роль шута только у себя дома. Прощай.

О ф е л и я

Милосердный боже, помоги ему.

Г а м л е т

Когда ты выйдешь замуж, вот тебе в приданое мое проклятие; будь чиста, как лед, бела, как снег, — ты все-таки не уйдешь от клеветы. Ступай в монастырь. Прощай! Или, если ты хочешь непременно выйти замуж, выбери дурака: умные люди знают слишком хорошо, каких чудовищ вы из них делаете. В монастырь — и скорее! Прощай.

О ф е л и я

Исцелите его, силы небесные!

Г а м л е т

Слышал я и о вашей живописи, слышал довольно. Бог дает вам лицо, вы делаете другое. Вы таскаетесь, пляшете и поете: созданиям божьим даете имена в насмешку; притворяясь, будто все это от незнания, а оно просто легкомысленность. Подите! Ни слова! Это свело меня с ума. Я говорю — у нас не будет больше браков. Которые уже женились — пусть живут все, кроме одного; остальные останутся тем, что они теперь. В монастырь!

Уходит.

О ф е л и я

Какой высокий омрачился дух!
Язык ученого, глаз царедворца,
Героя меч, цвет и надежда царства,
Ума и нравов образец — все, все погибло!
А мне, ничтожнейшей, мне суждено,
Весь нектар клятв его вкусивши, видеть,
Как пала мощь высокого ума,
Как свежей юности краса погибла,

Цветок весны под бурей увядший.
О, горе мне! Что видела я прежде,
И что теперь я вижу пред собой!

Входят король и Полоний.

К о р о л ь

Любовь? О нет: он не любовью болен!
Его слова хотя немного дики,
Но не безумны. У него на сердце
Запало семя; грусть его взрастит,
Оно взойдет — и плод опасен будет.
Затем я вот что наскоро решил:
Он в Англию немедленно поедет
Потребовать уплаты должной дани.
Быть может, море, новая страна
Отгонят от души его тот призрак,
Вокруг которого так постоянно
Летает мысль его, что он лишился
Почти сознания самого себя.

П о л о н и й

Да, это будет для него полезно;
Но я еще уверен, что источник
Его тоски — несчастная любовь.
Ну что, Офелия? Тебе не нужно
Рассказывать, что Гамлет говорил:
Мы все подслушали. Распорядитесь,
Как вашему величеству угодно;
Но, если вы сочтете сообразным,
Пусть государыня, по окончании пьесы,
Попросит Гамлета наедине
Открыть ей грусть свою. Пусть откровенно
С ним говорит; а я, когда угодно,
Здесь стану так, чтоб слышать разговор.
Когда и ей он сердце не откроет,
Пусть едет в Англию иль пусть простится
С своей свободою, когда тюрьму
За лучшее сочтете вы лекарство.

К о р о л ь

Быть так: безумству знатного не должно
Влуждать без стражи.

Уходят.

СЦЕНА 2

Зала в замке.

Входят Гамлет и актеры.

Гамлет

Пожалуйста, произнеси эту речь, как я показал тебе: легко и развязно. Если ты будешь кричать, как многие из наших актеров, так это будет мне так же приятно, как если бы стихи мои распевал разносчик. Не пили слишком усердно воздуха руками — так, будь умереннее. Среди потопа, бури и, так сказать, водоворота твоей страсти должен ты сохранить умеренность, которая смягчит их резкость. О, мне всегда ужасно досадно, если какой-нибудь дюжий длинноволосый молодец разрывает страсть в клочки, чтобы греметь в ушах райка, который не смыслит ничего, кроме неизъяснимой немой пантомимы и крика. Такого актера я в состоянии бы высечь за его крик и натяжку. Пожалуйста, избегай этого.

1-й актер

Ваше высочество, сможете на нас положиться.

Гамлет

Не будь, однако же, и слишком вял. Твоим учителем пусть будет собственное суждение. Мимика и слова должны соответствовать друг другу; особенно обращай внимание на то, чтобы не переступать за границу естественного. Все, что изысканно, противоречит намерению театра, цель которого была, есть и будет — отражать в себе природу: добро, зло, время и люди должны видеть себя в нем, как в зеркале. Если представить их слишком сильно или слишком слабо, конечно, профана заставишь иногда смеяться, но знатоку будет досадно; а для вас суждение знатока должно перевешивать мнение всех остальных. Я видел актеров, которых превозносили до небес — и что же? В словах и походке они не походили ни на христиан, ни на жидов, ни вообще на людей; выступали и орали так, что я подумал: должно быть, какой-нибудь поденщик природы наделал людей, да неудачно — так ужасно подражали они человечеству.

1-й актер

У нас это редко встретится, надеюсь.

Г а м л е т

Уничтожьте вовсе. Да и шуты пусть не говорят, чего не написано в роли: чтобы заставить смеяться толпу глупцов, они хохочут иногда сами в то время, когда зрителям должно обдумать важный момент пьесы; это стыдно и доказывает жалкое честолюбие шута. Идите, приготовьтесь!

А к т е р ы у х о д я т.

Входят Полоний, Розенкранц и Гильденштерн.
Ну, что? Угодно ли королю послушать эту пьесу?

П о л о н и й

Да — и королеве тоже, и притом сейчас же.

Г а м л е т

Велите актерам поспешить.

П о л о н и й у х о д и т.

Не угодно ли вам обоим помочь им?

Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н ш т е р н
Охотно, принц.

У х о д я т.

Г а м л е т

Эй, Горацио!

Входит Г о р а ц и о.

Г о р а ц и о

Я здесь, любезный принц, к услугам вашим.

Г а м л е т

Горацио, ты — лучший из людей,
С которыми случилось мне сдружиться.

Г о р а ц и о

Принц...

Г а м л е т

Нет, поверь мне, я тебе не льщу.
Что мне ждать от бедняка, как ты?
Твой светлый ум — вот все твое богатство:

Ты им питаешься и им одет.
Зачем же льстить тебе? Язык медовый
Пусть лижет прах с презренного богатства,
И пусть колен покорные суставы
Сгибаются, где их награда ждет.
Послушай: с той поры, как это сердце
Властителем своих избраний стало
И научилось различать людей,
Оно тебя избрало перед всеми.
Страдая, ты, казалось, не страдал;
Ты брал удары и дары судьбы,
Благодаря за то и за другое.
И благословен: рассудок с кровью
В тебе так смешаны, что ты не служишь
Для счастья дудкою, не издаешь
По прихоти его различных звуков.
Дай мужа мне, которого бы страсть
Не сделала рабом, — и я укрою
Его в души моей святейших недрах,
Как я укрыл тебя. Довольно — к делу!
Пред королем сыграют нынче пьесу:
Одна из сцен похожа на кончину
Отца, как я рассказывал тебе.
Прошу, когда дойдет до этой сцены,
Всей силою души смотри на дядю,
И если скрытый грех при этой сцене
Не скажется, тот дух, что нам являлся,
Был не отец, а наваждение ада,
И подозрения мои чернее
Брони вулкановой. Смотри ж на дядю,
Следи за ним, а я вопьюсь глазами
Ему в лицо; потом свои сужденья
Сравним — и вывод будет верен.

Г о р а ц и о

Извольте, принц: когда во время пьесы,
Укравши что-нибудь, он ускользнет,
Так я плачу за воровство.

Г а м л е т

Идут.

Я должен праздным быть. Ступай на место.

Датский марш. Входят король, королева, Полоний,
Офелия, Розенкранц, Гильденштерн и другие.

К о р о л ь

Как поживаешь, друг наш Гамлет?

Г а м л е т

О, превосходно! Живу пищею хамелеона: ем воздух, на-
шпигованный обещаниями. Каплуна вы этим не откормите.

К о р о л ь

Я не понимаю твоего ответа, Гамлет. Это не мои слова.

Г а м л е т

И не мои уже. (*Полонию.*) Вы играли когда-то в универ-
ситете, говорили вы?

П о л о н и й

Играл, ваше высочество, и слыл за хорошего актера.

Г а м л е т

Кого же вы играли?

П о л о н и й

Юлия Цезаря. Меня убили в Капитолии, и убийцей был
Врут.

Г а м л е т

Он поступил, как шут, убивши капитолийского гуся. Что,
актеры готовы?

Р о з е н к р а н ц

Готовы, принц. Ждут вашего приказа.

К о р о л е в а

Поди сюда, любезный Гамлет; сядь подле меня.

Г а м л е т

Нет, матушка, здесь есть магнит посильнее.

П о л о н и й

(*королю*)

Ого! Слышите?

Г а м л е т

Позволено мне прилечь к вам?

Садится у ног Офелии.

О ф е л и я

Нет, принц.

Г а м л е т

Я хотел сказать: приклонить голову к вашим коленам.

О ф е л и я

Да, принц.

Г а м л е т

А вы вообразили, что я бог знает что задумал?

О ф е л и я

Я ничего не думала.

Г а м л е т

Прекрасная мысль лежать у ног девушки.

О ф е л и я

Что такое, принц?

Г а м л е т

Ничего.

О ф е л и я

Вы веселы.

Г а м л е т

Кто? Я?

О ф е л и я

Да, принц.

Г а м л е т

Я готов всегда быть вашим шутом. Что нам и делать, если не веселиться? Посмотрите, как весело смотрит матушка, а ведь и двух часов нет, как скончался отец мой.

О ф е л и я

Нет, принц, уже четыре месяца.

Г а м л е т

Так давно уже? Так пусть же сам сатана ходит в трауре; я же надену соболью мантию. Боже, уже два месяца, как умер, и еще не забыт! Так можно надеяться, что память

сликого человека переживает его целым полугодом. Но, иланусь, он должен строить церкви, если не хочет, чтобы его забыли, как прошлогодний снег.

Звуки труб. Начинается пантомима. Входят король и королева. Они обнимаются, изыаяя знаки любви. Она становится на колени, делает знаки уверения, он подымает ее, склонив голову на ее грудь, потом ложится на скамью из цветов и засыпает. Королева его оставляет. Тутчас после того входит человек, снимает с него корону, целует ее, климает яд в ухо короля и уходит. Королева возвращается, видит короля мертвым и делает патетические жесты. Отравитель возвращается с двумя или тремя немymi и как будто огорчен вместе с ними. Труп уносят. Отравитель предлагает королеве свою руку и подарки. Сначала она кажется недовольною и не согласною, но наконец принимает их. Они уходят.

О ф е л и я

Что это значит, принц?

Г а м л е т

Здесь скрывается преступление!

О ф е л и я

Вероятно, эта пантомима показывает содержание пьесы?

Входит Пролог.

Г а м л е т

А вот мы узнаем от этого молодца. Актеры ничего не могут сохранить в тайне — все выболтают.

О ф е л и я

Скажет он нам, что значит это представление?

Г а м л е т

Да, как и всякое представление, которое вы ему представите. Не постыдитесь только представить, а он не постыдится сказать вам, что это значит.

О ф е л и я

Нехорошо, принц, плохо. Я лучше буду слушать пьесу.

Пролог

Для нас и представленья
В покорном униженьи
Мы просим снисхожденья.

Уходит.

Г а м л е т

И только? Что ж это: пролог или надпись кольца?

О ф е л и я

Оно кратко.

Г а м л е т

Как любовь женщины.

На сцену выходят король и королева.

К о р о л ь

(на театре)

Уж тридцать раз промчались кони Феба
Вкруг моря и земли по тверди неба,
И тридцать лет заемный блеск луны
То меркнул, то светил с небесной вышины,
С тех пор как сердце в нас Амур воспламенил
И руки Гименей на брак соединил.

К о р о л е в а

(на театре)

Пусть солнце и луна свершают снова
Свой горний путь; еще свежо и ново
Пылает в нас любовь. Но ты забыл
Веселье прошлое; ты так уныл,
Что страшно мне. Спокойся, милый друг,
Не разделяй души моей недуг.
Любовь и страх жены неизмеримы:
Они ничто, иль нет пределов им.
Ты знаешь, друг, как мною ты любим!
Любовь и страх во мне неукротимы:
Любовь великую страшит все глубоко;
Ее величие и в малом велико.

К о р о л ь

(на театре)

Нас скоро, милая, разлучит время:
Я стар, мне не по силам жизни бремя.
Ты будешь жить, мой незабвенный друг,
Средь мира светлого; другой супруг,
Быть может...

К о р о л е в а

(на театре)

О, молчи! Измена злая —
А не любовь — была б любовь такая.
Супругой вновь быть может только та,
Кто кровью первого обагрена.

Г а м л е т

(в сторону)

Пилюля хороша.

К о р о л е в а

(на театре)

Что новый брак? И что к нему ведет?
Не пыл любви, а выгоды расчет.
И вновь упасть в объятия другого
Не все ль равно, что свести в могилу снова
Того, кто умер уже раз?

К о р о л ь

(на театре)

Ты мне от сердца говоришь — я верю.
Но как легко намеренье забыть!
Оно всегда есть раб воспоминанья,
Родится сильным и слабеет вдруг:
Так крепко держится зеленый плод,
Когда ж созреет — с дерева падет.
Естественно, что всякий забывает
О том, что должен самому себе.
На что решились мы в минуту страсти,
Со страстью и умрет. Порыв восторга
Или тоски умчит с собою замысл.
Где громко изливается восторг,
Там и тоска льет слезы не в тиши,
Грустит восторг и радуется горе.
Изменчив свет; не мудрено, что в нем
За счастьем летает и любовь.
Не разрешен вопрос: любовь ли счастье,
Иль счастье ведет с собой любовь?
Падет великий человек — любимцы
Его бегут, разбогатеет бедный —
Его враги вдруг сделались друзьями.
Так, кажется, любовь бежит за счастьем.
Когда друзья не нужны — много их;

А обратиться к кому-нибудь в нужде —
Он вдруг в врага преобразится.
Окончу тем, с чего начал: судьба
И воля в нас всегда с собою в ссоре,
Все замыслы уничтожает жребий;
Мы думаем, а исполняет он.
Ты не желаешь быть женой другого,
Но эта мысль умрет со мною вместе.

К о р о л е в а

(на театре)

О, не питай меня земля, и свет небесный
Мне не свети; ночь, не давай покоя,
И день — утех: пусть все мои надежды
Умчит порыв отчаянья, а цепи
И пост пусть будут жребием моим!
Пусть все, что потемняет в жизни радость,
Иссушит цвет любимейших желаний!
И здесь, и там со мною будь страданье,
Когда, вдова, я стану вновь невестой!

Г а м л е т

(Офелии)

Что ж, если она нарушит клятву?

К о р о л ь

(на театре)

Довольно клятв! Оставь меня теперь!
Я утомлен и отдохнуть желаю:
Пусть сон отгонит от меня заботы.

Он засыпает.

К о р о л е в а

(на театре)

Спи, милый друг! Благословенье мира
Да ниспошлет на нас Господь.

Уходит.

Г а м л е т

Как вам нравится пьеса, матушка?

К о р о л е в а

Мне кажется, королева наобещала слишком много.

Г а м л е т

О да, ведь она сдержит слово!

К о р о л ь

Ты знаешь содержание? Нет ли чего-нибудь непозволительного?

Г а м л е т

Нет, нет, они только шутят: отравляют шутя. Ничего непозволительного.

К о р о л ь

А как называется пьеса?

Г а м л е т

«Мышеловка». Как это? Метафорически. Это представление убийства, совершенного в Вене. Гонзаго — имя герцога, жсна его — Баптиста. Вы сейчас увидите: это злодейское дело. Но что до того? До вашего величества и до нас оно не касается. Совесть у нас чиста, а шапка горит только на воре.

На сцену входит Л у ц и а н.

Это Луциан, племянник короля.

О ф е л и я

Вы берете на себя обязанность хора, принц.

Г а м л е т

И мог бы быть посредником между вами и вашим любимником, если бы вам вздумалось сыграть такую комедию.

О ф е л и я

Вы остры, принц, вы остры.

Г а м л е т

Да, вам пришлось бы постонать, пока притупится моя острота.

О ф е л и я

Час от часу хуже.

Г а м л е т

Так же, как вы выбираете себе мужей. Начинай, убийца!
Оставь свою негодную мимику и начинай!

И ворон, каркая, ко мщению зовет!

Л у ц и а н

(на театре)

Мой яд готов, рука верна — и мысли черны!
Безлюдно здесь — и час благоприятен.
Ты, острый сок полуночной травы,
Проклятием Гекаты утонченный,
Пусть силою твоих волшебных чар
Мгновенно в нем исчезнет жизни дар.

Он вливает яд в ухо спящего.

Г а м л е т

Он отравляет его в саду, чтобы завладеть его царством.
Имя его — Гонзаго. История налицо: она превосходно описана по-итальянски. Вы сейчас увидите, как убийца вкрадется в любовь супруги Гонзаго.

О ф е л и я

Король встает.

Г а м л е т

Как? Испуган ложною тревогой?

К о р о л е в а

Что с тобою, друг мой?

П о л о н и й

Прекратите представление.

К о р о л ь

Посветите мне! Идем!

П о л о н и й

Огня! Огня! Огня!

— Все, кроме Гамлета и Горацио, уходят.

Г а м л е т

А, раненый олень лежит,
А лань здоровая смеется.
Один заснул, другой не спит —
И так на свете все ведется!

Что? Разве эта штука, с лесом перьев на голове и парой
бантов на башмаках, не доставила бы мне места в труппе
актеров, если бы остальное счастье мое меня не покинуло?

Г о р а ц и о

Да, на половинном жалованье.

Г а м л е т

Нет, на полном.

Ты знаешь, милый мой Дамон:
Юпитер украшал престол —
И кто ж теперь воссел на трон?
Всесовершеннейший... попугай.

Г о р а ц и о

Вы могли бы поставить рифму.

Г а м л е т

О, любезный Горацио, я тысячи прозакладую за слова ду-
да. Заметил ты?

Г о р а ц и о

И очень хорошо.

Г а м л е т

Когда говорил об отравлении?

Г о р а ц и о

Я пристально наблюдал за ним.

Г а м л е т

Ха-ха-ха! Музыку! Эй, флейтчики!

О, если наш театр не нравится ему,
Так, значит, он — не нравится ему.

Музыку!

Входят Розенкранц и Гильденштерн.

Гильденштерн
Принц, позвольте сказать вам пару слов.

Гамлет
Целую историю.

Гильденштерн
Его величество...

Гамлет
Ну, что с ним?

Гильденштерн
Он удалился в свою комнату и очень нездоров.

Гамлет
От вина?

Гильденштерн
Нет, от желчи.

Гамлет
Вам следовало бы показать больше здравого смысла и известить об этом доктора, потому что если я пропишу ему лекарство, так желчь его разольется, может быть, еще больше.

Гильденштерн
Принц, приведите в порядок ваши речи и не отдаляйтесь так от предмета моего поручения.

Гамлет
Я стал ручным — говорите.

Гильденштерн
Королева, матушка ваша, в глубочайшей скорби сердца нослала меня к вам.

Гамлет
Добро пожаловать.

Гильденштерн
Нет, принц, эта вежливость не у места. Если вам угодно дать мне здравый ответ, я исполню приказание вашей ма-

тушки, если же нет, так извините: я удалюсь — и дело мое кончено.

Г а м л е т

Я не могу.

Г и л ь д е н ш т е р н

Что, принц?

Г а м л е т

Дать вам здравый ответ: мой ум болен. Ответ, какой в моей власти, — к вашим услугам или, лучше сказать, к услугам моей матушки. Итак, без околичностей, к делу. Матушка, говорите вы...

Р о з е н к р а н ц

Говорит вот что: ваше поведение удивило, изумило ее.

Г а м л е т

О дивный сын, который может изумлять так мать свою! Но разве за этим родительским изумлением ничего не следует? Говорите.

Р о з е н к р а н ц

Она желает поговорить с вами в своей комнате, прежде чем вы ляжете спать.

Г а м л е т

Я повинуюсь, хоть будь она десять раз моею матерью. Есть у вас до меня еще какое-нибудь дело?

Р о з е н к р а н ц

Когда-то вы меня любили, принц.

Г а м л е т

И теперь еще, клянусь вам этой парой воровских крючков!

Р о з е н к р а н ц

Принц, что причиною вашего расстройства? Поистине, вы налагаете цепи на вашу свободу, скрывая грусть свою от друга.

Г а м л е т

Мне нельзя возвыситься.

Р о з е н к р а н ц

Как может это быть, когда сам король назначил вас наследником датского престола?

Г а м л е т

Да; однако же, «покуда травка подрастет...». Впрочем, пословица это устарела.

Входят ф л е й т щ и к и.

А, флейты! Подайте мне одну из них. (*Берет флейту. Гильденштерну.*) На пару слов! (*Отводит Гильденштерна в сторону.*) Зачем ухаживаете вы за мною, как будто хотите заманить меня в сети?

Г и л ь д е н ш т е р н

О принц, если преданность моя слишком смела, это значит, что я люблю вас слишком глубоко.

Г а м л е т

Я плохо вас понимаю. Не угодно ли сыграть что-нибудь на флейте?

Г и л ь д е н ш т е р н

Я не умею, принц.

Г а м л е т

Прошу вас.

Г и л ь д е н ш т е р н

Поверьте, я не умею.

Г а м л е т

Сделайте одолжение.

Г и л ь д е н ш т е р н

Но я не знаю, как взяться за нее, принц.

Г а м л е т

Это так же легко, как лгать. Пусть пальцы и клапаны управляют отверстиями; дайте инструменту дыхание из ваших уст — и он заговорит красноречивейшею музыкой. Смотрите, вот как надо это делать.

Г и л ь д е н ш т е р н

Я не владею искусством извлекать гармонию.

Г а м л е т

Видишь ли, какую ничтожную вещь ты из меня делаешь? Ты хочешь играть на мне, ты хочешь проникнуть в тайны моего сердца, ты хочешь испытать меня от низшей до высочайшей ноты. Вот в этом маленьком инструменте много гармонии, прекрасный голос — и ты не можешь заставить говорить его. Черт возьми, думаешь ли ты, что на мне легче играть, чем на флейте? Назови меня каким угодно инструментом — ты можешь меня расстроить, но не играть на мне.

Входит П о л о н и й.

Здравствуйте.

П о л о н и й

Королева желает говорить с вами, принц, и притом сейчас.

Г а м л е т

Видите это облако? Точно верблюд.

П о л о н и й

Клянусь святой обедней, совершенный верблюд.

Г а м л е т

Мне кажется, оно похоже на хорька.

П о л о н и й

Спина точь-в-точь как у хорька.

Г а м л е т

Или как у кита?

П о л о н и й

Совершенный кит.

Г а м л е т

Так я иду к матушке сию минуту. (*Тихо.*) Они дурачат меня так, что мое терпение лопается. (*Полонию.*) Иду сию минуту.

П о л о н и й

Я сейчас доложу.

Уходит.

Г а м л е т

Легко сказать: сию минуту. Оставьте меня, друзья.

Розенкранц. Гильденштерн, Горацио
и другие уходят.

Вот час духов! Гробы стоят отверсты,
И самый ад на мир заразой дышит.
Теперь отведать бы горячей крови,
Теперь удар бы нанести, чтоб дрогнул
Веселый день... Но к матери пора!
О сердце, не забудь твою природу!
Пусть в эту грудь не вступит дух Нерона!
Будь человечески жесток, о Гамлет!
Кинжалы на словах, но не на деле!
Полицемерьте же, язык и сердце!
Как ни язвили бы мои слова,
Исполнить их, душа, не соглашайся!

Уходит.

СЦЕНА 3

Комната в замке.

Входят король, Розенкранц и Гильденштерн.

К о р о л ь

Я дольше не могу его терпеть:
Его безумие грозит бедою.
Готовьтесь в путь: вам выдадут сейчас же
Приказ в Британию уехать с принцем.
Я, как монарх, не должен допускать
Беду так близко, а она грозит
В его безумии ежеминутно.

Г и л ь д е н ш т е р н

Мы изготовимся. То страх священный,
Благоразумный — сохранить для жизни
Так много, много душ, живущих вами.

Р о з е н к р а н ц

Простой и честный человек обязан
Стоять за жизнь всей силою души;

Тем больше тот, от сохранения сил
Которого зависит счастье многих.
Монарх не может умереть один:
В свое паденье увлекает он
Все близкое, как горный водопад.
Он — колесо гигантского размера,
Стоящее на высоте горы;
И тысячи вещей прикреплены
К его огромным и могучим спинам;
Падет оно — ужасное паденье
Разделят с ним все вещи мелочные.
Еще монарх ни разу не вздыхал,
Чтобы народ с ним вместе не стонал.

К о р о л ь

Прошу, готовьтесь в путь. На этот страх
Должны мы наложить оковы.
Его свобода слишком велика.

Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н ш т е р н
Мы поспешим.

Уходят.

Входит П о л о н и й.

П о л о н и й

Он к матери идет, мой государь.
Я стану за ковром, чтобы услышать
Их разговор. Поверьте, королева
Его порядком побранит; но должно
Как вы сказали — а сказали вы умно, —
Чтоб кто-нибудь, свидетель посторонний,
Их разговор подслушал тихомолком
Знать, что мать пристрастна от природы.
Прощайте, государь. Я к вам зайду
И расскажу, что удалось узнать.

К о р о л ь

Благодарю, мой дорогой Полоний.

П о л о н и й уходит.

Смрад моего греха доходит к небу;
На мне лежит древнейшее проклятье —
Убийство брата. Не могу молиться,

Хотя влечет меня к молитве воля.
Сильнейший грех сражает силу слова.
И я, как человек с двояким долгом,
Стою в сомнении — с чего начать?
А дело позабыл. Будь кровью брата
Насквозь проникнута моя рука,
Что ж? Разве нет дождя на небесах,
Чтоб убелить ее, как снег весенний?
Зачем же есть святое милосердие,
Как не затем, чтобы прощать грехи?
И разве нет двойной в молитве силы —
Паденье грешника остановить
И падшим милость испросить? Взгляну горё:
Мой грех свершен. Но как молиться мне?
«Прости мне гнусное убийство»? Нет,
Тому не быть! Я все еще владею
Всем, что меня к убийству повлекло:
Короной, честолюбием, женой.
Простят ли там, где грех еще живет?
В испорченном житие на этом свете
Горсть золота в преступника руке
Искупит казнь; постыдною ценою
Закона власть нередко подкупали.
Но там не так! Обман там не поможет;
Деянья там в их настоящем виде,
И сами мы должны разоблачать
Своих грехов преступную природу.
Итак, что остается мне? Подумать,
Раскаянье что может совершить?
Что невозможно для него? Но если
Нет сил к раскаянью — оно бессильно.
О горе мне! О грудь, чернее смерти!
Душа в борьбе за светлую свободу
Еще тесней закована в цепях.
Спасите, ангелы! Колени, гнитесь!
Стальная грудь, смягчись, как грудь ребенка!
Быть может, вновь все будет хорошо!

(Становится на колени.)

Входит Г а м л е т.

Г а м л е т

Теперь легко я мог бы совершить:
Он молится. Теперь я совершу —
И дух его пойдет на небеса,

И я отмщен? Что ж это будет значить:
Злодей убил родителя, а я,
Я, сын его, единственный на свете,
На небеса злодея отправляю!
Нет, то была б награда, а не месть.
В беспечном сне отца он умертвил,
В весне грехов цветущего, как май.
Что случилось с ним, то ведает создатель;
Но думаю, судьба его тяжка.
Отмщу ли я, убив его в молитве,
Готового в далекую дорогу?
Нет, меч в ножны! Ты будешь обнажен
Ужаснее; когда он будет пьян,
Во сне, в игре, в забавах сладострастных,
С ругательством в устах, среди занятий,
В которых нет святости и следа, —
Тогда рази, чтобы пятами к небу
Он в тартар полетел с душою черной
И проклятой, как ад. Мать ждет меня.
Живи еще, но ты уже мертвец.

Уходит.

К о р о л ь

(встает)

Слова летят, но мысль моя лежит;
Из мысли слово к небу не взлетит.

Уходит.

СЦЕНА 4

Комната королевы.

Входят королева и Полоний.

П о л о н и й

Сейчас придет. Вы будьте с ним построже;
Скажите, что его поступков дерзость
Нельзя терпеть, что вашим заступленьем
Угнись гнев обиженного дяди.
И спрячусь здесь. Прошу вас, не щадите.

К о р о л е в а

Ручаюсь вам; о мне не беспокойтесь.
Я слышу, он идет — уходите.

П о л о н и й прячется за ковер.
Входит Г а м л е т.

Г а м л е т

Ну, матушка, скажите, что угодно?

К о р о л е в а

Отец твой, Гамлет, оскорблен тобою.

Г а м л е т

Увы, отец мой вами оскорблен.

К о р о л е в а

Ну, полно, сын, ты отвечаешь дерзко.

Г а м л е т

И, полно, матушка: вы говорите зло.

К о р о л е в а

Что это значит, Гамлет?

Г а м л е т

Что такое?

К о р о л е в а

Иль ты забыл меня?

Г а м л е т

О нет, клянусь вам Богом!

Царица вы, вы — деверя супруга,
И — если бы не так — моя вы мать.

К о р о л е в а

Так пусть с тобой другие говорят.

Г а м л е т

Постой, садись: ты с места не сойдешь,
Пока я зеркала тебе не покажу,
В котором ты свою увидишь душу.

К о р о л е в а
Что хочешь делать ты? Убить меня?
Эй, помогите!

П о л о н и й
(за ковром)
Помогите! Эй!

Г а м л е т
Как! Мышь?

Обнажает шпагу.
Мертва, мертва, держу червонец!
Прокалывает шпагою ковер.

П о л о н и й
(за ковром)
О, я убит!

Падает и умирает.

К о р о л е в а
О горе! Что ты сделал?

Г а м л е т
Не знаю. Что? Король?
Вытаскивает Полония из-за ковра.

К о р о л е в а
Какой кровавый необдуманный поступок!

Г а м л е т
Кровавый? Да, почти такой же гнусный,
Как короля-супруга умертвить
И вслед за тем с его венчаться братом.

К о р о л е в а
Как короля убить?

Г а м л е т
Да, так сказал я.
(Полонию.)
Ты, жалкий, суетливый шут, прощай.
Тебя я высшим счел: возьми свой жребий!
Ты видишь, попевать везде — опасно.

(Королеве.)

Да не ломай так рук, потише! Сядь!
Пусть лучше я твое сломаю сердце.
А я сломаю его, когда оно не вовсе
Преступным навыком закалено,
Когда для чувств оно еще доступно.

К о р о л е в а

В чем проступилась я, что ты дерзашь
Так грозно порицать?

Г а м л е т

Ты запятнала

Стыдливый цвет душевной чистоты:
Ты назвала изменой добродетель;
С чела любви ты розы сорвала,
И, вместо их невинной красоты,
Цветет болезнь; в твоих устах, о мать,
Обет при брачном алтаре стал ложен,
Как клятва игрока! О, твой поступок
Исторг весь дух из брачного обряда,
В пустых словах излил всю сладость веры!
Горит чело небес, земли твердыня
При мрачной думе о твоих делах
Грустна, как в день перед судом последним.

К о р о л е в а

О, горе мне! Какой поступок, Гамлет,
Так громко говорит, гремит так грозно?

Г а м л е т

Взгляни сюда: вот два изображения,
Портреты двух родных по телу братьев,
Взгляни на этот — что за красота!
Чело Юпитера и кудри Аполлона,
И Марса взор, на страх врагам горящий:
В нем гордый вид посланника богов,
Когда на гор заоблачные выси
Слетает он с небес; в его чертах
Видна печать всех жителей Олимпа,
Чтоб мир признал, что он был человек:
То был твой муж. Теперь взгляни сюда!
Вот твой супруг: он, как сожженный колос,
Похитил жизнь у брата своего.
Есть очи у тебя? Могла ты бросить

Прекрасный луг нагорной вышины,
Чтобы гнилым питать себя болотом?
Исть очи у тебя? Нет, ты не можешь
Назвать любовь: в твои лета не пышет
Огонь в крови: она уже покорно
Ждет выводов ума. Но чей рассудок
Мог привести от этого к тому?
Ты чувств не лишена; иначе как
Могла бы страсть в твое закрасться тело?
Но это чувственность — она больна!
Тут не ошибся бы и сумасшедший.
Исумство чувственности не подавит
Так глубоко, чтоб в ней не оставалась
Хоть капля выбора: довольно капли,
Чтоб здесь избрать. Какой же черный демон
Толкнул тебя, играя в эти жмурки?
Глаза без рук, рука без глаз и слуха,
Идоровых чувств малейшая частица
Не промахнулася бы так жестоко!
Где ж твой румянец, стыд? Когда ты можешь,
Лукавый ад, гореть в костях матроны,
Так пусть, как воск, растопится стыдливость
Горячей юности в твоём огне!
Не восклицай «о стыд», когда разыграет
Младая кровь: и самый снег холодный
Горит, а разум волю соблазняет.

К о р о л е в а

Умолкни, Гамлет! В глубь моей души
Ты обратил мой взор: я вижу пятна —
Их черный цвет впитался так глубоко,
Что их не смыть водами океана.

Г а м л е т

Ужель возможно жить на гнусном ложе,
Дыша грехом, сгнивать в его объятьях,
Любить и лстить в гнезде кровосмешенья?

К о р о л е в а

О, замолчи! Слова твои, как нож,
Мне режут слух. Умолкни, милый Гамлет!

Г а м л е т

Убийца и злодей! Раб, недостойный
И сотой части прежнего супруга!

**Король-паяц, укравший диадему
И тайно спрятавший ее в карман!**

К о р о л е в а

Остановись!

Г а м л е т

Король из тряпок и лоскутьев...

Входит Т е н ь.

**Спаси меня, закрой меня крылами,
Сонм небожителей святых!
Чего ты хочешь, образ благородный?**

К о р о л е в а

О горе мне! Что с ним? Он обезумел!

Г а м л е т

**Ты не с укором ли явился к сыну,
За то, что он не внял минуте страсти
И грозного веленья не свершил?
Скажи!**

Т е н ь

**Не позабудь! Мое явленье
Угасший замысел должно воспламенить.
Взгляни: над матерью витает ужас.
Стань между ней и тяжкою борьбою
Ее души: воображенье в слабых
Всего сильнее. Заговори с ней, Гамлет!**

Г а м л е т

Что с вами, матушка!

К о р о л е в а

О, что с тобою,

**Что глаза вонзил в пустое место
И говоришь с пространством бестелесным?
В твоих очах душа сверкает дико;
Как спящий стан на звук тревоги бранной,
Встают власы на голове твоей!
О милый сын, залей огонь недуга
Росой терпения! Куда глядишь ты?**

Г а м л е т

На него.

Смотри, как тускло взор его горит!
И камни поняли бы горький смысл
Его лица, его обиды тяжкой.
О, не гляди! Твой жалкий, грустный образ
Смягчит мое суровое решение —
И я его не совершу. Быть может,
Слеза, не кровь, моею местью будет.

К о р о л е в а

Скажи, кому ты это говоришь?

Г а м л е т

Ты ничего не видишь там, скажи?

К о р о л е в а

Нет, ничего: но все, что там, я вижу.

Г а м л е т

И ничего не слышала?

К о р о л е в а

Ни слова!

Г а м л е т

Вглянни, смотри, как тихо он уходит!
Отец мой, точно как живой. Смотри:
Вон, вон идет он; вот выходит в дверь.

Т е н ь уходит.

К о р о л е в а

То лишь мечта фантазии твоей.
Душа сильна в созданных бестелесных,
Когда рассудок горем омрачен.

Г а м л е т

Ты говоришь: «Рассудок омрачен».
Мой пульс, как твой, играет в стройном такте;
Кто мелодия здорова, как в твоём;
Мои слова не бред души безумной.
Угодно ли — я повторю их снова;

Безумие ж отпрянуло бы прочь.
Спасением души я заклинаю:
Не умягчай душевных ран, о мать,
Бальзамом лести — будто говорит
Мое безумство, а не твой проступок.
Ты лишь слегка покроешь злую язву,
А яд невидимо вопьется внутрь.
Поведай Господу твои грехи;
Покайся в том, что совершила ты,
И отвори грядущее молитвой:
Не удобряй негодную траву,
Чтоб не росла она в избытке силы;
А мне — прости мою ты добродетель!
В наш злой, развратный век и добродетель
Должна просить прощенья у порока —
Да, ползать и молить, чтоб он позволил ей
Творить ему добро.

К о р о л е в а

О Гамлет, Гамлет,
Ты надвое мне сердце растерзал!

Г а м л е т

Отбрось его худую половину,
Живи чиста с его чистой частью.
Прощай — усни, но не ложе дяди!
Пусть нет в тебе добра — по крайней мере
Набрось личину добрых дел. Привычка —
Чудовище: она, как черный дьявол,
Познание зла в душе уничтожает;
Но здесь она есть ангел благодатный:
Свершенью добрых, благородных дел
Она дает удобную одежду,
Которую носить совсем легко.
Будь в эту ночь воздержною; потом
Воздержность будет для тебя все легче.
Привычка может изменить природу
И чудной силой навсегда смирить
Иль истребить врага. Прощай еще раз.
И если ты благословенья жаждешь,
Благослови меня!

(Полонию.)

Тебя, старик,
Тебя мне жаль! Судьбе угодно было,
Чтоб я тобой, а ты был мной наказан:

Она меня бичом твоим избрала.
За эту смерть ответ я дать сумею.
Я приберу его. Покойной ночи.
Я был жесток, но это от любви.
Зло сделано — но худшее нас ждет.
Еще два слова.

К о р о л е в а
Что должна я делать?

Г а м л е т
Отнюдь не то, что я тебе сказал.
Пусть этот царь тебя на ложе неги
Заманит вновь, зовет своею милой
И треплет по щеке. За поцелуй нечистый,
За ласку проклятой руки — ты скажешь,
Что я притворю, что я не сумасшедший.
Да, расскажи: оно не помешает.
Тебе ль, прекрасной, непорочной, умной,
Такие вещи скрыть от крокодила,
От жабы, от змеи? И кто их скрыл бы?
Ист, нет! Уму и тайне вопреки,
Открой силок — пусть птицы разлетятся,
А там сама, как обезьяна в басне,
Попробуй испытать его устройство —
Он голову тебе свернет.

К о р о л е в а
Поверь, когда слова — дыханье жизни,
То я мертва и нет во мне дыханья,
Чтоб тайну рассказать твою.

Г а м л е т
Я должен
Усхать в Англию: известно вам?

К о р о л е в а
И позабыла. Да — так решено.

Г а м л е т
Приказ готов, подписан, запечатан
И школьным поручен моим друзьям.
И доверяю им как двум ехиднам.
Они должны дорогу мне очистить,
Горькими вести меня к измене —

Так пусть ведут. Забавно будет видеть,
Как инженер взлетит с своим снарядом.
Под их подкоп, когда я не обчелся,
Я подведу другой, аршином глубже,
И он взорвет их до луны. О, как отрадно
Столкнуть две силы на одном пути!
Теперь пора с собой взять эту ношу:
Я в ближний отнесу его покой.
Прощайте, матушка, покойной ночи.
Как стал он важен, молчалив и тих,
Глупец, всю жизнь болтавший без умолку!
Пойдем, ведь надобно ж с тобой покончить.
Покойной ночи, матушка — прощайте!

Уходят в разные стороны, причем Гамлет уносит тело Полония.

А К Т IV

СЦЕНА I

Комната в замке.

**Входят король, королева, Розенкранц
и Гильденштерн.**

К о р о л ь

(королеве)

**В твоих глубоких вздохах
Сокрыт какой-то смысл; нам не мешает
Узнать его — так объяснись. Где сын твой?**

К о р о л е в а

Оставьте нас.

Розенкранц и Гильденштерн уходят.

Что видела я ночью!

К о р о л ь

Как? Что, жена? Что делает Гамлет?'

К о р о л е в а

**Свиристует, как ураган на море:
В безумной ярости он вдруг услышал
Какой-то шорох за ковром — мгновенно
Он шпагу выхватил и с криком «мышь»,
Не видя, старика убил.**

К о р о л ь

Ужасно!

То было б и со мною — будь я там.
Его свобода угрожает всем:
Тебе, и мне, и всякому другому.
Кто даст ответ в таком кровавом деле?
На нас падет упрек, что мы безумца
От общества людей не удалили.
Но нас любовь к Гамлету ослепила:
Я не хотел понять, что нам полезно;
Я скрыл его, как гнусную болезнь,
От взоров всех — и яд впитался в тело
И отравил всю кровь. Куда пошел он?

К о р о л е в а

Понес убитого. На этот раз
Его безумство оказалось чистым,
Как искра золота в простой руде.
Он слезы льет о том, что совершил.

К о р о л ь

Пойдем, Гертруда.
Как скоро солнце горы озарит,
Он сядет на корабль. Мы всем искусством
И всем могуществом должны покрыть
И извинить его поступок гнусный.
Эй, Гильденштерн!

Розенкранц и Гильденштерн входят.

Друзья, возьмите в помощь
Себе кого-нибудь и поспешите...
В припадке бешенства Гамлет убил
Полония и утащил с собою
Из комнат матери. Сыщите принца,
Поговорите с ним словами ласки,
А труп велите отнести в часовню.
Прошу скорей!

Розенкранц и Гильденштерн уходят.

Пойдем, пойдем, Гертруда.
Мы созовем умнейших из друзей:
Откроем им, что сделать мы готовы
И что, к несчастью, совершено.
Так, может быть, шипение злословья,

Как выстрел пушечный, до верной цели
Несущее из края в край земли
Свой острый яд, промчится мимо нас
И ранит лишь неразделимый воздух.
Пойдем, пойдем! Моя душа
Борьбы и ужаса полна.

Уходят.

СЦЕНА 2

Другая комната в замке.

Входит Г а м л е т.

Г а м л е т

Надежно запрятан.

Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н ш т е р н

(за сценой)

Гамлет! Принц Гамлет!

Г а м л е т

Тс! Что за шум! Кто зовет Гамлета? А, вот они!

Входят Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н ш т е р н.

Р о з е н к р а н ц

Что вы сделали с трупом, принц?

Г а м л е т

Приобщил его к праху, которому он сродни.

Р о з е н к р а н ц

Скажите где, чтоб мы могли в часовню
Его отнести.

Г а м л е т

О нет, не верьте!

Р о з е н к р а н ц

Чему не верить?

Г а м л е т

Чтобы я умел беречь вашу тайну, а свою нет. И кроме того — отвечать на вопросы губки. Что отвечать на это сыну короля?

Р о з е н к р а н ц

Вы меня принимаете за губку, принц?

Г а м л е т

Да, за губку, которая всасывает выражение лица, повеления и милости короля. И такие-то люди оказывают под конец королю самую лучшую услугу: он держит их, как обезьяна лакомый кусочек, за щекою; прежде всех возьмет их в рот и после всех съест. Когда ему понадобится то, что ты всосал, ему стоит только подавить тебя — и ты опять сухая губка.

Р о з е н к р а н ц

Я не понимаю вас.

Г а м л е т

Очень рад: острое слово спит в ушах глупца.

Р о з е н к р а н ц

Принц, вы должны сказать нам, где труп, и идти с нами к его величеству.

Г а м л е т

Труп у короля, однако же короля нет при трупе. Король есть нечто...

Г и л ь д е н ш т е р н

Нечто?

Г а м л е т

Или ничто. Пойдем к нему.

Уходят.

СЦЕНА 3

Другая комната в замке.

Входит король со свитою.

К о р о л ь

Я труп и принца отыскать велел.
О, как опасно, что его свобода
Неограниченна! Но я не смею
С ним поступить по строгости законов:
Он так любим бессмысленной толпой,
Любящей взорами, а не рассудком.
А если любят так — перед глазами
Одно страдание, а не вина.
Чтоб сгладить все, внезапная поездка
Должна плодом расчета показаться.
Одно отчаянное средство может
Волезнь отчаянную излечить.

Входит Розенкранц.

К о р о л ь

Ну, что?

Р о з е н к р а н ц

Куда он мертвого запрятал,
Никак не удалось нам допытаться.

К о р о л ь

А где он сам?

Р о з е н к р а н ц

Недалеко отсюда,
Со стражею, ждет ваших приказаний.

К о р о л ь

Приведите его сюда.

Р о з е н к р а н ц

Гильденштерн, введите принца.

Входят Гамлет и Гильденштерн.

К о р о л ь

Ну, Гамлет, где Полоний?

Г а м л е т

За ужином.

К о р о л ь

За ужином?

Г а м л е т

Только не он кушает, а его кушают! Конгресс политических червей только что за него принял. А что касается съестного, так этакой червячишка — единственный монарх. Мы откармливаем животных, чтобы откормить себя, а себя — для червей. Жирный король и тощий бедняк — только различные кушанья, два блюда для одного стола. Этим все кончается.

К о р о л ь

Увы!

Г а м л е т

Дело возможное — удить червяком, который ел короля, и скушать потом рыбу, проглотившую червяка.

К о р о л ь

Что ты хочешь этим сказать?

Г а м л е т

Я хочу только показать вам, как король может прогуляться по пищеварительным органам нищего.

К о р о л ь

Где Полоний?

Г а м л е т

На небесах. Пошлите справиться; если же ваш посланный не найдет его там, ищите сами в другом месте. Однако же, уверяю вас, если вы не отыщете его в продолжение месяца, так он сам скажется вашему носу на лестнице, что ведет в галерею.

К о р о л ь

(*свите*)

Ступайте, ищите его там!

Г а м л е т

Он вас подождет.

Некоторые из свиты уходят.

К о р о л ь

Я столько ж беспокоюсь, как жалею
О безопасности твоей, мой Гамлет,
О том, что сделал ты: ты должен быстро,
Как молния, отсюда удалиться.
Готовься в путь! Корабль уже готов,
Матросы ждут, попутный ветер веет.
Всё в Англию бежать тебе велит.

Г а м л е т

Что — в Англию?

К о р о л ь

Да, Гамлет.

Г а м л е т

Хорошо.

К о р о л ь

Да, точно так, когда бы мог ты видеть
Мои намеренья.

Г а м л е т

Я вижу херувима,
Который видит их.
Однако идем! В Англию! Счастливо оставаться, любез-
нейшая матушка.

К о р о л ь

Твой любящий отец, Гамлет.

Г а м л е т

Моя мать. Отец и мать — муж и жена; муж и же-
на — одно тело, следовательно — счастливо оставаться,
матушка. Идем в Англию!

Уходит.

К о р о л ь

Ступайте по пятам за ним; скорее
Старайтесь заманить его на борт.
Не медлите: он ночью должен в путь
Отправиться. Что нужно для дороги,
Все сделано. Прошу вас, поспешите!

Розенкранц и Гильденштерн уходят.

О Англия, когда ты дорожишь
Моей любовью (власть моя научит
Тебя ценить ее: еще свежа
Мечом датчан нанесенная рана,
И ты покорствуешь беспрекословно),
Ты не посмеешь пренебречь указом
Властителя: ты умертвишь Гамлета
Немедленно. О, умертви его!
Он, словно яд, свирепствует во мне.
Ты исцелишь меня! Пока он жив,
И в самом счастье лишен я наслаждения.

Уходит.

СЦЕНА 4

Равнина в Дании.

Входят Фортинбрас, полковник и войско.

Ф о р т и н б р а с

Полковник, передайте мой поклон
Монарху Дании и доложите,
Что Фортинбрас желает получить
Проводников для перехода войска
Через владения датчан.
Вы знаете, где нас найти. Когда угодно
Его величеству со мной поговорить,
Я лично выполню мой долг. Скажите так.

П о л к о в н и к

Исполню, принц.

Ф о р т и н б р а с
Вперед! Не торопиться!

Фортинбрас и войско уходят.
Входят Гамлет, Розенкранц, Гильденштерн и другие.

Г а м л е т
Мой друг, что это за войска?

П о л к о в н и к
Норвежцы.

Г а м л е т
Куда назначены?

П о л к о в н и к
На поляков.

Г а м л е т
А кто ведет их?

П о л к о в н и к
Фортинбрас, племянник
Маститого норвежского монарха.

Г а м л е т
Вся Польша вашего похода цель
Или одно из пограничных мест?

П о л к о в н и к
Сказать вам истину без прибавленья,
Так мы идем завоевать местечко,
Которое не даст нам ничего,
За исключением своего названья.
Я за него не дал бы трех червонцев,
Да больше и не даст оно дохода
Ни нам, ни Польше, если б и продали.

Г а м л е т
Так поляки и защищать его не будут.

П о л к о в н и к
О нет, они его уж укрепили.

Г а м л е т

Две тысячи солдат и двадцать тысяч
Червонцев не решат ничтожный спор!
Вот язва благоденствия и мира:
Она горит внутри, когда снаружи
Причины к смерти нет. Благодарю вас.

П о л к о в н и к

Бог да хранит вас.

Уходит.

Р о з е н к р а н ц

Принц, угодно вам
Идти?

Г а м л е т

Я тотчас буду к вам, идите.

Розенкранц и прочие уходят.

Как все винит меня! Малейший случай
Мне говорит: проснись, ленивый мститель;
Что человек, когда свое все благо
Он полагает в сне? Он зверь — и только.
Кто создал нас с такою силой мысли,
Что в прошлое и в будущность глядим,
Тот, верно, в нас богоподобный разум
Вселил не с тем, чтоб он без всякой пользы
Истлел в душе. Слепое ль то забвенье
Или желание узнать конец
Со всей подробностью? О, в этой мысли,
Как разложить ее, на часть ума
Три части трусости. Не понимаю,
Зачем живу, чтоб только говорить:
«Свершай, свершай», когда во мне для дела
И сила есть, и средства, и желанье!
Меня зовут великие примеры,
Великие, как мир. Вот это войско
И юный вожь, принц нежный и цветущий:
Его душа горит желаньем славы,
Лицом к лицу он встретился с неизвестным
Исходом битв, и оболочку духа
Он предал смерти, счастью и мечам
Из-за яичной скорлупы. Велик

Тот истинно, кто без великой цели
Не восстает, но бьется за песчинку,
Когда задета честь. Каков же я,
Когда меня ни матери бесчестье,
Ни смерть отца, ни доводы рассудка,
Ни кровь родства не могут пробудить?
Гляжу с стыдом, как двадцать тысяч войска
Идут на смерть и за виденье славы
В гробах, как в лагере, уснут. За что?
За клоч земли, где даже нет и места
Сражаться всем, где для одних убитых
Нельзя довольно накопать могил.
Отныне мысль проникнута будь кровью
Иль будь ничто!

Уходит.

СЦЕНА 5

Эльсинор. Комната в замке.

Входят королева, Горацио и придворный.

К о р о л е в а

Я не хочу с ней говорить.

П р и д в о р н ы й

Она

Вас просит так тепло и неотступно,
Что вам нельзя о ней не пожалеть.

К о р о л е в а

Чего же надо ей?

П р и д в о р н ы й

Она мечтает

Все про отца, все говорит, что слышно,
Как дурен свет, бьет в грудь себя и стонет;
Малейший вздор готов ее встревожить;
В ее словах нет половины смысла,
Все дико в них — они пустые звуки,
Но их безобразность на заключенья

Наводит ум того, кто им внимает.
Из этих слов с догадкою слагаешь
Какой-то смысл, сокрытый в этих минах,
В движение рук, в качанье головы;
Невольно думаешь, что много злого
Тут кроется, хотя ничто не ясно.

Г о р а ц и о

Вам не мешало б с ней поговорить:
Она легко к опасным заключеньям
Умы строптивых приведет.

К о р о л е в а

Впусти ее.

Г о р а ц и о уходит.

Больной душе моей малейший случай
Является предвестником несчастья.
Грех боязлив: страшась везде измены,
Он сам себе невольно изменяет.

Г о р а ц и о возвращается с О ф е л и е й.

О ф е л и я

Где прекрасная королева Дании?

К о р о л е в а

Что с тобою, Офелия?

О ф е л и я

(поет)

Где же милый твой, девица?
Он пошел к святым местам
Босиком и в власянице —
Скоро ль будет снова к нам?

К о р о л е в а

К чему эта песня, милая Офелия?

О ф е л и я

Что вы говорите? Нет, пожалуйста, послушайте.

(Поет.)

Будь покойна: схоронили —
Не воротится домой!

Вечный домик осенили
Крест и камень гробовой.

К о р о л е в а

Однако же, Офелия...

О ф е л и я

Пожалуйста, слушайте.

(Поет.)

Как прекрасен был твой милый...

Входит король.

К о р о л е в а

Ах, смотри, друг мой!

О ф е л и я

(поет)

В белом саване в цветах!
Как вокруг его могилы
Все стояли мы в слезах!

К о р о л ь

Что с тобою, милая Офелия?

О ф е л и я

Благодарю вас, ничего. Говорят, сова была дочь хлебника.
Боже мой! Мы знаем, что мы, да не знаем, что с нами бу-
дет. Хлеб-соль вам!

К о р о л ь

Намек на отца.

О ф е л и я

Полно об этом говорить; но если вас спросят, что это зна-
чит, так отвечайте.

(Поет.)

Занялась уже денница,
Валентинов день настал,
Под окном стоит девица:
«Спишь ли, милый, или встал?»
Он услышал, встрепнулся,
Быстро двери отворил,
С нею в комнату вернулся,
Но не деву отпустил.

К о р о л ь

Милая Офелия.

О ф е л и я

Право, обижаться нечего, а я сейчас кончу.

(Поет.)

Пресвятая! как безбожно
Клятву верности забыть!
Ах, мужчине только можно
Полюбить и разлюбить!
«Ты хотел на мне жениться», —
Говорит ему она.

Он отвечает:

«Позабыл! Хоть побожиться,
В этом не моя вина».

К о р о л ь

Как давно она в этом положении?

О ф е л и я

Надеюсь, все пойдет хорошо. Надо быть терпеливым, а невольно плачется, как подумаешь, что они положили его в холодную землю. Брат мой должен все узнать. Спасибо вам за совет. Подать мою карету! Покойной ночи, прекрасные дамы, покойной ночи!

Уходит.

К о р о л ь

Ступай вслед, Горацио, за нею
И охраняй, пожалуйста, ее.

Г о р а ц и о уходит.

О, это яд глубокой скорби сердца!
Всему причиной смерть отца, Гертруда,
Невзгоды, собираясь на ловитву,
Не крадутся отдельно, как шпионы,
Но в тесно сомкнутых идут рядах.
Отец ее убит, твой сын уехал,
Виновник справедливого изгнания;
Народ погряз в догадках, в мрачных думах
О быстрой смерти честного министра...
Как опрометчиво мы поступили,
Похоронив его так втихомолку!

Офелия, бедняжка, в раздоре
Сма с собой и с разумом прекрасным,
А без него мы звери иль картины.
Но наконец, что хуже всех событий,
Лазрт, из Франции вернувшись втайне,
Питает дух угрюмый изумленьем
И скрылся в облаках; нет недостатка
В наушниках, чтоб заразить его
Рассказом ядовитым об убийстве,
Причем они, за недостатком знанья,
Конечно, нас без страха обвинят.
Вот что меня, о милая Гертруда,
Как градом пуль изранило насмерть.

Шум за сценой.

К о р о л е в а

О боже, что за шум?

Входит придворный.

К о р о л ь

Сюда!

Где гвардия? Пусть защищают дверь.
Что случилось?

П р и д в о р н ы й

Спасайтесь, государь!

Сим океан, сломив берегов ограду,
На гладь лугов не ринулся б сильней,
Чем молодой Лазрт с толпою черни
На ваших слуг. Народ провозглашает
Лазрта королем, как будто мир
Едва лишь создан, и забыта древность,
И нет обычаев — опоры слов.
Они кричат: «Мы изберем Лазрта!
Лазрт, будь королем!» Уста и шапки
До облаков возносят дикий вопль:
«Лазрт, будь королем! Лазрт—король!»

К о р о л е в а

Как весело залаляли, напав
На ложный след! Ошиблись, псы-датчане!

Шум за сценой.

К о р о л ь

Дверь сломана.

Входит Л а э р т вооруженный, за ним д а т ч а н е.

Л а э р т

Где он — где, где король?
Вы, господа, останьтесь за порогом.

Д а т ч а н е

Впустите нас с собой!

Л а э р т

Нет, нет, прошу вас.

Д а т ч а н е

Пожалуй, мы уйдем.

Они уходят.

Л а э р т

Благодарю.
Загородите дверь. Король презренный,
Отдай мне моего отца!

К о р о л е в а

О, успокойся,
Лазерт мой добрый!

Л а э р т

Гран спокойной крови
Изобличит во мне дитя порока,
Навек стыдом покроет честь отца,
Клеймом разврата запятнает мать!

К о р о л ь

К чему твое гигантское восстание?
(Гертруде.)

Оставь его; не бойся за меня.
Вкруг короля такая дышит святость,
Что, встретясь с ним, измена забывает
Свой черный замысел. Скажи, Лазерт,
Чем распален ты так? Оставь, Гертруда!
Ну, говори, Лазерт.

Л а э р т
Где мой отец?

К о р о л ь
Убит, Лаэрт!

К о р о л е в а
Но не его рукою.

К о р о л ь
Пусть надает мне досыта вопросов.

Л а э р т
Как он погиб? О, я не допущу
Себя дурачить! В ад — вассала верность!
Пусть сатана возьмет мои все клятвы!
Смиренье, совесть — в глубочайший тартар!
Я вечному проклятию смеюсь,
Так далеко зашел я; оба мира
Зову на бой, и будь со мной что будет!
Я одного хочу — кровавой мести
За смерть отца.

К о р о л ь
И кто же помешает?

Л а э р т
Одна моя, а не вселенной воля!
Я с средствами ничтожными сумею
Свершить великое.

К о р о л ь
Лаэрт, послушай:
Ты хочешь знать, как умер твой отец?
Скажи же мне: неужели на мщенье
Обрек ты всех, врагов, как и друзей?

Л а э р т
Одних врагов.

К о р о л ь
И хочешь ты узнать их?

Л а э р т

О, я друзей приму в мои объятия;
Как пеликан, я их своею кровью
Готов питать.

К о р о л ь

Теперь ты говоришь
Как добрый сын, как дворянин прямой.
Что я не виноват в его убийстве
И истинно, глубоко огорчен —
Ты это все увидишь так же ясно,
Как око свет дневной.

Д а т ч а н е

(за сценой)
Впустить ее!

Л а э р т

Что это? Что за шум?

Входит О ф е л и я, странно убранная травами и цветами.

О пламень, иссуши мой мозг; сожги,
Слеза горючая, моих очей кристаллы!
Клянусь творцом, мне за твое безумство
Заплатят на весах так, что на землю
Падет моя наполненная чаша.
О роза майская! Офелия! Сестра!
Дитя невинное! О боже мой!
Неужели ум девицы молодой
Не крепче жизни старика седого?
О, как в любви природа утонченна!
Свой лучший дар, рассудок драгоценный,
Она ее заставила отдать
Тому, кого однажды полюбила.

О ф е л и я

(поет)

С лицом непокрытым лежал он в гробу:
Его опустили в могилу;
По нем не одну проронили слезу...
Прощай, мой голубок!

Л а э р т

Имей ты ум и проповедуй мщенье,
Так глубоко не тронула б ты нас!

О ф е л и я

Вам надо петь: «в могилу, в могилу, зовите в могилу его!» А как идет этот напев к шуму колеса на самопрялке! Недь это управитель соблазнил дочь своего господина.

Л а э р т

Этот вздор значительнее смысла.

О ф е л и я

Вот незабудки — это на память: не забывай меня, милый друг! А вот повилика — она означает верность.

Л а э р т

Поучение среди безумства; помянуты любовь и верность.

О ф е л и я

(королю)

Вот вам — хмель и васильки. *(Королеве.)* Вам — по-
лынь; она горька, как горько бывает раскаяние. Вот — не-
тронь-меня. Я хотела дать и фиалок, да все они завяли,
когда умер отец мой. Говорят, он тихо скончался.

(Поет.)

Добрый молодой Роберт,
Радость светлая моя...

Л а э р т

Тоску и грусть, страданья, самый ад —
Все в красоту она преобразила.

О ф е л и я

(поет)

Так не придет он к нам опять?
Его нам больше не видать?
Его уж нет, его уж нет!
Как опустел вдруг белый свет:
Он не придет уж к нам опять!
Его волос пушистых лен
Весенним снегом убелен.
Но что печаль? Моей слезе
Не возвратить его земле!
Будь в небесах превознесен!

Так же, как и все христиане! Вот моя молитва. Счастливо
жить.

Уходит.

Л а э р т

Вы это видите ль? О боже!

К о р о л ь

Да, Лаэрт.

С твоей тоской я должен объясниться;
Не отридай мои права. Иди,
Сбери умнейших из твоих друзей —
И пусть они рассудят между нами.
Когда найдут, что стороной иль прямо
Я виноват, я отдаю корону,
Престол и жизнь — все, что моим зовется,
В вознаграждение тебе; но если нет —
Довольствуйся нас подарить терпением:
С твоей душой соединясь на мщение,
Мы возвратим ей мир.

Л а э р т

Да будет так!

Род самой смерти, тайна похорон,
Отсутствие меча с гербом на гробе
И торжества в свершении обряда —
Все это громко, как небесный гром
Гремя, велит мне требовать отчета.

К о р о л ь

Тебе дадут его — и меч возмездья
Пусть на убийцу упадет. Пойдем со мною!

Уходят.

СЦЕНА 6

Другая комната в замке.

Входят Г о р а ц и о и слуга.

Г о р а ц и о

Кто хочет говорить со мной?

С л у г а

Матросы:

У них есть письма к вам.

Г о р а ц и о

Впусти их.

С л у г а уходит.

Не знаю, кто б во всей вселенной
Мог мне поклон прислать, когда не Гамлет.

Входят м а т р о с ы.

1-й м а т р о с

Бог помощь.

Г о р а ц и о

Спасибо.

1-й м а т р о с

Вот к вам письмо от посланника, ехавшего в Англию, если вы Горацио, как мне сказали.

Г о р а ц и о

(*читает*)

«Горацио! Когда ты просмотришь этот листок, доставь матросам доступ к королю: у них есть к нему письма. Мы и двух дней еще не были на море, как сильный корсар вздумал за нами поохотиться. Наш корабль шел не довольно быстро, и нам пришлось поневоле быть храбрыми. Во время схватки я взошел на корсарский фрегат, но в то же мгновение они отчалили от нашего корабля, и я один попался в плен. Они обошлись со мною как благородные мошенники. Впрочем, они хорошо знали, что делают; должно отплатить им тем же. Постарайся доставить королю посланные письма и поспеши ко мне, как бы бежал от смерти. Я скажу тебе на ушко слова, которые тебя оглушат, а они все еще слишком легки в сравнении с их содержанием. Матросы приведут тебя ко мне. Розенкранц и Гильденштерн продолжают свое путешествие в Англию. О них есть много чего рассказать. Прощай. Вечно твой Гамлет».

(*Матросам.*)

Пойдем: вы отдадите ваши письма
И тем скорей, что надо вам со мною
Идти к тому, кто вам вручил их.

Уходят.

СЦЕНА 7

Другая комната в замке.

Входят король и Лаэрт.

Король

Теперь, Лаэрт, ты принужден сознаться,
Что я не виноват; меня как друга
Ты должен в сердце заключить: ты слышал,
Что тот, кто твоего отца убил,
И на мою отваживался жизнь.

Лаэрт

Да, это ясно. Но скажите мне,
Зачем же вы не прекратили силой
Таких злодейств? Величие престола,
Рассудок, ваш покой — все, наконец,
Хотело этого.

Король

По двум причинам.
Тебе они покажутся пустыми,
Но для меня они довольно сильны.
Гертруда, мать его, живет и дышит
Почти лишь им одним. Что до меня,
Я с ней сроднился телом и душой
И, как звезда в своей горит лишь сфере,
Так я угас бы без нее. Другая
Причина, что я скрыл его проступок, —
Народа сильная к нему любовь.
Она с него смывает все пороки
И из цепей творит благоденья.
Моя стрела легка в такую бурю:
Ее вонзил бы ураган в меня,
А не в него.

Лаэрт

А я отца утратил;
Сестра ж во тьме безумства безнадежной,
Она, чья красота и добродетель —
Когда погибшее позволено хвалить —
Не знала равного. Но погоди:
Час мщения придет!

К о р о л ь

Однако ж это

Тебя покоя не должно лишать.
Не почитай меня довольно слабым,
Чтоб я опасность допустил схватить
Меня за бороду и счел бы это шуткой.
Ты в скорости, Лаэрт, услышишь больше.
Я твоего отца любил, но также
Мы любим и самих себя. Надеюсь,
Из этого ты можешь заключить...

Входит вестник.

Что нового?

В е с т н и к

От Гамлета письмо:

Вот к вам одно, другое — к королеве.

К о р о л ь

От Гамлета? Но кто же их принес?

В е с т н и к

Матросы, государь, как мне сказали.
Я не видал их: эти письма отдал
Мне Клавдио; он взял их у матросов.

К о р о л ь

Лаэрт, послушай, что в письме.
(*Вестнику.*)

Оставь нас.

В е с т н и к уходит.

(*Читает.*) «Великомощный, знайте, что я нагой высажен на берега ваших владений. Завтра я попрошу позволения явиться пред ваши королевские очи, чтоб рассказать вам, испросив наперед прощение, причину моего внезапного и чудесного возвращения».

Как? Это что? Ужели все вернулись?
Иль это все не больше, как обман?

Л а э р т

Рука знакома вам?

К о р о л ь

Да, почерк принца.

«Нагой», а здесь прибавлено: «один».

Не можешь ли, Лаэрт, помочь советом?

Л а э р т

Мне все загадочно. Но пусть придет:

Он вылечит болезнь моей души;

Его в глаза я назову убийцей.

К о р о л ь

О, если так, Лаэрт, но полно, так ли?

Да, иначе не может быть. Ты хочешь

Принять совет мой?

Л а э р т

Государь, хочу,

Когда на мир меня он не преклонит.

К о р о л ь

Он мир душевный возвратит тебе.

Ведь он, приехавши, забудет думать,

Что должно вновь отправиться в дорогу.

Тогда его склоню я на поступок,

Давно обдуманый в моем уме, —

И он погиб. Вокруг его могилы

И ветер подозренья не дохнет;

Да мать сама все случаю припишет.

Л а э р т

Я вам последую — и тем скорее,

Когда меня орудьем вы избрали.

К о р о л ь

Ты угадал. С тех пор как ты уехал,

Тебя не раз хвалили за искусство,

В котором ты, как говорят, велик;

При том бывал и он — и ни один

Из всех даров твоих не возбуждал

В нем столько зависти, как этот дар,

По-моему последний.

Л а э р т

Что за дар?

К о р о л ь

На шляпе юности пустой цветок,
Но также нужный; легкая одежда
Прилична юноше, как шуба старику;
Тем — красота, другим здоровье нужно.
Здесь был, два месяца тому назад,
Один нормандец. Я французов знаю:
Сам был в походе против них и видел,
Что на коне французы молодцы.
Но это был как будто чародей.
К седлу, казалось, он прирос и лошадь
К таким чудесным принуждал движениям,
Что он и конь его как будто были
Одно творение. Его искусство
Так превзошло мое воображение,
Что я его скачков и оборотов
Постичь не в силах.

Л а э р т

Он нормандец?

К о р о л ь

Да.

Л а э р т

Ламор, клянусь в том жизнью!

К о р о л ь

Точно, он.

Л а э р т

Он мне знаком: бесценный перл народа!

К о р о л ь

Рассказывая часто о тебе,
Он горячо хвалил свое искусство
Владеть мечом, в особенности шпагой,
И восклицал: «Вы б увидали чудо,
Когда б ему нашелся в битве равный».
Он клялся, что бойцы его отчизны
Теряли глаз, и силу, и проворство,
Сходясь с тобою. Эти похвалы
Ид зависти у Гамлета развили,

И он желал, чтоб только ты скорее
Приехал к нам, чтобы с тобой сразиться.
Из этого...

Л а э р т

Ну, что ж из этого?

К о р о л ь

Отец твой дорог был тебе, Лаэрт,
Иль ты — как скорбь на мертвом полотне,
Лицо без сердца?

Л а э р т

Но к чему вопрос?

К о р о л ь

Не потому, чтоб я питал сомненье
В твоей любви к покойному отцу;
Но знаю я — любовь рождает время,
А время, говорят пример и опыт,
Ее огонь и искры умеряет.
Средь пламени любви горит светильня:
Ее нагар уничтожает блеск.
Ничто не остается вечно годным:
Избыток сил уничтожает жизнь.
Когда ты что-нибудь готов свершить,
Свершай, пока на то согласна воля.
Она изменчива, ослабнуть ей легко,
Легко уснуть от тысячи советов,
Упасть от случая иль сильных рук.
И что ж тогда родит твоя готовность?
Бесплодный вздох, вредящий облегченьем.
Но к делу! Гамлет будет здесь; тогда
На что решишься ты, чтоб не словами,
А делом доказать любовь к отцу?

Л а э р т

Я в храм пойду за ним, чтоб отомстить!

К о р о л ь

Конечно, храм убийце не защита,
И мщенье не должно иметь границ;
Но если б ты убить его решился,
Так будь же дома. Гамлет, возвратясь,
Услышит тотчас о твоём приезде.

Мы станем выхвалять твое искусство,
Удвоим похвалы нормандца, — словом,
Мы вас сведем, устроим поединок.
Прямой, беспечный, чуждый подозрения,
Рапир осматривать не станет он,
И ты легко, с уловкой небольшою,
Возьмешь рапиру с острым лезвием
И добрым наградишь его ударом
За смерть отца.

Л а э р т

Я награжу его:

Я шпаги острие намажу ядом.
Он куплен мной у продавца лекарств
И так силен, что, если омоченный
В его состав коснется крови ножик,
К спасенью средства нет: во всей подлунной
Такой целебной не растет травы,
Которая могла б спасти от смерти
Того, кто ранен им. В таком-то яде
Я шпагу омочу; едва коснувшись,
Она убьет его.

К о р о л ь

Обдумаем же дальше,
Какие средства приведут нас к цели.
Когда мы плохо разыграем роли
И сквозь игру проглянет наша мысль,
Так лучше бы не начинать. Нам должно
Затем иметь в запасе план другой:
Пропал один, так выручил другой.
Сообразим: заклад о вашей силе
И ловкости предложим мы... Нашел!
Когда в бою томить вас станет жажда —
Ты выпадай нарочно с большим жаром —
И Гамлет спросит пить, я приготовлю
Ему питье; пусть лишь омочит губы —
И он погиб, хотя бы от удара
Клинка смертельного и был спасен.
Но тише! Что за шум?

Входит королева.

Ну что, Гертруда?

К о р о л е в а

За горем горе мчится по пятам:
Твоя сестра, Офеля, — утонула.

Л а э р т

Как, утонула? Где? Творец небесный!

К о р о л е в а

Там ива есть: она, склонивши ветви,
Глядится в зеркале кристальных вод.
В ее тени плела она гирлянды
Из лилий, роз, фиалок и жасмина.
Венки цветущие на ветвях ивы
Желая разместить, она взобралась
На дерево; вдруг ветвь под ней сломалась —
И в воды плачущие пали с нею
Гирлянды и цветы. Ее одежда,
Широко расстилаясь по волнам,
Несла ее с минуту, как сирену.
Несчастная, беды не постигая,
Плыла и пела, пела и плыла,
Как существо, рожденное в волнах.
Но это не могло продлиться долго:
Одежда смокла — и пошла ко дну.
Умолкли жизнь и нежные напевы!

Л а э р т

Так умерла она?

К о р о л е в а

Да, умерла!

Л а э р т

Тебя, сестра, вода лишила жизни —
К чему ж моим слезам еще катиться?
А все бегут, все на глазах: природа
Берет свое, что стыд ни говори.
Но пусть бегут — потом я снова муж.
Прощайте, государь. Во мне есть много
Слов пламенных — и вспыхнули б они,
Когда бы глупость та их не гасила.

Уходит.

К о р о л ь

Пойдем за ним. С каким трудом, Гертруда,
Я гнев в нем усмирил! И что же? Снова
Готов он вспыхнуть. О, пойдем, пойдем!

Уходят.

А К Т V

СЦЕНА I

Кладбище.

Входят два могильщика с заступами и другими принадлежностями.

1-й могильщик

А что, ее по-христиански будут хоронить? Ведь она само-вольно искала спасения.

2-й могильщик

Говорят тебе, по-христиански. Колай же проворней могилу! Было следствие, и решили похоронить ее как христианку.

1-й могильщик

Да как же это, если она утопилась не для своей защиты?

2-й могильщик

Выходит так.

1-й могильщик

Нет, дудки! Верно, это случилось *se offendendo*. Ведь вот в чем дело; коли я топлюсь, так, значит, лезу в воду; а после, так хотел утопиться. Стало быть, она утопилась-то не дуру.

2-й м о г и л ь щ и к

Не то ты говоришь.

1-й м о г и л ь щ и к

Погоди. Вот вода, да; а вот человек. Ну, идет он в воду и топится, так что ж? Вольно топиться, вольно нет, а все-таки пропал. Слышь ты? А как вода-то к нему приступит да зальет, так ведь он не сам утопился. Стало, кто не наложит на себя рук, тот и жизни не укоротил.

2-й м о г и л ь щ и к

И в законе так сказано?

1-й м о г и л ь щ и к

И в законе так.

2-й м о г и л ь щ и к

А сказать правду? Не будь она дворянка, так не хоронили бы ее по-христиански.

1-й м о г и л ь щ и к

Твоя правда; да то-то и горе: знатым господам и вешаться, и топиться сподручнее. Ну-тка за заступы! Садовники да могильщики самые старинные дворяне: Адамово ремесло!

2-й м о г и л ь щ и к

А Адам был дворянин?

1-й м о г и л ь щ и к

Еще бы!

2-й м о г и л ь щ и к

Полно.

1-й м о г и л ь щ и к

Ей-ей так. Я задам тебе еще один вопрос, и если ты не ответишь, так сознайся, что ты...

2-й м о г и л ь щ и к

Задавай.

1-й м о г и л ь щ и к

Кто строит прочнее каменщика, корабельщика и плотника?

2-й м о г и л ь щ и к

Висельщик. Виселица переживает всех своих жильцов.

1-й м о г и л ь щ и к

Недурно. Виселица делает добро, да как? Она делает добро тем, кто сам худо поступает. А ты ведь худо сделал, сказавши, что она построена прочнее церкви; так выходит, виселица сделала бы тебе добро. Отвечай еще раз.

2-й м о г и л ь щ и к

Кто строит прочнее каменщика, корабельщика и плотника?

1-й м о г и л ь щ и к

Да, отвечай — и баста.

2-й м о г и л ь щ и к

А вот же знаю.

1-й м о г и л ь щ и к

Ну?

2-й м о г и л ь щ и к

Нет, не знаю.

Гамлет и Горацио показываются вдали.

1-й м о г и л ь щ и к

Не ломай башки. Осел не побежит, хоть убей его; а если кто опять задаст тебе этот вопрос, так отвечай: могильщик. Кого дома стоят до Страшного суда. Сходи-ка в питейный да принеси кварту.

2-й могильщик уходит.

(Копая, поет.)

Что я был за славный малый:

Волочился во всю мочь —

И как весело, бывало,

Проходили день и ночь.

Г а м л е т

Неужели он не чувствует, чем занят! Копает могилу и поет.

Г о р а ц и о

Привычка сделала его равнодушным.

Г а м л е т

Так обыкновенно бывает: чем меньше рука работает, тем нежнее у нее чувство.

1-й м о г и л ь щ и к

(поет)

Но пришла колдунья-старость,
Заморозила всю кровь:
Прочь прогнавши смех и шалость,
Как рукой сняла любовь.

Выбрасывает череп.

Г а м л е т

В этом черепе был когда-то язык, и он мог петь, а этот бездельник швырнул его оземь, точно челюсть Каина, первого убийцы. Может быть, это была голова политика, мечтавшего перехитрить самого Господа Бога, а этот осел перехитрил его теперь — не так ли?

Г о р а ц и о

Дело возможное.

Г а м л е т

Или придворного, которому ничего не стоило говорить: «Доброго утра, ваше высочество! Позвольте пожелать вам всевозможного счастья!» Он мог быть черепом господина такого-то, который хвалил лошадь господина такого-то, потому что ему хотелось получить ее в подарок, — не так ли?

Г о р а ц и о

Всё может быть, принц.

Г а м л е т

И вот он стал достоянием господ червей, сгнил, и челюсти его сносят удары от заступа могильщика. Превращение не дурно: жаль только, что мы не знаем искусства подсмотреть

сго. Неужели питание и воспитание этих костей стоило так мало, что ими можно играть в кегли? Мои собственные болят, когда подумаю об этом.

1-й м о г и л ь щ и к

(поет)

Что же? Факел погребальный,
Из шести досок ларец,
Саван, крест да хор печальный —
Вот и песенки конец.

Выбрасывает другой череп.

Г а м л е т

Вот еще один. Почему не быть ему черепом приказного? Где теперь его кляузы, ябедничества, крючки, взятки? Зачем терпит он толчки этого грубияна и не грозитя подать на него жалобу о побоях? Гм! Этот молодец был, может стать, в свое время ловким прожектером, скупал и продавал имения. А где теперь его крепости, векселя и проценты? Неужели всеми купчими купил он только клочок земли, который могут покрыть пара документов? Все его крепостные записи едва ли поместились бы в этом ящике, а самому владельцу досталось не больше пространства — а?

Г о р а ц и о

Не более, принц?

Г а м л е т

Пергамент делается из бараньей кожи?

Г о р а ц и о

Да — и из телячьей.

Г а м л е т

Телята же и бараны те, кто полагается на пергамент. Заговоря с этим молодцом. Эй, чья эта могила?

1-й м о г и л ь щ и к

Моя, сударь.

(Поет.)

Саван, крест да хор печальный —
Вот и песенки конец.

Г а м л е т

Конечно, твоя, потому что ты в ней.

1-й м о г и л ь щ и к

Вы не в ней, значит, она и не ваша; а вот я, хотя и не лежу в ней, а она моя.

Г а м л е т

Ты лжешь, говоря, что она твоя; могилы роют для мертвых, а не для живых. Что за человек будет похоронен в ней?

1-й м о г и л ь щ и к

Никакой.

Г а м л е т

Ну так женщина?

1-й м о г и л ь щ и к

И не женщина.

Г а м л е т

Кто же наконец?

1-й м о г и л ь щ и к

То, что было некогда женщиной: теперь она скончалась — спаси Господи ее душу!

Г а м л е т

Каков смельчак! С ним надо говорить осторожнее: он загоняет словами как раз. Наш век, Горацио, заметил я, так помешан на остротах, что все острят: и крестьянин, и писатель; только первый обыкновенно удачнее. Как давно ты могильщиком?

1-й м о г и л ь щ и к.

Из всех дней в году я поступил в могильщики именно в тот день, когда покойный король Гамлет победил Фортинбраса.

Г а м л е т

А давно это?

1-й м о г и л ь щ и к

Будто вы не знаете? Всякий дурак это знает. В тот же день родился Гамлет, что сошел с ума и отправлен в Англию.

Г а м л е т

Право? Зачем он туда отправлен?

1-й м о г и л ь щ и к

Затем, что рехнулся. Там, вишь ты, поумнеет; а впрочем, хоть и нет, так в Англии это не беда.

Г а м л е т

Отчего?

1-й м о г и л ь щ и к

Там не заметят: там все такие ж полоумные.

Г а м л е т

Отчего же сошел он с ума?

1-й м о г и л ь щ и к

Да говорят, как-то чудно.

Г а м л е т

Как чудно?

1-й м о г и л ь щ и к

Да будто бы оттого, что помешался.

Г а м л е т

На чем же он помешался?

1-й м о г и л ь щ и к

Да на датской земле. Вот уж тридцать лет, как я здесь могильщиком.

Г а м л е т

Долго ли может пролежать человек в земле, не сгнивши?

1-й м о г и л ь щ и к

Если не сгнил заживо — а нынче это случается частенько, — так продержится лет восемь или девять. Кожевник девять лет.

Г а м л е т

Отчего же он держится дольше других?

1-й м о г и л ь щ и к

Ох, сударь, его работа так выделяет его кожу, что она

долго не пропускает воды; а вода куда скоро уничтожает негодные трупы. Вот этот череп двадцать три года пролежал в земле.

Г а м л е т

Чей он?

1-й м о г и л ь щ и к

Безмозглого дурака. Как вы думаете, чей?

Г а м л е т

Не знаю.

1-й м о г и л ь щ и к

Провал бы его побрал, мошенника! Он вылил мне раз на голову целую бутылку рейнвейна. Это череп Иорика, что был шутком у короля.

Г а м л е т

Этот?

Берет череп.

1-й м о г и л ь щ и к

Этот самый.

Г а м л е т

Бедный Иорик! Я знал его, Горацио: это был человек с бесконечным юмором и дивною фантазиею. Тысячу раз носил он меня на плечах, а теперь... Как отталкивают мое воображение эти останки! Мне почти дурно. Тут были уста — я целовал их так часто. Где теперь твои шутки, твои ужимки? Где песни, молнии остроумия, от которых все пирующие хохотали до упаду? Кто сострит теперь над твоею же костяной улыбкой? Все пропало. Ступай-ка теперь в будуар знатной дамы и скажи ей — пусть она хоть на палец наложит румян, а все-таки лицо ее будет, наконец, таким же. Заставь ее посмеяться этому. Сделай милость, Горацио, скажи мне только это.

Г о р а ц и о

Что, принц?

Г а м л е т

Как ты думаешь, был Александр в земле таким же?

Г о р а ц и о

Точно таким.

Г а м л е т

И имел такой же запах? Фи!

Бросает череп.

Г о р а ц и о

Такой же.

Г а м л е т

До какого низкого употребления мы нисходим, Горацио! Почему не проследить воображению благородный прах Александра до пивной бочки, где им замажут ее втулку?

Г о р а ц и о

Рассматривать вещи так — значило бы рассматривать их слишком подробно.

Г а м л е т

Нисколько. До этого можно дойти очень скромно и по пути вероятности. Например: Александр умер, Александр похоронен, Александр сделался прахом; прах — земля; из земли делается замазка, и почему же бочке не быть замазанной именно прахом Александра?

Кто поселял в народах страх,

Пред кем дышать едва лишь смели,

Великий цезарь — ныне прах,

И им замазывают щели!

Но тише! Отойдем: идет король.

Входит процессия. Впереди священники с гробом
О ф е л и и, за ними Лаэрт и траурная свита, потом король,
королева, придворные и прочие.

Король и двор идут сюда поспешно.

Кого они так скромно провожают?

Как видно, он из знатных и пресек

Сам жизнь свою отчаянной рукою.

Посторонимся, друг мой, поглядим.

Отходит с Горацио в сторону.

Л а э р т

Какие же еще обряды будут?

Г а м л е т

Вот благородный юноша, Лаэрт.

Смотри!

Л а э р т

Какие же еще обряды?

1-й с в я щ е н н и к

Обряд печальный нами совершен,
Насколько нам дозволено: кончина
Ее сомнительна, и если б высший
Приказ не изменил порядка церкви,
Она б до Страшного суда лежала
В земле неосвященной. Прах и камни,
А не молитвы чистых христиан
Должны б ее в могилу провожать.
Она ж в венке девическом лежит;
На гроб легли невинные цветы,
И он святой покроется землею
При похоронных звуках меди.

Л а э р т

Как —

И больше ничего?

1-й с в я щ е н н и к

Нет, ничего.

Мы осквернили бы святую службу,
Пропев ей реквием, как всем, почившим в мире.

Л а э р т

Спустите гроб. Из девственного праха
Фиалки вырастут. Священник грубый,
Я говорю тебе: страдая в аде,
Ты ангелом сестру мою увидишь.

Г а м л е т

Офелия!

К о р о л е в а

(бросая на гроб цветы)

Цветы — цветку. Прощай! Ты будешь
Супругой Гамлета — мечтала я!
Не ранний гроб твой — свадебное ложе,
Дитя прекрасное, я думала убрать.

Л а э р т

О горе, горе без числа и меры

Проклятую да поразит главу
Того, кто погасил в тебе рассудок
Своим злодейством! Не бросайте землю:
В последний раз хочу ее обнять я!

Прыгает в могилу.

Теперь над мертвой и живым насыпьте
Могильный холм превыше Пеллиона
И звездного Олимпа голубой главы!

Г а м л е т

(приближаясь)

Кто тот, кто пышно так здесь горесть выражает,
Кому, остановясь в своем пути,
Внимают с ужасом луна и звезды?
Я Гамлет, датский принц!

Прыгает в могилу.

Л а э р т

Пусть сатана твою исторгнет душу!

Борется с Гамлетом.

Г а м л е т

Ты худо молишься. Подальше руки!
Не пылок я, но берегись: во мне
Есть кое-что опасное. Прочь руки!

К о р о л ь

Разнять их!

К о р о л е в а

Гамлет! Гамлет!

В с е

Господа!

Г о р а ц и о

Принц, успокойтесь!

Некоторые из свиты разнимают их, и они выходят из могилы.

Г а м л е т

Об *этом* я готов с Лаэртом биться,
Пока глаза навеки не померкнут.

К о р о л е в а

О чем, мой милый Гамлет?

Г а м л е т

Я любил

Офелию — и сорок тысяч братьев
Со всею полнотою любви не могут
Ее любить так горячо. Скажи:
На что готов ты для нее?

К о р о л ь

Лаэрт,

Он сумасшедший.

К о р о л е в а

Ради всех святых,
Оставь его!

Г а м л е т

Скажи, на что готов ты? Плакать? Драться?
Постить? Терзать себя? Пить острый яд?
Я то же сделаю. Ты выть пришел?
Ты мне назло прыгнул в ее могилу?
Ты хочешь с ней зарытым быть? Я тоже.
Ты говоришь о высях гор? Так пусть же
На нас навалят миллион холмов.
Чтоб их глава страны огня коснулась
И Осса перед ним была б песчинкой!
Я разглагольствовать умею, как и ты.

К о р о л е в а

Гамлет безумствует; но не надолго
Припадок бешеный им овладел;
Мгновение — и он, как голубица,
Родив на свет детей золотоперых,
Опустит крылья на покой.

Г а м л е т

Послушай,

За что ты так обходишься со мною?
Тебя всегда как брата я любил.
Да впрочем, что до этого за дело!
Пусть силу грозную являет нам Алкид,
А кот мяукает и пес себе ворчит.

Уходит.

К о р о л ь

Горацио, прошу, иди за ним.

Г о р а ц и о уходит.

Лаэрт, вчерашний разговор наш должен
Твое терпенье укрепить. Гертруда,
Смотри, чтоб сын твой не ходил без стражи.
Мы здесь живой воздвигнем мавзолеей!
Лаэрт, уж близок час успокоенья,
Но к цели доведет одно терпенье.

Уходят.

СЦЕНА 2

Зала в замке.

Входят Г а м л е т и Г о р а ц и о.

Г а м л е т

Довольно, друг; теперь узнай другое.
Все обстоятельства ты помнишь хорошо?

Г о р а ц и о

Их помнить, принц!

Г а м л е т

Какой-то род борьбы
В моей груди лишал меня покоя.
Мне чудилось, что скован я теснее
Убийцы в кандалах. В одно мгновение...
Благословенна будь моя решимость!
Нас иногда спасает безрассудство,
А план обдуманный не удастся.
Есть божество, ведущее нас к цели,
Какой бы путь ни избирали мы.

Г о р а ц и о

Да, это верно.

Г а м л е т

Из моей каюты,
Набросив плащ, я выскочил поспешно,
Искал их в тьме, нашел благополучно,
Схватил пакет — и вновь в мою каюту.
Мой страх изгнал всю скромность из души,
И смело вскрыл я короля приказ.
Я подлость царскую нашел, Горацио:
Приказ, чтоб по бесчисленным причинам,
Для блага Дании, для истребления
Великих бед, грозящих государству,
Меня сейчас немедленно казнить,
И палачу не давши даже срока,
Чтоб наточить топор.

Г о р а ц и о
Возможно ль, Гамлет?

Г а м л е т
Вот и приказ: прочтешь в другое время.
Но хочешь знать, как поступил я дальше?

Г о р а ц и о
Прошу вас, принц.

Г а м л е т
Опутанный коварством,
Я не успел и с мыслями собраться,
Как план уже созрел. Присев к столу,
Я выдумал и написал указ.
Когда-то я, как знатные вельможи,
Считал стыдом иметь хороший почерк
И позабыть его хотел; теперь
Он службу верную мне сослужил.
Ты хочешь знать, что написал я?

Г о р а ц и о
Да.

Г а м л е т
От царского лица я заклинал,
Когда Британия ему верна,
Когда союзу их цвести, как пальме,
И если мир хотят они украсить
Венком неувядающих колосьев,

То чтоб тотчас, бумагу прочитавши,
Посланников без дальних рассуждений,
Не дав им и на исповедь минуты,
Лишить голов.

Г о р а ц и о

Но как же удалось вам
Печать к конверту приложить?

Г а м л е т

И тут

Мне провиденье помогло. Со мною
Была печать покойного отца,
Модель теперешней печати датской.
Сложив письмо по образцу другого,
Я сделал надпись, приложил печать
И положил, откуда взял. Подлог
Замечен не был. В следующий день
Случилась битва — и конец ты знаешь.

Г о р а ц и о

Так Гильденштерн, Розенкранц пошли
На смерть.

Г а м л е т

Они искали порученья:
Их смерть мою не потревожит совесть.
Не сами ль смерть накликали они,
Ввязавшись в дело? Плохо, если слабый
Бросается в средину меж мечей
Бойцов сильнейших.

Г о р а ц и о

Вот король!

Г а м л е т

Ну что?

Теперь довольно ли меня задела?
Тому, кто отравил отца-монарха;
Кто мать развратил; кто ловко втерся
Между избраньем и моей надеждой;
Кто так хитро свои забросил сети
На жизнь мою — с ним рассчитаться

Не вправе ли моя рука? Не грех ли
Терпеть, чтоб эта язва истребила
Все тело до костей?

Г о р а ц и о

Конечно, скоро
Из Англии дадут ему известье,
Как выполнен его приказ.

Г а м л е т

Да, скоро:
Но промежуток — мой. Жизнь человека
Быстра — и одного счесть не успеешь.
А жаль мне, друг Горацио, что с Лаэртом
Я так забылся: в жребии его
Я вижу мой. Его я уважаю;
Но, право, друг, риторика печали
Меня взбесила.

Г о р а ц и о

Тише! Это кто?

Входит О з р и к.

О з р и к

Честь имею поздравить, ваше высочество, с приездом.

Г а м л е т

Благодарю покорно. (*Горацио.*) Знаешь ты эту стрекозу?

Г о р а ц и о

Нет, принц.

Г а м л е т

Тем лучше для тебя: знать его — уже порок. У него
много земли, и очень плодородной. Пусть скот будет царем
скотов, и его ясли будут стоять наряду с царским столом.
Это сорока, но, как я уже сказал, владыка огромного про-
странства грязи.

О з р и к

Если бы вашему высочеству было время, я желал бы со-
общить вам кое-что от его величества.

Г а м л е т

Я выслушаю вас с полным вниманием. Наденьте шляпу: она для головы.

О з р и к

Благодарю, ваше высочество; очень жарко.

Г а м л е т

Нет, мне кажется, очень холодно: ветер с севера.

О з р и к

Точно, довольно холодно, принц.

Г а м л е т

Однако ж, мне как будто ужасно жарко и душно, или, может быть, мое сложение!..

О з р и к

Необыкновенно жарко, принц; так и душит, точно как будто... право, я не знаю. Его величество приказал мне известить вас, принц, что он держит за вас значительное пари. Вот в чем дело...

Г а м л е т

Пожалуйста, не забывайте.

Он заставляет надеть его шляпу.

О з р и к

Нет, принц, позвольте: мне так свободнее. Недавно пришел сюда Лаэрт. Клянусь честью, это молодец, исполненный дарований, красноречивый и красавец! Должно отдать ему справедливость: он образец хорошего тона; в нем найдете вы все, что может пожелать себе благородный юноша.

Г а м л е т

Исчисление его достоинств не теряет ничего в ваших устах, хотя мне и известно, что память потеряла бы счет, составляя полный каталог его свойств. Да он и всегда был бы исполон в сравнении с быстрым полетом его к совершенству. Но, клянусь истиной панегирика, я почитаю его гением первой величины и внутренние дары духа его так прекрасными, так редкими, что только зеркало может изобразить равного ему.

О з р и к

Ваше высочество говорите о нем совершенно справедливо.

Г а м л е т

Но в чем же дело? К чему облакаем мы имя его нашим далеко не столь совершенным дыханием?

О з р и к

Принц?

Г о р а ц и о

Неужели нельзя выражаться другим языком?

Г а м л е т

Зачем мы о нем говорим?

О з р и к

О Лаэрте?

Г о р а ц и о

Кошелек его уже опустел; все золотые слова растрчены.

Г а м л е т

Да, о нем.

О з р и к

Я знаю, вы не несведущи.

Г а м л е т

Желательно, чтобы вы это знали, хоть оно мне немного принесет чести. Продолжайте.

О з р и к

Вам небезызвестно, какими совершенствами обладает Лаэрт.

Г а м л е т

Этим знанием я не могу похвалиться, чтоб не равнять себя с ним, так как знать совершенно другого — значит знать самого себя.

О з р и к

Я хотел сказать, принц, что касается фехтованья: если верить, что о нем говорят, ему нет равного.

Г а м л е т

Какое его оружие?

О з р и к

Шпага и кинжал.

Г а м л е т

Стало быть, два оружия. Дальше.

О з р и к

Король прозакладывал ему шесть арабских жеребцов; Лаэрт, с своей стороны, как я слышал, шесть французских шпаг и кинжалов со всеми принадлежностями, как-то: портупьями и прочим. Три из этих принадлежностей точно чрезвычайно красивы, соответствуют рукояткам. Эти обыкновенные принадлежности сделаны с большим вкусом.

Г а м л е т

Что вы называете принадлежностями?

Г о р а ц и о

Я знал, что вам придется поучаться его комментариями, пока он кончит.

О з р и к

Принадлежности, принц,— портупьи.

Г а м л е т

Это выражение было бы больше кстати, если бы мы могли носить при себе пушку, а покамест пусть останутся портупьями. Однако дальше. Шесть арабских жеребцов против шести французских шпаг с их прибором и тремя принадлежностями с большим вкусом — это французский заклад против датского. По какому же случаю они все это прозакладывали?

О з р и к

Король держал пари, ваше высочество, что из двенадцати ударов Лаэрт выиграет перед вами только три; он же ручается за девять. Опыт сделают сейчас же, если вашему высочеству угодно дать ответ.

Г а м л е т

А если я отвечу нет?

О з р и к

Я хотел сказать, принц, если вы согласитесь.

Г а м л е т

Я буду прохаживаться здесь в зале. С позволения его величества, теперь я наслаждаюсь здесь свежим воздухом. Прикажите принести рапиры; если Лаэрту есть охота и король остается при своем намерении, я постараюсь выиграть ему заклад, когда сумею; не удастся — так на мою долю достанутся стыд и лишние удары.

О з р и к

Прикажете так и доложить?

Г а м л е т

Да, с украшениями в вашем вкусе.

О з р и к

Поручаю себя вашей милости, принц.

Уходит.

Г а м л е т

К вашим услугам. Он хорошо делает, что поручает сам себя моей милости: ничей язык не постарался бы об этом.

Г о р а ц и о

Улетела птичка с скорлупой яичка.

Г а м л е т

Он и за грудь матери не принимался, я думаю, без комплиментов. Он, как и многие, того же разбора, в которых влюблен пустой век, поймали только наружность разговора, род шипучего газа, вылетающего посреди глупейших суждений, а коснись их для опыта — и пузыри исчезли.

Входит п р и д в о р н ы й.

П р и д в о р н ы й

Его величество, принц, посылал к вам молодого Озрика, и он доложил, что вы дождетесь его в зале. Его величество прислал меня узнать, не прошла ли у вас охота сразиться с Лаэртом и не желаете ли вы отсрочки?

Г а м л е т

Я верен своим намерениям: они соображаются с желаниями короля. Если ему досуг, я готов теперь или когда угодно, предполагая, что буду так же, как и теперь, в состоянии держать рапиру.

П р и д в о р н ы й

Король, королева и все идут сюда.

Г а м л е т

В добрый час.

П р и д в о р н ы й

Королева желает, чтобы вы ласково обратились к Лаэрту, прежде чем начнете поединок.

Г а м л е т

Ее совет хорош.

П р и д в о р н ы й уходит.

Г о р а ц и о

Вы проиграете заклад, принц.

Г а м л е т

Не думаю. С тех пор как он уехал во Францию, я беспрестанно упражнялся. Я выиграю заклад. Однако ты не можешь себе представить, как мне тяжело на сердце. Да это вздор.

Г о р а ц и о

Нет, принц.

Г а м л е т

Это глупость, а между тем род грустного предчувствия; женщину оно могло бы испугать.

Г о р а ц и о

Если душе вашей что-нибудь не нравится — повинуйтесь ей. Я предупрежу их приход, скажу, что вы не расположились.

Г а м л е т

Нисколько. Я смеюсь над предчувствиями: и воробей не погибнет без воли провидения. Не после, так теперь; те-

перь, так не после; а не теперь, тогда когда-нибудь да придется же. Быть готовым — вот всё. Никто не знает, что теряет он; так что за важность потерять рано? Будь что будет!

Входят король, королева, Лаэрт, Озрик,
придворные и слуги с рапирами.

К о р о л ь

Ну полно, Гамлет! Вот рука Лаэрта —
Прими ее от нас.

Соединяет их руки.

Г а м л е т

Прости, Лаэрт!

Я виноват; но я прошу прощенья —
И ты, как благородный человек,
Меня простишь. Всему двору известно,
И до тебя дошли, конечно, слухи,
Что тяжкою страдаю я болезнью.
Поступок мой, так грубо оскорбивший
Твою природу, сердце, чувство чести,
Он был — я объявляю здесь — безумство.
Лаэрта Гамлет оскорбил? О нет!
Когда Гамлет, раздвоенный в душе
И сам не свой, Лаэрта оскорбляет,—
Не Гамлет то, не он нанес обиду —
Его безумие. А если так,
То он и сам обижен глубоко:
Безумство — враг несчастному Гамлету.
Вот целый двор: пред ним я отрицаю
Злой умысел — и в сердце благородном
Оправдан я. Я через кровлю дома
Пустил стрелу — она попала в брата.

Л а э р т

Довольно, принц! Усмирена природа,
Хотя б она должна взывать ко мщенью
Сильней всего. Но, по законам чести,
От мира я далек, пока другие,
Которых честь не подлежит сомнению,
Не скажут мне: «Мирись». Тогда их словом
Честь имени ограждена. Теперь же
Любовь я принимаю как любовь
И оскорбить ее я не намерен.

Г а м л е т

Ни я; мы братски разрешим заклад.
Подать рапиры!

Л а э р т

Дай и мне одну.

Г а м л е т

Лаэрт, я для тебя — венок лавровый:
Как яркая звезда во тьме ночной,
В моем незнании блеснет твое искусство.

Л а э р т

Насмешка, принц.

Г а м л е т

Ничуть, клянусь в том честью!

К о р о л ь

Подай рапиры им, мой милый Озрик.
Заклад тебе известен, Гамлет?

Г а м л е т

Да.

Вы избрали слабейшего бойца.

К о р о л ь

Я не боюсь: я видел вас обоих.
Он стал искуснее и дал вперед.

Л а э р т

(*взяв шпагу*)

Нет, эта тяжела; подай другую.

Г а м л е т

Дай эту мне. Что, все одной длины?

О з р и к

Все, все одной, мой благородный принц.

К о р о л ь

Поставьте мне вино на этот стол;
И если Гамлет первый даст удар,
Второй или сквитается за третьим,
Со всех бойниц пусть выстрелят из пушек.

Теперь король пьет Гамлета здоровье
И в кубок перл бросает многоценный;
Он стоит больше, чем в короне датской
Сиявший на главах трех королей.
Подать мне кубки. Пусть труба литаврам,
Литавры пушкам, пушки небесам
И небеса земле воскликнут хором:
«Король за Гамлета здоровье пьет!»
Начните! Судьи, примечать прилежно!

Г а м л е т

Начнем!

Л а э р т

Начнемте, принц.

Дерутся.

Г а м л е т

(нанося удар)

Раз.

Л а э р т

Нет.

Г а м л е т

Пусть судят.

О з р и к

Удар, и очень явственный.

Л а э р т

Пусть так.

Начнем сначала.

К о р о л ь

Эй, вина! Стой: Гамлет,
Жемчужина — твоя! Твое здоровье!
Подайте кубок принцу!

Звуки труб и пушечные выстрелы.

Г а м л е т

Нет, потом!

Поставь бокал: сперва еще сразимся,
Начнем!

Дерутся.

Опять удар, что скажешь?

Л а э р т

Да,

Коснулся, сознаюсь.

К о р о л ь

Наш сын одержит верх.

К о р о л е в а

Он потен и устал. Возьми платок мой,
Отри лицо, мой Гамлет. Королева
Пьет за здоровье твое.

Берет отравленный кубок.

Г а м л е т

Благодарю.

К о р о л ь

Не пей, Гертруда!

К о р о л е в а

Я хочу; позволь мне.

Пьет.

К о р о л ь

(в сторону)

Отравлен кубок тот. Теперь уж поздно.

Г а м л е т

Теперь мне пить еще нельзя — потом.

К о р о л е в а

Поди, я оботру твое лицо.

Л а э р т

(королю)

Теперь я нанесу удар.

К о р о л ь

Навряд ли.

Л а э р т

(тихо)

Меня как будто совесть упрекает.

Г а м л е т

Ну, в третий раз, Лаэрт! Ты шутишь.
Прошу же, выпадай со всею силой.
Мне кажется, ты надо мной смеешься.

Л а э р т

Ты думаешь? Увидим.

Дерутся.

О з р и к

Нет удара.

Л а э р т

Теперь смотри.

Лаэрт ранит Гамлета, после чего, в жару битвы, они меняются рапирами,
и Гамлет ранит Лаэрта.

К о р о л ь

Они разгорячились —

Развесть их!

Г а м л е т

Нет еще.

Королева падает.

О з р и к

Что с королевой?

Г о р а ц и о

Они в крови!

О з р и к

Вам каково, Лаэрт?

Л а э р т

Я в собственную сеть попался, Озрик:
Я собственной изменою убит —
И поделом.

Г а м л е т

Что сталося с королевой?

К о р о л ь

Ей дурно; кровь увидела она.

К о р о л е в а

Нет, нет! Питье, питье! О милый Гамлет!
Питье, питье... Оно отравлено!

Умирает.

Г а м л е т

Злодейство! Двери на запор! Измена,
Где скрылась ты?

Л а э р т

(падая)

Здесь, Гамлет. Ты убит;

Тебя спасти нет средства во вселенной;
В тебе нет жизни и на полчаса:
Клинок изменника в твоей руке —
Он отравлен и остр. Мое злодейство
Сразило самого меня. Смотри:
Я пал, лежу — и мне уже не встать.
И мать отравлена. Не в силах больше!
Король, король всему виной.

Г а м л е т

И шпага

Отравлена? Так соверши свое,
Отрава!

Закалывает короля.

О з р и к и п р и д в о р н ы е

Боже праведный, измена!

К о р о л ь

Друзья, спасите: я ведь только ранен.

Г а м л е т

(взяв отравленный кубок и заставляя короля его выпить)
Допей же яд, кровосмеситель подлый!
А жемчуг здесь? Ступай за королевой.

Король умирает.

Л а э р т

Он по заслугам угощен. Отраву
Он приготовил сам, своей рукою.
Простим друг друга, благородный Гамлет!
Моя и моего отца кончина
Да не падет на голову твою,
Твоя же — на мою.

Умирает.

Г а м л е т

Прости тебя Господь!

Я за тобой. Горацио, я умираю.
Царица бедная, прощай. Вы бледны;
Дрожа, глядите вы на катастрофу,
Немые зрители явлений смерти!
О, если б время я имел, но смерть,
Сержант проворный, вдруг берет под стражу.
Я рассказал бы вам... Пусть будет так!
Горацио, ты остаешься жив,
Ты обо мне и о моих поступках
Расскажешь тем, кто знать их пожелает.

Г о р а ц и о

(хватая со стола кубок)

Ты ошибаешься: я не датчанин,
А древний римлянин — стакан не допит.

Г а м л е т

(вырывая кубок)

Когда ты муж, отдай его ты мне!
Оставь! Я заклинаю небом, дай!
Какое я оставлю по себе
Запятнанное имя, друг Горацио,
Когда все так останется безвестным!
О, если ты меня любил — постой!
Не отворяй себе врата блаженства

И пострадай еще в ничтожном мире,
Чтоб повесть рассказать мою.

Вдали слышен марш и выстрелы.

Что за военный шум?

О з р и к

То — юный Фортинбрас
Из Польши возвращается с победой
И английских приветствует послов.

Г а м л е т

Горацио, я умираю. Яд
Стеснил мой дух. Я не дождусь вестей
Из Англии, но предрекаю: выбор
Падет на молодого Фортинбраса.
Ему даю я голос мой предсмертный.
Ты обо всем случившемся ему
Подробно расскажи: конец — молчанье.

Умирает.

Г о р а ц и о

Вот сердце благородное угасло!
Покойной ночи, милый принц! Спи мирно
Под светлых ангелов небесный хор!
Гром барабанов ближе.

Марш за сценой.

Входят Ф о р т и н б р а с, а н г л и й с к и е п о с л ы и п р о ч и е.

Ф о р т и н б р а с

Какое зрелище!

Г о р а ц и о

Чего ты ищешь?

Несчастья и чудес? Так не ищи их дальше.

Ф о р т и н б р а с

Кровавый вид! Какому торжеству
Ты в вечных принесла своих чертогах,
Смерть гордая, так много царских жертв?

1-й п о с л а н н и к

Ужасен этот вид! Мы опоздали
По делу Англии. То ухо мертво,

Которому должны бы мы донести,
Что Розенкранц и Гильденштерн скончались
Согласно королевскому приказу.
Кто скажет нам «благодарю»?

Г о р а ц и о

Не он,

Хотя б уста его и были живы.
Он не давал на казнь их повеленья.
Но так как быстро за кровавым делом
Явились вы из Англии и Польши,
Велите же, чтоб мертвых положили
На катафалк в виду всего народа;
А мне незнающим позвольте рассказать,
Как все произошло. То будет повесть
Кровавых, неестественных убийств,
Суда случайного, нечаянных кончин
И козней, павших на главу злодеев.
Всю истину могу я вам открыть.

Ф о р т и н б р а с

Мы поспешим послушать твой рассказ,
Создавши на совет вельможей царства.
Я с горестью мое встречаю счастье.
На датский трон имею я права.
И их я объявляю всенародно.

Г о р а ц и о

Я должен и об этом говорить.
Вам тот дал голос свой, за кем все царство
Признает вас царем. Но к делу, к делу!
Умы людей раздражены: нетрудно злобе
Настроить бед средь общего смятенья.

Ф о р т и н б р а с

Пусть Гамлета как воина несут
На катафалк четыре капитана.
Он все величье царское явил бы,
Когда б остался жив. Будь он почтен
При погребенье почестью военной!
Возьмите трупы доблестные эти:
На поле битвы место их.
Скажите, чтобы начали пальбу!

Похоронный марш; все уходят и уносят с собою тела. Вскоре потом слышны пушечные выстрелы.

Трагедія о Гамлетѣ, принцѣ Датскомъ

в 5 актахъ

Переводъ

К. Р.

*Данный перевод выполнен великим князем Константином
Константиновичем Романовым (1858—1915), подписывавшим свои
произведения инициалами К. Р.*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

К л а в д и й, король датский.

Г а м л е т, сын предшествовавшего и племянник царствующего короля.

Ф о р т и н б р а с, принц норвежский.

П о л о н и й, придворный сановник.

Г о р а ц и й, друг Гамлета.

Л а э р т, сын Полония.

В о л ь т и м а н д	}	придворные.
К о р н е л и й		
Р о з е н к р а н ц		
Г и л ь д е н с т е р н		

О с р и к

К а в а л е р

С в я щ е н н и к

М а р ц е л л	}	офицеры.
Б е р н а р д		

Ф р а н ц и с к, солдат.

Р е й н а л ь д, слуга Полония.

А к т е р ы.

Д в а к р е с ь т ь я н и н а, могильщики.

К а п и т а н.

А н г л и й с к и е п о с л ы.

Г е р т р у д а, королева датская, мать Гамлета.

О ф е л и я, дочь Полония.

П р и д в о р н ы е, дамы, офицеры, солдаты,
матросы, посланные и другие служащие.

П р и з р а к о т ц а Г а м л е т а.

Место действия — Эльсинор.

А К Т I

СЦЕНА I

Эльсинор. Площадка перед замком.

Ф р а н ц и с к на посту. К нему подходит **Б е р н а р д**.

Б е р н а р д

Кто здесь?

Ф р а н ц и с к

Нет, мне ответь; стой и скажи, кто ты?

Б е р н а р д

Да здоровствует король!

Ф р а н ц и с к

Бернард?

Б е р н а р д

Он сам.

Ф р а н ц и с к

Исправно вы и вовремя пришли.

Б е р н а р д

Двенадцать пробило; ложися спать, Франциск.

Ф р а н ц и с к

Благодарю за смену; резкий холод,
И сердце мне щемит.

Б е р н а р д
Была ль спокойна стража?

Ф р а н ц и с к
Мышь не прошмыгнула.

Б е р н а р д
Так доброй ночи. Коль тебе
Гораций и Марцелл, товарищи мои
По страже, встретятся, скажи им, чтоб спешили.

Ф р а н ц и с к
Мне кажется, я слышу их.— Стой!
Кто здесь?

Входят Гораций и Марцелл.

Г о р а ц и й
Друзья отечества.

М а р ц е л л
И слуги короля.

Ф р а н ц и с к
Спокойной ночи вам.

М а р ц е л л
Прощай, солдат примерный;
Кем ты сменен?

Ф р а н ц и с к
Бернард мой занял пост.
Спокойной ночи.

Уходит.

М а р ц е л л
Эй, Бернард!

Б е р н а р д
Скажи,—
Что, здесь Гораций?

Г о р а ц и й

Только часть его.

Б е р н а р д

Гораций, здравствуй! Здравствуй, друг Марцелл!

М а р ц е л л

Что, снова он являлся в эту ночь?

Б е р н а р д

Я ничего не видел.

М а р ц е л л

Вот, Гораций

Считает это лишь игрой воображенья.

Не хочет верить он представшему нам дважды

Ужасному явлению. Для того

И звал его я ночь прокараулить с нами,

Чтобы, когда б опять явилось привиденье,

Он виденное нашими глазами

Мог подтвердить и с ним заговорил.

Г о р а ц и й

Вздор, вздор, не явится.

Б е р н а р д

Присядь пока;

И вновь твоим мы овладеем слухом,

Столь неприступным нашему рассказу

О том, что видели в две ночи мы.

Г о р а ц и й

Ну, сядем,

И пусть Бернард расскажет нам об этом.

Б е р н а р д

Минувшей ночью,

Как та звезда, что западней Полярной,

Свершая путь свой, озарила небо

Там, где теперь горит, Марцелл и я, лишь только

Пробило час...

Входит П р и з р а к.

М а р ц е л л

Ни слова, замолчи! Смотри опять идет он!

Б е р н а р д

В том самом виде, как король покойный.

М а р ц е л л

Ты грамотей, Гораций: говори с ним.

Б е р н а р д

Не схож ли с королем? Заметь, Гораций.

Г о р а ц и й

Точь-в-точь. Меня поверг он в страх и изумленье.

Б е р н а р д

Он слова ждет.

М а р ц е л л

Спроси его, Гораций.

Г о р а ц и й

Кто ты, избравший этот час ночной
И тот воинственно прекрасный вид, с каким
Бывало шествовал, величья полн, усопший
Король? Ответь, тебя я небом заклинаю!

М а р ц е л л

Он оскорблен.

Б е р н а р д

Гляди, уходит прочь!

Г о р а ц и й

Ответь, ответь, я заклинаю! Стой!
Ответь!

П р и з р а к уходит.

М а р ц е л л

Исчез и отвечать не хочет.

Б е р н а р д

Ну что, Гораций? Ты дрожишь и бледен: это
Не больше ль, чем игра воображенья?
Как полагаешь ты?

Г о р а ц и й

Как перед Богом, я бы не поверил,
Когда бы собственными в том глазами
Не убедился.

М а р ц е л л

Что, не схож ли с королем?

Г о р а ц и й

Как ты с самим собой:
Та ж самая броня была на нем, когда он
С норвежским гордым королем сражался; так же
Он хмурился, когда на льду, схватившись с польским
Борцом, его ко льду привычного, побил.
Необычайно это.

М а р ц е л л

Так, в этот самый час глухой, уже два раза
Он мимо нас прошел стопою величавой.

Г о р а ц и й

Как это с точностью истолковать, не знаю,
Но в общем думается мне, что нашей
Стране переворот грозит необычайный.

М а р ц е л л

Присядем же; и Расскажи, кто знает,
Зачем нас стражею столь бдительной и строгой
Все утруждают по ночам? Зачем вседневно
Льют пушки медные и на чужбине
Орудия войны торгуют; почему
Судостроительный невольный, тяжкий труд
Не различает дня воскресного от будня?
Что нам грозит, когда горячая поспешность
Ночь делает сотрудницею дня?
Кто может объяснить мне это?

Г о р а ц и й

Я могу;
По крайней мере слух таков. Король покойный,

Чей образ только что являлся нам,
Был, как вы знаете, норвежцем Фортинбрасом,
Завистливой гордынею язвимым,
На поединок вызван; Гамлет наш отважный —
Таким он в мире нам известном слыл — его
Убил. А Фортинбрас то договором,
Печатами снабженным и скрепленным
По всем законам рыцарства, обязан
Был победителю весь край свой вместе с жизнью
Отдать. Часть равную земель своих поставил
И наш король в залог. Она бы Фортинбрасу
Досталась во владенье, если б он
Был победителем, как край его наш Гамлет
Взял по условию, согласно договорным
Статьям. Теперь же юный Фортинбрас,
Незрелой пылкости и жара полный,
На берегах норвежских здесь и там
Навербовал полки бездомных смельчаков
За продовольствие и плату, для каких-то
Отважных предприятий: это все —
Как и правительством угадано у нас —
Лишь для того, чтобы насильственно, с оружием
В руках отвоевать его отцом
Утраченные земли. Вот причина,
Мне кажется, приготовлений наших,
Вот главный повод к страже и источник
Тревожной суеты в стране у нас.

Б е р н а р д

Не что иное, думается мне.
В оружии предстал не даром в нашу стражу
Зловещий призрак тот, столь схожий с королем,
Который был и есть виновник этих войн.

Г о р а ц и й

Духовный взор мутит он как соринкой.
Во дни победных пальм и славы Рима,
Пред тем, как пал могучий Юлий, гробы
Разверзались; в саванах с невнятным бормотаньем
По римским улицам вопили мертвецы;
С хвостами звезды рдели огневыми,
Роса была как кровь, явились пятны в солнце;
Луна, владычица Нептуновой стихии,
Померкла, словно в день последнего суда.
И те же знаменья событий грозных,

Как бы всегдашние предвестники судеб,
Приметы вещие грядущих бедствий
И небом явлены, а также и землею
Народу нашей стороны.

П р и з р а к возвращается.

Но тише,
Глядите! Вот опять он! Путь загорожу я
Ему, хотя б меня спалил он. Призрак, стой!
Коль звуком речи ты и голосом владеешь,
Ответь мне;
Коль мог бы доброе я дело совершить
Тебе в спасение и в благодать себе,
Ответь мне;
Коль родины судьбу, открытую тебе,
Предведение могло бы отворотить,
О, отвечай!
Иль если в недра ты земные зарывал
Сокровища, награбленные в жизни, —
За это, говорят, за гробом бродят духи, —

Пенье петуха.

Ответь; стой и ответь! — Держи его, Марцелл!

М а р ц е л л

Ударить ли по нем мне алебардой?

Г о р а ц и й

Бей, если прочь пойдет!

Б е р н а р д

Вот он!

Г о р а ц и й

Вот он!

П р и з р а к уходит.

М а р ц е л л

Исчез!
Его величье оскорбляем мы,
Грозя ему подобием насилья;
Несуязвим он, словно воздух; наши
Удары тщетные — одно глумленье злое.

Б е р н а р д

Заговорил бы он, но тут запел петух.

Г о р а ц и й

Как тварь нечистая при страшном заклинанье,
Тогда он прочь рванулся. Я слышал,
Что бога дня петух, глашатай утра, будит
Своим пронзительным и звонким горлом;
При этом окрике, хотя бы из огня
Иль моря, из земли иль воздуха, спешит
Блуждающий, скитающийся дух
В свое пристанище. И настоящий случай
Есть доказательство, что это правда.

М а р ц е л л

При пенье петуха исчез он. Говорят,
Что и всегда близ той поры, когда
Мы празднуем Христово рождество,
Певец зари поет всю ночь; тогда,
Как говорят, блуждать не смеют духи,
Целебны ночи, звезд влияние безвредно,
У феи власти нет и чары ведьм бессильны,
Так благодатно, свято это время.

Г о р а ц и й

О том слышал и я и частью верю в это.
Но вот восходит там в покрове алом утро
Из-за высокого росистого холма.
Прервемте стражу; вот совет мой: сообщим
Мы молодому Гамлету, что в ночь
Увидели. Клянуся жизнью: дух,
Немой для нас, с ним будет говорить.
Согласны ль вы о том ему поведать,
Как нам велит любовь и требует наш долг?

М а р ц е л л

Поступим так, прошу; и знаю я, где утром
Всего удобнее его найти нам будет.

Уходят.

СЦЕНА 2

Парадная комната в замке.

Грубь. Входят король, королева, Гамлет, Полоний,
Лаэрт, Вольтиманд, Корнелий,
придворные и служащие.

К о р о л ь

Хоть в памяти еще свежа смерть дорогого
Нам брата Гамлета, хоть подобает
Нам в сердце скорбь терпеть и целым королевством
Являть единый лик, печалью омраченный,
Но ум настолько чувство превозмог,
Что с мудрою о нем печалью вспоминая,
Мы думаем и о себе. И вот, доныне
Сестру, теперь же королеву нашу,
Владычицу страны, как вдовьего удела,—
Мы словно с радостью, подавленной в душе,
С улыбкою в одном глазу, в другом с слезами,
С стенаньем свадебным, с весельем погребальным,
Уравновесив горе и восторг,—
В супруги взяли. Мы не шли наперекор
Мудрейшим между вас, и этот шаг они
Одобрили. За все благодарим. Теперь
О том, что вам известно: юный Фортинбрас
Помыслил, малую нам придавая цену,
Что смерть покойного нам дорогого брата
Наш край в разлад повергла и упадок.
Возмнивши о своем над нами превосходстве,
Посланными он нас тревожит непрестанно
И требует уступки тех земель,
Что у отца его отважный брат наш
По договору взял. О нем довольно.
Теперь о нас самих и о собрании этом.
Вот дело в чем: мы дяде Фортинбраса
Норвежцу пишем;— он, прикованный к одру,
Вольной, о замысле племянника едва ли
И слышал;— пусть он впредь его затеи сдержит,
Затем, что войск и запись, и набор,
И заготовка всех припасов происходит
Средь подданных его. И вот мы посылаем
Тебя, Корнелий наш, с тобою, Вольтиманд.
Норвежцу-старiku письмо доставьте наше.

Мы вам даруем личных полномочий
В переговорах с ними не более, чем в этих
Пространных значится статьях. Прощайте
В поспешности явите вашу ревность.

К о р н е л и й и В о л ь т и м а н д

Мы в этом, как во всем, докажем нашу ревность.

К о р о л ь

Не сомневаемся нимало; добрый путь.

В о л ь т и м а н д и К о р н е л и й у х о д я т .

Теперь, Лаэрт, что нового нам скажешь?
Есть просьба у тебя; о чем она, Лаэрт?
Коля с дельной к королю ты речью обратишься,
Слова не пропадут. О чем бы не просил ты,
Не все ль я дам тебе и без прошения?
Не больше сердце сродно голове
Не более рука помочь устам готова,
Чем датский трон наш твоему отцу.
Чего же, Лаэрт, ты хочешь?

Л а э р т

Позволения

Во Францию вернуться, государь,
Оттуда в Данию я прибыл добровольно
К коронованию по долгу службы.
Теперь исполнен долг, и снова, признаюсь,
Стремятся к Франции и мысли, и желанья,
Склоняясь пред решением вашим.

К о р о л ь

Отец согласен твой? Что говорит Полоний?

П о л о н и й

Он долгой, государь, настойчивою просьбой
Мое согласие вырвал наконец,
И на мольбы его я сдался поневоле.
Прошу вас разрешить ему отъезд.

К о р о л ь

Так в добрый час, Лаэрт; используй время
В угоду лучшим качествам своим!
А что же Гамлет мой, племянник мой и сын?

Г а м л е т

(в сторону)

Побольше, чем сродни, поменьше, чем родной.

К о р о л ь

Все тучи над тобой еще висят?

Г а м л е т

Нет, слишком, государь, я солнцем озарен.

К о р о л е в а

Мой добрый Гамлет, сбрось цвета ночные эти
И оком дружеским взгляни на короля.
Не вечно же тебе, склонивши вежды, в прахе
Отыскивать отца. Ты знаешь, общий
Удел наш: умереть должно все, что живет,
И всё от мира в вечность перейдет.

Г а м л е т

Да, общий то удел наш, мать.

К о р о л е в а

А если так,
С чего ж он кажется особенным тебе?

Г а м л е т

Не кажется, а есть; не знаю никаких
Я «кажется». О, мать, ни темный плащ один,
Иль строгость черного, как водится, наряда,
Иль тяжкие груди стесненной вздохи,
Нет, ни очей обильные потоки,
Ни выражение поникшего лица,
Ни всякий признак, вид или подобие скорби
Не выскажут ее; вот это в самом деле
Лишь «кажется» и может быть притворно.
Что в сердце у меня, того б не показали
Прикрасы лишь одни и лишь наряд печали.

К о р о л ь

Как хорошо и как похвально Гамлет,
Что горестью ты платишь долг отцу;
Но знать ты должен: твой отец отца утратил,
Утраченный утратил своего,
И пережившего долг сына обязует
Поплакать несколько. Но непрестанный плач

Упрямой скорби есть безбожное упорство,
Плач мужа недостойный; он являет
Восставшую противу неба волю,
Строптивый дух, расслабленное сердце,
Неразвитой и неразумный смысл.
Что быть должно, что общий наш удел,
Что самое обычное явление,
Зачем с ребячески-мятежным противленьем
Так к сердцу принимать? Стыдись. То грех пред небом,
Грех перед почившим, грех перед природой,
Противный разуму, который смерть отцов
Признал и всё твердит со дня, как умер первый
Из смертных до умершего сегодня:
«Так быть должно». Страхни, тебя мы просим,
Напрасную печаль и в нас признай отца.
Уведать должен мир, что ты ближайший
К престолу нашему; что полноту любви
Не меньше той, какую уделяет
Родному сыну лучший из отцов,
К тебе питаю я. А что до твоего
Желанья в Виттенберг вернуться на ученье,
То знай, оно противно нашей воле.
Тебя мы просим: здесь остаться согласись
На утешение и радость нашим взорам,
Как первый из вельмож, племянник наш и сын.

К о р о л е в а

Пусть просьбы матери не будут тщетны, Гамлет!
Останься здесь, прошу; не ездь в Виттенберг!

Г а м л е т

Тебе по мере сил я должен быть послушен.

К о р о л ь

Что за прекрасный, ласковый ответ;
Будь с нами в Дании.— Идем, Гертруда; Гамлет
Согласием свободным и приветным
Мне сердце радует. И каждый раз сегодня,
Как будет пить король за здоровье его,
Пусть облакам о том грохочут пушки;
От пира короля пусть небо загремит,
И гром земли да повторится в нем. Идемте.

Трубы. Все, кроме Гамлета, уходят.

Г а м л е т

О, если б эта плоть из твердой, слишком твердой,
Растаяв, растопясь, росой стала!
О, если б заповедью нам самоубийства
Превечный бог не запретил! О, боже, боже!
Как пошлы, мелочны, противны и бесплодны
Мне мира этого все кажутся дела!
Фу, гадость, фу! Он — что от сорных трав
Невыполотый сад; все грубое и злое
Им завладело. До чего дошло!
Два месяца, как умер он! Да нет и двух!
Столь доблестный король! Он схож был с этим,
Как схож Гиперион с сатиром. Мать мою
Он так любил, что не давал в лицо ей
Пахнуть и ветру. Небо и земля!
И помнить должен я? Она к нему ласкалась,
Как будто ласками питаюсь, вожделенье
Все больше в ней росло. И вот, спустя лишь месяц,—
Прочь, эта мысль!— Изменчивость, твое
Название женщина!— Лишь месяц! Не сносила
И башмаков она, в которых шла за гробом,
Как Ниобея, вся в слезах. И что ж, она,
Да, и она — О, боже! Неразумный зверь
Грустил бы долее — пошла за дядю, брата
Отца, но на отца похожего не больше,
Чем я на Геркулеса. Через месяц! Горечь
Слез столь неправедных ей не успела
И докрасна разесть заплаканных очей,
Уж замужем она. О, гнусный пыл! Добраться
С таким проворством до постели блудной!
Нет в этом доброго и впредь не будет...
Но, сердце, разорвись: уста должны молчать!

Входят Г о р а ц и й, М а р ц е л л и Б е р н а р д.

Г о р а ц и й

Привет вам, принц!

Г а м л е т

Я рад тебя здоровым видеть;
Гораций,— если я не ошибаюсь?

Г о р а ц и й

Он самый, принц, и ваш слуга всегдашний.

Г а м л е т

Мой друг, а не слуга; с тобою обменяюсь
Я этим именем. Что привело, Гораций,
Из Виттенберга к нам тебя?— Марцелл?

М а р ц е л л

Мой добрый принц!

Г а м л е т

Как рад тебя я видеть.

(Бернарду.)

Добрый вечер!

Что ж привело тебя из Виттенберга к нам?

Г о р а ц и й

Наклонность к праздному безделью.

Г а м л е т

Не хотел бы

Я, чтобы про тебя так говорил и враг твой;

Не заставляй же ты ушей моих повсричь

Свидетельству, что сам ты на себя

Приводишь: знаю я, что не бездельник ты.

Что у тебя за дело в Эльсиноре?

Тебя мы пьянствовать научим до отъезда.

Г о р а ц и й

К похоронам спешил я вашего отца.

Г а м л е т

Прошу, не смейся надо мной, товарищ;

Скорее к свадьбе матери мой.

Г о р а ц и й

Да, принц, одно шло близко за другим.

Г а м л е т

Расчет, расчет, Гораций! С похорон

Простывших блюд на брачный пир хватило.

Уж лучше б со врагом заклятым в небесах

Я встретился, чем день тот увидал, Гораций!

Отец мой,— пред собой отца я словно вижу.

Г о р а ц и й

Где, принц?

Г а м л е т

Души моей глазами, друг Гораций.

Г о р а ц и й

Его видал я; он прекрасный был король.

Г а м л е т

Он человек во всем, во всем был совершенный,
Мне больше не видать подобного ему.

Г о р а ц и й

Мне кажется, вчера он ночью мне явился.

Г а м л е т

Явился? Кто?

Г о р а ц и й

Король, отец ваш, принц.

Г а м л е т

Король, отец мой!

Г о р а ц и й

Умерьте изумленье на минуту,
С вниманьем выслушав, что вам об этом диве,
На них, как на свидетелей, ссылаясь,
Я расскажу.

Г а м л е т

О, ради Бога, говори!

Г о р а ц и й

Две ночи сряду эти господа,
Марцелл с Бернардом, мертвенно-глухою
Полночною порой на страже были. Вдруг,
Подобный вашему отцу, вооруженный
От головы до пят, является им призрак
И гордо, медленно, стопую величавой
Проходит мимо их. И шествовал он трижды,
От них лишь на длину его жезла,
Пред пораженными испугом их глазами.

Они ж от ужаса застыв, стоят безмолвно
И с ним не говорят. Они все это
Как страшную поведали мне тайну.
Я с ними в третью ночь на страже был; и в час,
Как было сказано, слова их подтверждая,
И в том же образе явился призрак. Я
Знал вашего отца: не больше эти руки
Между собою сходны.

Г а м л е т

Где же это было?

М а р ц е л л

Там, на площадке, где стояли мы на страже.

Г а м л е т

Ты говорил с ним?

Г о р а ц и й

Да, но мне ответа

Он не дал, принц. А помнится, он раз
Приподнял голову, движенье сдлав, как бы
Заговорить хотел; но утренний тут громко
Пропел петух. При этом звуке призрак
Рванулся прочь и во мгновенье скрылся
Из наших глаз.

Г а м л е т

Несобычайно это.

Г о р а ц и й

Клянуся жизнью, принц, все это правда,
И полагали мы, что долг повелевает
Нам известить об этом вас.

Г а м л е т

Вы правы, господа; но этим я смущен.
На страже вы сегодня в ночь?

М а р ц е л л и Б е р н а р д

Да, принц.

Г а м л е т

В оружье, вы сказали?

Марцелли и Бернард
Да, в оружие.

Гамлет
От головы до пят?

Марцелли и Бернард
Да, с ног до головы.

Гамлет
Его лица вы, значит, не видали?

Гораций
О, да; приподнято забрало было, принц.

Гамлет
Казался мрачен он?

Гораций
Он вид имел скорей печальный, а не гневный.

Гамлет
Румян иль бледен?

Гораций
Нет, очень бледен.

Гамлет
Он глядел на вас?

Гораций
Упорно.

Гамлет
Мне хотелось бы там быть.

Гораций
Вы очень были бы поражены.

Гамлет
Наверно,
Наверно. Долго ли он оставался?

Г о р а ц и й

Мы до ста сосчитать не торопясь успели б.

М а р ц е л л и Б е р н а р д

Нет, дольше, дольше.

Г о р а ц и й

Но не при мне.

Г а м л е т

С седой ли был он бородой?

Г о р а ц и й

Нет, как видал я у него при жизни: с черной,
Но серебристою.

Г а м л е т

Я в ночь на стражу стану;
Быть может, он опять придет.

Г о р а ц и й

Я в том уверен.

Г а м л е т

Когда отца он примет образ, с ним я
Заговорю, хотя бы и самый ад разверзся
И мне велел молчать. Всех вас прошу я:
Как виденное вы скрывали до сих пор,
Так и вперед молчанье соблюдайте;
И что бы в ночь сегодня ни случилось,
Пусть держится в уме, но с языка не сходит.
Я за любовь вам отплачу. Прощайте.
В одиннадцать я к вам иль в полночь на площадку
Приду.

В с е

Готовы мы к услугам вашим, принц.

Г а м л е т

Я лишь любви жду на любовь в ответ.
Прощайте.

Все, кроме Гамлета, уходят.

Тень моего отца в оружьи! Не к добру;
Мне злое чувствуется. Настала б ночь скорее!
Смирись, душа! Глазам людей деянья злые
Все ж явятся, хоть скрой их глубины земные.

Уходит.

СЦЕНА 3

Комната в доме Полония.

Входят Л а э р т и О ф е л и я.

Л а э р т

Мои пожитки на судне: прощай,
Сестра! Когда попутный ветер будет
И случай явится, не спи и вести
Мне о себе давай.

О ф е л и я

Ты сомневаться можешь?

Л а э р т

Знай, ветренное Гамлета вниманье
Лишь дань обычаю и прихоть крови; это
Фиалка в юности природы внешней, цвет
Хоть ранний, но недолгий, сладостный, но краткий,
Благоуханная, минутная забава;
Не больше.

О ф е л и я

Неужели не более?

Л а э р т

Верь, не больше.
Не только силой мышц и телом развиваясь,
Природа в нас растет; но вместе с этим храмом
Внутри его растет служение ума.
И духа. Может быть, теперь тебя он любит,
И чистоты его желаний не мрачит
Ни пятнышко лукавства; все же бойся,
Его величье взвесив. У него

Нет воли: своему подвластен он рождению
И, как простые смертные, не может
Располагать собой; от выбора его
Благополучие зависит государства.
А в выборе он связан изъявлением
Согласия всей страны, как тела, голова
Которому он сам. Он говорит, что любит;
А ты разумна будь и верь ему не больше,
Чем может он в своем высоком положении
На деле оправдать; не больше, значит,
Чем общий голос Дании решил бы.
А после взвесь, чего бы лишилась честь твоя,
Когда, доверчиво вняв этой песне, сердце
Отдав, ты чистоты сокровище раскрыла б
Его неукротимой дерзости. Страшись
Того, Офелия, о, милая сестра,
Страшись того и ограда себя
В своей любви от стрел опасных страсти.
Скромнейшая из дев щедра уж слишком,
Коль пред луной свои красы разоблачает;
И добродетели самой не избежать
Клевет. Детей весны покуда почки их
Не распустились, червь так часто поедает,
И в утро юное, росистое, сырое
Зловредные всего опасней испаренья.
Остерегайся ж; страх — защитник лучший твой:
Довольно юности борьбы с одной собой.

О ф е л и я

Советов добрых этих смысл поставлю
Я стражем сердца моего. Но, добрый брат мой,
Подобно пастырям иным безбожным, к небу
Указывая путь тернистый и крутой,
Сам, как беспечный, ветренный гуляка,
Ты не иди тропой цветистой наслаждений,
Советам вопреки.

Л а э р т

О, за меня не бойся.
Но медлю я. А вот идет отец.

Входит Полоний.

Двойное
Благословенье — благодать двойная;
Мне выпал случай дважды попрощаться.

П о л о н и й

Ты здесь еще, Лаэрт! Скорее на корабль!
Уж ветром паруса его надулись;
Тебя там ждут. Ну вот мое благословенье
И правил несколько.

(Кладя руку на голову Лаэрта.)

Ты в памяти держи их.
Не все, что в мыслях, языком болтай,
Не все то делай, что на ум взбредет.
Будь вежлив, но ни с кем запанибрата.
Тобою выбранных, испытанных друзей
Свяжи с собой, как обручем стальным,
Но не мозоль ладони, первым встречным
Давая руку. Спор остерегайся; если ж
Поссорился, держися до конца,
Чтобы противник твой тебя остерегался.
Всем отдавай свой слух, а голос лишь немногим:
Все мнения слушая, храни свое сужденье.
Будь в платье дорогом, коль терпит кошелек,
Но не затейливом, в богатом, но не пестром:
По платью часто судим мы о людях.
Во Франции знатнейшие умеют
С безукоризненным одеться вкусом.
В долг не бери и не давай взаймы:
Ссужая, с деньгами легко утратишь друга,
А занимая в долг, расчетливость притупишь.
А главное: будь верен сам себе,
И неминуемо, как после ночи день,
Ни с кем не будешь ты кривить душой. Прощай!
Советы эти все мое благословенье
Да укрепит.

Л а э р т

Позволь почтительно проститься с тобой.

П о л о н и й

Пора, иди; прислуга ждет тебя.

Л а э р т

Прощай, Офелия, и помни хорошенько,
Что говорил тебе я.

О ф е л и я

И памяти моей
Оно как под замком; а ключ пусть у тебя.

Л а э р т

Прощай.

Уходит.

П о л о н и й

А что, Офелия, он говорил тебе?

О ф е л и я

О принце Гамлете он говорил мне.

П о л о н и й

Придумано недурно.
Я слышу, будто с некоторых пор
Нередко он тебе дарит часы досуга,
И ты сама его охотно принимаешь;
А если так,— как говорили мне,
Чтобы предостеречь,— тебе сказать мне надо,
Что понимаешь ты не ясно, чем должна
Быть дочь моя и что твоей пристойно чести.
Скажи мне правду: что такое между вами?

О ф е л и я

Я часто слышала за эти дни признанья
В его ко мне влечение.

П о л о н и й

«В влечение!» Говоришь ты, как ребенок малый,
Неопытный в таком опасном деле.
И веришь в эти ты его «признанья»?

О ф е л и я

Не знаю я, отец, что думать мне о них.

П о л о н и й

Я научу тебя: представь, что ты дитя,
Что ты за чистую монету приняла
«Признанья». Но признай, что ты дороже стоишь,
Или,— договорю уж до конца, чтоб фразу
Не портить,— или я останусь в дураках.

О ф е л и я

Отец мой, о своей любви он мне твердил
Прилично и с почтеньем.

П о л о н и й

Мое «почтенье». Вот тебе и на.

О ф е л и я

И речи подтверждал свои, отец мой,
Священнейшими клятвами небес.

П о л о н и й

Силки для глупых птиц. И сам я знаю,
Как щедро клятвами, коль кровь кипит, душа
Язык снабжает. Вспышку эту, дочка,
Что больше света, чем тепла, дает и гаснет,
Не разгоревшись даже, не прими
Ты за огонь. Вперед будь поскупее
Девичьим обществом своим; дороже
Цени свою беседу, чтоб ее
Добиться было потруднее. А что
До принца Гамлета, то знай: он молод,
На привязи он ходит посвободней,
Чем ты, Офелия; короче, клятвам
Его не верь. Они одни лишь средства,
Прикрытые обманчивой личиной,
Но полные исканий нечестивых;
И святостью они и благочестьем дышат,
Чтоб обольстить вернее. Раз навсегда тебе
Я коротко и ясно говорю: вперед
Минуты ни одной не трать досужей
Ты, с принцем Гамлетом болтая и толкуя.
Смотри ж, запомни; а теперь ступай.

О ф е л и я

Тебе, отец, я повинуюсь.

Уходит.

СЦЕНА 4

Площадка.

Входят Гамлет, Гораций и Марцелл.

Г а м л е т

Как резок воздух! Что за сильный холод!

Г о р а ц и й

Морозный, острый больно щиплет воздух.

Г а м л е т

Который час?

Г о р а ц и й

Должно быть, скоро полночь.

М а р ц е л л

Нет, пробило уже.

Г о р а ц и й

Ужели? Не слышал; так, значит, близко время,
Когда является обыкновенно призрак.

Звуки труб и пушечных выстрелов за сценой.

Что́ это значит, принц?

Г а м л е т

Король сегодня пьянствует всю ночь;
Пир у него идет с разгульной пляской;
Пока он рейнское вино вливает в глотку,
При каждом из его заздравных кубков
Литавры с трубами гремят.

Г о р а ц и й

Таков обычай?

Г а м л е т

Положим, что и так;
Но хоть я здесь родился и привык
К порядками здешним, все ж, по мне, такой обычай
Похвальней нарушать, чем соблюдать.

За грубый наш разгул на запад и восток
В чужие стороны прошла молва худая;
За пьяниц мы слышем, и грязные дают
Нам прозвища. И в самом деле, это
От наших подвигов, как ни славны они,
Заслугу главную и цену отнимает.
Бывает часто так с отдельными людьми,
Когда какой-нибудь у них порок природный
(В чем нет вины их, так как не вольна
Себе судьбу избрать природа), и когда
Уже с рождения одарены они
Преобладающей наклонностью одною,
Что разума оплот ломает, иль привычкой,
Противною приличью; люди эти,
Я говорю, нося печать несовершенства,
Будь ты изъян природный иль случайный,
Будь чище святости самой они, будь качеств
В них, сколько человек в себе вместить бы мог,—
Во мненье общества за тот порок единый
Осуждены. Одною ложкой дегтя
И бочку целую с чистейшим медом
Испортить можно.

Входит П р и з р а к.

Г о р а ц и й

Принц, глядите, он идет!

Г а м л е т

О, вестники небес и ангелы, спасите!
Будь ты блаженный дух или проклятья демон,
Неси дыхание небес иль вихри ада,
Будь злобны умыслы твои иль милосердны,—
Так обаятелен твой вид, что я с тобой
Заговорю; к тебе зывать я буду: Гамлет,
Король, отец! Датчанин царственный, ответь мне!
Не дай терзаться мне в неведение! Скажи,
Зачем зарытые в земле святые кости
Твои из гробных вырвались пелен? Зачем
Гробница, где тебя мы с миром схоронили,
Разверзнув мраморный и тяжковесный зев свой,
Тебя извергла вон? Как объяснить, что ты,
Груп бездыханный, вновь, окован сталью весь,
И сиянье лунном бродишь, наполняя
Ночь ужасом, что мы, игралище природы,

Потрясены так страшно помышленьем,
Которого в душе не превозмочь?
Скажи, зачем? На что́ все это? Что́ нам делать?

Призрак манит Гамлета.

Г о р а ц и й

Он манит, чтобы вы пошли за ним,
Как будто хочет что-то сообщить
Вам одному.

М а р ц е л л

Глядите, вдаль вас манит
Он с выраженьем ласковым таким.
Но не идите с ним.

Г о р а ц и й

Нет, ни за что.

Г а м л е т

Не хочет говорить; так я пойду за ним.

Г о р а ц и й

Принц, не ходите.

Г а м л е т

Да чего бояться?
Не сто́ит и булавки жизнь моя;
А что душе моей он сделать может,
Когда она бессмертна, как и он?
Он снова манит; я пойду за ним.

Г о р а ц и й

А что, принц, если он вас завлечет к пучине
Иль на вершину грозную утеса,
Что́, в море выдавшись, над бездною нависла,
И примет там какой другой ужасный образ;
Вы силы разума тогда могли б лишиться
И впасть в безумие. Подумайте о том.
Сама собою там и без других причин
Отчаянная мысль взбредет на ум любому,
Кто в эту глубину заглянет и услышит,
Как море в пропасти ревет.

Г а м л е т

Все манит он.
Иди; я за тобой пойду.

М а р ц е л л

Нельзя идти вам.

Г а м л е т

Руки прочь!

Г о р а ц и й

Послушайтесь;
Нельзя идти вам.

Г а м л е т

Мне судьба повелевает
И силу льва Немейского моим
Малейшим жилам придает. Он все зовет!

Призрак манит.

Пустите, господа!
(Вырываясь от них.)

Как перед небом:
Сам станет призраком, кто помешает мне;
Я говорю вам, прочь! Иди; я за тобою.

П р и з р а к и Г а м л е т у х о д я т .

Г о р а ц и й

Он вне себя, в каком-то исступленье.

М а р ц е л л

Пойдем за ним; нельзя нам слушаться его.

Г о р а ц и й

Идем ему вослед. Чем кончится все это?

М а р ц е л л

Подгнило что-то в Датском государстве.

Г о р а ц и й

То в воле неба.

М а р ц е л л

Нет, пойдем за ним.

Уходят.

СЦЕНА 5

Другая часть площадки.

Входят П р и з р а к и Г а м л е т.

Г а м л е т

Куда меня ведешь ты? Говори! Я дальше
Нейду.

П р и з р а к

Внимай.

Г а м л е т

Я слушаю.

П р и з р а к

Уж близок час,
Когда мне в пламя серное мучений
Вернуться надлежит.

Г а м л е т

Увы, несчастный призрак!

П р и з р а к

Не сожалей, но слушай со вниманьем,
Что я открою.

Г а м л е т

Говори; я должен слушать.

П р и з р а к

И также должен мстить, когда услышишь.

Г а м л е т

Что?

П р и з р а к

Я призрак твоего отца,
Порой ночной блуждать на время обреченный,
А днем томиться, вверженный в огонь,
Пока очистятся, сгорев, пороки злые
Моей минувшей жизни. Если б не запрет
О тайнах говорить моей темницы, повесть
Я б рассказал: от одного ее лишь слова
Твой ужаснулся б дух, кровь юная застыла б,
Как две звезды глаза бы вырвались из орбит,
Волнистые, густые кудри развились бы
И дыбом встал бы каждый волос твой,
Подобно иглам злого дикобраза.
Но этим откровеньям вечных тайн
Внимать не могут плоть и кровь. О, слушай, слушай!
И если ты любил отца когда-нибудь...

Г а м л е т

О, боже!

П р и з р а к

Отомсти за гнусное, бесчеловечное убийство.

Г а м л е т

Убийство?

П р и з р а к

Убийство гнусное, как все убийства, это ж
Гнусней, неслыханней, бесчеловечней всех.

Г а м л е т

Откройся ж мне скорей, чтобы на крыльях быстрых,
Как помыслы или мечты любви,
Я к мести полетел.

П р и з р а к

Я вижу, ты готов.
Бесчувственной ты был бы тучных трав,
У Леты берегов разросшихся привольно,
Когда б теперь не встрепенулся. Слушай, Гамлет!
Распущен слух, что я во сне в саду моем
Ужален был змеей; сказаньем этим лживым

Про смерть мою вся Дания коварно
Обманута. Но знай, о, юноша достойный!
Змей, твоего отца лишивший жизни, ныне
Надел его венец.

Г а м л е т

О, вещий дух мой!
Мой дядя?

П р и з р а к

Да, этот блудный, злободетный зверь.
Он чарами ума, коварством дарований —
О, гнусный ум и дарованья, что властны
Так обольщать! — снискал постыдной страстью склонность
Моей притворно-верной королевы.
Что за паденье было это, Гамлет!
Мне, — чья любовь была так совершенна,
Что об руку с обетом шла, ей данным
В день свадьбы, — предпочесть ничтожное создание,
Так бедно одаренное природой
В сравнении со мной!
Но как невинность ввек распутству не поддастся,
Хотя бы приняло оно небесный образ,
Так страсть, и в ангела лучистого объятьях,
Насытившись на ложе райском, в грязь
Захочет окунуться.
Но вот уж утренний почувался мне воздух;
Я буду краток. Пополудни спал
Я по обычаю в моем саду;
И в час беспечный тот подкрался дядя твой
Со склянкой сока белены проклятой.
Он, причиняющий проказу, влил раствор
В отверстие уха мне; есть свойство у него
В такой вражде быть с кровью человека,
Что только обезит он с быстротою ртути
Природные пути и переходы тела, —
Вмиг кровь здоровая и чистая, свернувшись,
Сгущается, как если в молоко
Накапать кислоты. Так и с моею случилось.
И струпья, как у Лазаря, внезапно
Противной, мерзостной корой покрыли
Все тело гладкое мое.
Так, сонный, разом был лишен рукою брата
Я жизни, и венца, и королевы; срезан
Во всем цвету грехов моих, не причащенный,

Без покаянья, не помазанный елеем;
И счетов не успев свести, к ответу
Во всех своих предстал я прегрешеньях.
О, ужас, ужас! О, невыразимый ужас!
Не потерпи того, когда в тебе есть сердце;
Постели царственной не дай быть ложем
Кровосмешения и похоти проклятой.
Но как бы ни повел ты это дело,
Не запятнай души, замыслив сердцем злое
Противу матери: ты небу предоставь
Ее и терниям, что колют и терзают
Ей непрестанно грудь. Прощай, теперь пора.
Светляк уж близость утра возвещает,
И меркнуть стал его бессильный блеск;
Прости, прости! И помни обо мне.

Уходит.

Г а м л е т

О, вы, все силы неба! О, земля! Еще что?
Уже не призвать ли ад? Фу! Тише, тише, сердце!
А вы, не разом одряхлейте, мышцы,
Но силы мне придайте! Помнить о тебе?
Да, бедный дух, покуда в этой голове
Растерянной есть память. Помнить о тебе?
Да, с памяти страниц сотру я все заметы
Пустые, вздорные, все книжные реченья,
Все образы и все бывшие впечатленья,
Что наблюдательность и юность в ней вписали;
И лишь твое веление одно,
Без примеси понятий низших, будет
Жить в книге мозга моего; да как пред небом!
О, женщина порочная!
О, изверг, улыбающийся изверг,
Проклятый изверг! Книжка где? Заметить надо,
Что можно улыбаться, улыбаться
И все ж быть извергом; уж в Дании наверно
Оно возможно.

(Пишет.)

* В некоторых изданиях этот стих произносит Гамлет согласно старым театральным традициям, чем прерывается слишком длинная речь Призрака. Гаррик в роли Гамлета произносил вместо Призрака. — Переводчик.

Здесь ты, дядя.—
Лозунг мой
Теперь: «Прости, прости! И помни обо мне».
Я поклялся.

Г о р а ц и й и М а р ц е л л
(за сценой)

Принц, принц!

М а р ц е л л
(за сценой)

Принц Гамлет!

Г о р а ц и й
(за сценой)

Бог его храни.

Г а м л е т

Да будет так!

Г о р а ц и й
(за сценой)

Ау, ау, принц!

Г а м л е т

Ау, ау, брат, здесь, соколик, здесь!

Входят Г о р а ц и й и М а р ц е л л.

М а р ц е л л
Что́ было с вами, принц?

Г о р а ц и й
Что́ нового у вас?

Г а м л е т
О, чудеса!

Г о р а ц и й
Принц, расскажите нам.

Г а м л е т
Нет, проговоритесь.

Г о р а ц и й

Не я, как перед небом.

М а р ц е л л

И не я, принц.

Г а м л е т

Ну, что вы скажете? И кто бы мог подумать!
Так будете молчать?

Г о р а ц и й и М а р ц е л л

Как перед небом, принц.

Г а м л е т

Нет в целой Дании мерзавца, кто бы не был...
Отъявленный злодей.

Г о р а ц и й

Из гроба призраку не стоило вставать,
Чтоб это нам сказать.

Г а м л е т

Что ж, правда; да, ты прав.
Итак, не лучше ли без лишних слов,
Подав друг другу руки, разойтись нам;
Ты по своим иди занятиям и желаньям,—
У всякого ведь есть занятия и желанья
Те иль другие;— что ж касается меня,
То знаешь, я пойду молиться.

Г о р а ц и й

Принц, это дикие, бессвязные слова.

Г а м л е т

Жаль, что они тебе обидны, жаль сердечно;
Поверь, сердечно жаль.

Г о р а ц и й

В них нет обиды, принц.

Г а м л е т

Да, есть, святой Патрик свидетель!
Есть, Гораций,
Обида, и какая! О виденье том

Скажу: то добрый дух. А если знать
Тебе охота, что такое между нами,
То потерпи. Друзья, есть у меня до вас,
Как до друзей и братьев по ученью
И по оружию, просьба малая.

Г о р а ц и й

В чем дело, принц? Мы рады.

Г а м л е т

Никогда
Не говорить о том, что видели вы в ночь.

Г о р а ц и й и М а р ц е л л

Не будем, принц.

Г а м л е т

Нет, поклянитесь.

Г о р а ц и й

Вправду
Не буду, принц.

М а р ц е л л

Не буду вправду, принц.

Г а м л е т

Нет, на мече моем.

М а р ц е л л

Уж поклялись мы, принц.

Г а м л е т

Еще раз, на мече моем, еще раз.

П р и з р а к

(под землею)

Клянитесь!

Г а м л е т

Ага, брат! И ты тоже? Так ты здесь, приятель?—
Скорей же! Слышите вы друга в подземелье?
Готовьтесь клясться.

Г о р а ц и й

Подскажите нам присягу.

Г а м л е т

О том, что видел, ни слова никогда,
Мечом моим клянитесь.

П р и з р а к

(под землею)

Клянитесь!

Г а м л е т

Nic et ubique?* Переменим место.
Сюда идемте, господа,
И на мой меч опять кладите руки:
О том, что слышали, ни слова никогда;
Мечом моим клянитесь.

П р и з р а к

(под землею)

Клянитесь!

Г а м л е т

Так, старый крот! В земле ты роешься так живо?
Исправный землекоп!— Еще раз перейдем.

Г о р а ц и й

О, день и ночь! Чудесно, непостижно!

Г а м л е т

А потому постичь и не пытайся.
Есть много в небесах и на земле такого,
Что нашей мудрости, Гораций, и не снилось.
Но к делу; поклянитесь
Опять, что никогда,— Бог вам да поможет,—
Как бы ни вел себя я странно иль нелепо,
Иль если б нужным я нашел, быть может,
Со временем прикинуться безумным,
Меня в минуты те увидя, никогда,
Скрестивши руки так, иль головой качая,
Иль делая намеки, например,
Так: «Ладно, ладно, знаем», иль: «Могли б, да
Не желаем»,

* См. примечания в конце книги.

Иль: «Если захотим сказать», иль: «Есть такие,
Кто могли бы»,
Иль темною какой не выдадите речью,
Что́ вам о мне известно. Этого не делать,—
В чем при нужде вам божья милость да поможет,—
Клянитесь.

П р и з р а к
(под землею)

Клянитесь!

Г а м л е т

Смирись, смирись, тревожный дух!—
Так, господа,
Любовно вам себя я поручаю; все, что́
Такой бедняк, как Гамлет, сделать может,
Чтоб выразить свою любовь и дружбу, будет,
Даст Бог, исполнено. Войдемте вместе, но
Все палец на губах, прошу я вас.
Порвалась цепь времен; о, проклят жребий мой!
Зачем родился я на подвиг роковой!
Идемте ж вместе.

Уходят.

А К Т II

СЦЕНА I

Комната в доме Полония.

Входят Полоний и Рейнальд.

П о л о н и й

Отдай ему, Рейнальд, ты эти деньги
И письма.

Р е й н а л ь д

Да, сударь.

П о л о н и й

Рейнальд любезный, ты весьма умно поступишь,
О поведении его разведав раньше,
Чем навестить его.

Р е й н а л ь д

Так и хотел я, сударь.

П о л о н и й

Что ж, дельно, очень дельно. Так смотри же:
Сперва разведай, что в Париже за датчане,
Кто и какие, чем и где живут,
С кем знают, что проживают. Если ты,
Обиняком порасспросив об этом,
Заметишь, что знаком им сын мой, то поближе
Осведомись о нем и попрямей, как будто

Он и тебе известен стороной; хотя бы
Вот так: «Его отца я знаю и друзей,
И самого отчасти». Понял ты, Рейнальд?

Рейнальд

Отлично понял, сударь.

Полоний

«И самого отчасти, но не близко.

Если ж

Тот самый это,— он большой буян, способный
На то-то и на то-то». Здесь ты на его
Взводи, что хочешь, но, конечно, не такое,
Что бы бесчестило его,— будь осторожен,—
А все те резвые и буйные проказы,
Что, как известно, свойственны свободе
И юности.

Рейнальд

Как, например, игру?

Полоний

Да, иль кутеж, божбу, страсть к поединкам, к ссорам
И к волокитству — это можно.

Рейнальд

Но это бы бесчестило его.

Полоний

Ну, нет; ты это можешь посмягчить.
Лишь не взводи чего-нибудь похуже, будто
Уж слишком неводержан он; не в этом смысле.
Но на грешки его ты намекай умело,
Как на дурные стороны свободы,
На нрава пылкого взрыв или вспышки
И крови необузданной кипенье.
Всем свойственное юношам.

Рейнальд

Но, сударь?..

Полоний

Зачем тебе так поступать?

Рейнальд

Да, сударь, знать
Хотел бы я.

Полоний

А в том и цель моя.
Я от уловки этой жду успеха.
Когда слегка ты тень на сына моего
Набросишь, будто в тех делах не без греха он,
Заметь:
Тот, у кого о нем выведывать ты будешь
По перечисленным узнав порокам
Виновного в них юношу, наверно
Твое разделит мнение и скажет:
«Любезный», например, иль: «Друг», иль «Государь
мой»,
Как принято там звать и говорить, смотря
По человеку и стране.

Рейнальд

Отлично, государь.

Полоний

А там станет он,— он станет,— что я хотел сказать?
Клянусь мессой, я хотел что-то сказать; на чем я остано-
вился?

Рейнальд

На словах «Твое разделит мнение», и «Друг, например»,
и «Государь мой».

Полоний

«Твое разделит мнение»; ну да;
Его разделит так: «Я с этим господином
Знаком; его вчера или на днях я видел,
Или тогда-то с тем-то и, как вы сказали,
Там он держал игру, там предавался пьянству,
Там ссорился, играя в мяч». Или, быть может:
«Я видел, он входил в такой-то дом разврата»,
То есть в вертеп, и дальше в этом роде.
Вот видишь ли:
Приманка лжи подцепит рыбку правды.
Так мы, разумные и сметливые люди,
Влияя в стороны и ловко уклоняясь,

Путем неверным верный путь находим.
Так по советам ты моим и наставленьям
Отыщешь сына моего. Ты понял, нет?

Рейнальд

Все понял, сударь.

Полоний

Бог с тобой; прощай.

Рейнальд

Мой добрый господин!

Полоний

За поведением его смотри и сам.

Рейнальд

Так точно, сударь.

Полоний

И пусть себе гуляет.

Рейнальд

Хорошо.

Полоний

Прощай.

Рейнальд уходит.

Входит Офелия.

Ну что, Офелия! Да что с тобой?

Офелия

Отец мой, ах отец! Я так перепугалась!

Полоний

Чего? Господь с тобой.

Офелия

Отец мой, в комнате своей я вышивала;
Принц Гамлет вдруг, в расстегнутом камзоле,
Без шляпы, в неподвязанных и грязных,
По щиколотку спущенных чулках;

С дрожащими коленями, бледнее
Своей рубашки, с видом жалостным таким,
Как будто вырвался из ада, чтоб вещать
Об ужасах, предстал передо мною.

П о л о н и й

Любя тебя, с ума сошел?

О ф е л и я

Не знаю.
Но, право, я боюсь, что так.

П о л о н и й

Что́ говорил он?

О ф е л и я

Взял за руку меня он, крепко сжал ее
И, отступая на всю длину своей руки,
Другую приложив к бровям, стал мне в лицо
Глядеть так пристально, как будто срисовать
Его хотел. Он долго так стоял
И наконец, слегка мне руку покачав
И трижды головой кивнув вот так,
Вздохнул так горестно и так глубоко,
Как будто разрывалась грудь его
И прекращалась жизнь. Потом меня пустил он;
И повернув лицо ко мне через плечо,
Дорогу он без глаз, казалось, находил;
Он без их помощи дошел до двери,
И блеск их до конца был обращен ко мне.

П о л о н и й

Пойдем со мной; найти хочу я короля.
Прямое то безумие любви;
Есть свойство страшное у ней губить себя
И волю приводить к отчаянным поступкам,
Как и у всех страстей, присущих нашей
Природе на земле. Мне это жаль.
Ты резких слов ему не говорила?

О ф е л и я

Нст, мой отец, но, как велел ты, писем
Его не принимала я и не пускала
Его к себе.

П о л о н и й

Вот что свело его с ума.

Жаль, что о нем судил я так небрежно
И опрометчиво. Я думал, что шалит он
И погубить тебя намерен. Подозренья
Проклятые! Клянусь, наш возраст также склонен
Уж слишком далекó в расчетах заходить,
Как молодежи свойственно нуждаться
В благоразумии. Идем же к королю.
Он это должен знать: бед больше от молчанья
Произойдет, чем гнева от признанья.
Идем.

Уходят.

СЦЕНА 2

Комната в замке.

Трубы. Входят король, королева, Розенкранц,
Гильденстерн и служащие.

К о р о л ь

Привет вам, Розенкранц и Гильденстерн!
Мы очень видеть вас желали, и к тому же
Нужда в услугах ваших нам велела
Поспешно вызвать вас. Вы кое-что слышали
О перемене в Гамлете; я оттого
Так говорю, что в нем ни внешний человек,
Ни внутренний не сходен с прежним. Чтó
Иное, как не смерть отца, могло
Его настолько разума лишить,
Я не придумаю. Прошу обоих вас,
Воспитанных с ним вместе с юных дней,
К нему и нравом близких, и летами:
Здесь при дворе вы нашем согласитесь
Остаться несколько, чтоб обществом своим
Его привлечь к забавам и разведать
При случае, чего другого нет ли,
Неведомого нам, что так его печалит
И что узнав, ему могли бы мы помочь.

К о р о л е в а

Он много говорил о вас, и я
Уверена, нет двух людей на свете,
К которым больше он привязан. Если
Предупредительны настолько и любезны
Вы будете, у нас повременив немного,
Чтоб исполнению помочь надежды нашей,
Мы вас вознаградим за это пребыванье,
Как царской благодарности пристойно.

Р о з е н к р а н ц

Ваши
Величества могли б державной власти
Свою нам волю выразить не в просьбе,
А в повеленье.

Г и л ь д е н с т е р н

Оба, повинуюсь,
Мы отдаем себя всецело вам и, к вашим
Стопам услуги повергая, ждем
Распоряжений.

К о р о л ь

Спасибо, Розенкранц и милый Гильденстерн.

К о р о л е в а

Спасибо, Гильденстерн и милый Розенкранц.
Я убедительно прошу вас навещать
Столь изменившегося сына.— Кто-нибудь
Из вас пусть к Гамлету проводит их.

Г и л ь д е н с т е р н

Дай Бог, чтоб наш приезд и поведение были
Ему приятны и полезны.

К о р о л е в а

Да, аминь!

Розенкранц, Гильденстерн и некоторые служащие
уходят.

Входит Полоний.

П о л о н и й

Мой государь, с весельем возвратилось
Посольство из Норвегии.

К о р о л ь

Всегда ты добрые приносишь вести.

П о л о н и й

Неправда ль, государь? Поверьте, ваше
Величество, как господу душой,
Так службой королю принадлежу я.
И думается мне, — или мой мозг утратил
Способность в важном деле нападать
На верный след — главнейшую причину
Безумья Гамлета я угадал.

К о р о л ь

О говори, я так хочу об этом слышать!

П о л о н и й

Сперва послов примите; на пиру мое
Известье будет лакомым кусочком.

К о р о л ь

Так окажи им честь и сам сюда введи их.

П о л о н и й уходит.

Он говорит, моя Гертруда, что нашел
Расстройства Гамлета источник и причину.

К о р о л е в а

Но главная, я полагаю, смерть
Его отца и наш поспешный брак.

К о р о л ь

Мы это выследим.

П о л о н и й возвращается с В о л ь т и м а н д о м и
К о р н е л и е м.

Друзья мои, привет вам!
Скажи нам, Вольтиманд, что брат норвежец шлет?

В о л ь т и м а н д

Приветствия и благопожеланья.
Во-первых, он велел остановить
Набор, затеянный племянником; он думал,
Что то готовятся идти войной на Польшу;
Но, ближе вникнув, он узнал, что это с вашим

Величеством хотят войны. И, огорчившись,
Что так болезнь его, и возраст, и бессилье
Во зло употребляют, задержать
Велел он Фортинбраса. Тот явился вскоре
И, выслушав укор норвежца, в заключение
Дал дяде слово никогда на ваше
Величество не подымать оружия.
В избытке радости тогда старик норвежец
В год по три тысячи ему назначил крон
И порученье дал войной на Польшу
Вести уж на вербованных солдат.
Затем, как тут изложено, он просит,
(*Подавая бумагу.*)

Чтоб разрешить изволили вы путь
Для этой цели чрез владенья ваши
При обеспеченье и при условиях,
Как тут написано.

К о р о л ь

Мы это одобряем
И, прочитав и дело на досуге
Обдумавши, ответим. А пока
Благодарим за труд, исполненный успешно.
Ступайте отдохнуть; мы ночью попируем.
С приездом поздравляю!

Вольтиманди и Корнелий уходят.

П о л о н и й

Это дело
Улажено удачно. — Рассуждать
О том, что царственность такое, что есть долг,
И почему день — день, ночь — ночь и время — время,
Не значит ли день, ночь и время тратить даром?
А так как краткость есть душа ума,
А многословье — лоск наружной оболочки,
Я буду краток. Ваш достойный сын безумен:
Безумен, говорю я; а безумье
Есть не иное что, как просто быть безумным.
Но будет.

К о р о л е в а

Больше дела и прикрас поменьше.

П о л о н и й

Тут нет прикрас, клянусь вам, королева.
Безумен он, то правда; правда, это жаль,
И жаль, что это правда.— Оборот дурацкий!—
Довольно, говорить я буду без прикрас.
Допустим, что безумен он; осталось
Найти причину этого аффекта,
Или, вернее, этого дефекта:
Не без причины же аффект дефектный этот.
Вот что осталось, а в остатке вот что:
Подумайте:
Есть дочка у меня,— есть до тех пор, покуда
Она моя;— она по долгу послушанья,
Заметьте, это мне дала. Судите ж, взвесив:

(Читает.)

«Небесной, идолу души моей, прекраснейшей Офелии».—
Это дурная фраза, пошлая фраза, «прекраснейшей» —
пошлая фраза. Но слушайте дальше. Вот:

(Читает.)

«Пусть на несравненной, белой ее груди эти строки» и
проч.

К о р о л е в а

Ей Гамлет это пишет?

П о л о н и й

Минутку потерпите: все вам доложу я.

(Читает.)

«Не верь, что звезд огонь сияет,
Что солнце путь свершает свой,
Не верь, что правда лжи не знает,
Но верь, что ты любима мной.

О милая Офелия, мне плохо удаются стихи. Я не умею
влагать моих вздохов в размеренные строки; но что я люблю
тебя нежно, моя нежная,— верь тому. Прощай. Твой
навек, самая дорогая моя, пока душа еще в этой оболочке.
Гамлет».

Мне дочь послушная вот это показала;

А кроме этого о том, что он
За ней ухаживал, когда, и где, и как,
Мне все передала.

К о р о л ь

Как приняла она
Его любовь?

П о л о н и й

Как судите вы обо мне?

К о р о л ь

Как о почтенном, верном человеке.

П о л о н и й

Я б это доказать хотел. А как судили б
Вы обо мне, когда, узнав, что возгорелась
Его любовь,— а я ее заметил раньше,
Чем дочь сказала мне,— да, как судили б вы
С ее величеством, супругой вашей, если б
Изобразив пюпитр иль записную книжку,
Глаза зажмутив, я безгласен был и нем,
Иль праздно на любовь взирал бы эту?
Как бы судили вы? Нет, круто приступил
Я к делу и сказал молоденькой моей
Девике: «Гамлет — принц, не пара он тебе.
Нет, не бывать тому». И дал ей наставленья
Остерегаться встреч, не принимать подарков
И посланных к себе не допускать.
Она вкусила плод моих советов,
И он, отвергнутый,— я вкратце доскажу,—
Вдруг загрустил, потом от пищи отказался,
Потом лишился сна, потом ослаб, потом
Рассеян стал и так, все опускаясь, впал
В безумье, что теперь им овладело
И всех нас огорчает.

К о р о л ь

Вот отчего, ты думаешь?

К о р о л е в а

Весьма возможно.

П о л о н и й

Случилось ли хоть раз, хотелось бы мне знать,
Чтоб положительно сказал я: «это так»,
Когда бывало иначе?

К о р о л ь

Я не припомню.

П о л о н и й

(показывая на свою голову и плечи)

Я голову даю на отсечение, если
Оно не так. Я правду разыщу, когда
Мне обстоятельства помогут, будь хоть в центре
Земли она сокрыта.

К о р о л ь

Как проверить это?

П о л о н и й

Вы знаете, он здесь часами иногда
По галерее ходит.

К о р о л е в а

В самом деле.

П о л о н и й

В такое время дочь к нему пушу я,
А вы со мной за занавеску спрячьтесь,
Чтоб видеть встречу их. И если не влюблен он
И не из-за нее в рассудке помешался,—
Мне не в совете заседать, а мызу
С извозом содержать.

К о р о л ь

Мы это испытаем.

К о р о л е в а

Вот он идет, читая; как печален, бедный!

П о л о н и й

Уйдите, я прошу, уйдите оба.
Сейчас я подойду к нему.—

К о р о л ь, к о р о л е в а и с л у ж а щ и е уходят.

Входит Г а м л е т, читая.

Позвольте

·Узнать, как добрый мой принц Гамлет поживает?

Г а м л е т

Прекрасно, слава Богу.

П о л о н и й

Меня вы узнаете, принц?

Г а м л е т

Отлично узнаю, ты торговец живностью.

П о л о н и й

Ну нет, принц.

Г а м л е т

Так я желал бы, чтоб ты был так же честен.

П о л о н и й

Честен, принц?

Г а м л е т

Ну да: в этом мире едва ли найдется один честный человек из десятка тысяч.

П о л о н и й

Принц, это истинная правда.

Г а м л е т

Уж если в дохлой собаке червей зарождает солнце, божество, лучи которого ласкают падаль, то... Есть у тебя дочь?

П о л о н и й

Есть, принц.

Г а м л е т

Не давай ей гулять на солнце: зачатие есть благодать, но только не для твоей дочери. Поберегись, мой друг.

П о л о н и й

Что вы этим хотите сказать? (*В сторону.*) Всё про мою дочь. Однако он не сразу меня узнал; он меня назвал торговцем живностью. Он далеко зашел, далеко. Правда, любовь и мне в молодости причиняла много неприятностей, почти как ему. Я снова заговорю с ним.— Что вы читаете, принц?

Г а м л е т

Слова, слова, слова.

П о л о н и й

А о чем речь, принц?

Г а м л е т

Между кем?

П о л о н и й

Я спрашиваю, принц, о чем речь в вашей книге?

Г а м л е т

О клевете. Негодяй сатирик тут говорит, что у старых людей бороды седые, что лица у них сморщенные, что у них сочится из глаз густая жидкость вроде сока сливного дерева, что они лишены всякого смысла и что в то же время у них очень слабы поджилки. И хотя я твердо и глубоко всему этому верю, но считаю неприличным об этом писать. Да и ты сам был бы одних со мною лет, если б мог пятиться назад, как рак.

П о л о н и й

(в сторону)

Хоть и безумно, а толково.— Принц, вы бы ушли от сквозного ветра.

Г а м л е т

В могилу?

П о л о н и й

Это действительно было бы не на сквозном ветру. *(В сторону.)* Как иногда его ответы метки! Хорошо, что безумье часто находчиво там, где бы не справиться рассудку и здравому уму. Оставляю его и сейчас же придумаю, как бы устроить встречу между ним и дочерью.— Могу ли я, принц, получить позволение почтительно вас покинуть?

Г а м л е т

Ты не мог бы получить от меня ничего, с чем бы я охотнее расстался,— кроме жизни, кроме жизни, кроме жизни.

П о л о н и й

Прощайте, принц.

Г а м л е т

Несносный старый дурень!

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

П о л о н и й

Вы принца Гамлета найти хотите?

Вот он.

Р о з е н к р а н ц

(Полонию)

Спаси вас Бог!

П о л о н и й уходит.

Г и л ь д е н с т е р н

Любезный принц!

Р о з е н к р а н ц

Мой добрый принц!

Г а м л е т

Милые друзья мои! Как поживаешь, Гильденстерн?— А, Розенкранц? Что братцы, как живется вам обоим?

Р о з е н к р а н ц

Как незначительным сынам земли.

Г и л ь д е н с т е р н

Мы счастливы уж тем, что счастливы не слишком;
Ведь мы не пуговка на колпаке Фортуны.

Г а м л е т

Но не подошвы башмаков ее?

Р о з е н к р а н ц

Нет, принц.

Г а м л е т

Значит, вы ближе к ее талье, или к центру ее благо-
склонности?

Г и л ь д е н с т е р н

Мы с ней в ладах.

Г а м л е т

Ближе к лону Фортуны? О, конечно: ведь она грешница. Что нового?

Р о з е н к р а н ц

Ничего, принц, кроме разве того, что мир стал честнее.

Г а м л е т

Стало быть, близок Судный день; но ваша новость не верна. Дайте порасспросить вас подробнее: чем провинились вы, милые мои друзья, перед Фортуной, что она присылает вас сюда в тюрьму?

Г и л ь д е н с т е р н

В тюрьму, принц?

Г а м л е т

Дания — тюрьма.

Р о з е н к р а н ц

Тогда и весь свет тюрьма.

Г а м л е т

Превосходная, со множеством отделений, застенков и камер; и Дания — одна из худших.

Р о з е н к р а н ц

Мы думаем о ней не так, принц.

Г а м л е т

Значит, для вас она не такова, потому что нет ничего хорошего или дурного, но мысль делает его тем или другим. Для меня она тюрьма.

Р о з е н к р а н ц

Так ваше честолюбие делает ее такую; она слишком тесна для вашей души.

Г а м л е т

Боже мой, я бы и в ореховой скорлупе считал себя властелином необъятного пространства, если б только не дурные сны.

Г и л ь д е н с т е р н

Эти-то сны и суть честолюбие, потому что самая сущность честолюбия есть только тень сна.

Г а м л е т

Да и самый сон только тень.

Р о з е н к р а н ц

Это верно; честолюбие так воздушно и неуловимо, что я читаю его только тенью тени.

Г а м л е т

Значит, наши нищие имеют тело, а наши государи и преловутые герои — тени нищих. Не пойти ли нам ко двору? И, право, не могу рассуждать.

Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н с т е р н

Мы к вашим услугам.

Г а м л е т

Не говорите так: я не хочу смешивать вас с прочими моими слугами, потому что, — говорю, как честный человек, — они невозможно дурны. Но возвратимся на торную дорожку дружбы: что делаете вы в Эльсноре?

Р о з е н к р а н ц

Хотели вас проведать; нет другой причины.

Г а м л е т

Нищий, как я, даже и благодарностью беден. Но все же благодарю вас, хотя, конечно, друзья мои, моя благодарность не стоит и полущки. Не посылали ли за вами? Собственное ли это ваше желание? Добровольно ли вы меня навестили? Скажите, будьте со мной искренни, скажите, говорите же!

Г и л ь д е н с т е р н

Что сказать, принц?

Г а м л е т

Для чего хотите, только ответьте на вопрос. За вами посылали; в ваших глазах есть что-то вроде признания, и ваша скромность не может этого скрыть. Я знаю: наш добрый король с королевой за вами посылали.

Р о з е н к р а н ц

Для какой цели, принц?

Г а м л е т

Это-то вы и должны мне объяснить. Но умоляю вас правдами нашего товарищества, согласиём нашей молодости, обязанностями нашей неизменной любви и всем ещё болсo дорогим, чем бы мог заклинать человек покрасноречивей меня, будьте со мной искренни и правдивы: посылали за вами или нет?

Р о з е н к р а н ц

(тихо Гильденстерну)

Что ты скажешь?

Г а м л е т

(в сторону)

О, я вижу вас насквозь!— Если вы меня любите, не за-
пирайтесь.

Г и л ь д е н с т е р н

Да, принц, за нами посылали.

Г а м л е т

И я сам скажу вам зачем; таким образом моя дальновидность предупредит ваше признание, и ваша верность королю и королеве ни на волос не пострадает. За последнее время — сам не знаю отчего — я утратил всю мою веселость, бросил все обычные упражнения; и действительно, и в таком тяжелом настроении, что земля, это чудесное творение, кажется мне бесплодным утесом. Видите ли? Этот прекрасный, воздушный шатер, это великолепно раскинувшееся небо, величественный свод, украшенный золотыми огнями, представляется мне не чем иным как гадким и заразительным скоплением паров. Что за создание человек! Как он благороден разумом! Как безграничен в своих способностях! Как изумительно изящен и видом, и движениями! Как подобен ангелам своими деяниями, а разумением — самому Богу! Он — краса вселенной: венец творения! И всё же, что мне эта квинтэссенция праха? Не по душе мне человек, и женщина тоже, хотя вы, судя по вашей улыбке, и сомневаетесь в этом.

Р о з е н к р а н ц

Принц, у меня и на уме этого не было.

Г а м л е т

Отчего же вы усмехались, когда я сказал, что человек мне не по душе?

Р о з е н к р а н ц

Я думаю, принц, что уж если человек вам так не по душе, то довольно сухой прием ожидает здесь актеров, мы обогнали их дорогой. Они явятся сюда, чтобы предложить вам свои услуги.

Г а м л е т

Играющего королей я приму с удовольствием; его величество получит от меня должную дань. Мечу и щиту отважного рыцаря дело найдется. Любовник не будет вздыхать даром. Комик благополучно доиграет свою роль до конца. Шут рассмешит даже тех, у кого от кашля першит в легких, а героине никто не помешает свободно изливать ее чувства, разве что ее белые стихи будут прихрамывать. Что это за актеры?

Р о з е н к р а н ц

Те самые, что, бывало, доставляли вам столько удовольствия: городские трагики.

Г а м л е т

Отчего же они странствуют? Остаться на одном месте им выгоднее вдвое: как для известности, так и для кармана.

Р о з е н к р а н ц

Я думаю, что им запретили представления в городе вследствие последних нововведений.

Г а м л е т

Так же ли они славятся, как в то время, когда я был в городе? Так же ли их посещают?

Р о з е н к р а н ц

Далеко не так.

Г а м л е т

Почему же? Или они испортились?

Р о з е н к р а н ц

Нет, они всё так же старательно относятся к своему делу. Но там завелся целый выводок детей, маленьких птенчи-

ков, которые громко выкрикивают свои роли, за что им истово хлопают. Они теперь в ходу и так ругают заурядные сцены,— как они их называют,— что многие из носящих шпагу, боясь гусиных перьев, не смеют туда ходить.

Г а м л е т

Как, дети? Кто их содержит? Что им платят? Будут они заниматься своим ремеслом, пока у них не изменится голос? Не скажут ли они потом, если дорастут до странствующих актеров,— а это, вероятно, случится, если у них не окажется никаких средств,— что авторы, заставлявшие их декламировать против их же будущности, сделали им много зла?

Р о з е н к р а н ц

Правда, много было шуму с обеих сторон, и общество не считало за грех натравливать в этом споре одних на других. Было время, когда пьеса не давала сбора, если поэт и актеры не доходили до кулачной расправы.

Г а м л е т

Возможно ли?

Г и л ь д е н с т е р н

О, много было пробитых голов.

Г а м л е т

И мальчики победили?

Р о з е н к р а н ц

Да, принц, и Геркулеса, и его ношу*.

Г а м л е т

Это не слишком удивительно. Ведь, мой дядя — король Дании, и те, которым хотелось строить ему рожи при жизни моего отца, теперь дают двадцать, сорок, пятьдесят, даже сто дукатов за маленький его портретик. Черт возьми, в этом есть что-то противоестественное, до чего философии не мешало бы добратся.

Трубы за сценой.

* Намек на театр Г л о б у с, перед которым было изображение Геркулеса с глобусом на плечах.

Г и л ь д е н с т е р н

Вот и актеры.

Г а м л е т

Господа, я рад вас видеть в Эльсиноре. Дайте руки. Вежливость и любезность — принадлежность радушия; вот я и хочу быть с вами как можно радушнее, чтобы прием актеров (с которыми, скажу вам, я должен быть учтив), не показался ласковее моего обхождения с вами. Добро пожаловать. Но мой дядя-отец и тетка-мать обманулись.

Г и л ь д е н с т е р н

В чем, милый мой принц?

Г а м л е т

Я помешан только при норд-норд-весте, а при южном востре сумею отличить кукушку от ястреба.

Входит Полоний.

П о л о н и й

Здравствуйте, господа!

Г а м л е т

Слушай, Гильденстерн,— и ты тоже; на каждое ухо по слушателю: этот большой младенец до сих пор не вышел из пеленок.

Р о з е н к р а н ц

Он, может быть, попал в них во второй раз. Говорят, старость — второе детство.

Г а м л е т

Я предсказываю, что он пришел доложить мне об актерах; увидите.— Ты прав, мой друг; в понедельник утром; совершенно верно.

П о л о н и й

Принц, я имею сообщить новость.

Г а м л е т

И я имею сообщить новость. Когда Росций был актером в Риме...

П о л о н и й

Актеры сюда и приехали, принц.

Г а м л е т

Болтай, болтай!

П о л о н и й

Честное слово.

Г а м л е т

И каждый актер был верхом на осле.

П о л о н и й

Лучшие актеры в мире, как для трагедий, комедий, пьес исторических, пасторальных, пасторально-комических, историко-пасторальных, трагисторических, трагикомико-историко-пасторальных, сцен, не подходящих ни под какой разряд, так и для поэм, ничем не ограниченных. Для них Сенека не слишком тяжел и Плавт не слишком легок. Им нет подобных для исполнения сочинений, как строго правильных, так и свободных.

Г а м л е т

О, Иеффай, судья израильский, какое у тебя было сокровище!

П о л о н и й

Какое было у него сокровище, принц?

Г а м л е т

Да вот какое:

«Одна только дочка была у него,
И очень ее он любил».

П о л о н и й

(в сторону)

Всё про мою дочь.

Г а м л е т

Разве я не прав, старый Иеффай?

П о л о н и й

Если вы называете меня Иеффаем, принц, то правда, у меня есть дочь, и я очень ее люблю.

Г а м л е т

Нет, совсем это из того не следует.

П о л о н и й

Так что же, принц, из того следует?

Г а м л е т

А вот что:

«Ему выпал удел, как Господь повелел...»

А дальше ты знаешь:

«И случилось так, что попал он впросак».

Продолжение ты найдешь в первой строфе святочной песни; вот входят виновники этого перерыва.

Входят четверо или пятеро а к т е р о в.

Добро пожаловать, господа, добро пожаловать. Я рад вас видеть. Добро пожаловать, друзья.— О, старый друг! Как твое лицо обросло с тех пор, как мы не видались; или ты явился в Данию, чтобы запугать меня бородой?— А, юная моя героиня! Клянусь пресвятой девой, вы, государыня моя, с тех пор, как я вас видел, приблизились к небу на целый каблук. Молитесь Богу, чтобы ваш голос не надтреснул, как негодная монета.— Господа, добро пожаловать. Но скорее к делу. Как французские сокольники, мы напустим на все, что ни завидим. Ну, какой-нибудь монолог. Покажи-ка свое искусство; прочти какой-нибудь страстный монолог.

П е р в ы й а к т е р

Какой же монолог, принц?

Г а м л е т

Ты как-то говорил мне монолог, который никогда не читался на сцене; а если и читался, то не более одного раза, так как пьеса, помнится, не понравилась большинству. Она была бисером для свиней. Но, по-моему и по словам тех, чье мнение о таких вещах я ставлю выше своего, это была прекрасная пьеса, с хорошо распределенными сценами, написанная и просто, и с искусством. Помню, говорили, что в стихах нет соли для придания смыслу остроты, а в выражениях нет такого смысла, за который обвинили бы автора в вычурности. Называли это хорошою манерой, столько же

умеренною, сколько приятно, и находили больше красоты, чем прикрас. Я любил там главным образом один монолог, рассказ Энея Дидоне, и в особенности, где он говорит про убийство Приама. Если он остался у тебя в памяти, начни с этой строчки, — постой, постой:

«Свирепый Пирр, Гирканскому подобный зверю», — нет, не так; но начинается с «Пирра». —

«Свирепый Пирр в доспехах черных, мрачных,
Как замыслы его, подобен ночи был,
Когда лежал сокрыт в предательском коне;
Их страшный черный цвет теперь сменил другим он,
Еще ужаснейшим: от головы до ног
Он весь побагровел, как в мерзостном уборе,
В крови отцов, жен, дев и сыновей; она,
Засохнув, запеклась на нем в пожаре улиц,
Что грозно пламенем зловещим убиению
Светили горожан. Палим огнем и гневом,
Измаран кровью липкою, с глазами,
Как уголья, Пирр в адской злобе старца
Приама ищет». —
Теперь продолжай ты.

П о л о н и й

Ей-богу, принц, хорошо прочитано, верным тоном и с большим чувством.

П е р в ы й а к т е р

«Вот его настиг он. Тщетно
Царь бьется с греками: старинный меч руке
Не повинуется, где пал, там и лежит,
И воли нет над ним. Боец неравный, Пирр
На старца ринулся, широко замахнулся, —
Но лишь взвился со свистом грозный меч,
Пал царь расслабленный. Недвижный Илион,
Как будто ощутив его паденье, в прах
Пылающей вершиной рухнул. Страшный грохот
Слух Пирра приковал; и вот, упасть готовый
На дряхлую главу маститого Приама,
Меч Пирра словно в воздухе застыл.
И как злодей, изображенный кистью,
Колебляся меж волей и деяньем,
Стоял в раздумье Пирр.
Но как мы часто видим перед бурей:
Молчанье в небесах, недвижны тучи,
Безмолвен буйный ветер, и на земле внизу

Тишь мертвая, пока зловещий гром
Не грянет в воздухе;— так, недвижим 3 минуту,
Пирр снова запылал проснувшеюся местью.
И никогда, куя для Марса броню,
Несокрушимую вовек, Циклопов молот
Не упал так тяжело, как кровавый
Меч Пирра на Приама пал.
О стыд, бесстыжая Фортуна! Боги,
Всем сонмом власть у ней вы отнимите;
И колеса ее переломав и обод,
И спицы, ступицу с холма небес в глубь ада
К бесам скатите вы!»

П о л о н и й

Это слишком длинно.

Г а м л е т

Цирюльник мог бы это укоротить, как твою бороду.— Продолжай, пожалуйста; все, кроме кривлянья шутов да скромных рассказов, наводит на него сон. Продолжай; дойди до Гекубы.

П е р в ы й а к т е р

«Когда б царицу кто полунагую видел!»

Г а м л е т

«Полунагую царицу»?

П о л о н и й

Это хорошо; «полунагую царицу», хорошо.

П е р в ы й а к т е р

«Босая мечется она; слезами хочет
Залить пожар. Чело, что было диадемой,
Увенчано, платком повязано; взамен
Одежды простыня, захваченная в страхе,
Ей истощенные прикрыла чресла.
Кто б это видел, речью полной яда
Провозгласил бы тот Фортуны вероломство;
И сами боги, если б увидали,
Как на глазах у ней, злорадно издеваясь,
Пирр искрошил мечом ее супруга труп,
И услышали взрыв ее стенаний,—

Иль уж ничем земным нельзя богов растрогать, —
Они бы сжалились, и пламенные очи
Небес слезами б залились».

П о л о н и й

Посмотрите, он изменился в лице, и в глазах у него слезы. — Пожалуйста, довольно.

Г а м л е т

Хорошо; ты вскоре доскажешь мне остальное. — Ты позаботишься, любезный, чтоб актеров хорошенько поместили? Слышишь, чтобы с ними хорошо обходились: ведь они отражение и краткая хроника современности. Для тебя злая эпитафия после смерти лучше, чем их дурной отзыв при жизни.

П о л о н и й

Я обойдусь с ними, принц, как они того заслуживают.

Г а м л е т

Да нет, черт возьми, гораздо лучше! Если с каждым обходиться, как он того заслуживает, то кто бы избежал розог? Обойдись с ними, как бы подобало твоей собственной чести и достоинству. Чем меньше они заслуживают, тем больше будет заслуги в твоей любезности. Проводи их.

П о л о н и й

Идемте, господа.

Г а м л е т

Ступайте за ним, друзья. Завтра мы посмотрим представление.

П о л о н и й уходит с актерами, кроме первого.

— Послушай, старый друг, можете ли вы сыграть «Убийство Гонзаго»?

П е р в ы й а к т е р

Можем, принц.

Г а м л е т

Мы посмотрим это завтра вечером. А можете, ежели понадобится, выучить монолог в двенадцать или шестнадцать строк, который я напишу и вставлю туда? Можете или нет?

Первый актер

Можем, принц.

Гамлет

Отлично. Ступай за тем господином; да смотри, не издеваться над ним. (*Первый актер уходит.*) — Друзья мои, я расстанусь с вами до вечера. Рад вас видеть в Эльсиноре.

Розенкранц

Мой добрый принц.

Гамлет

Бог с вами.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

— Наконец-то я один!

О, что я за дрянной, ничтожный человек!

Не возмутительно ль, что тот актер

Одним лишь вымыслом, одною мнимой страстью

Умеет так свою настроить душу,

Что, повинуясь ей, лицо его бледнеет,

Он слезы льет, черты являют ужас, голос

Дрожит и каждое движение отвечает

Его мечте? И всё из-за чего?

Из-за Гекубы!

А что Гекубе он или ему Гекуба,

Чтоб плакать из-за ней? Что было б с ним, когда

Имел страдания он повод и причину,

Как я? Слезами он всю сцену затопил бы,

Всем растерзал бы слух неистовую речью,

Виновного с ума бы свел, бледнеть заставил

Невинного, невежду возмутил бы

И ужаснул бы слух и зрение толпы.

А я —

Бездельник вялый, малодушный, ротозей,

На дело не способный, изнывая,

И даже постоять и словом не могу

За короля, чья власть и жизнь столь дорогая

Похищены так подло. Или трус я?

А если подлецом кто назовет меня?

Мне череп раскроит? Клок бороды мне вырвав,

Швырнет его в лицо мне? За нос дернет? Глотку

Заткнет мне словом «лжец»? Когда б кто это сделал?

Ха!

Что ж, я б и это снес. Уж сердце у меня
Не голубинос ль, или нет желчи вовсе,
Чтобы горька была обида мне? А то
Давно всех коршунов я напичкал бы трупом
Мерзавца этого. Кровавый, блудный изверг!
Безжалостный, развратный, подлый, гнусный изверг!
О мщенье!
Но что я за осел! Какая храбрость! Я,
Сын милого, убитого отца,
И небом к мести призванный, и адом,
Я, как развратница, словами сердце тешу
И раздражаюсь руганью, как баба,
Как судомойка!
О, стыдно! Фу! Воспрянь, мой разум!— Я слышал,
Что люди с совестью нечистой, глядя,
На драму, так потрясены бывали
Искусною игрою, что тут же признавались
В злодействах. Хоть язык убийству не дан, всё ж
Заговорит оно чудесной речью. Пусть
Актеры что-нибудь такое вроде
Убийства моего отца сыграют
Пред дядей; за его следить я стану взглядом,
Вопьюсь в него глазами; дрогнет он,—
Я буду знать, что делать.— Призрак, мне представший,
Мог быть и дьявол, а ведь он принять
И обольстительный умеет вид. Быть может,
Что видя как я слаб и как уныл (причем
Сильнее власть его), меня он увлекает,
Чтоб гибели обречь. Улики я хочу
Вернее той. Поставлю драму я,
Чтоб уловить в ней совесть короля.

Уходит.

А К Т III

СЦЕНА I

Комната в замке.

Входят король, королева, Полоний, Офелия,
Розенкранц и Гильденстерн.

К о р о л ь

И никаким путем вам не узнать, к чему
Он притворяется безумным? Отчего
Покой его души так грубо возмущен
Мятежным и опасным исступленьем?

Р о з е н к р а н ц

Он сознается сам, что чувствует расстройство.
Но ни за что не выдает причины.

Г и л ь д е н с т е р н

И на расспросы он не поддается наши,
Увертываясь с хитростью безумья,
Когда хотим его заставить мы признаться,
Что в самом деле с ним.

К о р о л е в а

Он хорошо вас принял?

Р о з е н к р а н ц

Отменно вежливо.

Г и л ь д е н с т е р н

Но очень сдерживать себя старался.

Р о з е н к р а н ц

Охотно спрашивал, но на вопросы наши
Давал ответы скупю.

К о р о л е в а

Вы пытались
Уговорить его развлечься?

Р о з е н к р а н ц

Так, государыня, случилось, что актеров
Мы обогнали на пути. Об них ему
Сказали мы, и он как будто рад был
Узнать о том. Они здесь, при дворе,
И им уж, кажется, приказано играть
Пред ним сегодня вечером

П о л о н и й

Да, правда;
И чрез меня он приглашает ваши
Величества послушать и взглянуть.

К о р о л ь

Весьма охотно; очень рад, что он
В таком расположении.
Друзья мои, его должны вы подстрекать
И вкус поддерживать к таким забавам.

Р о з е н к р а н ц

Мы повинемся.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

К о р о л ь

Гертруда, дорогая,
Уйди и ты. Тайком за Гамлетом послали
Мы, чтобы встретиться как бы случайно мог
Он здесь с Офелией.
Ее отец и я так поместимся,
Что, видя всё, для них невидимо мы будем
Верней о встрече их судить и из того,
Как с ней он обойдется, заключим,
Томление любви иль что другое
Его так угнетает,

К о р о л е в а

Покоряюсь.

Тебе ж, Офелия, желаю, чтобы в милой
Красе твоей была счастливая причина
Расстройства Гамлета; и качества твои
Вернут на прежний путь его, надеюсь, к чести
Обоих вас.

О ф е л и я

О, если б было так!

К о р о л е в а уходит.

П о л о н и й

Прохаживайся здесь, Офелия.— А мы,
Когда изволите, там спрячемся
(Офелии.)

Ты книгу
Читай, чтоб оправдать свое уединенье
Занятым этим. Часто в том мы грешны,—
И это знают все,— что видим благочестья
И святостью обсахарить умеем
И черта самого.

К о р о л ь

(в сторону)

О, это слишком верно!
Как больно речь его мою бичует совесть!
Блудницы нарумяненные щеки
Под краскою не больше безобразны,
Чем грех мой под прикрасами речей.
О, время тяжкое!

П о л о н и й

Идет он; государь, нам надо скрыться.

К о р о л ь и П о л о н и й уходят.

Входит Г а м л е т.

Г а м л е т

Быть иль не быть? Вот в чем вопрос.
Что выше:
Сносить в душе с терпением удары
Пращей и стрел судьбы жестокой или,

Вооружившись против моря бедствий,
Борьбой покончить с ними? Умереть, уснуть —
Не более; и знать, что этим сном покончишь
С сердечной мукою и с тысячью терзаний,
Которым плоть обречена, — о, вот исход
Многожеланный! Умереть, уснуть;
Уснуть! И видеть сны, быть может? Вот оно!
Какие сны в дремоте смертной снятся,
Лишь тленную стряхнем мы оболочку, — вот что
Удерживает нас. И этот довод —
Причина долговечности страдания.
Кто б стал терпеть судьбы насмешки и обиды,
Гнет притеснителей, кичливость гордецов,
Любви отвергнутой терзание, законов
Медлительность, властей бесстыдство и презренье
Ничтожества к заслуге терпеливой,
Когда бы сам все счета мог покончить
Каким-нибудь ножом? Кто б нес такое бремя,
Стеная, весь в поту под тяготою жизни,
Когда бы страх чего-то после смерти,
В неведомой стране, откуда ни единый
Не возвращался путник, воли не смущал,
Внушая нам скорей испытанные беды
Сносить, чем к неизведанным бежать? И вот
Как совесть делает из всех нас трусов;
Вот как решимости природный цвет
Под краской мысли чахнет и бледнеет,
И предприятия важности великой,
От этих дум течение изменив,
Теряют и название дел. — Но тише!
Прелестная Офелия! — О нимфа!
Грехи мои в молитвах помяни!

О ф е л и я

Принц милый,
Как поживали вы все это время?

Г а м л е т

Благодарю покорно; хорошо.

О ф е л и я

Есть у меня от вас воспоминанья, принц,
Давно хотелось мне их возвратить; прошу вас,
Возьмите их теперь.

Г а м л е т.

Нет, никогда тебе
Я ничего не подарил.

О ф е л и я

Вы подарили их, я знаю, и с речами
Таковыми нежными, что эти вещи
Мне дороги вдвойне; их аромат утрачен:
Возьмите их. В дарах для сердца нет значенья,
Когда дарившего прошло расположение.
Принц, вот они.

Г а м л е т

Ха, ха! Ты честная девушка?

О ф е л и я

Принц?

Г а м л е т

Ты красива?

О ф е л и я

Принц, что вы хотите сказать?

Г а м л е т

А то, что если ты честная и красивая девушка, то твоей
девичьей чести не надо бы знаться с красотой.

О ф е л и я

С кем же, принц, красоте лучше водиться, как не с де-
вичьей честью?

Г а м л е т

Да, правда; потому что скорее власть красоты развратит
девичью честь, чем сила девичьей чести уподобит себе кра-
соту. Прежде это был парадокс, но наше время доказало
но. Я когда-то тебя любил.

О ф е л и я

Да, принц, вы давали мне повод этому верить.

Г а м л е т

Тебе не следовало верить мне, потому что добродетель не
может так привиться к нашему старому дереву, чтобы в
нас не отзывалось прежним. Я тебя не любил.

О ф е л и я

Тем больше была я обманута.

Г а м л е т

Иди в монастырь; зачем тебе разводить грешников? Я и сам скорее честен, а все же могу упрекнуть себя в таких вещах, что лучше бы мать меня не рождала. Я очень горд, мстителен, честолюбив; способен на столько преступлений, что не хватило бы мыслей их придумать, ни воображении их изобразить, ни времени совершить их. И зачем таким, как я, людям ползать между небом и землей? Все мы отъявленные негодяи; не верь никому из нас! Иди себе своей дорогой в монастырь. Где твой отец?

О ф е л и я

Он дома, принц.

Г а м л е т

Пусть запирают за ним двери, чтоб он нигде не разыгрывал дурака, как только у себя дома. Прощай!

О ф е л и я

(в сторону)

О небеса, помогите ему!

Г а м л е т

Если ты выйдешь замуж, вот какое проклятье дам я тебе в приданое; будь целомудренна, как лед, чиста, как снег, и все-таки не избежать тебе клеветы. Иди в монастырь; прощай. Или, если тебе уж так хочется замуж, выходи за дурака; ибо умные люди слишком хорошо знают, каких вы делаете из них чудовищ. Иди в монастырь, и поскорее. Прощай!

О ф е л и я

(в сторону)

О, силы небесные, исцелите его!

Г а м л е т

Слышал я и о том, как вы румянитесь, много слышал. Бог дал вам одно лицо, а вы делаете себе другое; вы ходите вприпрыжку, ломаетесь, жеманно прищепываете; вы издеваетесь над божьими созданиями, а сами прикрываете наивностью свое распутство. Поди, с меня довольно. Вот что свело меня с ума. Я говорю: не надо нам больше батраков!

те, которые уже женаты, — все, кроме одного, — пусть себе живут; а остальные пусть остаются, как были. Иди в монастырь.

Уходит.

О ф е л и я

О, что за светлый ум погиб! Взор царедворца,
Меч воина, речь мудреца, надежда, цвет
Прекрасной родины, изящества пример
И лоска образец, цель подражания
Для подражателей — все, все исчезло!
И мне, несчастнейшей, глубоко удрученной,
Мед сладкозвучных клятв его вкусившей, видеть,
Что этот царственный и светлый ум расстроен,
Как дребезжащий звон колоколов разбитых;
Что этот юности цветущей дивный образ
Безумьем искажен. Горька судьба моя,
Что это видела, что это вижу я!

К о р о л ь и П о л о н и й возвращаются.

К о р о л ь

Любовь? Нет, не она его так удручает;
В его словах, хоть в них недоставало связи,
Безумья не видать. В душе его есть что-то,
Над чем его унынье тяготеет;
И я боюсь, что породить оно
Опасность может. Чтоб ее избегнуть,
Я принял быстрое решение
И вот придумал что: пусть в Англию поспешно
Он едет требовать невыплаченной дани;
Моря и страны новые, быть может,
Разнообразными предметами рассеют
То, что таится в сердце у него,
Над чем он, голову ломая, из себя
Выходит. Как ты думаешь об этом?

П о л о н и й

Оно поможет; но я все же полагаю,
Что повод и начало этой грусти
В отвергнутой любви. — Офелия, ну что?
Не повторяй, что говорил принц Гамлет;
Мы все подслушали. — Как, государь, угодно;
Но после пьесы, с вашего согласия,

Пусть королева-мать наедине его
Упросит высказать свою печаль и будет
Покруче с ним; а мне подслушать их позвольте.
Уж если ей его не разгадать,
Пошлите в Англию его или заприте,
Как мудрость вам внушит.

К о р о л ь

Так и поступим с ним.
Безумию князей надзор необходим.

Уходят.

СЦЕНА 2

Зал в замке.

Входят Гамлет и два или три актера.

Г а м л е т

Говори монолог, пожалуйста, как я читал тебе его, не болтая языком; если ты будешь его выкрикивать, как делают многие ваши актеры, пусть лучше мои стихи говорит уличный разносчик. И не слишком пили воздух рукою, вот так; делай все полегоньку. Потому что и в самом потоке, в самой буре и, так сказать, в вихре страсти тебе надо приобрести и сохранять умеренность, которая придавала бы ему мягкость. О, я возмущаюсь до глубины души, когда слышу, как какой-нибудь здоровенный парень, в косматом парике раздражает страсть в клочки, в лоскутья и терзает уши черни, которая большей частью ничего не смыслит, кроме необъяснимой пантомимы и крика. Я бы охотно отодрал такого господина за это коверканье злодея; это чудовищнее самого чудовищного царя Ирода. Пожалуйста, избегай этого.

П е р в ы й а к т е р

Я ручаюсь за это вашему высочеству.

Г а м л е т

Не будь и слишком сдержан; но пусть тобой руководит твой собственный смысл: согласуй действие со словом, а слово с действием и, главное, смотри, не переступай за естественную простоту. Потому что всякое преувеличение

противоречит сущности игры, цель которой, как прежде, так и теперь, была и есть — как бы подставить зеркало природе: показывать добродетели ее собственные черты, пороку — его собственный образ, а нашему веку и воплощению времени — их подобие и отпечаток. Все это, преувеличенное или слишком слабо переданное, хоть и рассмешит искудивших, не может не оскорбить знатоков, а суждение и одного из этих последних должно в твоих глазах перевешивать целый театр первых. О, есть актеры, и я видал их игру и слышал, как их хвалят, и даже очень хвалят, которые, — я ничего не прибавляю, — не походя ни словом, ни движеньями не только на христиан, но даже и на язычников, и на людей вообще, так возятся и вопят, что думал: уж не сотворены ли они какими-нибудь поденщиками природы, — и прескверно сотворены, — до того отвратительно было это подражание человечеству.

Первый актер

Я полагаю, что мы значительно отделались от этого, прикц.

Гамлет

О, надо совершенно от этого отделаться. И пусть те, которые играют у вас шутов, говорят не более, чем им назначено. Есть между ними такие, что сами смеются для того, чтобы несколько пустых зрителей тоже заставить смеяться, тогда как в это время надо сосредоточивать внимание на главном месте пьесы; это скверно и показывает самое жалкое честолюбие в глупце, который так поступает. Идите, приготовьтесь.

Актеры уходят.

Входят Полоний, Розенкранц и Гильденстерн.

Ну, что, посмотрит ли король на представление?

Полоний

И королева так же, и сейчас же.

Гамлет

Вели актерам торопиться.

Полоний уходит.

Не поторопите ли их вы оба также?

Розенкранц и Гильденстерн
Охотно, принц.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Гамлет

Где ты? Гораций?

Входит Гораций.

Гораций

Я здесь, принц дорогой, к услугам вашим.

Гамлет

Ты — самый верный человек, Гораций,
Из всех, с кем мне случалось сходиться.

Гораций

О, милый принц.

Гамлет

Не думай, чтоб я льстил;
Какой мне прибыли ждать от тебя? Достатков
Нет за тобой, а есть лишь здравый смысл, чтоб сытым
Быть и одетым. И к чему льстить бедным?
Пусть роскошь глупую язык слащавый лижет
И гнутся гибкие колени там, где можно
Корысти ползанием добиться. Слышишь ли?
С тех пор, что в выборе душа моя вольна
И различать людей умеет, на тебе
Легла печать ее избранья. Ты из тех,
Кто, все перестрадав, как будто не страдал,
Кто с равной благодарностью встречает
Удары и дары судьбы. И счастлив тот,
В ком кровь с рассудком слиты так удачно,
Что дудкою в руках Фортуны он не станет
Звучать по прихоти ее. Найди мне
Такого, кто не раб страстей, и в самом сердце,
Да, в сердце сердца заключу его я,
Как заключил тебя. Но бросим это.
Пред королем сейчас сыграют драму;
Есть сцена в ней одна, похожая на то,
Что я рассказывал тебе про смерть отца.
Прошу тебя, когда дойдет до этой сцены,

Ты наблюдай всей силою души
За дядею моим. И если тайный грех
Его при месте том себя не обнаружит,
То, значит, адский дух являлся нам,
И мнительность моя черна, как наковальня
Вулкана. Тщательней следи за ним.
Мой взор к его лицу прикован будет; после ж
Сравним мы наши мнения о том,
Каков он нам покажется.

Г о р а ц и й

Извольте; если ж
Он скрадет хоть одну черту во время драмы
И выскользнет у нас, я заплачу за кражу.

Г а м л е т

Идут; я полоумным притворюсь.
Займи же место.

Датский марш. Трубы. Входят король, королева,
Полоний, Офелия, Розенкранц, Гильденстерн,
прочие придворные, служащие и стражас факелами.

К о р о л ь

Как поживает наш племянник Гамлет?

Г а м л е т

Превосходно, живу, как хамелеон, воздухом, начиненным
бещаниями. Вам и каплуна так не откормить.

К о р о л ь

Я не подавал повода такому ответу, Гамлет; это не мои
лова.

Г а м л е т

Да теперь уж и не мои. (Полонию.) Ты говоришь, поч-
тенный, что сам игрывал на сцене в университете?

П о л о н и й

Действительно, принц; и меня считали хорошим актером.

Г а м л е т

Кого же ты играл?

П о л о н и й

Я играл Юлия Цезаря; меня убивали в Капитолии. Брут убивал меня.

Г а м л е т

Что за brutality убить такого капитального теленка.— Готовы ли актеры?

Р о з е н к р а н ц

Да, принц; они ждут вашего приказанья.

К о р о л ь в а

Поди сюда, мой милый Гамлет, сядь ко мне.

Г а м л е т

Нет, мать, здесь есть магнит и посильнесс.

П о л о н и й

(тихо королю)

Ага! Вы замечаете?

Г а м л е т

Не лечь ли на колени мне к тебе?

Ложится к ногам Офелии.

О ф е л и я

Нст, принц.

Г а м л е т

Я говорю, прилечь к коленям головой?

О ф е л и я

Да, принц.

Г а м л е т

Ты думаешь, тебе сказал я непристойность?

О ф е л и я

Нет, ничего не думаю я, принц.

Г а м л е т

Сладка и мысль в ногах у девушки лежать.

О ф е л и я

Что вы сказали, принц?

Г а м л е т

Ничего.

О ф е л и я

Вы веселы, принц?

Г а м л е т

Кто, я?

О ф е л и я

Да, принц.

Г а м л е т

Боже мой, это я тебя только забавляю. Что же людям и скучать, как не веселиться?.. Посмотри, какой радостный вид у моей матери, а отец мой умер всего два часа назад.

О ф е л и я

Нет, принц, тому уже дважды два месяца.

Г а м л е т

Как давно? Пусть же сам черт ходит в черном, а я сниму траур. О небеса! Умереть два месяца назад и все еще не быть забытым? Так великому человеку есть надежда пережить свою жизнь на целых полгода; только, клянусь пресвятой девой, он для этого должен строить церкви, а не то подвергнется забвению, как деревянный конек, на долю которого выпала такая эпитафия: «Увы! Увы! Конек деревянный забыт».

Трубят в рога. Начинается пантомима.

Входят к о р о л ь и к о р о л е в а, влюбленные друг в друга; король обнимает его, а она опускается на колени и знаками выражает свою привязанность. Он поднимает ее и склоняется головою к ее груди, ложится на убранный цветами ложе; она, видя, что он уснул, оставляет его одного. Тогда входит н о в о с е л и ц о, вливает яд в ухо короля и уходит. Королева возвращается; увидав короля мертвым, она страстными движениями выражает свою печаль. Отравитель возвращается с двумя или тремя немными лицами и притворнется горюющим вместе с нею. Мертвое тело уносят. О т р а в и т е л ь предлагает королеве дары в знак ее любви; она сперва колеблется и не соглашается, но наконец склоняется на его любовь.

Уходят.

О ф е л и я

Что это означает, принц?

Г а м л е т

Это темная проделка и означает что-то недоброе.

О ф е л и я

Может быть, это представление выражает содержание драмы?

Входит Пролог.

Г а м л е т

А вот узнаем от этого малого; актеры не умеют хранить тайны: все разболтают.

О ф е л и я

Он скажет нам, что означало это представление?

Г а м л е т

Да, и всякое представление, какое бы ты ни представила; не стыдись только представляться, а уж он не постыдится сказать, что это означает.

О ф е л и я

Это зло, это зло. Я буду следить за ходом драмы.

Пролог

«У вас для представления
Мы просим снисхождения,
Вниманья и терпения».

Уходит.

Г а м л е т

Что это, пролог или стишок для перстня?

О ф е л и я

Это коротко, принц.

Г а м л е т

Как любовь женщины.

Входят два актера: король и королева.

А к т е р - к о р о л ь

«Уж полных тридцать раз промчался небесами
На колеснице Феб вокруг суши и морей.
Уж тридцать раз, светя заемными лучами,
Двенадцать лун во тьме являлись ночей
С тех пор, как нам сплели священными цепями
И руки, и сердца любовь и Гименей».

А к т е р - к о р о л е в а

«Пусть солнце и луна восходят столько ж раз,
Пока еще огонь любви в нас не погас.
Но с некоторых пор, увы! ты все хвораеть,
Твой изменился вид, забав ты избегаешь,
И я встревожена. Но хоть тревожусь я,
Да не смутится тем, мой друг, душа твоя;
Любовь у женщины с тревогой соразмерна:
Иль вовсе нет ее, или она чрезмерна.
Мою любовь тебе уж доказала я;
С тревогою любовь равняется моя.
Чем в нас живей любовь, тревога тем сильнее,
А где тревога есть, там и любовь живет».

А к т е р - к о р о л ь

«Расстанусь скоро я с тобой, моя любовь!
Жизнь изменяет мне, я гасну, стынет кровь.
А ты, любимая и чтимая всем светом,
Ты жить останешься в прекрасном мире этом,
И, может быть, другой супруг...»

А к т е р - к о р о л е в а

«Не продолжай!
О, нет, изменою меня не укоряй!
Пусть буду проклята, коль выйду за другого!
Мужеубийца лишь выходит замуж снова».

Г а м л е т

(в сторону)

Полынь, полынь!

А к т е р - к о р о л е в а

«Вступать в супружество нас побуждают вновь
Расчеты низкие, но только не любовь.
Второй бы смертию мой первый муж скончался,
Когда б второй супруг со мною лобызался».

А к т е р-к о р о л ь

«Я верю, что твои правдивы уверенья;
Но часто своему не верны мы решенью.
Подобны памяти намеренья людей:
Вначале полны сил, а после все слабей;
Так на суку своем плод держится сырой
И падает, когда созреет, сам собой.
Не каждый ли из нас легко позабывает
Исполнить то, что долг ему повелевает?
Нетрудно дать обет, покуда страсть кипит,
Но лишь остынет страсть, обет уже забыт.
И радость, и печаль, чем их порыв сильнее,
Должны себя сгубить тем легче и вернее;
Где радость с резвостью, там и печаль с тоскою;
Легко сменяются они одна другою.
Не вечен этот мир: чего же удивляться,
Что может и любовь со счастьем изменяться.
Все не решен вопрос: что правит с большей властью —
Любовь ли счастьем, или любовью счастье. —
Пал сильный — и бегут его друзья; бедняк
Возвысился — ему стал другом прежний враг.
Вот как любовь вослед за счастьем идет:
Не знающий нужды всегда друзей найдет,
А к другу ложному в нужде кто прибегает,
Тот во врага его немедля обращает.
Но повторю опять: уж такова от века
Вражда между судьбой и волей человека,
Что мы всегда в своем обмануты желанье:
Принадлежит нам мысль одна, а не деянье.
Мечтаешь не иметь второго мужа ты,
Но первый муж умрет, и с ним умрут мечты».

А к т е р-к о р о л е в а

«Пусть не дает земля мне пищи, небо — света,
Ночь — отдыха, а день — желанного привета!
Пусть отчаяньем сменится упованье!
Пусть узницы в тюрьме познаю я терзанье!
Пусть все препятствия, что радость омрачают,
Мечту заветную мою уничтожают!
Проклятье вечное мне здесь и в жизни той,
Когда, вдовою став, вновь буду я женой!»

Г а м л е т

Что, если клятв она не сдержит!

А к т е р-к о р о л ь

«О клятва страшная! Мой друг, оставь меня:
Слабеют силы; сном теперь хотел бы я
День долгий обмануть».

Засыпает.

А к т е р-к о р о л е в а

«Пусть сон тебя лелеет,
И пусть вовеки нас беда не одолеет!»

Уходит.

Г а м л е т

Мать, как тебе нравится эта драма?

К о р о л е в а

Мне кажется, королева уж слишком много обещает.

Г а м л е т

О, она сдержит слово.

К о р о л ь

Ты знаешь содержание драмы? Нет ли в ней чего обидного?

Г а м л е т

Нет, нет; все это только в шутку; отравление в шутку; ровно ничего обидного.

К о р о л ь

Как называется драма?

Г а м л е т

«Мышеловка». А в каком смысле? В переносном. В этой драме изображено убийство, случившееся в Вене; короля зовут Гонзаго; жена его — Баптиста; вы сейчас увидите, что преподлейшая штука. Да нам-то что за дело? Вашего величества и нас, у которых совесть чиста, это не касается; пусть себе брыкается паршивая кляча, — нам спину не зуди.

Входит Л у ц и а н.

Это некто Луциан, племянник короля.

О ф е л и я

Вы, принц, отлично выполняете задачу хора в трагедии.

Г а м л е т

Я бы мог быть посредником между тобою и твоим волюбленным, если б мог видеть, как колышется твоя грудь.

О ф е л и я

Вы колки, принц, оччень колки.

Г а м л е т

Стоит тебе вздохнуть, и моя колкость притупится.

О ф е л и я

Хоть и лучше, а хуже.

Г а м л е т

Так-то вы ошибаетесь в ваших мужьях.— Начинай, убийца! Брось проклятые кривлянья, и начинай. К делу: «Уж ворон, каркая, к отмщенью призывает».

Л у ц и а н

«Душа мрачна, рука верна, смертелен яд;
Благоприятен час; ничей не видит взгляд.
Ты, сок губительный, у трав полночных взятый,
Три раза проклятый, отравленный Гскатой,
Природным волшебством и силою своей
Цветущей жизнью мгновенно овладей».

Вливает яд в ухо спящего.

Г а м л е т

Он отравляет его в саду, чтобы завладеть его царством. Его зовут Гонзаго; это истинное происшествие, описанное на отборном италийском языке; вы сейчас увидите, как убийца добивается любви жены Гонзаго.

О ф е л и я

Король встает!

Г а м л е т

Как, испугался мнимого огня?

К о р о л е в а

Мой милый, что с тобой?

П о л о н и й

Остановите представленье!

К о р о л ь

Светите мне.— Идемте прочь!

В с е

Огня, огня, огня!

Все уходят, кроме Гамлета и Горация.

Г а м л е т

Пусть раненый олень кричит,
Здоровый пусть резвится;
Один не спит, другому спится,
На этом мир стоит.

А ведь с этим, да и лесом перьев на голове, да в башмаках с розовыми бантами и на высоких каблуках,— если б мне уж очень не повезло,— меня бы, пожалуй, приняли в труппу актеров?

Г о р а ц и й

На половинный оклад.

Г а м л е т

Нет, на полный.

Дамон, мой друг, здесь все с годами
Вверх дном, и все не так:
Здесь прежде Зевс царил над нами;
Теперь царит — павлин.

Г о р а ц и й

Вы могли бы кончить в рифму.

Г а м л е т

О, друг Гораций, я бы поставил тысячу золотых за каждое слово призрака. Заметил ты?

Г о р а ц и й

Как нельзя лучше, принц.

Г а м л е т

Когда шла речь об отравленье?

Г о р а ц и й

Я хорошо следил за ним.

Г а м л е т

Ха, ха! Подать сюда музыку! Подать мне флейтщиков!
Если драмой король недоволен моей;
И довольно,— пускай недоволен он ей!
Подать сюда музыку!

Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н с т е р н возвращаются.

Г и л ь д е н с т е р н

Добрейший принц, разрешите сказать вам два слова.

Г а м л е т

Хоть целую историю.

Г и л ь д е н с т е р н

Принц, король...

Г а м л е т

Ну, что такое с ним?

Г и л ь д е н с т е р н

Удалился к себе и очень расстроен.

Г а м л е т

Что его расстроило? Хмель?

Г и л ь д е н с т е р н

Нет, принц, скорее желчь.

Г а м л е т

Ты бы проявил побольше мудрости, сообщив об этом спс
врачу; ведь пропиши ему очистительное я, желчь расстрои
ла бы его еще сильнее.

Г и л ь д е н с т е р н

Добрейший принц, приведите ваши речи в какой-нибудь
порядок и не удаляйтесь так порывисто от предмета.

Г а м л е т

Я присмирел; высказывайся.

Г и л ь д е н с т е р н

Королева, ваша мать, в самом глубоком огорчении и посылает меня к вам.

Г а м л е т

Милости просим.

Г и л ь д е н с т е р н

Нет, добрый мой принц, эта вежливость не искреннего свойства. Если вы сообразовались дать мне здравый ответ, я исполню приказание вашей матери; если ж нет, попрошу у вас прощения и уйду, тем и кончив свое дело.

Г а м л е т

Ничего я не могу.

Г и л ь д е н с т е р н

Чего, принц?

Г а м л е т

Дать тебе здравого ответа; в уме у меня неладно. Но таков мой ответ, какой я могу дать, к твоим или, вернее, к услугам моей матери, как ты говоришь. А потому будет об этом, и к делу: ты говоришь, моя мать...

Р о з е н к р а н ц

Итак, вот что она говорит: ваше поведение поразило ее мущеньем и изумленьем.

Г а м л е т

О, чудесный сын, так удивляющий свою мать! Но нет ли какого продолжения вслед за этим материнским изумленьем? Говори.

Р о з е н к р а н ц

Она желает поговорить с вами в своей комнате перед тем, как вы ляжете спать.

Г а м л е т

Повинуемся, будь десять раз она нам матерью. Есть у вас еще до меня дело?

Р о з е н к р а н ц

Принц, вы когда-то любили меня.

Г а м л е т

Как и теперь, клянусь этими руками.

Р о з е н к р а н ц

Милый мой принц, что причиною вашего расстройства? Вы сами преграждаете себе путь к облегчению, отказываясь поделиться вашим горем с другом.

Г а м л е т

Мне, любезный, ходу не дают.

Р о з е н к р а н ц

Как же это может быть, когда сам король оставляет вам и наследство Данию?

Г а м л е т

Да, брат, но — «покуда травка подрастает», — эта пословица немного устарела.

Возвращаются а к т е р ы с флейтами.

А вот и флейты! Дай-ка сюда одну. — Вы хотите отвести меня в сторону? Да что это вы все около меня вертитесь, точно выслеживаете и хотите загнать в западню?

Г и л ь д е н с т е р н

Если, принц, я слишком смел в усердии, то в любви слишком назойлив.

Г а м л е т

Я что-то не совсем понимаю. Поиграй-ка на этой флейте.

Г и л ь д е н с т е р н

Я не умею, принц.

Г а м л е т

Пожалуйста.

Г и л ь д е н с т е р н

Поверьте, не умею.

Г а м л е т

Очень тебя прошу.

Г и л ь д е н с т е р н

Я не могу взять ни одной ноты.

Г а м л е т

Это так же легко, как и лгать: наложи сюда большой палец, а остальные вот на эти отверстия; дуй сюда, и флейта издаст самые прелестные звуки. Видишь, вот дырочки.

Г и л ь д е н с т е р н

Но я не могу извлечь из них ни одного звука; у меня нет умения.

Г а м л е т

Ну, так видишь, каким вы меня считаете ничтожеством! Вы хотели бы играть на мне, хотели бы показать, что умеете за меня взяться; хотели бы вырвать у меня самую душу моей тайны; хотели бы извлечь из меня все звуки, от самого низкого до самого высокого. А вот в этом маленьком инструменте много музыки, у него прелестный звук; и всё же вы не заставите его звучать. Черт возьми! Или вы думаете, что на мне легче играть, чем на дудке? Назовите меня каким угодно инструментом; хоть вы и можете меня расстроить, но не можете играть на мне.

П о л о н и й возвращается.

Мое почтение, сударь.

П о л о н и й

Принц, королева желала бы переговорить с вами, и сейчас.

Г а м л е т

Видишь ли там это облако? Не похоже ли оно немного на верблюда?

П о л о н и й

Клянусь мессой, в самом деле, точно верблюд.

Г а м л е т

Мне кажется, оно похоже на горностоя.

П о л о н и й

У него спина, как у горностоя.

Г а м л е т

Или как у кита?

П о л о н и й

Совсем, как у кита.

Г а м л е т

Итак, я сейчас приду к матери.— *(В сторону.)* Они доведут меня до полного одурения.— Сейчас приду.

П о л о н и й

Я так и доложу.

П о л о н и й уходит.

Г а м л е т

Сказать: сейчас — легко.— Друзья, оставьте меня.

Все уходят, кроме Гамлета.

Вот чар полночных час, когда могилы кладбищ
Свой разверзают зев; когда на мир наш
Заразой дышит ад. Теперь горячей кровью
Упился б я; свершить такое мог бы дело,
Что содрогнулся б день. Но тише! Надо
Мне к матери. Не будь бесчеловечно, сердце!
Да не вселится дух Нерона в эту грудь.
Пусть буду я жесток, но извергом не буду;
Кинжалами слова да будут, не поступки.
Язык мой и душа, вам лицемерить должно.
Пусть почерпнет она в словах моих терзанье,
Но слов запечатлеть да не дерзнет деянье!

Уходит.

СЦЕНА 3

Комната в замке.

Входят король, Розенкранц и Гильденстери.

К о р о л ь

Я недоволен им; небезопасно волю
Давать его безумью. Приготовьтесь.
Я полномочьями немедля вас снабжу,

И в Англию отправится он с вами.
Долг государственный сносить не может бед,
Которые грозят возникнуть ежечасно
Из сумасшествия его.

Гильденстерн

Мы снарядимся.
Смита и праведна забота охранять
От бедствия всех тех, которые лишь вашим
Множеством и дышат, и живут.

Розенкранц

И каждый человек обязан ограждать
И защищать себя всей силою ума
От всякого вреда; насколько ж больше тот,
От благоденствия чьего зависит
Жизнь многих. Смерть царя не есть кончина
Лишь одного его, но, как водоворот,
Из близкое к нему с собой уносит. Это
Из высшей из вершин громада-колесо;
К могучим спицам тысячи ничтожных
Прилажены частиц. Покатится оно,—
И часть мельчайшая то грозное разделит
Падение. Монарх не одинок в страданье:
С ним весь его народ сливается в рыданье.

Король

Прошу вас, к спешному отъезду снарядитесь;
А мы в оковы заключим опасность эту;
Необходна слишком уж она.

Розенкранц и Гильденстерн

Мы поспешим.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Входит Полоний.

Полоний

Из покоя к матери пошел он, государь;
Из башаевскою я притаюсь и все
Опашу. Разбранит она его, конечно.
Сказали сами вы,— и мудро так сказали,—

Что матери еще свидетеля бы надо
В придачу, так как мать всегда пристрастна; пусть
Он их подслушает. Прощайте, государь;
Вернусь я ранее, чем ляжете вы спать,
И все вам передам.

К о р о л ь

Благодарю, мой друг.

П о л о н и й уходит.

О, гнусен грех мой! Срад его восходит к небу;
Проклятье первое, древнейшее на нем.
Братоубийство! Я молиться не могу,
Хоть так же велико влечение, как и воля;
Вина моя сильней, чем сильное желанье
Как за два дела взявшийся, стою я
В раздумии, с которого начать, и оба
Бросаю. Если бы проклятая рука
Покрылась кровью брата сплошь, ужели
Не стало б у благих небес дождя, чтоб снега
Белей омыть ее? На что и милосердьё,
Как не на то, чтоб грех являл ему свой лик?
И не двоякая ль в молитве сила:
Предупреждать паденье и в паденье
Прощенье даровать? Да, можно взор возвесть;
Мой грех в быллом. Но ах! Какой же род молитвы
Послужит мне? «Прости мне подлое убийство»?
Нет, этого нельзя: ведь у меня еще
Все то, из-за чего я совершил убийство,—
Корона, власть моя и королева.
Прощен ли, кто предмет удержит злодеянья?
В развратном мире этом правосудье
Злодейством с золотом в руке бывает
Устранено; закон нетрудно подкупить
Неправедной ценой. Но в мире том не так:
Там нет уверток; там деянье предстает
Во свете истинном; и мы должны
Перед лицом грехов дать в них отчет. Так что же?
Что ж мне осталось? Испытать, что может
Раскаянье. Чего оно не может! Но
Что может, если каяться не можешь?
О мука страшная! В груди чернее смерти.
Ты рвешься из сетей, но путаешься в них
Все боле, о душа! О ангелы, на помощь!
Колени, гнитесь! Стальное сердце,

Будь мягче сердца малого ребенка!
Еще уладиться все может.

Отходит в глубину и становится на колени.

Входит Г а м л е т.

Г а м л е т

Я б мог теперь покончить; молится теперь он;
Теперь покончу я. Он попадет на небо,
И так-то буду я отмщен. Обдумать надо.
Злодеем умерщвлен отец мой; и за то,
Его единый сын, я этого злодея
Пошлю на небо.

О, то награда, милость, но не мщенье.
Предательски отца застиг он в пресыщенье,
В расцвете полном всех его грехов.
Об участи его кто, кроме неба, знает?
По нашим же понятиям и догадкам
Томится тяжко он. И буду ль я отмщен,
Убив врага, когда душа его омылась,
Когда готов он в вечность перейти?
Нет.

В ножны, мой меч. Дождись удара поужасней;
Застанешь пьяным ты его, иль спящим,
Иль в гневе, иль на ложе блудной страсти,
Иль в сквернословии, иль за игрой,
Иль в чуждом святости каком-либо деянье,—
Тогда рази! Стремглав, пятами к небу,
Пусть он низвергнется с душой проклятой
И черною, как ад. Мать ждет.— Не избавленье
Дарю я жалким дням твоим, но лишь продленье.

Уходит.

К о р о л ь

(вставая)

Слова стремятся ввысь, а думы долу бродят;
Слова без дум до неба не доходят.

Уходит.

СЦЕНА 4

Покой королевы.

Входят королева и Полоний.

Полоний

Сейчас придет он. Будьте строже с ним; скажите,
Что дерзких выходов его терпеть нельзя;
Что, заслонив его собою, вы стоите
Меж ним и грозным гневом. Я здесь спрячусь.
Пожалуйста, покруче.

Гамлет
(за сценой)

Мать, мать, мать!

Королева

Я за себя ручаюсь;
Не бойся. Удались; я слышу, он идет.

Полоний прячется за занавеской.
Входит Гамлет.

Гамлет
Ну что же, мать? В чем дело?

Королева
Глубоко твой отец тобой обижен, Гамлет.

Гамлет
Глубоко мой отец тобой обижен, мать.

Королева
Опомнись, твой ответ — язык безумья, Гамлет.

Гамлет
Пустое, твой вопрос — язык порока, мать.

Королева
Что это значит, Гамлет?

Г а м л е т

В чем же дело?

К о р о л е в а

Забыл ты, кто я?

Г а м л е т

Нет, клянусь распятым, нет;

Ты королева, деверя жена,

Ты — о, зачем должно быть так! — ты мать моя.

К о р о л е в а

Так пусть же кто другой поговорит с тобою.

Г а м л е т

Ну полно же, садись; не тронешься ты с места;

Ты не уйдешь, пока тебе не покажу я,

Как в зеркале, все то, что у тебя в душе.

К о р о л е в а

Что хочешь сделать ты? Убить меня ты хочешь?

На помощь, ах!

П о л о н и й

(за занавеской)

Сюда! На помощь!

Г а м л е т

(обнажая меч)

Что! Крыса там? Мертва,

Червонец об заклад.

Пронзает занавеску мечом.

Мертва!

П о л о н и й

(за занавеской)

Ах, я убит!

Падает и умирает.

К о р о л е в а

О горе, что ты сделал!

Г а м л е т

Не знаю; не король ли это?

К о р о л е в а

О, что за дерзкое, кровавое деянье!

Г а м л е т

Кровавое! О мать, почти такое ж злое,
Как короля убить и обвенчаться с братом.

К о р о л е в а

Как короля убить?

Г а м л е т

Да, мать, так я сказал.

(Приподнимает занавеску и видит Полония.)

Прощай, пронырливый и жалкий шут! Я думал
Здесь поважней кого застать. Прими свой жребий.
Вот как к беде ведет излишнее усердье.
Да, не терзайся так. Потихе! Сядь; дай сердце
Тебе терзать; его я истерзаю, если
Непроницаемым оно не стало, если
Проклятою привычкой не настолько
Закалено, что недоступно чувству.

К о р о л е в а

Но что я сделала, когда язык твой смеет
Мне так ужасно угрожать?

Г а м л е т

Такое дело,
Что скромности поблек пленительный румянец,
Что добродетель стала лицемерьем,
А роза на челе любви невинной — язвой;
Что брачные обеты стали лживей,
Чем клятвы игрока; такое дело,
Что самая душа им вырвана у брака
И что обряд священный превратился
В набор бессвязных слов. Зарделись небеса,
Земли недвижная твердыня омрачилась,
Как пред судом последним, помышляя
О деле том.

К о р о л е в а

Увы, какое ж это дело,
Что уж одно о нем упоминанье
Так грозно вопиет?

Г а м л е т

Взгляни сюда, на эту
Картину и на ту; представлены два брата
На них. Смотри, как этот лик прекрасен;
Гипериона кудри; Зевсово чело;
Взгляд Марса, созданный повелевать; осанка
Гермеса, вестника богов, когда с небес
Слетает он к заоблачным вершинам.
Все в этом облике совмещено; на нем
Оставил каждый бог печать свою, чтоб миру
Дать человека лучший образец.
И это был твой муж. Теперь взгляни сюда:
Вот муж твой; словно тощий колос, брата
Пожравший своего. Где у тебя глаза?
Как, после пажитей в горах прекрасных
Жиреть в болоте? Ха! Где у тебя глаза?
Не говори, что то любовь: в твои года
Кровь не кипит; она спокойна и покорна
Рассудку. А рассудок снизошел ли б
От этого к тому? В тебе есть ум наверно,
А то бы не было сознания; но расслаблен
Наверно ум: само безумье б здесь не сбилось.
Везумьем никогда ум не был так подавлен;
То для выбора осталась бы хоть малость,
Чтоб видеть разницу такую. Что за дьявол
Тебя так с толку сбил, с тобой играя в жмурки?
Глаза без осязанья, осязанье
Без зренья, слух без глаза, обонянье
Без рук, и даже часть больная одного
Из здравых чувств не оплошала б так.
() стыд! Ты не краснеешь? Ад мятежный,
Когда разжечь ты можешь кровь старухи,
То пылкой юности стыдливость, словно воск,
Пусть тает в собственном огне. Какой же стыд
Кипучим пламенеть страстям, когда так жарко
И самый лед горит, и в сделки входит
Рассудок с похотью!

К о р о л е в а

() Гамлет, замолчи!
Мис в глубь души глаза ты обратил, и в ней
И вижу пятна черные такие,
Что их ничем не смыть.

Г а м л е т

Как, жить в поту смердящем,
В чадy гнилой, засаленной постели,
Ласкаться, тешиться любовью в грязном
Хлеву...

К о р о л е в а

О, замолчи! Твои слова
Кинжалами вонзаются мне в уши!
Довольно, Гамлет мой!

Г а м л е т

Убийца, изверг,
Злодей, не стоящий и сотой доли
Того, кто был супруг твой; шутовской король,
Воришка, власть похитивший и царство,
Стянувший с полки ценную корону
И спрятавший ее в карман.

К о р о л е в а

Довольно!

Г а м л е т

Король в лоскутьях и заплатках...

Входит П р и з р а к.

Спасите, крыльями меня прикройте, силы
Небесные!— Чего ты хочешь, дивный образ?

К о р о л е в а

Увы, он помешался!

Г а м л е т

Не укорять ли медлящего сына
Явился ты, и, гнев и время тратя даром,
Завета грозного все не исполнил он?
О, говори!

П р и з р а к

Не забывай. Явление это
Да заострит твою притупленную волю.
Ты видишь, ужасом объята мать твоя;
О, стань между борьбой души ее и ею.

Чем кто слабее, тем сильней воображенье.
О, говори с ней, Гамлет!

Г а м л е т

Что, ну как тебе?

К о р о л е в а

Увы, тебе-то как?

В пустое ты пространство взор вперяешь
И с воздухом бесплотным речь ведешь;
В твоих глазах сказалась дикость мысли;
Как спящие встают солдаты по тревоге,
Так дыбом встали волосы твои,
И жизнь проснулась в них. О милый сын,
Спокойствия прохладой окропи
Тревоги жар и пламень. Чтó ты видишь?

Г а м л е т

Его, его! Смотри, как взгляд недвижный бледен!
Вид и удел его могли б и камень
Растрогать.— Не гляди так на меня,
Иль ты ослабишь этим скорбным взглядом
Мой страшный умысел; и то, чтó предстоит
Свершить мне, кончится слезами вместо крови.

К о р о л е в а

С кем говоришь ты?

Г а м л е т

Ничего ты там не видишь?

К о р о л е в а

Нет, ничего; но все, что есть там, вижу.

Г а м л е т

И ничего ты не слыхала?

К о р о л е в а

Ничего,
Лишь нас двоих.

Г а м л е т

Смотри, вон там! Смотри,
Уходит он! Отец мой, как живой!
Смотри, вон он идет, вот вышел в дверь!

П р и з р а к уходит.

К о р о л е в а

То измышление мозга твоего;
Такие бестелесные виденья
Всегда безумье создает.

Г а м л е т

«Безумье»?

Мой пульс спокоен так же, как и твой,
И мерно бьется в такт. Я говорил
Не в сумасшествии; допрашивай меня
И слово в слово я все повторю; безумный
Наверно сбился б. Мать, молю твоим спасеньем,
Не утоляй души елеем мысли лживой,
Что говорит мое безумье, а не грех твой:
Слегка лишь сверху язва зарастет,
Внутри ж незримый гной все будет растравлять
И заражать кругом. Откройся небу; кайся
В былых грехах, грядущих избегай
И почвы плевелам не удобряй, чтоб гуще
Не разрослись они. Прости мне эти речи.
Да, в наше гнусное, удушливое время
У зла должна просить прощенье добродетель,
Моля о праве угодить ему.

К о р о л е в а

О Гамлет, надвое ты сердце мне разбил.

Г а м л е т

О, брось же от себя часть худшую его
И, чистая, живи другою половиной.
Прощай; но с дядей ложа не дели; прикинься .
Стыдливою, уж если нет стыда.
Привычка, хоть чудовище, хоть дьявол
И убивает в нас сознание зла, бывает
И ангелом, когда нас приучает к добрым
Деяниям, как к одежде, хорошо
И ловко пригнанной. Сегодня воздержись,
И в следующий раз уж легче воздержанье
Покажется тебе; чем дальше, тем все легче.
Привычка изменить печать природы может,
Чудесной силой дьявола сломить
И даже вон изгнать. Еще раз, доброй ночи;
И если хочешь ты себе благословенья,
Благослови меня.— Об этом человеке
(указывая на Полония)

Жалею я; но, мною наказав
Его, а им меня, мне небеса судили
Явиться их орудьем и бичом.
Я уберу его и дать отчет сумею,
Что сам его убил. — Еще раз, доброй ночи!
Лишь из любви жесток я должен быть с тобою;
Уж худо и теперь, а будет хуже вдвое.
Еще одно лишь слово.

К о р о л е в а

Что ж мне делать?

Г а м л е т

Отнюдь не то, что я скажу: пускай тебя
Разъевшийся король опять в постель заманит,
Пусть щиплет за щеки, зовет своим мышонком,
За пару мерзких поцелуев, шею
Тебе проклятыми перстнями щекоча,
Заставит разболтать, что между нами было,
Что я помешан не на самом деле,
А лишь из хитрости. Не худо б'рассказать!
Не королеве же пригожей, скромной, умной
Скрывать столь важные дела от этой жабы,
Блудливого кота, летучей мыши! Кто бы
Так поступил? Нет, вопреки рассудку
И сдержанности, влезь с корзиною на крышу,
Птиц выпусти, сама ж, как обезьяна в басне,
Сядь в виде опыта в корзину, сбросься с нею
И голову себе сломи.

К о р о л е в а

Верь, если слово есть дыханье, а дыханье
Есть жизнь, не хватит жизни у меня,
Чтоб выдохнуть твои слова.

Г а м л е т

Я в Англию поеду; знаешь ты?

К о р о л е в а

Увы,
Я позабыла, это решено.

Г а м л е т

Уж письма запечатаны; два школьных
Моих товарища, которым доверяю

Я столько ж, как змеям ехидным, повезут их
И в западню, расчистив путь, меня заманят.
А пусть! Что за потеха, если взорван
Своей же миною минер! Во что б ни стало
Под их подкоп я свой направляю футом глубже,
И до луны они взлетят. О, наслажденье
Свесть хитрость с хитростью в упор в одно мгновенье!
Пора за этого приняться;
В ту комнату стащу я эту пададь.
Мать, доброй ночи! Как теперь, однако,
Тих, молчалив и важен этот шут;
А что был за болтун и глупый плут.—
Ну брат, покончить надо бы с тобою.—
Покойной ночи, мать!

Уходят в разные стороны; Гамлет вытаскивает Полония.

А К Т IV

СЦЕНА I

Комната в замке.

**Входят король, королева, Розенкранц и
Гильденстерн.**

К о р о л ь

**Смысл этих вздохов, этих тяжких стонов
Истолковать должна ты; нам понять их надо.
Где сын твой?**

К о р о л е в а

Оставьте ненадолго нас вдвоем.—

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Ах, друг мой, что пришлось мне видеть в этот вечер!

К о р о л ь

Что с Гамлетом, Гертруда?

К о р о л е в а

**Неистов он, как море, если с ветром
Оно зашпорит, кто сильней. В припадке буйном
Из пинавеской шорох услышав,
Меч выхватил он, вскрикнул: «Крыса, крыса!» —
И доброго скрывавшегося старца
Убил в безумном заблужденье.**

К о р о л ь

О, грех тяжкий!

Когда б мы были там, и с нами так бы сталося,
Его свобода угрожает всем,
Тебе самой, и нам, и каждому у нас.
Увы! Как дать ответ за это дело крови?
Винить недальновидность будут нашу
За то, что от людей не заперли покрепче
Мы юного безумца. Но уж слишком
Сильна была любовь, и мы не сознавали,
Что лучше для него. Так, одержимый гнусным
Недугом до тех пор его таит, покуда
Не будет съеден заживо. Куда пошел он?

К о р о л е в а

Он труп убитого куда-то потащил.
Но и безумие само в нем непорочно,
Как золото в руде среди металлов низших.
Поступок свой оплакивает он.

К о р о л ь

Идем же прочь, Гертруда!
К горам спуститься не успеет солнце,
Как он уж отплывет. А злое это дело
Всей нашей властью и искусством надо
Загладить и замять.— Эй, Гильденстерн.

Розенкранц и Гильденстерн возвращаются.

Идите оба вы, да кто-нибудь еще;
Полония убил в безумье Гамлет;
Из комнат матери он вытащил его.
Искать его ступайте, допросите
И отнесите труп в часовню. Торопитесь.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Идем, Гертруда; созовем умнейших
Друзей и сообщим, что думаем мы сделать
И что, увы! уж есть. И шепот клеветы,—
Что, пронизав и шар земной насквозь,
В цель так же губительно и верно попадает,
Как выстрел пушечный,— минует нас и воздух
Неуязвимый поразит. О, прочь скорей!
Смятенье и разлад в душе моей.

Уходят.

СЦЕНА 2

Другая комната в замке.

Входит Гамлет.

Гамлет

Надежно спрятан.

Розенкранц и Гильденстерн

(за сценой)

Гамлет! Принц Гамлет!

Гамлет

Что там за шум? Кто Гамлета зовет?

А вот они.

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

Розенкранц

Что сделали вы с мертвым телом?

Гамлет

С прахом

Смешал его; оно ему сродни.

Розенкранц

Скажите, где? Чтоб взять его могли мы

И отнести в часовню.

Гамлет

Не верьте.

Розенкранц

Чему не верить?

Гамлет

Чтобы, умея хранить вашу тайну, я не сумел сохранить
вашей. Впрочем, когда спрашивает губка, какой ответ мо-
жет дать королевский сын?

Розенкранц

Гамле, принц, вы принимаете меня за губку?

Г а м л е т

Да, брат, за губку, всасывающую королевские милости, награды и приказы. Но такие слуги оказывают королю и конце концов наибольшую услугу; он держит их, как обезьяна орехи, за щекою: сперва положит в рот, а потом проглотит. Понадобится ему то, что вы всосали, он выжмет вас, и вы, как губка, опять сухи.

Р о з е н к р а н ц

Я вас не понимаю, принц.

Г а м л е т

Очень рад. Глупое ухо к хитрой речи глухо.

Р о з е н к р а н ц

Принц, вы должны сказать нам, где тело, и пойти с нами к королю.

Г а м л е т

Тело у короля, а король не у тела. Король такая тварь...

Г и л ь д е н с т е р н

«Тварь», принц?

Г а м л е т

Ничтожная. Ведите меня к нему. Ходу, лиса, и все же нею.

Уходят.

СЦЕНА 3

Другая комната в замке.

Входит король со служащими.

К о р о л ь

Я приказал его сыскать и труп найти.

Беда, что этот человек на воле!

Но подчинить его всей строгости законов

Нельзя нам: он любим бессмысленной толпой,

Что не рассудком, а глазами любит.

Где это так, — злодея кару видят,
А не злодейство. Все уладится, когда
Его внезапное покажется изгнание
Давно обдуманное решением. Недуг
Отчаянный одна отчаянная мера
Излечит иль ничто.

Входит Розенкранц.

Ну, что там?

Розенкранц

Добиться мы не можем, государь,
Где спрятал мертвое он тело.

Король

Где же он?

Розенкранц

Там, за дверями, под надзором в ожиданье
Велений ваших.

Король

К нам его ввести.

Розенкранц

Эй, Гильденстерн! Пусть принц войдет.

Входят Гамлет и Гильденстерн.

Король

Ну, Гамлет, где Полоний?

Гамлет

За ужином.

Король

«За ужином»? Где?

Гамлет

Где ест не он, а где его едят. Некое скопище политиче-
ских червей только что принялось за него. Червь у нас пер-
вый царь всего съедобного. Мы откармливаем всякую
жарь, чтобы откормить себя, а себя откармливаем для чер-
вей. И жирный король, и тощий нищий только различные
кушанья, два блюда, но на один стол. Таков конец.

К о р о л ь

Увы, увы!

Г а м л е т

Человек удит рыбу на червяка, поевшего короля, и ест рыбу, съевшую этого червяка.

К о р о л ь

Что хочешь этим ты сказать?

Г а м л е т

Ничего; только показать, как королю можно пропутешествовать по кишкам нищего.

К о р о л ь

Где Полоний?

Г а м л е т

На небе; пошлите туда поискать; если ваш посланный не найдет его там, то ищите его сами в противоположном месте. Но право, если его не найдут в течение этого месяца, вы носом почуете его, всходя по лестнице на галерею.

К о р о л ь

(нескольким служащим)

Сыщите там его.

Г а м л е т

Он вас дождется.

С л у ж а щ и е уходят.

К о р о л ь

Сердечно о твоём скорбном поступке, Гамлет,
И безопасностью твоей же дорожа,
Тебя с горячею поспешностью я должен
За то, что сделал ты, услать. Так приготовься.
Корабль уж снаряжён, благоприятен ветер,
Отплыть в Англию ждут спутники, и все
Готово.

Г а м л е т

В Англию?

К о р о л ь

Да, Гамлет.

Г а м л е т

Хорошо.

К о р о л ь

Да, если б ведал ты намерения наши.

Г а м л е т

Я вижу херувима, который их видит.— Итак, едем в Англию!— Прощай, мать дорогая!

К о р о л ь

Нет, Гамлет, любящий отец твой.

Г а м л е т

Мать. Отец и мать — муж и жена; муж и жена — одна лоть; а потому: мать.— Итак, едем в Англию.

Уходит.

К о р о л ь

Вы, по пятам за ним и на корабль скорее;
Не медлите; и пусть сегодня ж отплывет он.
Ступайте! Сделано уж все и скреплено
Псчатами, что надо. Поспешите.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Коль нашей, Англия, ты дружкой дорожишь,—
А ты ценить ее научена моею
Великой властью: свеж еще рубец кровавый,
След датского меча, и в страхе перед нами
Ты преклоняешься,— то не дерзнешь державным
Вселеньем пренебречь. В посланьях наших
Сполна изложено, чтоб Гамлета постигла
Нсмедленная смерть. О Англия, за дело!
Он как горячкою мне разжигает кровь;
Так исцели ж меня! Пока он будет жить,
Мне радости и счастья не вкусить.

Уходит.

СЦЕНА 4

Равнина в Дании.

Входят Фортинбрас, капитан и солдаты на походе.

Фортинбрас

Ты королю датчан привет мой передай;
Скажи, что Фортинбрас его согласья просит
О позволении владеньями его
Пройти походом. Ты о месте встречи знаешь.
А нужно что его величеству от нас,
Мы сами явимся к нему с поклоном;
Так и скажи.

Капитан

Я все исполню, принц.

Фортинбрас

Вперед же тихим шагом.

Фортинбрас и солдаты уходят.

Входят Гамлет, Розенкранц, Гильденстерн и другие

Гамлет

Какое это войско?

Капитан

Норвежское.

Гамлет

Куда идет оно, нельзя ль узнать?

Капитан

На часть владений польских.

Гамлет

А кто его начальник?

Капитан

Племянник старого норвежца, Фортинбрас.

Г а м л е т

Идет ли в глубину оно владений польских,
Иль только на границу?

К а п и т а н

Сказать по правде, без прикрас, идем мы
Отвоевать клочок земли, в котором
Одно название лишь, а не корысть.
Я б не дал и пяти дукатов за него;
Он и Норвегии, и Польше не принес бы
Иной цены, когда б и продавался.

Г а м л е т

Так Польша за него стоять не будет.

К а п и т а н

Уж занят он ее войсками.

Г а м л е т

Солдат две тысячи, дукатов двадцать тысяч
Спор о безделице такой не разрешат.
От долгого довольства и покоя
Так лопается внутрь нарыв, и смерть приходит
Без видимых причин.— Благодарю покорно.

К а п и т а н

Храни вас Бог.

Уходит.

Р о з е н к р а н ц

Принц, не угодно ль вам идти?

Г а м л е т

Я буду к вам сейчас. Идите прямо.

Все, кроме Гамлета, уходят.

Как обличает все меня и подстрекает
Ко мщению! Что человек такое,
Когда цель дней его и высшее из благ
Лишь есть да спать? Животное, не больше.
Тот, кто грядущее и прошлое дозволил
Нам мыслью обнимать так властно, для того ли
Дал нам способности и разум богонравный,

Чтоб в нас им даром плеснуть? Скотская ли это,
Забывчивость, иль мнительная робость
Обдумать тщательно исход,— а в том раздумье
Благоразумья на одну лишь четверть,
А трусости на целых три,— не знаю,
Зачем и жить, твердя: «Я должен это сделать»,
Коль у меня к тому есть повод, воля, сила
И средство. Вся земля примером служит мне;
Хотя б число и сила этих войск:
Ведет их нежный, слабый принц, чей дух,
Божественным влекомый честолюбьем,
Смеется над неведомым исходом
И подвергает то, что смертно и непрочно,
Судьбе, опасности и смерти для какой-то
Яичной скорлупы. Быть истинно великим
Не значит ратовать из-за причин великих,
Но за безделицу вести великий спор,
Когда задета честь. А что же я?
Отец мой умерщвлен, позором мать покрыта,
Меня и кровь, и разум побуждают,
А сонный, к своему стыду гляжу я,
Как двадцать тысяч человек идут
На гибель верную, в могилу, как в постель,
Готовы лечь из-за мечты и тени славы
И бьются за клочок земли, где и сразиться
Нет места, и нарыть для павших негде
Могил. О помыслы мои, у вас в предмете
Лишь кровь да будет впредь или ничто на свете!

Уходит.

СЦЕНА 5

Эльсинср. Комната в замке.

Входят королева, Гораций и Кавалер.

Королева

Я не хочу с ней говорить.

Кавалер

Все просит об одном она, как вне себя;
Нельзя не пожалеть ее.

К о р о л е в а

Что надо ей?

К а в а л е р

Она отца все поминает; говорит,
Что мир лукав; в грудь бьет себя, вздыхает; в гнев
По пустякам приходит; речь ее темна,
Почти бессмысленна; в словах значенья нет,
Но их набор бессвязный заставляет
Задуматься, стараясь их связать,
Угадываешь мысли. По ее киваньям,
Движеньям и подмигиваньям можно
Заметить, что таится в этом смысл,
Хоть не совсем понятный, но ужасный.

Г о р а ц и й

Поговорите с ней, чтоб не могла посеять
Опасных помыслов она в умах враждебных.

К о р о л е в а

Пускай войдет.

К а в а л е р уходит.

(в сторону)

Таков удел греха: душе моей больной
И малость всякая грозит бедой;
Так подозрительно, так слепо преступленье,
Что обличается, бояся обличенья.

К а в а л е р возвращается с О ф е л и е й.

О ф е л и я

Где Дании прекрасная царица?

К о р о л е в а

Ну что, Офелия?

О ф е л и я

(поет)

По чем от прочих распознаю
Я друга твоего?
В сандалии обут он, посох
И шляпа у него.

К о р о л е в а
Увы, о милая, что значит эта песня?

О ф е л и я
Что? Нет, послушайте, прошу.

(Поет.)

Он умер, нет его, родная,
Он умер, нет его;
Дерн изголовием, а камень
Подножьем у него.
О, ох!

К о р о л е в а
Офелия, но...

О ф е л и я
Слушайте, прошу.

(Поет.)

На нем был саван белоснежный...

Входит к о р о л ь.

К о р о л е в а
Увы, взгляни сюда.

О ф е л и я
(поет)

В цветах он весь лежал,
Но в землю плач подруги нежной
Его не провожал.

К о р о л ь
Как поживаешь, милое дитя?

О ф е л и я
Хорошо, спаси вас Бог! Они говорят, что сова была дочь пекаря. Господи, мы знаем, что мы такое, но не знаем, чем могли бы быть. Будь Бог за вашей трапезой!

К о р о л ь
(в сторону)
Бред об ее отце.

О ф е л и я

Пожалуйста, не будем говорить об этом; если же они вас спросят, что это значит, ответьте так

(поет):

Ведь завтра Валентинов день;
Уж с первым я лучом,
Чтоб Валентиной быть твоей,
Ждать буду под окном.
Поднялся он, оделся он,
Дверь отперта была;
С ним дева в дом вошла тайком,
Но девой не ушла.

К о р о л ь

О, милая Офелия!

О ф е л и я

Право же, без клятвы; вот я dokonчу

(поет):

Как пред Христом и пресвятой,
Фу, как не стыдно вам!
И все-то вы уж таковы,
Ей-богу, это срам!
Меня сгубил ты, а сулил
Назвать своей женой.
Он отвечает:
Я б и сдержал, что обещал,
Да ты спала со мной.

К о р о л ь

Давно ли это с ней?

О ф е л и я

Я надеюсь, что все еще уладится. Надо потерпеть; но я не могу не плакать, когда подумаю, что они опустили его в колодную землю. Мой брат должен узнать об этом; и вот, как отблагодарю вас за добрый совет.— Сюда, моя повозка!— Доброй ночи, госпожи мои; доброй ночи, милые госножи; доброй ночи, доброй ночи.

Уходит.

К о р о л ь

Ступай за ней; прошу стеречь ее получше.

Г о р а ц и й уходит.

О, это яд глубокой скорби; в смерти
Отца начало ей. Гертруда, о, Гертруда,
Поодиночке беды не приходят
А целою толпой: отец ее убит,
Твой удалился сын, виновник сумасбродный
Изгнанья своего; брожение умов
В народе; толк идет недобрый о кончине
Полония; его похоронив тайком,
Мы глупо сделали. Офелия бедняжка
Как вне себя и разума лишилась,
А без него мы куклы лишь иль звери.
Но вот, что поважней всего другого: тайно
Из Франции ее вернулся брат; он дома
Не покидает, полный подозрений;
Есть и наушники, чтоб речью ядовитой
Про смерть отца слух отравлять ему.
И неминуемо, за недостатком данных,
Из уст в уста пройдет молва, что я
Всею виною. О, Гертруда, как картечью
Все это обдаст меня и причиняет
Мне тысячу смертей.

Шум за сценой.

К о р о л е в а

Увы, что там за шум?

К о р о л ь

Швейцарцы где мои? Пусть двери стерегут.

Входит другой к а в а л е р.

Что там случилось?

К а в а л е р

Спасайтесь, государь!
Над берегом вздымаясь, океан
Не так стремительно низины поглощает,
Как молодой Лаэрт с мятежною толпой
Слуг ваших одолел. Вождем он чернью назван;
И, словно лишь теперь берет начало свет,—
Забыв про старину и про обычай, эти
Основы и оплот порядка, чернь кричит:

«Нам избирать! Лаэрт — король у нас!» И вторят
Ей шапки, языки и руки до небес:
«Лаэрт — король у нас! Лаэрт — король!»

К о р о л е в а

По ложному они злорадно лают следу!
О, вероломные вы датские собаки!

Шум за сценой.

К о р о л ь

Уж двери взломаны.

Входит Л а э р т, вооруженный; за ним д а т ч а н е.

Л а э р т

Да где ж король?— Вы все останьтесь там, ребята.

Д а т ч а н е

Нет, нет, войдем за ним.

Л а э р т

Прошу вас, обождите.

Д а т ч а н е

Пожалуй, обождем.

Уходят за дверь.

Л а э р т

Спасибо вам.
Оберегайте дверь.— О ты, король-злодей!
Отдай отца мне!

К о р о л е в а

О, Лаэрт мой, успокойся!

Л а э р т

Будь лишь одна во мне спокойна капля крови,
То я подкидыш, мой отец отцом мне б не был,
И непорочной матери чело
Клеймом блудницы прожжено.

К о р о л ь

Лаэрт, что значит,
Что возмущившимся подобен ты гигантам?—
Оставь его, Гертруда; не страшись за нас;
Всегда божественность монарха ограждает:
Измена, увидав, что сделать замышляла,
Бессильна действовать.— Скажи Лаэрт, зачем
Ты так беснуешься?— Оставь его, Гертруда.—
Друг, говори.

Л а э р т

Где мой отец?

К о р о л ь

Он мертв.

К о р о л е в а

Не от его руки.

К о р о л ь

Дай вволю спрашивать ему.

Л а э р т

Как умер он? Себя дурачить я не дам,
В ад, верноподданность! К бесам чернейшим, клятвы!
Во тьму крошечную, благоговенье, совесть!
Пусть буду проклят я, но на своем поставлю;
И этот мир, и тот мне нипочем,
И будь, что будет; но сполна за смерть
Отца отмстить я должен.

К о р о л ь

Кто тебе мешает?

Л а э р т

Моя лишь воля иль ничто на свете.
А средство я найду, чтоб и немногим
Добиться многого.

К о р о л ь

Лаэрт мой добрый,
Про смерть отца узнать желая правду, надо ль
Отмщенью твоему, как бы в игре,
С врагами и друзей губить — и тех,
Кто выиграл, и тех, кто проиграл?

Л а э р т

Лишь во врагов я мечу.

К о р о л ь

Хочешь ты их знать?

Л а э р т

Объявляя б я друзьям раскрыл широко, кровью
Своей их напитал, как нежный пеликан,
Что жертвует собой.

К о р о л ь

Теперь ты говоришь
Как добрый сын и настоящий рыцарь.
Что в смерти твоего отца я неповинен
И что об ней горюю глубоко,
Должно твой разум так же озарить,
Как свет дневной глаза.

Д а т ч а н е

(за сценой)

Впустить ее?

Л а э р т

Что это, что за шум?

О ф е л и я возвращается.

О пламень, иссуши мне мозг! О слезы,
Семь раз соленные, взор выжгите и очи!—
Клянусь! Я буду мстить, пока твое безумье
Песов не перетянет чашки. Роза мая!
О дева милая! Офелия, сестра!—
О небеса! Ужель ум юной девы так же
Недолговечен, как и старца жизнь?
Природа так нежна в любви, что отдает
И нежности тому, кого полюбит,
Ценнейший свой залог.

О ф е л и я

(поет)

С непокрытым лицом был в гробу он несен;
Горе, горе мне, горькое горе!
И слезами он многими был орошен.
Прощай, мой голубок!

Л а э р т

Будь ты в своем уме, взывай ты к мести,—
Оно не так бы потрясало.

О ф е л и я

Вам надо петь: «Глубже, глубже, кладите поглубже его». Ах, как этот припев кстати! Это злой управитель, украсивший дочь своего господина.

Л а э р т

Лишь бред, а стоит смысла.

О ф е л и я

Вот розмарин: это для памяти; пожалуйста, мой возлюбленный, помни. А вот анютины глазки: это для дум.

Л а э р т

Поучение в сумасшествии: думы и память рядом.

О ф е л и я

Вот укроп для вас и орлики; вот рута для вас, а вот и для меня. Ее можно назвать травкой воскресной благодати. Но вам надо носить руту с отметкой. Вот и маргаритка. Я бы дала вам и фиалок, но они все завяли, когда умер мой отец. Говорят, он умер доброю смертью...

(Поет.)

Ведь милый мой Робин вся радость моя!

Л а э р т

Грусть, скорбь, отчаянье и самый ад она
В очарование и прелесть обращает.

О ф е л и я

(поет.)

Ужель не воротится он?

Ужель не воротится он?

Нет, умер родной,

Черед за тобой,

Вовек не воротится он.

С седой он был бородой

И белой как снег головой;

Уж нет его, нет,

Но плакать не след:

Душе его вечный покой!

И за все души христианские я Богу молюсь.— Бог вас храни!

Уходит.

Л а э р т

О боже! Видишь ли ты это?

К о р о л ь

Лазрт, дай мне делить твою печаль,
Иль в праве ты моем откажешь мне. Иди
И выбери мудрейших из друзей;
Пусть, выслушав, они рассудят нас с тобою.
Найдут они, что я причастен к делу прямо
Или хоть косвенно,— отдам я королевство,
Корону, жизнь и всё, что я своим зову,
Тебе в вознагражденье; если ж нет,
То согласишь свое мне подарить терпенье,
И действовать с тобой я буду заодно,
Чтоб ты нашел душе покой.

Л а э р т

Да будет так.
Как умер он, зачем похоронен тайком
Он без меча, доспехов и герба,
Без должных почестей, без рыцарских обрядов,
Об этом небеса земле вещают громко,
И я потребую отчета.

К о р о л ь

Так и сделай;
Где преступление, там да падет топор.
Прошу, пойдем со мной.

Уходят.

СЦЕНА 6

Другая комната в замке.

Входят Гораций и слуга.

Гораций

Кто это говорить со мною хочет?

Слуга

Матросы, сударь; есть у них письмо к вам.

Гораций

Пускай войдут.

Слуга уходит.

Не знаю, кто привет и из каких стран света
Мне, кроме Гамлета, прислал бы.

Входят матросы.

Первый матрос

Благослови вас Бог.

Гораций

Благослови он и тебя.

Первый матрос

Оно так и будет, сударь, если то ему угодно. Вот вам письмо, сударь,— оно от посла, который отправлялся в Англию,— если только вас зовут Гораций, как мне сказали.

Гораций

(читает)

«Гораций, когда ты прочтешь это, доставь этим матросам случай пробраться к королю; у них есть к нему письма. Мы еще и двух дней не были на море, как отлично вооруженный пират погнался за нами. Так как у нас парусов было меньше, поневоле пришлось прибегнуть к храбрости. В время схватки я перескочил к ним; тут они отцепились от нашего корабля, и я один попался в плен. Они обходились со мной, как великодушные разбойники, и не знали, что делали. Мне надо оказать им услугу. Постарайся, чтобы им

рюль получил мои письма, и спешу ко мне с такою быстрою, как бы ты бежал от смерти. Мне надо сказать тебе на ухо слова, от которых ты станешь нем; и все же они гораздо легче того, что в них содержится. Эти молодцы проводят тебя ко мне. Розенкранц и Гильденстерн продолжают свой путь в Англию. Об них мне надо много рассказать тебе. Прощай.

Тот, которого ты знаешь своим, Гамлет». Идем. Я письма вам доставить помогу, И поскорей, чтоб вы вели меня к тому, Кто с ними вас прислал.

Уходят.

СЦЕНА 7

Другая комната в замке.

Входят К о р о л ь и Л а э р т.

К о р о л ь

Твоею совестью я должен быть оправдан,
И в сердце ты меня как друга заключишь,
Коль собственным ты ухом убедился,
Что твоего отца убийца покушался
На жизнь мою.

Л а э р т

На то похоже; но зачем
Не покарали вы деяний столь преступных,
Достойных казни, как и безопасность,
И мудрость, и все прочее вам громко
Внушали?

К о р о л ь

О, по двум особенным причинам;
Из них найдешь ничтожными, быть может,
Но важны для меня они. Мать-королева
Им только и живет; а я, на счастье ль,
На горе ль свое, — не все ль равно? —
С ней жизнью и душой так неразрывно связан,
Что, как звезда в своем лишь движется кругу,
И сию лишь дышу. Другая же причина,

Что я не мог его предать суду открыто,—
Привязанность к нему толпы народной:
Омыв его грехи в своей любви, она
В святыню бы его оковы превратила,
Как в камень дерево источник обращает.
Легки для сильного такого ветра стрелы
Мои и к луку бы вернулись, не попав,
Куда я метил.

Л а э р т

И вот, утратил я достойного отца;
Отчаянный недуг сгубил сестру, чья прелесть —
Коль можно восхвалять чего уж нет —
Недосягаемым слыла бы совершенством
Во все века. Но месть моя придет.

К о р о л ь

Пусть это сна тебе не портит. Не считай
Меня столь вялым и бессильным, чтоб позволил
Опасности себя я за бороду дергать
И видел в этом шутку. Больше ты услышишь:
Я твоего отца любил, но и себя
Люблю; из этого, надеюсь, ты усмотришь...

Входит П о с л а н н ы й с письмами.

Что там? Какая новость?

П о с л а н н ы й

Письма, государь,
От Гамлета; вот вам, а вот для королевы.

К о р о л ь

От Гамлета? Кто их доставил?

П о с л а н н ы й

Матросы, говорят; я их не видел.
Мне Клавдий это дал; он письма получил
От посланного с ними.

К о р о л ь

Ты, Лаэрт, их должен выслушать.— Ступай.

П о с л а н н ы й уходит.

(Читает.)

«Великий и могущественный! Да будет вам известно, что»

и нагим высажен на берег вашего королевства. Завтра я попрошу позволения узреть ваши королевские очи; и тут, вымолив сперва прощение, расскажу о причине своего внезапного и крайне странного возвращения. Гамлет».

Что б это значило? Вернулись ли другие?

Иль здесь обман и ничего такого нет?

Л а э р т

Вы почерк узнаете?

К о р о л ь

То Гамлета рука. «Нагим!»

А вот, в приписке здесь он говорит: «один!»

Что ты советуешь?

Л а э р т

Теряюсь, государь. Но пусть вернется он,

Недуг души моей сильнее разгорелся

При мысли, что ему в лицо скажу я вскоре:

«Вот что ты сделал!»

К о р о л ь

Если так, Лаэрт,—

Но так нельзя; а как иначе?— Хочешь,

Чтоб я руководил тобой?

Л а э р т

Да, государь,

Но если к миру вы меня не поведете.

К о р о л ь

Лишь к миру твоему. Когда вернулся он,

Бояся плаванья, и не захочет

Вновь предпринять его, я дам ему задачу,

Которая в моем уме уже созрела;

В ней верную найдет он гибель. Этой смертью

Раздут не будет ветер осужденья,

И даже мать уловки не заметит,

В ней увидав случайность.

Л а э р т

Государь,

Руководите мной и дайте мне

Орудьем вашим быть.

К о р о л ь

Так именно и будет.

С тех пор, как ты пустился в путь, нередко
У нас при Гамлете шли речи об искусстве,
В котором ты силен. Все качества твои
В нем зависти не возбуждали так, как это
Одно, и самое, по мнению моему,
Ничтожное.

Л а э р т

Какое ж, государь?

К о р о л ь

На шапке юности оно лишь бантик,
Но нужный: легкие, небрежные наряды
Приличны юности не меньше, чем в преклонных
Летах меха и плащ, здоровье и степенность
Им придающие. Два месяца тому
Здесь проживал нормандский кавалер;—
Видал французов я, да и сражался с ними;
Лихие ездоки они, а этот хват
Был просто чародей: к седлу приросши, делать
Он заставлял коня такие чудеса,
Как будто бы одно был целое с прекрасным
Животным. Никогда б не мог я и придумать
Всех ловких тех приемов и движений,
Какие он выделявал.

Л а э р т

Нормандец он?

К о р о л ь

Нормандец.

Л а э р т

Клянусь жизнью, то Ламонд.

К о р о л ь

Он самый.

Л а э р т

Я коротко знаком с ним; он краса
И слава всей страны.

К о р о л ь

Он о тебе нам говорил,
С большою отзвываясь похвалою
О том, с каким искусством и как ловко
Фехтуешь ты, особенно на шпагах;
Вот стоило б взглянуть, он говорил, когда бы
С тобою кто побился. Он клялся,
Что их бойцы с тобой теряли верность взгляда
И все приемы забывали. Гамлет
Отраву зависти с тем отзывом вкусил
И все лишь об одном и думал, скоро ль ты
Вернешься, чтоб померяться с тобою.
Из этого...

Л а э р т

Что ж, государь, из этого?

К о р о л ь

Лаэрт, твоим отцом ты дорожил ли?
Иль ты подобен горю на картине:
Лицо, но без души?

Л а э р т

Что значит ваш вопрос?

К о р о л ь

Не то, чтоб не любил ты твоего отца;
Но то, что времени подчинена любовь
И что по опыту известно мне, как искру
Ее и пламя время охлаждает.
Есть в самом пламени любви как бы светильня,
Пагар которой гасит этот пламень.
Ничто не пребывает совершенно,
И в собственном избытке совершенство
Находит смерть свою. Долг действовать велит нам.
Пока желанье есть: изменчиво желанье,
И у него отсрочек так же много,
Как языков и рук, и случаев на свете;
Тогда подобен долг бесплодной трате вздохов,
Что губят, облегчая. Но приступим к делу:
Вернется Гамлет. Что предпримешь ты,
Чтоб сыном своего отца не на словах,
Но и на деле быть?

Л а э р т

Зарежу, хоть бы в церкви.

К о р с л ь

Хоть оправдать нельзя убийства местом,
У мщенья нет границ. Но, мой Лаэрт, когда ты
Так хочешь поступить, заприся дома. Гамлет,
Вернувшись, узнает, что ты здесь;
Я прикажу пред ним хвалить твое искусство,
Удвоив славы блеск, который придал
Тебе француз. Мы, наконец, сведем вас,
Побившись об заклад за каждого из вас.
Прямой, беспечный, чуждый подозренья,
Рапир осматривать не станет он. Легко
Клинок без пуговки ты выберешь украдкой
И ловким, хорошо направленным ударом
Отплатишь за отца.

Л а э р т

Я так и поступлю
И для того свою рапиру смажу.
Я как-то снадобье у знахаря купил
Столь смертоносное, что стоит нож смочить им
И кровь он вызовет — уж ни одно лекарство
Из всех целебных зелий под луною
От смерти не спасет того, на ком
Есть хоть царапина. Я острия коснуся
Тем ядом, чтобы укол хотя бы самый легкий
Смерть причинил.

К о р о л ь

Обсудим хорошенько,
Взвесь, чем могли бы средства нам и время
Благоприятствовать. А не удастся это
И умысел в дурном проглянет исполнение,
То лучше не пытаться. Замысл этот
Нам надо подкрепить другим, на случай, если
Изменит первый. Стой, — дай мне подумать:
Торжественно заклад держать мы будем
О вашей ловкости... Нашел!
Когда в пылу борьбы вы ощутите жажду, —
А ты для этого живет нападай, —
И пить попросит он, ему на этот случай

Я кубок припасу; глотни он только,
И хоть отравленной твоей избег бы стали,
Достигнем цели мы. Постой, что там за шум?

Входит королева.

Что, дорогая королева?

Королева

За горем горе по пятам, так быстро
Они приходят друг за другом.— Утонула
Сестра твоя, Лаэрт.

Лаэрт

Как! Утонула? Где?

Королева

Гость ива над ручьем; серебристые листья
Глядятся в зеркало воды; туда пришла
Она в причудливых гирляндах маргариток,
Красивы, лютика и пурпурных цветов;
Невежи-пастухи зовут их так нескромно,
А девы строгие — рукою мертвеца.
Когда к ветвям она нависшим потянулась,
Чтобы венки на них развесить, обломился
Коварный сук; и в плачущий ручей она
Упала вся в цветах. Расплывшись, платье
Поверх воды ее держало, как наяду;
Одрезки песенок она старинных пела,
Как бы опасности не сознавая, словно
В той созданной была стихии
С ней сроднилася. Недолго длилось это:
Она келев, намокшие одежды
В тяжкую в мутную втянули глубину,
От сладкой песни к смерти.

Лаэрт

А! И утонула?

Королева

И утонула, утонула.

Лаэрт

Офелия, и так с тебя воды довольно,
А потому от слез я воздержусь. Но все же

Нам плакать свойственно. Природа вопреки
Стыду берет свое. С слезами утечет
И слабость женская.— Прощайте, государь.
Огнем пылала б речь моя, когда б не глупость,
Залившая ее.

Уходит.

К о р о л ь

Идем за ним, Гертруда.
С каким трудом смирил я бешенство его!
Боюсь, чтобы оно не возгорелось снова.
Итак, пойдем за ним.

Уходят.

А К Т V

СЦЕНА I

Кладбище.

Входят два могильщика с лопатами и пр.

Первый могильщик

Да разве можно хоронить ее по-христиански, если она сама искала себе смерти?

Второй могильщик

Говорят тебе, можно; вот и копай ей живо могилу. Труп ее осматривали и присудили христианское погребение.

Первый могильщик

Как же это может быть? Или она утопилась ради собственной защиты?

Второй могильщик

Да, значит, так присудили.

Первый могильщик

Должно быть, ради защиты; иначе невозможно. Вот в чем тут: если я топлюсь нарочно, то это действие; в действии же три части, а именно: действовать, делать и исполнять. 'тало быть, она утопилась нарочно.

Второй могильщик

Да ты слушай, братец гробокопатель...

Первый могильщик

Дай досказать. Вот вода; хорошо. А вот человек; хорошо. Если человек идет к воде и топится, значит, хочет он, не хочет, а идет. Смотри же. Ну, а если вода идет к нему и его топит, то он не топится. Стало быть, кто не виноват в своей смерти, тот жизни своей не укорачивает.

Второй могильщик

Разве это по закону?

Первый могильщик

Да то-то и есть: по закону об исследовании смертных случаев.

Второй могильщик

А хочешь знать правду? Не будь она знатного роду, не стали бы ее хоронить по-христиански.

Первый могильщик

Верно сказано; то-то и обидно, что важным господам топиться или вешаться сподручнее на этом свете, чем остальному христианскому люду.— Давай-ка сюда лопату. Нет дворян знатнее садовников, землекопов и могильщиков; они продолжают Адамово ремесло.

Второй могильщик

А разве он был из дворян?

Первый могильщик

Он первый был вооружен.

Второй могильщик

Да у него не было оружия.

Первый могильщик

Ты язычник, что ли? Как понимаешь ты писание? В писании сказано: «Адам копал»; а как бы он копал, если бы был вооружен орудием? А вот тебе и другой вопрос: если бы сумеешь ответить мне впопад, то сознайся...

Второй могильщик

Задавай.

Первый могильщик

Кто строит прочнее всякого каменщика, корабельщика или плотника?

Второй могильщик

Тот, кто строит виселицы: ведь его постройка переживает тысячи жильцов.

Первый могильщик

Мне нравится твой ответ, право; виселица, это хорошо. Но кому от нее хорошо? Тому, кто делает зло. А ты делаешь зло, говоря, что виселица строится прочнее перекви; стало быть, хорошо бы тебя на виселицу. Ну, еще раз.

Второй могильщик

Кто строит прочнее каменщика, корабельщика или плотника?

Первый могильщик

Ну да; ответь и гуляй себе.

Второй могильщик

А вот теперь отвечу.

Первый могильщик

Ну!

Второй могильщик

Да не могу ответить.

Входят Гамлет и Гораций в отдалении.

Первый могильщик

Не ломай себе голову над этим. Глупый осел шагу не прибавит, как его ни бей. Если опять зададут тебе этот же вопрос, отвечай: «Могильщик»; дома, которые он делает, стоят до Страшного суда. Ступай, сходи в кабаk и при-
неси мне бутылку водки.

Второй могильщик уходит.

(Копает и поет.)

Любил я в юности моей;
Любовь милей всего!
Чтоб время-ох! тратить-ах! веселей,
Нет лучше ничего.

Г а м л е т

Или этот дурень не сознает, что делает,— распевает, ко-
пая могилу?

Г о р а ц и й

Привычка сделала его равнодушным к этому труду.

Г а м л е т

Это правда; в руке, работающей мало, чувствительность
тоныше.

П е р в ы й м о г и л ь щ и к

(поет)

Но время подползло тайком,
И в лапах у него
Очнулся я в краю другом,
Не помня ничего.

Выбрасывает череп.

Г а м л е т

Когда-то был язык в этом черепе, и он мог петь. Как эти
мужлан швырнул его на землю, точно это челюсть Каина,
совершившего первое убийство! Башка, которою этот осел
так распоряжается, могла принадлежать какому-нибудь по-
литику, что охотно повел бы самого Бога; ведь могла?

Г о р а ц и й

Могла, принц.

Г а м л е т

Или придворному, который говаривал: «С добрым утром,
милый принц! Как живется, добрейший принц?» Она могла
принадлежать господину такому-то, расхваливавшему лю-
шадь господина такого-то в надежде выпросить ее, ~~ведь~~
могла?

Г о р а ц и й

Да, принц.

Г а м л е т

Ну вот; а теперь она принадлежит господину Червю, облюдованная, и лопата могильщика бьет ее по челюстям. Вот чудное превращение! Если б только была у нас способность подсмотреть его! Ужели эти кости стоили стольких забот для того, чтобы годиться лишь для игры в кегли? При этой мысли у меня кости ноют.

П е р в ы й м о г и л ь щ и к

(поет)

Могильный заступ да кирка
Да саван гробовой,
И в яме гость наверняка
Найдет себе покой.

Выбрасывает другой череп.

Г а м л е т

Вот и другой; почему бы не быть ему черепом законника? Где теперь его ссылки, тонкости, примерные дела, толкования владельческих прав, его уловки? Зачем он позволяет такому грубому мужлану бить себя по башке грязной лопатой и не заявит ему о своем иске о побоях? Гм! Этот молодчик мог быть в свое время крупным приобретателем земель с их оброками, крепостными актами, неустойками, двойными поручителями и доходами. В том ли неустойка со всех его неустоек и доход со всех его доходов, что в отменной его башке застоялось столько отменной грязи? Поручится ли его поручители по приобретениям, да еще в двойном числе, за обладание более чем на длину и ширину двух контрактов? Все акты на переходы его имуществ вряд ли уложатся в этом ящике; ужели наследнику по ним останется не больше пространства, а?

Г о р а ц и й

Ни на волос больше, принц.

Г а м л е т

Не делают ли пергамента из бараньей кожи?

Г о р а ц и й

Да, принц; а также и из телячьей.

Г а м л е т

Баран и теленок тот, кто ищет в этом обеспечение. Я за-
говорю с этим молодцом.— Чья это могила, любезный?

П е р в ы й м о г и л ь щ и к

Моя, сударь.

(Поет.)

И в яме гость наверняка
Найдет себе покой.

Г а м л е т

Я думаю, в самом деле твоя, если ты в нее забрался.

П е р в ы й м о г и л ь щ и к

Вы, сударь, еще не в ней; значит, она не ваша. Хоть и
еще до нее и не добрался, а все-таки она моя.

Г а м л е т

Вот ты и заврался, если ты в ней и говоришь, что она
твоя; она для мертвого, а не для живого: значит, ты за-
врался.

П е р в ы й м о г и л ь щ и к

Так это завиранье живое, сударь, если оно от меня к вам
перескочило.

Г а м л е т

Для какого мужчины ты ее роешь?

П е р в ы й м о г и л ь щ и к

Не для мужчины, сударь.

Г а м л е т

Так для какой женщины?

П е р в ы й м о г и л ь щ и к

И не для женщины.

Г а м л е т

Кого же в ней похоронят?

Первый могильщик

Ту, кто была женщиной, сударь; но она — мир ее душе — умерла.

Гамлет

Что за задира этот мужлан! Надо говорить с ним как можно точнее, а то он заставит нас замолчать своими двусмысленностями. Клянусь небом, Гораций, вот что я заметил за эти три года: на свете все так изострилось, что носок мужика касается пятки вельможи и бередит ее до мозоли. — Как давно ты могильщиком?

Первый могильщик

С того дня, самого памятного из всех дней в году, когда наш покойный король Гамлет победил Фортинбраса.

Гамлет

А как давно это было?

Первый могильщик

А вы не знаете? Да это знает каждый дурак. Это было в самый тот день, как родился молодой Гамлет, тот, что с ума сошел и услан в Англию.

Гамлет

Вот как! А зачем услили его в Англию?

Первый могильщик

А затем, что с ума сошел; там он ума наберется, а не наберется, то там оно не беда.

Гамлет

Отчего?

Первый могильщик

Там оно не будет заметно: ведь там все такие же сумасшедшие, как он сам.

Гамлет

Как сошел он с ума?

Первый могильщик

Говорят, очень диковинно.

Г а м л е т

Как «диковинно»?

П е р в ы й м о г и л ь щ и к

Да вот же рассудка лишился.

Г а м л е т

На чем же он помешался?

П е р в ы й м о г и л ь щ и к

Да на датской земле, здесь. Могильщиком был я здесь и мальчишкой, да и взрослым уж тридцать лет.

Г а м л е т

Сколько пролежит человек в земле, пока не сгниет?

П е р в ы й м о г и л ь щ и к

Да вот, если не сгниет раньше, чем помереть,— всам много по нынешним временам заживо изъеденных, которым едва дотянуть до похорон,— то, пожалуй, пролежит лет восемь, девять. Кожевенник девять лет пролежит.

Г а м л е т

Отчего же он долее другого?

П е р в ы й м о г и л ь щ и к

Да оттого, сударь, что при его ремесле шкура его так продубится, что вода долго ее не проберет; а ведь вода здорово гноит поганое мертвое тело. А вот и череп; этот череп пролежал в земле двадцать три года.

Г а м л е т

Чей же он?

П е р в ы й м о г и л ь щ и к

Самого беспутного бездельника. А как вы думаете, чей?

Г а м л е т

Да не знаю.

П е р в ы й м о г и л ь щ и к

Чтоб ему пусто было, такому-сякому! Он раз вылил мне на голову целую бутылку рейнского. Этот самый череп, сударь,— череп Иорика, королевского шута.

Гамлет

Этот?

Первый могильщик

Этот самый.

Гамлет

Дай-ка взглянуть. (*Берет череп.*) — Увы, бедный Иорик!— Я знал его, Гораций; это был человек бесконечно веселый, с неистощимым остроумием. Он тысячу раз нашивал меня на спине; а теперь он возбуждает во мне одно отвращение, и у меня от него душу воротит. Здесь были губы, которые я целовал, уж и не знаю, как часто.— Где теперь твои шутки? Твои прыжки? Твои песни? Твои потешные выходки, вызывавшие за столом взрывы хохота? Или не осталось ни одной теперь, чтобы посмеяться над собственной усмешкой? Одни голые челюсти? Появись-ка теперь в уборной красавицы, скажи ей, что накладывай она себе румян хоть на целый вершок, а все же напоследок вот на что будет похожа; заставь-ка ее посмеяться.— Пожалуй-ста, Гораций, скажи мне одно.

Гораций

Что, принц?

Гамлет

Ты думаешь, что и у Александра в земле был такой же вид?

Гораций

Точно такой же.

Гамлет

И такой же запах? Фу!

Кладет череп на землю.

Гораций

Точно такой же, принц.

Гамлет

До какого низкого можем мы дойти назначения, Гораций! Разве нельзя в воображении проследить благородный прах Александра, пока не представишь его себе затыкающим дыру бочонка?

Г о р а ц и й

Так рассуждать, значит, рассуждать уж слишком придиричливо.

Г а м л е т

Да, право, нет, нисколько. Можно проследить его до этого безо всяких натяжек, руководясь вероятностью; хотя бы так: Александр умер, Александра похоронили, Александр обратился в прах; прах — земля; из земли мы получаем глину; а разве нельзя глиною, в которую он обратился, заткнуть пивную бочку?

Великий Цезарь пал; он прах земной. Ужели
От ветра им теперь заделывают щели?

О, бранный прах того, пред кем весь мир дрожал,
Для стен замазкою от зимних вихрей стал!

Но тише! Отойдем! Сюда идет король.

Входят с в я щ е н н и к и и пр. похоронною процессией; тело Офелии,
Л а э р т и траурная свита; к о р о л ь, к о р о л е в а, их двор и пр.

С ним королева, двор. За кем идут они?

Нет пышности в обряде; это значит,

Что тот, за кем идут, отчаянной рукой

Покончил с жизнью сам. А кто-нибудь из знатных.

Здесь притаимся где-нибудь, посмотрим.

Отходит в сторону с Горацием.

Л а э р т

Какой еще обряд?

Г а м л е т

А вот Лаэрт; он юноша достойнейший. Смотри.

Л а э р т

Какой еще обряд?

П е р в ы й с в я щ е н н и к

Продлили погребенье мы, насколько

То в нашей власти: смерть сомнительна ее.

Когда бы не приказ, нарушивший устав,

В земле неосвященной до последней

Трубы лежать бы ей; не мирные молитвы,

Достались бы в удел ей черепки и камни.

А у нее и девственный венок,
И девичьи цветы; и с колокольным звоном
Ее хоронят.

Л а э р т

Так больше ничего?

П е р в ы й с в я щ е н н и к

Нет, больше ничего.
Чин погребенья мы б осквернили, если б
За упокой ее молились, как за души
Отшедших с миром.

Л а э р т

В землю опускайте;
И из прекрасной, непорочной плоти
Фиалки пусть взойдут!— Послушай, поп жестокий,
Сестре быть ангелом на небе, ты ж в аду
Завоешь в муках.

Г а м л е т

Как, **Офелия** моя?

К о р о л е в а

(сыплет цветы)

Прекрасные прекрасной. О, прости!
Я Гамлета женой назвать тебя мечтала
И ложе брачное, о милая, убрать
Цветами, а не гроб.

Л а э р т

О, трижды тридцать бед,
Обрушется на главу проклятую того,
Чье дело гнусное тебя лишило
Рассудка светлого!— Не засыпайте.
И не раз заключить хочу ее в объятия.

Спрыгивает в могилу.

Теперь валите прах на мертвую с живым,
Покуда здесь гора не вырастет повыше,
Чем древний Пелион иль голубой Олимп,
Ушедший в небеса.

Г а м л е т

(выступая вперед)

Кто это, чья печаль
Так громко вопиет? Чей скорбный стон мгновенно
Остановил бы, поразив как дивом,
Блуждающие звезды? Это я,
Датчанин Гамлет!

Спрыгивает в могилу.

Л а э р т

К дьяволу тебя!

Борется с ним.

Г а м л е т

Грешна твоя молитва.
Прошу, руками не дави мне горла;
Хоть и не гневен я и не горяч,
Но что-то есть опасное во мне,
Чего страшиться должен ты. Прочь руки!

К о р о л ь

Разнять их!

К о р о л е в а

Гамлет, Гамлет!

В с е

О, господа!..

Г о р а ц и й

Принц милый, успокойтесь.

Служащие разнимают их, и они выходят из могилы.

Г а м л е т

С ним биться буду я за это дело,
Пока мигать не перестанут веки.

К о р о л е в а

О, сын мой, за какое дело?

Г а м л е т

Офелию любил я; сорок тысяч братьев
Сравнятся всей своей любовью не могли б
С моею.— Что б ты сделал для нее?

К о р о л ь

Ах, сумасшедший он, Лаэрт.

К о р о л е в а

О, ради Бога, пощади его.

Г а м л е т

Проклятье! Покажи, что б сделал ты?
Рыдал бы? Бился? Голодал? Терзался?
Нил выпил бы до дна? Съел крокодила?
То сделаю и я. Пришел сюда ты хныкать
Иль пристыдить меня, в могилу прыгнув?
Как ты, готов живым я быть зарытым с нею.
Про горы ты болтал,— пусть миллионы акров
Земли валят на нас, чтоб в жгучей вышине
Наш холм спалил свою вершину, чтобы Осса
Пред ним казалась бородавкой! Ты ревешь,—
Вопить могу и я.

К о р о л е в а

Безумье это;
Недолго у него припадок длится,
Вновь станет кроток он, как горлица, когда
Птенцов она голубит золотистых,
И будет тих и молчалив.

Г а м л е т

Послушай,
За что со мной обходишься ты так?
Всегда тебя любил я.— Да не все ль равно!
Так Геркулес что там ни делай,— кот
Всегда мяукает, и день для пса придет.

Уходит.

К о р о л ь

Ступай за ним, прошу тебя, Гораций.

Г о р а ц и й уходит.

(Лазрту.)

Ты во вчерашнем разговоре нашем
Терпенье почерпни. Скорее же за дело.—
Гертруда, милая, присматривай за сыном.—
Да, памятник живой могиле этой нужен.
Настанет скоро час успокоенья,
Теперь же надо действовать в терпенье.

Уходит.

СЦЕНА 2

Зал в замке.

Входят Гамлет и Гораций.

Гамлет

Об этом будет; перейду к другому.
Ты все ли обстоятельства запомнил?

Гораций

Как не запомнить, принц.

Гамлет

Я в сердце чувствовал какую-то борьбу,
Спать не давала мне она; мне было хуже,
Чем в кандалах мятежника. Поспешно...
Как хороша поспешность! Надо знать,
Что необдуманность иной раз лучше
Глубоких замыслов; и это учит нас,
Что божество судьбою нашей правит,
Как бы о ней мы ни пеклись.

Гораций

Наверно.

Гамлет

Я вышел из каюты;
Морской накинув плащ, я ощупью в потемках
Стал их разыскивать и отыскал;

Бумаги их схватив, я наконец опять
К себе вернулся. Смелости набравшись,
От страха позабыв пристойность, вскрыл я
Державное письмо. Что ж я нашел, Гораций?
О, подлость царская! — Приказ точнейший,
Где было множество различнейших причин,
И благо Дании, и Англии, где даже —
Ха, ха! — я пугалом, чудовищем был назван, —
Приказ, **чтоб** в тот же час без промедленья,
Не дав и срока наточить топор,
Мне сняли голову долой.

Г о р а ц и й

Возможно ль?

Г а м л е т

Да вот письмо; прочти-ка на досуге.
А хочешь знать, что сделал я потом?

Г о р а ц и й

Пожалуйста.

Г а м л е т

Кругом опутанный злодейством, как сетями,
Еще я не придумал и вступленья,
Как ум стал действовать. Сел сочинять
Я новое письмо и четко написал.
Считал, бывало, я, как наша знать, постыдным
Писать разборчиво; забыть искусство это
Старался долго я; но тут оно услугу
Мне оказало важную. Ты хочешь
Знать, что я написал?

Г о р а ц и й

На, милый принц.

Г а м л е т

Постоячивую просьбу короля:
Чтоб, — если Англии владыка — верный данник,
И если их любовь, как пальма, зеленест,
И если мир, колосьями увенчан,
Соединительным звеном их дружбе служит,
И много прочих столь же важных «если», —

По получении письма и по прочтенье
Немедля, без дальнейших рассуждений
Велел он посланных без покаянья
Внезапно умертвить.

Г о р а ц и й

А за какой печатью?

Г а м л е т

И даже в этом небо помогло.
Я в кошельке носил отцовскую печать,
Что датской государственной подобна.
Письмо, как прежде, сложив, проставив подпись
И запечатав, я отнес на место, так что
Никто подмены не заметил. День спустя
Был бой с пиратом. Что потом случилось,
Уже ты знаешь.

Г о р а ц и й

Так Розенкранц и Гильденстерн погибли?

Г а м л е т

Ведь сами назвались они на это дело
И совести моей не тронут; гибель их
Есть следствие непрошеного рвенья.
Опасно низкому душою очутиться
Под разъяренными ударами могучих
Противников.

Г о р а ц и й

Нет, а каков король!

Г а м л е т

А как ты думаешь, не должен ли я с тем,
Кто короля убил и мать мне обесчестил,
Стал меж надеждами моими и избраньем,
Кто и на жизнь мою так вероломно
Закинул удочку, — по совести и праву
Своей разделаться рукою? Этой язве
Дать нашу жизнь все хуже разъедать,
Не значит ли быть проклятым?

Г о р а ц и й

Получит скоро он из Англии известье
О том, как дело кончилось там.

Г а м л е т

Уж скоро; промежуток этот — мой;
Жизнь наша — все равно, что сосчитать: «один».
Но очень жалко мне, Гораций милый,
Что так забыться мог я пред Лаэртом,
В чертах своей судьбы я вижу отражение
Его судьбы. Его ценю я дружбу,
Но горя своего хвастливостью меня
Взбесил он.

Г о р а ц и й

Тише! Кто сюда идет?

Входит О с р и к.

О с р и к

С возвратом в Данию, принц, поздравляю вас.

Г а м л е т

Благодарю покорно.

(Тихо Горацию.)

Знаешь ты этого мотылька?

Г о р а ц и й

(тихо Гамлету)

Нет, принц.

Г а м л е т

(тихо Горацию)

Это для тебя особенная благодать, потому что знать его — недостаток. У него много земель, и плодородных. Сделайся скот царем скотов, — и его ясли придутся рядом с королевским прибором. Это дурень, но, как я сказал, властвующий обширным наделом грязи.

О с р и к

Прелестный принц, если вашему высочеству досуг, я бы хотел передать вам кое-что от его величества.

Г а м л е т

Я выслушаю это со всем прилежанием духа. Дайте вашей чашке ее настоящее назначение: она для головы.

О с р и к

Благодарю ваше высочество; очень жарко.

Г а м л е т

Нет, поверьте мне, очень холодно; дует северный ветер.

О с р и к

В самом деле, принц, довольно холодно.

Г а м л е т

Однако ж, мне кажется, здесь очень душно и жарко для моего сложения.

О с р и к

Чрезвычайно, принц, очень душно, — до того, — и сказать не могу до чего. Но, принц, его величество повелел мне вам поведать, что он держит за вас большой заклад. Принц, вот в чем дело...

Г а м л е т

Пожалуйста не забываете...

Гамлет понуждает его надеть шляпу.

О с р и к

Нет, честное слово, мне так удобнее, честное слово. Принц, недавно при дворе появился Лазерт; поверьте, это настоящий кавалер, наделенный самыми разнообразными совершенствами, весьма утонченным обхождением и прекрасною внешностью. Право, уж если говорить о нем, как следует, это образец или устав светскости, и вы бы нашли в нем совокупность качеств, какие бы хотел видеть в себе всякий кавалер.

Г а м л е т

Любезнейший, его определение ничего не теряет в ваших устах. Хотя я знаю, что перебрать подробно перечень этих качеств значило бы сбить с толку арифметику памяти, все же этого было бы недостаточно ввиду высоты его полета. Но в истинную ему похвалу я считаю, что душа у него наивысочайшей пробы, а достоинства так драгоценны и редки, что, говоря о нем правду, подобие его — найти только в зеркале, а всякий другой, кто бы вздумал ему подражать, будет только его тенью, не больше.

О с р и к

Ваше высочество отзывается о нем совсем безошибочно.

Г а м л е т

К чему клонится все это, любезнейший? Зачем обвеваем мы этого кавалера грубым дыханием наших слов?

О с р и к

Принц?

Г о р а ц и й

Ужели невозможно понять? На другом языке вы бы, конечно, поняли.

Г а м л е т

Что заключает в себе упоминание об этом кавалере?

О с р и к

О Лаэрте?

Г о р а ц и й

(тихо Гамлету)

Его кошелек уже пуст: все золотые слова истрачены.

Г а м л е т

О нем, любезный.

О с р и к

Я знаю, что вам неизвестно...

Г а м л е т

Я бы хотел, чтобы вы знали это; хотя, по правде, если бы вы это и знали, оно бы не слишком мне льстило. Итак, любезнейший?

О с р и к

Вам неизвестно, в каком совершенстве Лаэрт...

Г а м л е т

Не дерзаю в этом признаться, а то бы мне пришлось сравниться с ним в совершенстве; ибо хорошо знать другого не равно, что знать самого себя.

О с р и к

Я разумею, принц, как он владеет оружием; судя по тому, как о нем повествуют, он в этом уменье неподражасм.

Г а м л е т

А какое его оружие?

О с р и к

Рапира и кинжал.

Г а м л е т

Это два оружия; ну далее.

О с р и к

Принц, король побился с ним о заклад на шесть варварийских коней; а им противопоставлено, как я слышал, шесть французских рапир и кинжалов с их прикладом, то есть поясами, перевязью и пр. Три из этих держал, прямо, в очень отменном вкусе, очень подходящи к рукояткам, самые очаровательные держала и очень изящного изобретения.

Г а м л е т

Что́ называете вы держалами?

Г о р а ц и й

(тихо Гамлету)

Я так и знал, что вам придется обратиться к примечаниям раньше, чем вы дослушаете его до конца.

О с р и к

Держала, принц,— это перевязь.

Г а м л е т

Это выраженье шло бы к делу больше, если б мы могли носить на боку пушку; а я буду пока называть это перевязью. Но далее: шесть варварийских коней против шести французских шпаг с их прикладом и тремя изящно изобретенными держалами; это французский заклад против датского. Отчего же это «противопоставлено», как вы сказали?

О с р и к

Король, принц, стоит на том, принц, что из двенадцати ударов Лаэрт не нанесет вам более трех; а Лаэрт стоит на

иснять из двенадцати; и это было бы решено немедленным испытанием, если б ваше высочество благосοизволили ответить.

Г а м л е т

А что, если я отвечаю: нет?

О с р и к

Я разумею, принц, если бы особа ваша подвергла себя испытанию.

Г а м л е т

Я буду прохаживаться здесь по залу; если его величеству угодно, это как раз время, когда я пользуюсь отдыхом. Пусть принесут рапиры. Угодно кавалеру и остается король при своем намерении, я выиграю ему заклад, если смогу; и нет,— не наживу ничего, кроме стыда и лишних удач.

О с р и к

Так и передать от вас?

Г а м л е т

В этом смысле, любезнейший, с какими угодно прикрасами в вашем вкусе.

О с р и к

Поручаю себя милости вашего высочества.

Г а м л е т

Слуга покорный.

О с р и к уходит.

Хорошо делает, что сам себя поручает; ничей язык не замолвил бы за него слова.

Г о р а ц и й

Побежала себе эта пигалица с яичной скорлупой на макушке.

Г а м л е т

Он уж и перед грудью матери рассыпался в комплименты раньше, чем приняться сосать. Вот так-то он и многие

другие одного с ним полета — а я знаю, как ими бредит в наш пустой век,— набрались только современного духа и внешнего лоска в обращении. Это какая-то пеннистая смесь, с помощью которой они озадачивают мнение и дураков, и умников; а только дунь для проверки — и пузыри полопались.

Входит придворный.

Придворный

Принц, его величество приветствовал вас через молодого Осрика, который ему доложил, что вы ожидаете его в залу; он посылает узнать, все ли вам угодно состязаться с Лаэртом, или вы откладываете это до другого времени?

Гамлет

Я постоянен в своих намерениях; они покорны желаниям короля. Угодно ему — я готов, теперь или когда бы то ни было, конечно, если буду расположен, как теперь.

Придворный

Король, и королева, и все сейчас сойдутся сюда.

Гамлет

В добрый час.

Придворный

Королева желала бы, чтобы вы поласковее обошлись с Лаэртом перед тем, как начнете состязаться.

Гамлет

Ее совет хорош.

Придворный уходит.

Гораций

Вы проиграете заклад, принц.

Гамлет

Не думаю; с тех пор как он уезжал во Францию, я почти явно упражнялся. Я выиграю при неравных силах. Но ты представить себе не можешь, как на сердце у меня нехорошо; да это ничего не значит.

Г о р а ц и й

Нет, добрый мой принц...

Г а м л е т

Это только глупости, род предчувствия, которое, может быть, встревожило бы женщину.

Г о р а ц и й

Если есть в душе у вас какое-нибудь сомнение, послушайте. Я предупрежу их приход сюда и скажу, что вы не расположены.

Г а м л е т

Нисколько; я знать не знаю предчувствий. Без особой воли провидения не упасть и воробью. Если теперь, то не после; если не после, то теперь; если не теперь, то, наверно, после. Быть готовым, в этом всё. Если никто не знает, с чем расстанется, не все ли равно расстаться пораньше? Будь что будет.

Входят король, королева, Лазерт, придворные, Осерик и другие служащие с рапирами и фехтовальными перчатками; стол и на нем кубки с вином.

К о р о л ь

Прими из рук моих ты эту руку, Гамлет.

Король соединяет руку Лазерта с рукой Гамлета.

Г а м л е т

Прости мне, друг; тебя обидел я,
Но ты по-рыцарски прости мне это.
Им всем известно,
И сам, конечно, ты слышал, что одержим я
Подругом тяжким. То, что сделал я,
Чем и достоинство твое, и честь, и сердце
Так грубо оскорбил, я признаю безумьем.
Лазерта Гамлет ли обидел? Нет, не Гамлет;
Когда с самим собой в разладе Гамлет,
И если, сам не свой, обидел он Лазерта,—
Нет, Гамлета вины; все отрицает Гамлет.
Так чья ж вина?— Его безумья; если ж так,

То Гамлет сам к обиженным причислен;
В безумии — врага имеет бедный Гамлет.
Перед собранием этим
Пусть в отрицании умышленного зла
Оправдан буду я твоим великодушьем,
Как если б, через дом пустив стрелу,
Я брата поразил.

Л а э р т

Я примирен в душе,
Хоть подстрекать меня должна бы в этом деле
Она ко мщению. Но по законам чести
Еще вражду ю; не помирюсь, пока
Кто из испытанных в вопросах чести судей
Здесь голос не подаст за то, что мир не ляжет
На мне пятном. А до тех пор любовь
Я вашу принимаю как любовь
И не обижу вас.

Г а м л е т

Охотно соглашаюсь
И в братский радостно вступаю поединок.—
Рапиры нам!— Начнем.

Л а э р т

Начнем.— И мне рапиру!

Г а м л е т

При неумении моем, Лаэрт, твое
Искусство, как звезда в ночи темнейшей,
Лишь ярче заблестит.

Л а э р т

Принц, вы смеетесь.

Г а м л е т

О нет, клянусь рукою этой.

К о р о л ь

Подай рапиры, Осрик,— Гамлет мой,
Ты знаешь, в чем заклад?

Г а м л е т

Прекрасно, государь:
Вы за слабейшего поставили его.

К о р о л ь

Я не боюсь; обоих вас я видел;
Коль он сильнее, нам дано вперед.

Л а э р т

Мне эта тяжела; другую покажите.

Г а м л е т

Годится эта мне.— Одной они длины?

О с р и к

Да, милостивый принц.

Они готовятся к бою.

К о р о л ь

Вино сюда на стол поставьте.— Если первый
Или второй удар наш Гамлет нанесет
Иль третий выпад отразит, пусть пушки
Со всех бойниц гремят; король за то,
Чтоб легче Гамлету дышалось, будет пить;
И в кубок бросит он жемчужину ценнее,
Чем та, которую преемственно носили
Четыре короля в короне датской.
Подайте кубки мне! Пусть возвещают
Литавры трубам, трубы пушкарям,
А пушки небесам и небеса земле:
«Король пьет Гамлета здоровье!».— Начинайте;
А вы, следите зорким глазом, судьи!

Г а м л е т

Начнем.

Л а э р т

Начнемте, принц.

Они бьются.

Г а м л е т

Раз.

Л а э р т

Нет.

Г а м л е т

Решайте, судьи.

О с р и к

Удар, удар вернейший.

Л а э р т

Хорошо: еще раз.

К о р о л ь

Постойте; дать мне пить.— Твой, Гамлет, этот перл;
За здравие твое!—

Трубы за сценой, пушечные выстрелы.

Подайте кубок принцу.

Г а м л е т

Сперва dokonчу; в сторону поставьте.—
Давай.

Бьются.

Еще удар, что скажешь ты?

Л а э р т

Задет, задет, я сознаюсь.

К о р о л ь

Наш сын одержит верх.

К о р о л е в а

Он толст и трудно дышит.
Вот, Гамлет, мой платок, утри себе лицо;
За счастье твое пьет королева, Гамлет.

Г а м л е т

О, мать.

К о р о л ь

Не пей, Гертруда!

К о р о л е в а

Прошу, прости меня, а все ж я выпью.

К о р о л ь

(в сторону)

Отрава в этом кубке!

Слишком поздно!

Г а м л е т

Мне пить еще не время, мать; сейчас.

К о р о л е в а

Лай обтереть тебе лицо.

Л а э р т

Теперь удар я нанесу.

К о р о л ь

Не думаю.

Л а э р т

(в сторону)

Хоть совести моей оно противно...

Г а м л е т

Давай же в третий раз, Лаэрт; ты словно шутишь;

Я нападать прошу изо всех сил;

Ты потешаешься, боюсь я, надо мною.

Л а э р т

Вы полагаете? Давайте ж.

Бьются.

О с р и к

Или одного удара.

Л а э р т

Так вот же вам!

Осрик ранит Гамлета; затем, в пылу схватки, они меняются рапирами и Гамлет ранит Лаэрта.

К о р о л ь

Ранить их! Вне себя они.

Г а м л е т

Давай еще!

Королева падает.

О с р и к

Ах, поглядите! Королева!

Г о р а ц и й

Кровь на обеих сторонах.— Принц, как вам?

О с р и к

А вам, Лазрт?

Л а э р т

Как птице, что в силок запуталась, Осрик;
Убит достойно собственной изменой.

Г а м л е т

Что с королевой?

К о р о л ь

Чувств лишилась, кровь их видя.

К о р о л е в а

Нет, нет, питье, питье!— О, милый Гамлет мой,
Питье, питье!— Мне дали яду!

Умирает.

Г а м л е т

О, злодеяние!— Эй! Двери на замок!
Измена! Разыщите, где?

Лазрт падает.

Л а э р т

Здесь, Гамлет. Гамлет, ты погиб; такого
Лекарства в мире нет, чтобы тебя спасти,
Тебе осталось жить не больше получаса.
Предательский клинок в твоей руке,
Непритуплен, отравлен; гнусное коварство

Меня ж сгубило. Вот, здесь я лежу, и мне
Не встать вовеки. Мать отравлена твоя.
Ох, не могу!.. Король, король всему виною.

Г а м л е т

Клинок отравлен также!—
Так к делу же, отравы!

Закалывает короля.

В с е

Измена, измена!

К о р о л ь

О, помогите мне, друзья! Я только ранен.

Г а м л е т

Проклятый любодей, король-убийца,
Вот, пей до дна! Твоя жемчужина не там ли?
Ступай за матерью моей!

Король умирает.

Л а э р т

И поделом!
Сам приготовил он отраву эту.
Простим друг другу, благородный Гамлет;
Смерть моего отца с моею на тебя,
Твоя же на меня да не падет!

Умирает.

Г а м л е т

Будь небом ты прощен! Я за тобой иду.
Гораций, смерть пришла.— Мать бедная, прощай!
Вы, побледневшие от зрелища такого,
Свидетели, дрожащие безмолвно,
Будь время у меня — палач свирепый, смерть,
Отсрочки не дает,— о, вам бы рассказал я,—
Но так и быть.— Гораций, смерть пришла;
Ты жив; поведай правду обо мне
Неспособным.

Г о р а ц и й

Никогда; поверьте,
Что древний римлянин я больше, чем датчанин;
Питья еще осталось здесь.

Г а м л е т

Ты муж,
Дай кубок мне; отдай! Клянусь, он будет мой!
Что за пятно на мне пребудет, друг Гораций,
Когда бы тайною осталось все это!
Но если ты любил меня когда-нибудь,
То отрекись на время от блаженства
И поживи, томясь в злом мире, чтоб поведать
Судьбу мою.

Марш в отдалении и выстрелы за сценой.

Что там за шум воинственный?

О с р и к

То юный Фортинбрас, с победой возвратясь
Из Польши, залпами шлет английским послам
Воинственный привет.

Г а м л е т

Гораций, умираю;
Уж надо мною яд могучий торжествует;
Вестей из Англии мне не дожидаться.
Но предреку: падет на Фортинбраса выбор;
Предсмертный за него мой голос. Все поведай
Ему, великое и малое, и что
Руководило мною...Конец — молчанье.

Умирает.

Г о р а ц и й

Достойное разбилось сердце.
Доброй ночи,
О милый принц! Твой сон пусть ангелы лелеют!
Зачем все ближе барабанов бой?

Марш за сценой.

Входят Фортинбрас и английские послы с барабанным
боем, знаменами и свитой.

Ф о р т и н б р а с

Где зрелище?

Г о р а ц и й

Что видеть вы хотите? Если
Отчаянье и ужас, — вот они.

Ф о р т и н б р а с

О, что за бойня здесь! Смерть гордая, какая
Идет в твоём чертоге вечном тризна,
Что столько царственных скосила жертв
Одним кровавым ты ударом?

П е р в ы й п о с о л

Страшный вид:
И весть из Англии приходит слишком поздно:
Бесчувствен слух того, кто должен был услышать,
Что повеление исполнено его,
Что Розенкранц и Гильденстерн погибли.
Кто скажет нам спасибо?

Г о р а ц и й

Не его уста,
Когда бы и могли они изречь спасибо;
Он никогда не требовал их смерти.
Но коль к кровавому концу успели вы
Из Англии, а вы — из польского похода,
То на помост высокий эти трупы
Перед глазами всех велите положить
И дайте мне сказать тем, кто еще не знает,
Как все случилось. Придется услышать
О зверских вам делах, чудовищных, кровавых,
Про самовольный суд, случайные убийства,
Про смерть от хитрых козней и насилья
И наконец про то, как за свое ж злодейство
Платились головой злодеи. Я об этом
Всю правду передам.

Ф о р т и н б р а с

Мы выслушать спешим,
И пусть знатнейшие сберутся. Но счастливый
Удел встречаю я со скорбью. У меня
Исть давние права на это королевство;
Удачей пользуясь, о них я заявляю.

Г о р а ц и й

Об этом также я поведаю устами
Того, чей голос вам другие привлечет
С собой. Приступим к этому теперь же,
Когда умы кричат, чтоб из крамол и смут
Не вышло бóльших бед.

Ф о р т и н б р а с

Четыре капитана
Пусть Гамлета несут как воина к помосту;
Наверно был бы он, когда б достиг престола,
Великим королем. Пока его несут,
Обрядами войны и музыкою громкой
Воздать ему хвалу!—
Возьмите трупы.— Вид такой достоин
Лишь поля битвы; здесь он непристоен.
Идите; пусть войска палят!

Похоронный марш. Уходят, уносят трупы, после чего раздается пушечный
залп.

Гамлет
Трагедия в 5 актах

Перевод
А. РАДЛОВОЙ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

К л а в д и й, король Дании.

Г а м л е т, сын предшествовавшего и племянник царствующего короля.

П о л о н и й, камергер, придворный.

Г о р а ц и о, друг Гамлета.

Л а э р т, сын Полония.

В о л ь т и м а н д

К о р н е л и й

Р о з е н к р а н ц

Г и л ь д е н с т е р н

О с р и к

П р и д в о р н ы й

С в я щ е н н и к

М а р ц е л л

Б е р н а р д о

Ф р а н ц и с к о, солдат.

Р е й н а л ь д о, слуга Полония.

А к т е р ы.

Д в а ш у т а, могильщики.

Ф о р т и н б р а с, принц норвежский.

К а п и т а н.

А н г л и й с к и е п о с л ы.

Г е р т р у д а, королева Дании, мать Гамлета.

О ф е л и я, дочь Полония.

Г о с п о д а, дамы, о ф и ц е р ы, солдаты,

м а т р о с ы, вестники, с в я щ е н н и к и,

с в и т а.

П р и з р а к отца Гамлета.

} придворные.

} офицеры.

Место действия — Эльсинор.

А К Т I

СЦЕНА I

Эльсинор. Площадка перед замком.

Франциско на часах. Входит **Бернардо**.

Бернардо

Кто здесь?

Франциско

Сам отвечай! Стой! И открой, кто ты.

Бернардо

Да здравствует король!

Франциско

Бернардо?

Бернардо

Да.

Франциско

В свой час весьма исправно ты явился.

Бернардо

Уж полночь бьет. Иди ложись, Франциско.

Франциско

Спасибо, что сменил меня. Замерз я,
И сердце не на месте.

Б е р н а р д о
Пока стоял ты на часах, все было
Здесь тихо?

Ф р а н ц и с к о
Даже мышь не шевельнулась.

Б е р н а р д о
Покойной ночи. Если
Увидишь ты Марцелла и Горацио,
Товарищей моих, поторопи их.

Ф р а н ц и с к о
Я будто слышу их. Эй, стой! Кто там?

Входят Г о р а ц и о и М а р ц е л л.

Г о р а ц и о
Друзья страны.

М а р ц е л л
И подданные короля датчан.

Ф р а н ц и с к о
Покойной ночи.

М а р ц е л л
Честный друг, прощай.
Кто тут тебя сменил?

Ф р а н ц и с к о
Бернардо здесь.
Покойной ночи вам!

Выходит.

М а р ц е л л
Эй, эй, Бернардо!

Б е р н а р д о
Скажи, Горацио здесь?

Г о р а ц и о
Лишь часть его.

Б е р н а р д о
Добро пожаловать, Марцелл, Горацио!

М а р ц е л л
Что, э т о снова появлялось?

Б е р н а р д о
Я ничего не видел.

М а р ц е л л
Горацио говорит, что это наше
Воображение, и не хочет верить
В то страшное, что дважды нам являлось.
Поэтому я пригласил
Посторожить здесь с нами нынче ночью,
И, если снова явится виденье,
Он убедится в этом сам и может
Заговорить с ним.

Г о р а ц и о
Тьфу, тьфу, не явится.

Б е р н а р д о
Присядем здесь,
И снова мы пойдем на приступ ваших
Столь укрепленных против нас ушей,
И снова вам расскажем, что видали
Две ночи мы.

Г о р а ц и о
Ну, хорошо, присядем,
Послушаем, что скажет нам Бернардо.

Б е р н а р д о
Прошедшей ночью,
Когда от полюса вон та звезда
Склонялась к западу и освещала
Ту часть небес, где и сейчас горит,
И пробил час, Марцелл и я...

Входит П р и з р а к.

М а р ц е л л
Шш... шш... молчи, гляди, вот снова он!

Б е р н а р д о
Совсем как будто наш король покойный.

М а р ц е л л
(Горацио)
Ученый ты — заговори с ним, друг.

Б е р н а р д о
Похож на короля? Заметь, Горацио.

Г о р а ц и о
Да, очень. Поражен я. Страшно мне.

Б е р н а р д о
Он будто ждет, чтоб с ним заговорили.

М а р ц е л л
Горацио, обратись к нему с вопросом.

Г о р а ц и о
Кто ты, похитивший и час ночной,
И образ тот воинственный и славный,
Который некогда принадлежал
Покойному властителю датчан?
Я небом заклинаю, отвечай!

М а р ц е л л
Он оскорблен!

Р е й н а л ь д о и Б е р н а р д о
Смотрите, он уходит.

Г о р а ц и о
Стой, стой! Я заклинаю, отвечай!

П р и з р а к выходит.

М а р ц е л л
Ушел, не захотел он нам ответить.

Б е р н а р д о
Ну, что, Горацио, вы бледны? Дрожите?
Что ж, это больше, чем воображенье?
Как думаете вы?

Г о р а ц и о

Клянусь я Богом, я бы не поверил.
Когда б не подтвердили это прямо
Мои глаза.

М а р ц е л л

На короля похож он?

Г о р а ц и о

Как ты на самого себя.
В таких же он доспехах был, когда
С норвежским дерзким королем он дрался,
И так же брови он нахмурил,
Когда, переговоры оборвав,
На лед он вышвырнул поляков. Странно!

М а р ц е л л

И дважды он в такой же мертвый час
Воинственным прошел пред нами шагом.

Г о р а ц и о

Что значит это точно, я не знаю,
Но полагаю, что большие беды
Все это знаменует для страны.

М а р ц е л л

Ну, ладно. Пусть расскажет тот, кто знает,
Зачем всенощной, строгой, зоркой стражей
Здесь стали изнурять датчан? Зачем
Весь день льют медь на пушки? И зачем
В чужих краях скупают босвые
Припасы? И зачем сгоняют толпы
Судостроителей, чей горький труд
Не прекращается и в воскресенье?
Что крестся за этою горячкой,
Когда труд дня делить уж стала ночь?
Кто может объяснить 'мне?

Г о р а ц и о

Я могу,

Поскольку ходит слух такой. Король наш
Покойный, что нам только что явился,
От Фортинбраса, короля норвежцев,

Пришпоренного гордостью ревнивой,
Как вам известно, вызов получил
На поединок. Наш отважный Гамлет —
Весь мир известный знал его отвагу —
Убил противника. По договору,
Скрепленному законом и печатью,
Убитый вместе с жизнью отдавал
Все победителю свои владенья;
И равное количество земли
В заклад поставил нацъ король. И если б
Был победитель Фортинбрас, он их бы
И унаследовал, как по тому же
Условью Гамлету его земля
Досталась. Ныне ж юный Фортинбрас,
Горячий, неотесанный и пылкий,
В Норвегии — и там, и здесь — набрал
Не знающих закона смельчаков,
Готовых ради корма на любые
Дела, была б для живота пожива.
Не что иное это, — так считает
Правительство, — как жажда взять обратно
Вооруженною рукой те земли,
Что потерял его отец когда-то.
Вот в этом, полагаю я, причина
Приготовлений наших, строгой стражи
И этой спешки, шума в государстве.

Б е р н а р д о

Я тоже думаю, что это так.
И, может быть, воинственный тот образ,
Столь схожий с королем, прошел средь нас
Как этих войн зачинщик и причина.
Пылинка эта может омрачить
Глаз разума. В высоком, славном Риме,
Пред тем как пал могущественный Юлий,
Могила стали пустовать, вставали
И в саванах бродили мертвецы,
По римским улицам визжали, выли;
И звезды с огненным хвостом явились,
Кровавая роса, на солнце пятна;
И влажная звезда, что управляет
Владеньями Нептуна, заболела
Затмением, как в день Страшного суда.
Такие ж знаменья событий грозных,

Как скороходы рока и прологи,
Что предвещают будущее, нынче
На небе и земле здесь показались
Родной нам Дании и всем датчанам.

Входит Призрак.

Но тише, тише... вот он снова входит,
Я путь ему загорожу, хотя бы
Меня испортил он. Стой, наваждение!
И если у тебя есть звук иль голос,
Ответь мне!
И если я добро могу свершить
Тебе на помощь, а себе во благо,
Ответь мне!
И если родины ты знаешь рок,
Который знаньем можно отвратить,
Ответь мне!
И если ты был принужден при жизни
Награбленное в землю закопать,—
За что, как говорят, вы часто, духи,
Осуждены бродить и после смерти,—
Ответь! Стой и ответь!

Поет петух.

Держи, Марцелл!

Марцелл

Что? Мне его ударить бердышом?

Горацио

Да, если двинется.

Бернардо

Он здесь!

Горацио

Он здесь!

Призрак выходит.

Марцелл

Ушел он!

Мы величавому созданию зря
Подобием насилия угрожали.

Он невредим, как воздух, а удары
Здесь наши тщетны, лишь обидный глум.

Б е р н а р д о

Он бы ответил, да петух запел.

Г о р а ц и о

Как что-то виноватое, он вздрогнул
При оклике ужасном. Я слышал —
Петух, что служит утренней трубой,
Своей пронзительной и звонкой глоткой
Дневного бога будит. И при этом
Предупреждение, — будь в огне иль море,
В земле иль воздухе, — спешит домой
Блуждающий и сумасбродный дух.
Вот доказательство, что это правда.

М а р ц е л л

Да, он исчез, когда петух запел.
Вот говорят, что перед теми днями,
Когда мы рождество Христа справляем,
Всю ночь поет та утренняя птица.
В такую ночь уж дух не шевельнется,
И благотворны ночи и планеты
Не убивают никого, и феи
И ведьмы колдовать уже не могут —
Так милостиво, свято это время.

Г о р а ц и о

Отчасти верю в это я. Взгляните,
Вот в алой мантии ступает утро
Там, по росе восточных гор высоких,
Прервать мы можем стражу. Мой совет —
Все молодому Гамлету открыть,
Что видели мы ночью. Я клянусь,
Что дух, немой для нас, ему ответит.
Согласны ль вы все рассказать ему,
Как нам велит и долг наш и любовь?

М а р ц е л л

Прошу вас так и сделать. Знаю я,
Где утром нам скорей его найти.

Выходят.

СЦЕНА 2

Парадная зала в замке. Трубы.

Входят король, королева, Гамлет, Полоний, Лаэрт,
Корнелий, Вольтиманд, придворные и свита.

К о р о л ь

Хоть в нашей памяти еще свежа
Смерть Гамлета, возлюбленного брата,
И подобает нам нести печаль
В сердцах, и чтобы королевство наше
Одним лицом нахмуренным казалось,
Но все же ум природу победил —
И с мудрой болью думаем о брате,
Одновременно помня о себе.
Поэтому мы с радостью неполной —
В одном глазу слеза, в другом улыбка —
Смешав со свадьбой похоронный плач
И погребенье с свадебным весельем,
Уравновесив счастье и печаль, —
Мы взяли в жены королеву нашу,
Что некогда сестрою нам была,
Наследницу воинственной страны.
И в этом поступили мы согласно
Советам вашим мудрым, что свободно
Вы дали нам. За все благодарим.
Теперь к другому с вами перейдем:
Как вам известно, юный Фортинбрас,
Нас низко оцени или считая,
Что смерть нам дорогого брата ввергла
В расстройство и упадок королевство,
О превосходстве возмечтал своем
И стал посланьями нам докучать
И требовать возврата тех земель,
Что от его отца наш храбрый брат
По праву взял. Вот всё о нем. Теперь
О нас и о собранье нашем скажем.
Вот дело в чем: письмо вот это пишем
Мы дяде Фортинбраса, королю
Норвежскому, больному старику,
Который вряд ли знает о делах
И замыслах племянника. Мы просим

Конец затеям этим положить —
Ведь и вербовка и снабжение войск
Средь подданных его же происходят,
Поэтому, Корнелий, Вольтиманд,
Мы посылаем вас с письмом любезным
К норвежцу-старiku. При этом мы
Вам полномочий больших не даем
В переговорах с королем, чем это
Указано в посланье. Ну, прощайте.
Поспешностью усердые докажите.

К о р н е л и й и В о л ь т и м а н д
Как и во всем, усердые здесь докажем.

К о р о л ь
Не сомневаюсь в этом я. Прощайте.

К о р н е л и й и В о л ь т и м а н д выходят.

Что нового нам скажет Лаэрт?
У вас есть просьба к нам. О чем, скажите?
И если просьба ваша к королю
Разумна, — не напрасна будет речь.
Чего бы вы, Лаэрт, ни пожелали,
Без просьбы я готов вам предложить.
Не боле сердце голове сродни,
Устам не более рука послушна,
Чем датский трон наш вашему отцу.
Чего хотите вы, Лаэрт?

Л а э р т
Милорд,
Позвольте мне во Францию вернуться,
Откуда добровольно я приехал
По долгу на коронованье ваше.
Теперь, что долг исполнен, сознаюсь,
Мысль и желанье к Франции стремятся
И ждут, склоняясь, прощенья и согласия.

К о р о л ь
Отец согласен ваш? Ну как, Полоний?

П о л о н и й
Милорд, так долго он мне докучал
Прилежными мольбами, что согласие

Против желанья дал я, наконец.
Молю вас разрешить ему уехать.

К о р о л ь

Ну, в добрый час, Лаэрт. Свободен ты
Собой и временем распоряжаться.
Ну, Гамлет, кровный родственник и сын!

Г а м л е т

(в сторону)

Побольше кровный и поменьше сын.

К о р о л ь

Как, тучи все вас окружают?

Г а м л е т

Нет,

Под слишком ярким солнцем я, милорд.

К о р о л е в а

О милый Гамлет, сбрось ночной твой цвет,
На короля датчан взгляни, как друг.
Не вечно ж, веки опустив, в пыли
Искать отца достойного. Ты знаешь,
Таков удел всеобщий: все умрет,
И через жизнь все в вечность перейдет.

Г а м л е т

Да, госпожа, таков удел всеобщий.

К о р о л е в а

Но если всем судьба так суждена,
Чем кажется особой здесь она?

Г а м л е т

Как «кажется»? Нет, есть! Нет ничего здесь,
Что кажется. Ни плащ мой, как чернила,
Ни установленный и мрачный траур,
Ни тяжкий вздох подавленной груди,
Ни реки слез, текущие из глаз,
Ни горестное жалкое лицо
Со всеми знаками и видом горя
Не могут истинно открыть меня.

Все это «кажущимся» может быть.
То, что внутри, изобразишь едва ли,
А это — лишь убор моей печали.

К о р о л ь

Как трогательно и похвально, Гамлет
Что скорбный долг отцу вы воздаете.
Но ведь отец ваш потерял отца,
И тот отец отца лишился. Каждый,
Кто пережил отца, сыновний долг
Обязан исполнять, скорбя над ним,
Но лишь определенный срок; а если
Упорствовать в упрямом горе станем —
В нечестье можем впасть. Не по-мужски
Так горевать. Ведь это свойство воли,
Бунтующей против небес, и сердца
Несильного, души нетерпеливой,
Простого, неученого ума:
Ведь то, что неизбывно и обычно,
Как самая обыденная вещь,
Мы не должны с унынием угрюмым
Так к сердцу принимать. Фу, это грех
Против небес, и грех против умерших,
И грех против природы, — он противен
Закону Разума, что смерть отцов
Признал и утвердил от первой смерти
До человека, что сегодня умер:
«Так быть должно». Мы просим вас, страхните
Напрасную печаль и нас считайте
Отцом, чтоб вся вселенная узнала,
Что к трону нашему вы ближе всех,
И так же щедро, как дарит любовью
Родного сына любящий отец,
Я вас дарю. А ваше пожеланье
Вернуться для ученья в Виттенберг
Желаниям противоречит нашим,
И очень вас мы просим здесь остаться
На утешение и радость нам,
Как первый дворянин, племянник, сын наш.

К о р о л е в а

Мой Гамлет, мать не заставляй напрасно
Просить. Останься! В Виттенберг не езд!

Г а м л е т

Я постараюсь быть послушным вам.

К о р о л ь

Какой ответ любезный и привычный!
Останься с нами в Дании. (*Королеве.*) Идемте.
Согласием невынужденным, милым
Нам Гамлет сердце радует, и мы
Хотим, чтоб каждый кубок, что сегодня
Король осушит в честь его, был знаком,
Чтоб пушки загремели в небеса
И гром небесный стал бы оттолоском
Земных громов заздравных. Ну, идемте!

Трубы. Все выходят, кроме Гамлета.

Г а м л е т

О, если б слишком крепкое могло бы
Растаять тело и росой излиться!
О, если бы предвечный нам законом
Не запретил самоубийства! Боже!
Как жалки, плоски и бесплодны все,
Мне кажется, дела на этом свете.
Тыфу на него! Ведь это дикий сад,
Заросший сорняком. Все, что в природе
Дурного есть и грубого в нем зреет,
Владеет им. До этого дошло!
Два месяца, как умер он, да нет
Двух месяцев! Такой король прекрасный!
Сравнишь ли их — Гиперион с сатиром!
Так мать мою любил, что ветру резко
Коснуться б он не дал ее лица.
О небо и земля! Зачем я должен
Все вспоминать? Она на нем висела,
Как будто голод рос в ней от того же,
Чем насыщался. Все же через месяц...
Не думать бы об этом... Слабость — имя
Твое, о женщина! Не износила
И башмаков, в которых шла она
За гробом бедного отца, в слезах,
Как Ниобея... И она! Она!
О боже, боже! Неразумный зверь —
И тот бы дольше тосковал! Пошла

За дядю, брата моего отца,
Который на него похож не больше,
Чем я на Геркулеса! Через месяц!
Еще заплаканы, красны глаза
От лживых слез. И замужем она!
Прыть мерзкая! Так кинуться поспешно
В постель кровосмешенья!
Добра здесь нет, и здесь не быть добру.
Но, сердце, разорвись! Молчи, язык!

Входят Горацио, Марцелл и Бернардо.

Горацио

Привет, милорд, вам.

Гамлет

Очень рад вас видеть.

Горацио, если не ошибся я?

Горацио

Милорд, он самый, ваш слуга покорный.

Гамлет

Нет — друг мой, и меня зовите другом.
Но что вас привело из Виттенберга?
Марцелл!

Марцелл

Милорд любезный?

Гамлет

Я рад вас видеть. (*Бернардо.*) Добрый вечер, сэр.
Но что ж вас привело из Виттенберга?

Горацио

Наклонность к лени, дорогой милорд.

Гамлет

Я б не позволил вашему врагу
Так говорить. И вы не принуждайте
Мой слух принять такие показанья
Против Горацио. Не лентяй вы, знаю.
Что делаете в Эльсиноре вы?

До вашего отъезда мы научим
Вас лихо пить.

Г о р а ц и о

Милорд, сюда я ехал
На погребенье вашего отца.

Г а м л е т

Не смейся надо мной, студент-товарищ,—
Скорей на свадьбу матери моей.

Г о р а ц и о

Ну да, милорд, уж больно быстро свадьба
Последовала здесь за погребеньем.

Г а м л е т

Расчет, расчет, Горацио,— с похорон
Хватило блюд остывших и на свадьбу.
Уж лучше бы в раю с врагом заклятым
Я встретился, чем пережить тот день!
Отец мой... кажется, отца я вижу...

Г о р а ц и о

О где, милорд?

Г а м л е т

Глазами мысли, друг.

Г о р а ц и о

Его я видел раз. Он был король.

Г а м л е т

Он человек был подлинный. Ни в чем
Я равного ему уж не увижу.

Г о р а ц и о

Милорд, мне кажется, что нынче ночью
Он мне явился.

Г а м л е т

Как? Явился? Кто?

Г о р а ц и о

Король, отец ваш.

Г а м л е т

Мой отец, король?

Г о р а ц и о

Пока не изумляйтесь, со вниманием
Меня послушайте, чтобы я мог,
С порукою вот этих двух дворян,
Открыть вам это чудо.

Г а м л е т

Ради Бога,

Дай мне услышать.

Г о р а ц и о

Эти господа,

Бернардо и Марцелл, две ночи сряду,
Здесь стоя на часах, в пустыне мертвой
Полуночи, вот что видали: кто-то,
Подобный вашему отцу, явился
Вооруженный с головы до ног;
Торжественной походкой величаво
И медленно прошел он перед ними
На расстоянии жезла; три раза
Прошел он. А они, почти расплавясь
От ужаса, стояли молча. Мне
Под страшной клятвой всё они сказали.
И третью ночь я с ними стал на страже.
И в том же образе, и в тот же час,
Как бы слова их точно подтверждая,
Виденье снова появилось. Знал
Я вашего отца. Вот эти руки
Не более похожи друг на друга.

Г а м л е т

Но где все это было?

М а р ц е л л

На той площадке, где стоим на страже.

Г а м л е т

Вы говорили с ним?

Г о р а ц и о

Заговорил,

Милорд, но он не отвечал. А все же
Мне показалось вдруг, что будто поднял
Он голову, движенье сделал, как бы
Хотел заговорить, но тут горластый
Запел петух. При этом звуке быстро
Он сжался и исчез из глаз.

Г а м л е т

Как странно...

Г о р а ц и о

Как то, что я живу, все это правда.
Мы думаем, что долг нам предписал
Вам все открыть.

Г а м л е т

Конечно, господа. Но я в смятенье.
Сегодня вы на страже?

М а р ц е л л и Б е р н а р д о

Мы, милорд.

Г а м л е т

Он был вооружен?

М а р ц е л л и Б е р н а р д о

Вооружен,

Милорд.

Г а м л е т

От головы до пят?

М а р ц е л л и Б е р н а р д о

От головы до ног.

Г а м л е т

Так вы не видели его лица?

Г о р а ц и о

О, нет, видали —
Забрало было поднято, милорд.

Г а м л е т

Глядел он мрачно?

Г о р а ц и о

Скорей печаль была в нем, а не гнев.

Г а м л е т

Он бледен был или красен?

Г о р а ц и о

Очень бледен.

Г а м л е т

На вас смотрел он?

Г о р а ц и о

Да, пристально.

Г а м л е т

Хотел бы я там быть.

Г о р а ц и о

Он поразил бы вас.

Г а м л е т

Да, да, возможно. Долго пробыл он?

Г о р а ц и о

Не торопясь, мы б до ста сосчитали.

М а р ц е л л и Б е р н а р д о

Нет, дольше, дольше.

Г о р а ц и о

Когда его я видел, то не дольше.

Г а м л е т

А борода седая у него?

Г о р а ц и о

Нет, как при жизни у него была,—
Черна, но серебриста.

Г а м л е т

Нынче ночью

На страже буду я, Быть может, он
Опять придет.

Г о р а ц и о

За это я ручаюсь.

Г а м л е т

И если примет благородный образ
Он моего отца — заговорю с ним,
Хотя бы ад разверзся и велел мне
Молчание хранить. Прошу вас всех —
Как до сих пор все виденное в тайне
Вы сохраняли, так и впредь молчите;
И что бы нынче ночью ни случилось,
Пусть понимает ум, язык молчит.
За дружбу я вам отплачу. Прощайте.
Я до полуночи к вам на площадку
Приду.

В с е

Милорд, имсем честь проститься.

Г а м л е т

Люблю вас, как и вы меня. Прощайте.

Все выходят, кроме Гамлета.

Дух моего отца в вооруженье...

Пехорошо. Подозреваю я

Игру здесь гнусную. Скорей бы ночь!

Крепись, душа! Зло, все дела твои

Предстанут людям, хоть из-под земли.

Выходит.

СЦЕНА 3

Комната в доме Полония.

Входят Л а э р т и О ф е л и я.

Л а э р т

Поклажа уж на корабле. Прощайте!
При случае и при попутном ветре,
Сестра, не спите и пришлите мне
Весть о себе.

О ф е л и я

Вы в этом сомневались?

Л а э р т

А что до Гамлета, его вниманье —
Лишь модная игра, лишь прихоть крови,
Фиалка юная весной, цветок
Хоть ранний, но зато недолговечный,
Хотя и сладкий, но зато непрочный;
Он льет минутное благоуханье
И больше ничего.

О ф е л и я

И больше ничего?

Л а э р т

Поверьте, так

Природа увеличивает в нас
Не только мускулы и рост; но с храмом
Растут одновременно ум и сердце,
Что служит в нем.
Быть может, он сейчас и любит вас;
Быть может, чистоту его желаний
Пятно лукавства не грязнит. Но бойтесь!
Его происхождение взвесьте. Он
Не сам своею волей управляет,
И своего рожденья он слуга,
И, как простые люди, он не может
Сам выбирать. От выбора его
Страны благополучие зависит;

И этот выбор должен быть скреплен
Согласьем и соизволеньем тела,
Которому он служит головой.
И если о любви он говорит вам,
Благоразумны будьте и ему
Лишь верьте так, как в этом положении
Он слово делом может подтвердить, —
А здесь вся Дания должна решать.
Как пострадала б ваша честь, поймите,
Когда б доверчиво вы стали слушать
То, что он вам поет, иль сердце ваше
Ему бы отдали, иль чистый клад свой
Его безмерной дерзости открыли!
Офелия, милая сестра, страшитесь
И прячьтесь в глубине своей любви,
Чтоб вас не сжег огонь его желаний.
Скупая девушка уже щедра,
Когда при месяце снимает маску,
По чистоте самой бьет клевета,
Детей весны как часто точит червь,
Пока еще не распустились почки,
И в юных утренних прозрачных росах
Поветрия заразнее всего.
Так будьте осторожны — страх спасет:
Опасна юность, даже без невзгод.

О ф е л и я

Охраной будет сердцу моему
Урок ваш добрый. Но, мой милый брат,
Не поступайте, как безбожный пастырь,
Указывая путь тернистый к небу
Другим, а сами, как пустой повеса,
Идя путем цветистым наслаждений,
Слова свои забыв.

Л а э р т

О, нет, не бойтесь.
Но медлю я. Идет сюда отец.

Входит Полоний.

На том, кого благословили дважды,
Двойная благодать. Мне выпал случай
Еще проститься с вами.

П о л о н и й

Здесь еще вы!

Скорей, скорее на корабль! Стыдитесь!
Уж дует ветер в спину парусам,
И вас там ждут. Но, вот благословенье
И наставлений несколько на память.

Кладет руку на голову Лазрта.

Храните их.

Мысль не всегда ты языку вверяй;
Не все то делай, что надумал ты;
Будь вежлив, но ни с кем не будь развязен;
Когда друзей, их испытав, узнаешь,
Прикуй их к сердцу обручем стальным;
Но не мозоль ладони, пожимая
Всем встречным руки; бойся в ссору лезть,
Но, если уж поссорился, держись
Так, чтоб тебя боялся твой противник;
Всех слушай, не со всеми говори;
Все мненья принимай, храни свое;
Одежду шей богатую по средствам,
Но без фантазий, пышно, не пестро
(По платью часто мы о людях судим,
А знать во Франции имеет в этом
Изысканный и благородный вкус);
В долг не бери и займы не давай:
Давая займы, часто мы теряем
И деньги и друзей; а в долг беря,
Расчетливость в хозяйстве ты притупишь.
А главное: себе не изменяй,
И так же, как за ночью день приходит,
Так ты другим не будешь изменять.
Прощай. С тобой мое благословенье.

Л а э р т

Милорд, почтительно прощаюсь с вами.

П о л о н и й

Пора, пора, там ваши слуги ждут.

Л а э р т

Офелия, прощайте, не забудьте
То, что я вам сказал.

О ф е л и я
Ваши слова
Замкнула в сердце я, а ключ у вас.

Л а э р т
Прощайте.

Выходит.

П о л о н и й
А что, Офелия, он вам сказал?

О ф е л и я
О лорде Гамлете он говорил.

П о л о н и й
Клянусь, неплохо выдумал.
Мне говорили, что он очень часто
Свое дарил вам время, вы ж его
Охотно принимали у себя.
А если так, как говорили мне,
Чтоб остеречь, сказать я должен вам,
Что вам неясно, как должна вести
Себя согласно чести дочь моя.
Что между вами? Говорите правду.

О ф е л и я
Милорд, он часто признавался мне
В привязанности.

П о л о н и й
В привязанности! Тьфу! Вы, как девчонка,
Неопытная в этом гиблом деле,
Толкуете. Что ж, верите в признанья?

О ф е л и я
Милорд, не знаю я, что мне и думать.

П о л о н и й
Я научу вас. Думать вы должны,
Что вы дитя,— за чистую монету
Вы приняли фальшивые признанья.
Признайте же, что вам цена дороже,

Иль, чтоб не выкинуть из песни слова,
Придется вам признать, что я дурак.

О ф е л и я

Милорд, он о любви мне говорил
Приличным образом.

П о л о н и й

«Прилично» называется! Ну, ну!

О ф е л и я

Слова свои он подкреплял, милорд,
Святыми всеми клятвами небес.

П о л о н и й

Ах, всё силки для глупых птиц. Я знаю,
Когда огонь в крови, как щедро сердце
Ссудить готово клятвами язык.
Дочь, не считайте этот блеск огнем —
Дает он больше света, чем тепла,
И гаснет так же скоро, как и вспыхнул.
Вперед немного будьте вы скупее
На девичье присутствие свое,
И разговор цените свой дороже,
Чем по приказу, и не очень верьте
Вы лорду Гамлету. Он молод, может
Гулять он на веревке подлиннее,
Чем ваша. Словом, вы, Офелия, клятвам
Его не верьте. Клятвы эти — сводни,
Что рядятся в наряд, им не присущий,
Посредницы греховных вожелений,
Но святостью и благочестьем дышат,
Чтоб обмануть вернее. Вот и всё.
Раз навсегда я говорю вам ясно:
Не смейте тратить ни одной минуты
Вы с лордом Гамлетом на болтовню.
Ну, помните приказ. Теперь ступайте.

О ф е л и я

Милорд, я повинуюсь.

Выходит.

СЦЕНА 4

Площадка перед замком.

Входят Гамлет, Горацио и Марцелл.

Г а м л е т

Как воздух резок. Очень сильный холод.

Г о р а ц и о

Большая стужа. Щиплет злой мороз.

Г а м л е т

Который час?

Г о р а ц и о

Должно быть, скоро полночь.

М а р ц е л л

Нет, пробило уже.

Г о р а ц и о

Да, правда? Не слышал я. Значит, время
Уж близится, когда здесь ходит призрак.

Трубы и пушечные выстрелы за сценой.

Милорд, что это значит?

Г а м л е т

Король всю ночь не спит, и веселится,
И пьянствует, и пляшет. Каждый раз,
Как, кубок с рейнским осушив, он здравье
Провозгласит, гремят литавры, трубы
Об этом торжестве.

Г о р а ц и о

Таков обычай?

Г а м л е т

Да, есть такой.
Но хоть я здесь родился и привык
К таким повадкам, но, по мне, обычай

Тот лучше нарушать, а не блюсти.
Разгул наш грубый на восток и запад
Прославил худо нас средь всех народов, —
Нас пьяницами называют, кличку
Свиней дают. И вправду тот разгул
У подвигов высоких нашу силу
И сердцевину часто отнимает.
Бывает так с отдельными людьми,
Когда у них, как родинка, порок
От самого рожденья — в чем они
Не виноваты, — не вольна природа
Происхождение выбирать свое;
Иль свойство есть, распухшее не в меру,
Что все форты рассудка разбивает;
Или привычка, что собой пятнает
Благопристойность. Вот такие люди,
Имеющие хоть один изъян,
Отмеченные жизнью иль природой.
Хотя б их доблести бесчисленны были,
Чисты, как благодать, — все ж в общем мненье
Все в них испорчено. Лишь драхма грязи —
Все благородство смеси под сомненьем
К ее позору.

Входит Призрак.

Г о р а ц и о

Он, милорд, смотрите.

Г а м л е т

О силы неба, защитите нас!
Блаженный дух иль окаянный демон,
Небесное несешь ли ты дыханье,
Иль опаляющий гееннский жар,
Твой злобен умысел иль милосерден —
В таком таинственном пришел ты виде,
Что я заговарю. Взываю: Гамлет!
Король! Отец мой! Царственный датчанин!
Ответь мне и не дай стореть в незнание,
Скажи, зачем твои святые кости,
Зарытые в могиле, разодрали
Свой саван? И зачем тот склеп, в котором
Мы видели тебя лежащим в мире,

Открыл свой мраморный тяжелый зев
И выпустил тебя? Что это значит,
Что, труп, закованный в стальных доспехах,
В лучах луны ты ходишь, наполняя
Ночь ужасом? А в нас, шутах природы,
Так страшно потрясает душу мыслью
О том, чего душа постичь не может?
Скажи, что это? Почему? Что делать?

Призрак манит Гамлета.

Г о р а ц и о

Зовет он вас последовать за ним,
Как будто хочет что-то рассказать
Вам одному.

М а р ц е л л

Как вежливо зовет он
Вас отойти подальше с ним, но вы
С ним не идите.

Г о р а ц и о

Нет, нет, ни за что.

Г а м л е т

Не хочет говорить он, я пойду с ним.

Г о р а ц и о

Милорд, не надо!

Г а м л е т

Да чего бояться?

Булавка мне ценней, чем жизнь моя,
А что моей душе он сделать может?
Она — предмет бессмертный, как и он.
Меня он манит. Я за ним пойду.

Г о р а ц и о

Милорд, вдруг заведет он вас к воде
Иль на вершину страшного утеса,
Что весь навис над морем; вдруг он примет
Какой-нибудь ужасный новый образ,
Который власти разума лишит вас

И в сумасшествие повергнет вас.
Подумайте об этом. Это место
Соблазн отчаянный внушает людям
И без причин особых, — лишь взглянут
С такой громадной высоты на море
И рев его услышат.

Г а м л е т

Он все манит.

Иди вперед! Я за тобой иду!

М а р ц е л л

Милорд, вы не пойдете!

Г а м л е т

Руки прочь!

Г о р а ц и о

Одумайтесь, нельзя идти.

Г а м л е т

Мой рок

Зовет меня и каждой жилке в теле
Всю силу льва Немейского дает.

Призрак манит.

Он все зовет! Пустите, господа!
Клянусь, я в духа превращу того,
Кто станет здесь удерживать меня.
Сказал я: прочь! Иди! Я за тобой!

П р и з р а к и Г а м л е т выходят.

Г о р а ц и о

Он от мечты своей впал в исступленье.

М а р ц е л л

Пойдем за ним, нам слушаться не надо.

Г о р а ц и о

Идем за ним. Чем кончится все это?

М а р ц е л л

Подгнило что-то в Датском государстве.

Г о р а ц и о
Пусть небо этим правит.

М а р ц е л л
Что ж, идем.

Выходят.

СЦЕНА 5

Другая часть площадки.

Входят П р и з р а к и Г а м л е т.

Г а м л е т
Куда меня ведешь ты, говори?
Я дальше не пойду.

П р и з р а к
Так слушай.

Г а м л е т
Да.

П р и з р а к
Наступит скоро час, когда я должен
Вернуться в серный и жестокий пламень.

Г а м л е т
О бедный дух!

П р и з р а к
Ты не жалея меня
И слушай со вниманьем то, что я
Открою.

Г а м л е т
Говори, я должен слушать.

П р и з р а к
Как должен отомстить, когда услышишь.

Г а м л е т

Что ты сказал?

П р и з р а к

Дух твоего отца я, обреченный
На некий срок ходить ночами здесь,
А днем томиться в огненном кругу,
Пока все зло, что я свершил при жизни,
Огонь не выжжет. Если б мог я тайну
Запретную моей тюрьмы открыть,
Легчайшее из слов в моем рассказе
Дух растерзало б твой, оледенило б
Кровь юную твою, твои глаза,
Как звезды, вырвало бы из орбит,
И развились б расчесанные кудри,
И каждый волос твой поднялся б дыбом,
Как дикобраза яростные иглы.
Но эта тайна вечная не может
Коснуться слуха вещества из плоти
И крови. Слушай, слушай, слушай!
Когда отца ты своего любил...

Г а м л е т

О боже!

П р и з р а к

Отомсти

Ты за убийство гнусное его.

Г а м л е т

Убийство?

П р и з р а к

И лучшее убийство очень гнусно,
Но это всех гнусней, странней, грязнее.

Г а м л е т

Дай мне узнать скорей, чтоб я на крыльях,
Как греза, как мечта любви проворных,
Летел бы к мести.

П р и з р а к

Вижу, ты готов,
Но был бы ты недвижимей жирных трав,
Что на летеиских берегах гниют,

И то б затрепетал ты. Слушай, Гамлет:
Пустили слух, что я, заснув в саду,
Ужален был змеей. И вся страна
Той наглой сказкой о моей кончине
Обманута была. Знай, честный отрок,—
Тот змей, что твоего отца ужалил,
Надел его венец.

Г а м л е т

О вещая моя душа! Мой дядя?

П р и з р а к

Да, этот похотливый, гнусный зверь.
Он колдовством ума, коварства даром —
О мерзкий ум и дар, что власть имеют
Так обольщать!— добился ласк позорных
Моей притворно чистой королевы.
Какое здесь паденье было, Гамлет!
Мне, чья любовь достойно шла всегда
С обетом об руку, что дан был мною
Ей при венчанье, предпочесть ту тварь,
Убого одаренную природой
В сравнении со мной!
Но, так же как невинность не склонится,
Хотя бы срам, за нею увиваясь,
Небесный образ принял, так и похоть,
В ликующего ангела объятых
Насытившись на райском ложе, грязной
Захочет trebuхи.
Но тише! Утренний я чую ветер.
Я должен кратким быть. Заснул в саду я,
Как и всегда я пополуночи спал,
И в этот мирный час подполз твой дядя
Со склянкой окаянной белены,
И в раковину он ушную влил
Раствор тот, вызывающий проказу,
Что с человеческой кровью во вражде:
Быстрее ртути он по всем каналам
И переходам тела пробегает
С мгновенной силой, будто в молоко
Попала капля уксуса, сгущает
И свертывает кровь, какой бы чистой
Та ни была. Так и с моей случилось.
И, как у Лазаря, мгновенно струпя

Проклятой мерзкой коркою налипли
На тело гладкое мое.
Так братская рука во время сна
Украла жизнь, венец и королеву.
В цвету моих грехов я срезан был
Без покаянья, мира и причастья.
И, не сведя счетов, предстать пришлось мне
Перед Судом, и все грехи на мне!
О ужас, ужас, величайший ужас!
И если ты — мой сын, не потерпи!
Не дай, чтоб ложе датских королей
Служило похоти кровосмешенья.
Но, как бы ни повел ты это дело,
Не запятнай души, на мать свою
Не покушайся. Небесам
И терниям, что грудь ей колят, жалят,—
Ее отдай. Прощай, прощай, пора,—
Светляк уж возвещает — скоро утро —
И гасит свой бессильный огонек.
Прощай, прощай и помни обо мне!

Выходит.

Г а м л е т

Войска небесные! Земля! Еще что?
Позвать и ад? Тыфу! Тише, сердце, тише!
Мгновенно не дряхлейте, мышцы; вы
Меня несите твердо! Помнить? Помнить?
Да, бедный дух, пока сидит здесь память,
В безумном этом шаре. Помнить, помнить?
Да, я со списка памяти сотру
Пустые, вздорные заметки, все,
Что вычитал, увидел иль отметил,
Все то, что наблюдение и юность
Туда вписали. Лишь один приказ твой,
Без всяких низких примесей, теперь
Жить будет в книге мозга, я клянусь!
О гибельная женщина!
Подлец! Подлец с улыбкою! Проклятый!
Таблички где? Я должен записать,
Что можно улыбаться, улыбаться
И подлецом быть. Знаю твердо я,
Что в Дании наверно так бывает.
(Пишет.)

Так, дядя, здесь вы. Ну, теперь девиз мой:
«Прощай, прощай и помни обо мне!»
Поклялся я.

Г о р а ц и о и М а р ц е л л
(за сценой)
Милорд, милорд, милорд!

М а р ц е л л
(за сценой)

Лорд Гамлет!

Г о р а ц и о
(за сценой)
Небо сохрани его.

Г а м л е т
Да будет так.

Г о р а ц и о
(за сценой)
Эй, эй, милорд!

Г а м л е т
Эй, эй, мой сокол, здесь я!

Входят Г о р а ц и о и М а р ц е л л.

М а р ц е л л
Ну, как, милорд?

Г о р а ц и о
Что нового, милорд?

Г а м л е т
О, чудеса!

Г о р а ц и о
Милорд, скажите!

Г а м л е т
Вы проговоритесь.

Г о р а ц и о
Я — нет, клянусь, милорд.

М а р ц е л л
Н и я, милорд.

Г а м л е т
Как скажете? Чье сердце бы могло
Придумать? Тайну эту сохраните.

Г о р а ц и о и М а р ц е л л
Милорд, клянемся небом.

Г а м л е т
Нет, в целой Дании нет негодяя,
Который не был бы известным хамом.

Г о р а ц и о
Не стоило вставать из гроба духу,
Чтоб это нам сказать.

Г а м л е т
Да, это правда,
Вы правы. Потому без лишних слов,
Пожав друг другу руки, разойдемся,
Вы по своим делам или заботам,—
У всех ведь есть заботы и дела
Те иль иные. Мой же бедный жребий —
Молиться, видите, иду я.

Г о р а ц и о
Милорд, слова неясны ваши, дики.

Г а м л е т
Мне очень жаль, что вам они обидны,
Поверьте, жаль.

Г о р а ц и о
Милорд, здесь нет обиды.

Г а м л е т
Нет, есть, клянусь святым Патриком, есть
Великая обида. А виденье,
Могу сказать вам,— это честный дух.
А если вы хотите знать, что было
Там меж нами, то придется вам

Немного потерпеть. Теперь, друзья,
К вам, как к друзьям, студентам и солдатам,
Есть просьба у меня.

Г о р а ц и о
Милорд, какая просьба? Мы готовы.

Г а м л е т
Прошу вас никогда не открывать
Того, что нынче ночью вы видали.

Г о р а ц и о и М а р ц е л л
Милорд, не будем.

Г а м л е т
Нет, вы поклянитесь.

Г о р а ц и о
Клянусь, милорд.

М а р ц е л л
И я, милорд, клянусь!

Г а м л е т
Нет, на моем мече.

М а р ц е л л
Мы поклялись.

П р и з р а к
(из-под земли)
Клянитесь!

Г а м л е т
Ага, брат! И ты то же говоришь!
Ты здесь, мой честный малый. Ну, скорей!
Приятеля из погребца слышали?
Клянитесь же!

Г о р а ц и о
Вы подскажите клятву.

Г а м л е т
Не говорить о том, что здесь видали,
Клянитесь на мече.

П р и з р а к
(из-под земли)

Клянитесь!

Г а м л е т

Перейдем сюда,
На это место, господа. На меч мой
Вы положите руки. Никогда
О том, что слышали, не говорить
Клянитесь на моем мече.

П р и з р а к

Клянитесь!

Г а м л е т

Так, старый крот! Как быстро роешь ты!
Достойный землекоп!

(Марцеллу и Горацио.)

Еще сюда!

Переходят на третье место.

Г о р а ц и о

О день и ночь! Как все же это странно!

Г а м л е т

Как странника вы странность ту примите.
Ведь много скрыто в небе и земле
Таких вещей, Горацио, что не снились
Всей вашей философии. Но к делу!
Клянитесь никогда, Бог вам поможет,
Как дико, странно я б себя ни вел
И если б даже мне когда-нибудь
Пришлось чудесить, то, меня увидя
В такое время, никогда не стали б
Так руки складывать, или кивать,
Иль говорить сомнительные речи,
Как, например: «Ну ладно, ладно, знаем»,
Иль: «Мы могли бы, если захотели»,
Иль: «Если нам захочется сказать»,
Или: «Могли б иные...», иль другими
Туманными словами намекать
О том, что знаете вы обо мне,—
Клянитесь этого не делать. Бог
Своею милостью в нужде поможет.
Клянитесь!

П р и з р а к
Клянитесь!

Г а м л е т

Мир, мир, дух неприкаянный!

(Друзьям.)

Я вам

**С любовью доверяю, господа,
Все, чем такой бедняк, как Гамлет, может
Любовь свою и дружбу доказать,
Все будет, Бог даст. Ну, пойдете вместе.
Молчание, молчание, прошу вас.
Век вывихнут. О злобный жребий мой!
Век вправить должен я своей рукой.
Ну что ж, пойдете вместе.**

Все выходят.

А К Т II

СЦЕНА I

Комната в доме Полония.

Входят Полоний и Рейнальдо.

П о л о н и й

Вот деньги и письмо к нему, Рейнальдо.

Р е й н а л ь д о

Да, слушаю, милорд.

П о л о н и й

Вы будете весьма мудры, Рейнальдо,
Пред тем как посетить его, разведать,
Как он себя ведет.

Р е й н а л ь д о

Так и хотел я.

П о л о н и й

Клянусь, отлично сказано. Узнайте
Сперва, кто есть в Париже из датчан,
И как, и кто, и на какие средства
Живут, и где, с кем видятся, что тратят.
Когда при помощи таких расспросов
Узнаете, что сын мой им знаком,
Тут перейдите ближе к делу, все же
Как будто он известен вам не много,
А так: «Я знал его отца, друзей,
Его слегка...» Вы поняли, Рейнальдо?

Рейнальдо

Да, хорошо, милорд.

Полоний

«Его слегка», скажите даже: «мало,—
Но, если это тот, он невоспитан,
Такой, сякой» — тут на него взвалите
Все, что придумаете. Но не то,
Что может честь марать,— здесь берегитесь!
Но то, что ветрен он, беспутен, любит
Те шалости, с которыми дружит
Вся юность вольная...

Рейнальдо

Игра, милорд?

Полоний

Да, пьянство, драки, ругань или ссоры,
Разврат. И это можете сказать.

Рейнальдо

Милорд, но это для него бесчестье!

Полоний

Да нет, все это можете смягчить.
Его вы не срамите тем, что будто
Уж удержу не знает он в разврате.
Я этого и не хочу — грехи
Его вы опишите так изящно,
Как бы ошибки, свойственные воле,
И вспышки пламенной его души
И буйство неприрученной крови,
Как и у всех.

Рейнальдо

Но, дорогой милорд...

Полоний

Зачем все это делать?

Рейнальдо

Да, милорд,

Хотел бы знать я.

П о л о н и й

Вот в чем цель моя:

Я думаю, уловка здесь верна,
Когда вы замараете его
Совсем слегка, как если бы он был
Уже попорченной немного вещью.
Заметьте,
Ваш собеседник, тот, кого хотите
Вы выпытать, — уж если замечал он
За этим юношей грехи, что вы
Ему назвали, скажет вам: «мой друг»,
Иль «сэр мой добрый», или «господин»,
В зависимости от того, кто он
И из какой страны.

Р е й н а л ь д о

Милорд, я понял.

П о л о н и й

И тогда, сэр, сделав это, он... что я хотел сказать?
Клянусь, я ведь хотел что-то сказать. На чем же я
остановился?

Р е й н а л ь д о

На «он скажет вам — мой друг, или сэр мой дорогой,
или господин»...

П о л о н и й

На «скажет вам», да, верно — скажет вам:

«Да, с этим дворянином я знаком.

Его вчера я видел иль на днях,

Тогда или тогда, с тем или этим;

Там он играл, а там-то выпил он,

А там подрался за игрою в мяч»,

А может быть: «вошел в публичный дом,

То есть в бордель» иль что-нибудь еще.

Теперь вы видите,

Как на поддельную приманку клонет

И настоящий карп. Вот так мы, люди

С умом и дальновидностью, уловкой

Иль хитростью, кривым путем находим

Путь верный. Вы ж по моему совету

И указаньям все о нем узнайте.

Вы поняли, всё поняли?

Рейнальдо

Все понял.

Полоний

Ну, с Богом, в добрый путь!

Рейнальдо

Милорд мой добрый!

Полоний

Его привычки сами изучите.

Рейнальдо

Все сделаю, милорд.

Полоний

И пусть уж веселится.

Рейнальдо

Да, милорд.

Полоний

Прощайте!

Выходит Рейнальдо, вбегает Офелия.

Что с тобой, Офелия, что?

Офелия

Милорд, милорд, как испугалась я!

Полоний

Чего, помилуй Бог?

Офелия

**Милорд, я шила в комнате своей,
Лорд Гамлет вдруг вошел ко мне. Он был
В камзоле незастегнутом, без шляпы
И в грязных неподвязанных чулках,
Что падали до шиколоток. Он
Бледней рубашки был. Его колени
Стучали друг о друга. Взгляд его
Так жалок был, как будто он из ада
Был выпущен, чтоб ужасы открыть.**

П о л о н и й

Он от любви сошел с ума?

О ф е л и я

Не знаю,

Но я боюсь, что да.

П о л о н и й

Что говорил он?

О ф е л и я

Схватил меня он за запястье, сжал,
Потом на всю длину своей руки
Он отступил, другую над глазами
Вот так он стал держать и стал глядеть
В лицо мое так пристально, как будто
Он срисовать его хотел. И долго
Он так стоял. И, наконец, он руку
Слегка мою потряс и головой
Вот так три раза он кивнул; потом
Вздыхнул так жалостно и так глубоко,
Как будто разрывалась грудь его
И наступала смерть. Потом меня
Он отпустил, но, уходя, лицо
Ко мне через плечо он поворачивал,
Будто без глаз дорогу находил,
Он без их помощи дошел до двери,
Сверкающего не спуская взгляда
С меня.

П о л о н и й

Пойдем со мною к королю.
Здесь явное любовное безумье,
Что яростью своей себя же губит,
К отчаянным поступкам побуждая
Людскую волю, как любая страсть,
Которая терзает нашу душу.
Мне очень жаль. За это время вы
Ему суровых слов не говорили?

О ф е л и я

Нет, нет, милорд, но как велели вы,
Я ни его, ни писем от него
Не принимала.

П о л о н и й

Вот и помешался!

Мне очень жаль, что несерьезно я
О нем судил. Я думал, он шалит
И хочет погубить тебя. Сомненья
Проклятые! Клянусь, в мои года
Страдаем осторожностью чрезмерной,
Как молодежь отсутствием ее.
Идем же к королю. Все это должен
Он знать. Любовь ему открыть
Нам безопасней, чем скрывая жить.
Идем!

Выходят.

СЦЕНА 2

Комната в замке. Трубы.

Входят король, королева, Розенкранц, Гильден-
стерни и придворные.

К о р о л ь

Привет вам, Розенкранц и Гильденстерн!
Не только потому мы вас призвали
Столь спешно, что хотели видеть вас,
Но также потому, что нам нужны
Услуги ваши. Знаете вы нечто
О превращенье Гамлета? Ни внешне,
Ни внутренне уж больше не похож он
На то, чем был он прежде. Что могло,
Кроме отцовской смерти, разлучить
Его с суждением здравым о себе,
Я не пойму. Поэтому прошу вас —
Ведь с ранних лет росли вы вместе с ним
И с ним друзья по возрасту и вкусам —
Остаться при дворе у нас недолго,
Чтоб к развлечениям его привлечь,
Общаясь с ним. А также разузнать,
Когда вам подвернется случай, что —
Неведомое нам — его гнетет
И что, открыв, могли б мы излечить.

К о р о л е в а

Он, господа, вас часто вспоминал.
Уверена, что нет двоих людей
Ему любезней вас на целом свете.
И, если вы хотите быть добры
И ласковы, потратив ваше время,
Чтобы помочь исполниться надеждам,
За ваше пребыванье здесь по-царски
Мы вас вознаградим.

Р о з е н к р а н ц

Державной властью
Ваши величества могли бы волю
Свою нам высказать не в виде просьбы,
А в виде повеленья.

Г и л ь д е н с т е р н

Повинуясь,
Готовы оба мы служить во всем.
Склонивши наш свободный долг пред вами,
Ждем приказанья.

К о р о л ь

Благодарим
Вас, Розенкранц и милый Гильденстерн.

К о р о л е в а

Благодарим
Вас, Гильденстерн и милый Розенкранц.
Пойдите сразу к сыну моему,
Который изменился так. (*Страже.*) Кто там?
Господ к милорду Гамлету ведите.

Г и л ь д е н с т е р н

Дай Бог, чтоб наше общество ему
Приятно и полезно было.

К о р о л е в а

Аmen.

Розенкранц и Гильденстерн выходят. Входит Полоний

П о л о н и й

Посольство из Норвегии, милорд,
Благополучно возвратилось.

К о р о л ь

Ты был всегда отцом благих вестей.

П о л о н и й

Не правда ли, милорд? Поверьте мне,
Долг и душа моя принадлежат
Лишь Богу моему и королю.
Милорд, иль мозг мой потерял былую
Способность нападать на верный след
Хитросплетений, иль я причину
Нашел безумья Гамлета.

К о р о л ь

О, говори скорей! Хочу я слышать.

П о л о н и й

Послов примите прежде. А мои
Известья будут фруктами на пире.

К о р о л ь

Сам их приветствуй и веди сюда.

П о л о н и й выходит.

Он говорит, Гертруда, что нашел
Расстройства сына нашего источник.

К о р о л е в а

Я думаю, источник здесь один —
Смерть короля и наш поспешный брак.

К о р о л ь

Мы это проследим.

Входит Полоний, за ним Вольтиманд
и Корнелий.

К о р о л ь

Добро пожаловать, друзья мои!
Что, Вольтиманд, король норвежский шлет нам?

В о л ь т и м а н д

Привет взаимный шлет и пожеланья.
Он сразу же велел пресечь вербовку,

Которую затеял Фортинбрас.
Приготовленьями против поляков
Ее считал король; но, глубже вникнув,
Он увидал, что точно против вас
Она направлена. Он рассердился,
Что старость, и болезнь его, и слабость
Обмануты так низко, и велел
Тотчас же Фортинбраса привести.
Явился тот, и, выслушав покорно
Упреки дяди, тут же клятву дал он
Оружье никогда не подымать
На вас, милорд. Старик, король норвежский,
Обрадовался этому и сразу
Три тысячи червонцев содержанья
Ему назначил;
И позволил войско,
Уже им набранное, повести
Против поляков. Здесь же просьба к вам,
(подает бумагу)
Чтоб разрешили вы свободный пропуск
Через владенья ваши тем войскам,
А на каких условиях охраны
И обеспеченья прав — здесь все написано.

К о р о л ь

Весьма довольны мы.
Письмо мы на досуге прочитаем.
Ответим и все дело разберем.
Пока благодарим вас за работу
Исправную. Теперь вы отдохните,
А вечером мы попируем вместе.
Добро пожаловать домой, друзья.

Вольтиманд и Корнелий выходят.

П о л о н и й

Все кончилось отлично. Государь
И госпожа, нам рассуждать о том,
Что царственность и что такое — долг,
Зачем день — день, ночь — ночь и время — время,
То было б тратить зря день, ночь и время,
А так как краткость есть душа ума,
А многословье — лишь наружный блеск,
Я буду краток. Сын безумен ваш.

Я говорю — безумен, ведь безумье
Не в том ли состоит, чтоб быть безумным?
Пусть будет так.

К о р о л е в а

Поменьше б красноречья,
Побольше дела.

П о л о н и й

Госпожа, клянусь,
Здесь красноречья нет. Безумен он,
Ведь — правда? Правда, это очень жаль,
И жаль, что правда. Глупый оборот,
Без красноречья буду говорить.
Но скажем, что безумен он. Осталось
Найти причину этого аффекта,
Или, вернее, этого дефекта,
И потому дефектный тот аффект —
Не без причины. И — вот что осталось
В остатке.
Подумайте, ведь дочь есть у меня.
Есть до тех пор, пока она мне дочь.
Она из послушанья мне дала,
Заметьте это. Взвесьте и судите.

(Читает письмо.)

«...Небесной, кумиру моей души, прекраснейшей Офелии...» Это плохое выражение, пошлое выражение: «прекраснейшей», самое пошлое; но вы услышите дальше. Вот: «На ее великолепной белой груди эти...» и т. д.

К о р о л е в а

Ей Гамлет это пишет?

П о л о н и й

Сейчас вам доложу все, госпожа.

(Читает.)

«Не верь, что звезды — огонь,
Не верь и солнца движенью,
Не верь, что правда не лжет,
Но верь в мою любовь.

О дорогая Офелия, я не силен в этих размерах, я не искусен в рассчитывании моих вздохов, но я люблю тебя, прекрасная, о прекраснейшая, поверь мне. Прощай. Твой

навсегда, дорогая госпожа, пока это сооружение принял
лежит ему. Гамлет».

Вот что из послушанья показала
Мне дочь моя. Затем передала,
Где, и когда, и как за нею он
Ухаживал.

К о р о л ь

Как приняла она
Его любовь?

П о л о н и й

Милорд, кем вы считаете меня?

К о р о л ь

Почтенным и вернейшим человеком.

П о л о н и й

Я б это доказать хотел. А как
Вы думали бы обо мне, когда
Я, увидав, как прилетела страсть,—
Признаться, я ее заметил раньше,
Чем дочь призналась,— как бы считали
Ваши величества, когда бы я,
Изобразивши записную книжку,
Зажмурился, чтоб сердце промолчало?
Кем вы считали бы меня? Нет, круто
За дело взялся я, сказав моей
Девине молодой: «Лорд Гамлет — принц,
Не суженый тебе, не быть тому!»
Я дал ей наставление замкнуться
И у себя его не принимать,
Не допускать посланцев и подарков.
Пожала дочь плоды моих советов.
А он, отвергнутый, скажу я вкратце,
Стал все грустить, потом не стал он есть,
Потом не спал, потом он ослабел
И стал рассеян; всё спускаясь ниже.
Он впал в безумье, что владеет им
И всех печалит нас.

К о р о л ь

Вы думаете, что он прав?

К о р о л е в а
Возможно.

П о л о н и й
Бывало ли хоть раз, хотел бы знать я,
Чтоб твердо я сказал: «Да, это так»,
А было б иначе?

К о р о л ь
Я не припомню.

П о л о н и й
Снимите голову вы с плеч, когда
Я ошибаюсь. Если случай будет
Меня вести, хотя бы правда в центре
Самой земли была,— ее открою.

К о р о л ь
Как бы проверить нам, что это так?

П о л о н и й
Вы знаете, иной раз он гуляет
Часа четыре здесь, по галерее.

К о р о л е в а
Да, это верно.

П о л о н и й
Когда он будет здесь, я напущу
Дочь на него. Мы встанем за ковер,
Чтоб видеть встречу их. И, если он
Ее не любит и не от любви
Сошел с ума, уж мне не заседать
В совете правящем, а содержать
Извозный двор.

К о р о л ь
Мы испытаем это.

К о р о л е в а
Как грустно он идет, читает, бедный.

П о л о н и й

Молю вас, оба уходите, оба.
Я подойду к нему.

Выходят король, королева и придворные.

Входит Г а м л е т, читая книгу.

Прошу простить!
Как поживает добрый лорд мой, Гамлет?

Г а м л е т

Хорошо, слава Богу.

П о л о н и й

Вы меня знаете, милорд?

Г а м л е т

Отлично знаю: вы рыбный торговец.

П о л о н и й

О, нет, милорд.

Г а м л е т

Тогда бы я хотел, чтоб вы были таким же честным человеком, как он.

П о л о н и й

Честным, милорд?

Г а м л е т

Да, сэр. По нынешним временам едва можно выловить одного честного человека среди десяти тысяч людей.

П о л о н и й

Это совершенная истина, милорд.

Г а м л е т

Уж если солнце разводит червей в дохлой собаке, в такой приятной для поцелуев падали... У вас есть дочь?

П о л о н и й

Есть, милорд.

Г а м л е т

Не давайте ей ходить на солнце. Плодоносность есть благодать, но не тогда, когда плод носит ваша дочь. Приятель, глядите за ней.

П о л о н и й

Что вы хотите этим сказать? (*В сторону.*) Все возвращается к моей дочери. А все же он меня не сразу узнал; он сказал, что я рыбный торговец; он далеко зашел. Правда, и я в юности много страдал от любви,— очень похоже на это. Я снова с ним заговорю. Что вы читаете, милорд?

Г а м л е т

Слова, слова, слова.

П о л о н и й

А в чем там дело, милорд?

Г а м л е т

Между кем?

П о л о н и й

Я спрашиваю, в чем там дело, в том, что вы читаете?

Г а м л е т

Дело в клевете: подлый сатирик здесь говорит, что у стариков седые бороды, сморщенные лица, из глаз у них сочится густая смола или сливовый клей; и что они лишены всякого разума, и в то же время у них очень слабые колени. И хотя, сэр, я в это в высшей и сильнейшей степени верю, все же я считаю, что писать об этом неучтиво, потому что и вы, сэр, были бы моим ровесником, если бы могли питаться раком.

П о л о н и й

(*в сторону*)

Хотя это и безумие, но в нем есть система. Милорд, вы не хотите уйти от сквозняка?

Г а м л е т

В могилу?

П о л о н и й

Действительно, там не было бы сквозняка. *(В сторону.)* Как никогда, его ответы полны содержания! Безумью иногда посчастливится быть находчивее, чем здоровью и разуму. Я оставлю его и стану придумывать способ, как бы ему встретиться с моей дочерью. Глубокопочтимый милорд, могли ли я получить разрешение почтительно оставить вас?

Г а м л е т

Сэр, вы не могли бы получить от меня ничего, с чем бы мне легче расстался, кроме моей жизни, кроме моей жизни, кроме моей жизни.

П о л о н и й

Прощайте, милорд.

Г а м л е т

Нудный старый дурак.

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

П о л о н и й

Вы ищете лорда Гамлета? Он здесь.

Р о з е н к р а н ц

Благослови вас Бог, сэр.

П о л о н и й выходит.

Г и л ь д е н с т е р н

Мой достойный милорд!

Р о з е н к р а н ц

Мой дорогой милорд!

Г а м л е т

Мои лучшие, мои милые друзья! Как поживаете, Гильденстерн? А ты, Розенкранц? Как вы поживаете оба, добрые мои товарищи?

Р о з е н к р а н ц

Как незаметные сыны земли.

Гильденстерн

Уж счастье то, что счастье не чрезмерно:
Мы не перо на шляпе у Фортуны.

Гамлет

Но не подошва башмаков ее?

Розенкранц

Нет, милорд.

Гамлет

Значит, вы живете у ее пояса, или в центре ее милостей?

Гильденстерн

Мы с ней в особых отношениях.

Гамлет

И в особо тайных уголках Фортуны. О, это совершенно верно — ведь она потаскушка. Какие новости?

Розенкранц

Никаких, милорд, кроме того, что мир стал честнее.

Гамлет

Значит, Судный день близок. Но ваша новость не верна. Дайте вам задать более частный вопрос: чем, добрые мои друзья, вы рассердили Фортуну, что она послала вас сюда, в тюрьму?

Гильденстерн

Какую тюрьму, милорд?

Гамлет

Дания — тюрьма.

Розенкранц

Тогда и весь мир — тюрьма.

Гамлет

И отличная — в ней очень много отделений, казематов и подземелий. А Дания — одна из худших.

Розенкранц

Мы так не думаем, милорд.

Г а м л е т

Значит, для вас она не такова, потому что ничего нет ни хорошего, ни дурного, но мысль делает его таким или иным. Для меня она — тюрьма.

Р о з е н к р а н ц

Значит, ваше честолюбие ее делает такой: она слишком тесна для вашей души.

Г а м л е т

О боже, я мог бы быть заключенным в ореховой скорлупке и считать себя королем бесконечного пространства, если бы у меня не было дурных снов.

Г и л ь д е н с т е р н

Каковые и являются честолюбием, потому что самое существо честолюбия есть только тень сна.

Г а м л е т

А самый сон тоже только тень.

Р о з е н к р а н ц

Верно, а честолюбие так воздушно и так легко, что я считаю его только тенью тени.

Г а м л е т

Значит, наши нищие — плотные тела, а наши монархи и прославленные герои — только тени нищих. Не отправить ли нам ко двору, потому что, право же, я не могу ни судить.

Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н с т е р н

Мы ждем вашего соизволения.

Г а м л е т

Этого не надо. Я не хочу равнять вас с остальными моими слугами. Потому что, говоря по чести, мне прескверно служат. Ну, возвращаясь на дорожку дружбы, скажите мне, что вы делаете в Эльсиноре?

Р о з е н к р а н ц

Мы хотели только повидаться с вами, милорд, у нас не было другой цели.

Г а м л е т

Я так нищ, что даже беден благодарностью, но все же я благодарю вас, хотя, разумеется, дорогие друзья, моя благодарность не стоит полупенни. За вами посылали? Это было ваше собственное желание? Это добровольное посещение? Ну, будьте со мной правдивы, ну, ну, скажите мне.

Г и л ь д е н с т е р н

Что нам сказать, милорд?

Г а м л е т

Что хотите, но чтоб это относилось к делу. За вами посылали? Нечто вроде признания есть в ваших глазах, и вашей скромности не хватает лукавства, чтоб это скрыть. Я знаю: добрый король и королева посылали за вами.

Р о з е н к р а н ц

С какой целью, милорд?

Г а м л е т

Вот это-то вы и должны разъяснить. Но умоляю вас, во имя прав нашего товарищества, согласия нашей юности, долга нашей вечно живущей любви и всего самого дорогого, что мог бы придумать самый красноречивый человек, будьте со мной прямы и искренни: посылали за вами или нет?

Р о з е н к р а н ц

(тихо Гильденстерну)

Что вы скажете?

Г а м л е т

(в сторону)

Теперь мои глаза видят вас. Если вы меня любите, не скрывайте.

Гильденстерн

Милорд, за нами посылали.

Гамлет

И я скажу вам зачем. Таким образом мое предчувствие предупредит ваше признание и ваше обещание королю и королеве держать все это в тайне не потеряет ни одного перышка. За последнее время, — причем сам не знаю почему — я лишился всей своей веселости, забросил все свои обычные развлечения, и, действительно, у меня такое тяжелое настроение, что милое сооружение — земля мне кажется бесплодной скалой; этот отличный полог, видите ли, это славное, великолепное небо, эта величественная крыша, разукрашенная золотыми огнями, — все это кажется мне только скоплением гнусных паров. Какое ловко сделанное существо — человек! Как благороден его разум! Как беспредельны его способности! Как его вид и движения выразительны и восхитительны! Как похож он на ангела своими поступками и своим пониманием на Бога! Он — красота мира, венец творения! А для меня это только — квинт-эссенция праха. Не восхищает меня человек, а также и женщина, хотя, судя по вашей улыбке, вы в этом усомнились.

Розенкранц

Милорд, такие вещи мне и в голову не приходили.

Гамлет

Почему же вы улыбнулись, когда я сказал, что человек меня не восхищает?

Розенкранц

Я подумал, милорд, о том, что если люди вас так не восхищают, то какой сухой прием вы окажете актерам! Мы их обогнали по дороге. Они направляются сюда, чтоб предложить вам свои услуги.

Гамлет

Тот, кто играет короля, будет принят радушно, — его личность получит от меня дань; странствующий рыцарь найдет работу для своего меча и щита. Любовник тоже будет вздыхать недаром. Комик мирно доиграет свою роль. Шут рассмешит тех, у кого першит в горле от кашля, а не

рающий героиню будет свободно изливать свое чувство, хотя и спотыкаясь на белых стихах. Что это за актеры?

Р о з е н к р а н ц

Те самыс, которые вам так нравились,— городские трагики.

Г а м л е т

Почему же они стали путешествовать? Оставаться на одном месте было им вдвойне выгодно: и для славы, и для кошелька.

Р о з е н к р а н ц

Мне кажется, последние нововведения повредили им.

Г а м л е т

А они в таком же почете, как когда я был в городе? Их так же посещают?

Р о з е н к р а н ц

Нет, совсем не так.

Г а м л е т

Отчего же это происходит? Может быть, они начали ржавсть?

Р о з е н к р а н ц

Нет, они так же усердны, как и прежде. Но здесь, сэр, появился выводок детей, маленьких ненатасканных соколят, которые кричат выше всякой меры, и им за это бешено хлопают. Они сейчас в большой моде и так ругают обыкновенные театры, как они их называют, что многие люди, носящие шпагу, боятся гусиных перьев и не решаются ходить в другие театры.

Г а м л е т

Что это за дети? Кто их содержит? Кто платит им жалованье? Что, они будут продолжать свое дело только до тех пор, пока они могут петь детскими голосами? А не скажут ли они потом, когда вырастут и станут обыкновенными актерами,— а это весьма вероятно, если у них не найдется других средств к существованию,— что их критики им повредили своими издевками над тем, чем им придется заниматься?

Р о з е н к р а н ц

По правде сказать, было достаточно шуму с обеих сторон, и народ не считает грехом натравливать противников друг на друга. Одно время не платили денег за представления, если поэт и актер не доходили до потасовки.

Г а м л е т

Неужели?

Г и л ь д е н с т е р н

О, да, было много разбитых черепов.

Г а м л е т

И эти мальчишки побеждают?

Р о з е н к р а н ц

Да, милорд, побеждают. Даже Геркулеса и его ношу.

Г а м л е т

Это не очень удивительно. Ведь мой дядя — датский король, и те, кто строил ему гримасы при жизни моего отца, платят нынче по двадцати, сорока, пятидесяти, а иногда и по сто дукатов за его миниатюрные портреты. Да, черт возьми, в этом есть нечто сверхъестественное, если бы только философия могла это распутать.

За сценой трубы и барабаны.

Г и л ь д е н с т е р н

Вот и актеры прибыли.

Входят а к т е р ы.

Г а м л е т

Господа, я очень рад вас видеть в Эльсиноре. Ну, дайте ваши руки. Гостеприимство предписывает нам учтивость и любезность. Позвольте мне приветствовать вас по всем правилам, чтоб вы не сочли, что радушный прием для тех актеров, с которыми, я скажу вам, я должен быть учтив, менее безнее, чем тот, который я оказываю вам. Я очень вам рад. Но мой дядя-отец и моя тетка-мать ошиблись.

Гильденстерн

В чем, дорогой милорд?

Гамлет

Я сумасшедший только при норд-норд-весте, а когда дует южный ветер, я сумею отличить сокола от сороки.

Входит Полоний.

Полоний

Приветствую вас, господа.

Гамлет

Послушайте, Гильденстерн, и вы тоже, на каждое ухо по слушателю: вот этот большой ребенок, которого вы здесь видите, еще не вышел из пеленок.

Розенкранц

Может быть, он снова к ним вернулся, ведь говорят, что старик — вдвойне ребенок.

Гамлет

Я подозреваю, что он явился сообщить мне об актерах, запомните это. Вы правы, мой друг, это, действительно, было в понедельник утром.

Полоний

Милорд, я должен сообщить вам новость.

Гамлет

Милорд, я должен сообщить вам новость. Когда Росций был актером в Риме...

Полоний

Актеры сюда приехали, милорд.

Гамлет

Ну, ну, толкуйте.

Полоний

Честное слово...

Гамлет

И каждый актер верхом на осле.

П о л о н и й

Это лучшие актеры на свете как для трагедии, так и для комедии, представлений исторических, пасторальных, пасторально-комических, историко-пасторальных, трагико-исторических, трагико-комико-историко-пасторальных, как для сцен, не подходящих под разделение, так и для ничем не ограниченных поэм. Сенека им не слишком тяжел, и Плавт не слишком легок. И нет равных им актеров как для исполнения твердых текстов, так и для свободных.

Г а м л е т

О Иеффай, судья израильский, какое у тебя было сокровище!

П о л о н и й

Какое у него было сокровище, милорд?

Г а м л е т

Вот какое:

«Милая дочка одна у него,
И очень ее он любил».

П о л о н и й

(в сторону)

Все еще о моей дочери.

Г а м л е т

Разве я не прав, старый Иеффай?

П о л о н и й

Если вы меня называете Иеффаем, милорд, то у меня, действительно, есть дочь, которую я очень люблю.

Г а м л е т

Нет, это из этого не следует.

П о л о н и й

А что же следует, милорд?

Г а м л е т

Вот что:

«И вот случайно,
Бог весть как...»

А дальше вы знаете:

«Случилось так,
Все знают как...»

Первая строфа этой набожной песни расскажет вам дальнейшее. Вы видите, вот идет причина того, что мне надо сокращать.

Входят четверо или пятеро актеров.

Очень рад вам, господа, очень рад вам всем, очень рад, добрые друзья. А, мой старый друг, твое лицо сильно обросло с тех пор, как я видел тебя последний раз, или ты приехал в Данию, чтобы поразить меня бородой? И вы, моя молодая дама и сударка, клянусь богородицей, с тех пор, как я вас видел, сударыня моя, вы стали ближе к небу на целый каблук. Молите Бога, чтоб ваш голос не треснул, как изъятая из обращения золотая монета. Господа, я очень рад вам всем. Ну, скорее к делу. Как французские сокольничьи, мы будем напускать соколов на все, что увидим. Ну, поскорее какой-нибудь монолог. Ну, покажите же свое искусство! Ну, какой-нибудь страстный монолог.

1-й актер

Какой же монолог, милорд?

Г а м л е т

Ты как-то читал мне монолог из пьесы, которая никогда не игралась, а если и игралась, то не больше одного раза, потому что я помню, что эта пьеса не понравилась; для большинства это было вроде икры. Но, по моему мнению и по мнению других, которые понимают в этом больше меня, это была превосходная пьеса, хорошо распределенная по сценам, построенная с таким же умением, как и чувством меры. Я помню, кто-то сказал, что в стихах не хватало соли, чтоб придать им вкус, и что в фразе не было ничего, что указывало бы на высокопарность автора, — однако называли это честным приемом, более здоровым, чем нежным, и более красивым, чем тонким. Больше всего мне понравился там один монолог, рассказ Энея Дидоне, и особенно то место, где он говорит об убийстве Приама. Если он живет еще у вас в памяти, начните с этой строчки, подождите, подождите...

«Жестокий Пирр, как зверь Гирканский...»

Нет, не так, но начинается с Пирра.

«Жестокий Пирр, тот, чьи черны доспехи,
Как замыслы его, был с ночью схож,

Когда лежал он в гибельном коне,
И страшный черный цвет размалевал он
Еще страшнейшим. С головы до ног
Он стал весь алый. Как в наряде мерзком,
В крови отцов, и матерей, и дев,
Запекшейся от пламени пожаров,
Что окаянным и ужасным светом
Убийства освещали, он пылал
Огнем и гневом, весь измаран кровью,
Налипшей на него; глаза, как угли —
Приама-старца ищет адский Пирр».

Теперь продолжайте вы.

П о л о н и й

Ей-богу, милорд, хорошо прочитано, верным тоном и с
хорошим чувством меры.

1-й а к т е р

«Вот он нашел его, но тщетно бьется
Царь с греками; и дряхлый меч его
Не повинуется руке — лежит,
Где опустился, воле не послушен.
Но ринулся боец неравный, Пирр,
И на Приама грозно замахнулся;
И лишь от свиста дикого меча
Пал слабый царь. Бессмертный Илион,
Как бы почувствовав Приама гибель,
Горящею главою пал. Треск мерзкий
Слух Пирра поражает. Меч его,
Готовый уж на голову седую
Приама древнего упасть, застыл.
И, как злодей с картины. Пирр стоял,
Бесчувственный меж волей и деяньем,
Не двигаясь.
Но как мы часто видим пред грозою, —
Молчанье в небесах, недвижны тучи,
Безмолвен дерзкий ветер, и земля
Внизу тиха, как смерть. Вдруг гром ужасный
Все сотрясает. Так, помедлив, Пирр
Подвигнут к делу вставшей снова местию.
И никогда, куя доспехи Марсу
Несокрушимые, циклопов молот
Так тяжело не падал, как кровавый
Меч Пирра на Приама.
Стыд, стыд, Фортуна, ты блудница! Боги,

Всем сонмом власть ее вы отнимите,
Сломите ей колеса все и спицы
И обод выкиньте с горы небесной
В ад, к дьяволам».

П о л о н и й

Это слишком длинно.

Г а м л е т

Это можно отправить к цирюльнику вместе с вашей бородой. Прошу тебя, продолжай. Ему нравятся только шутовские пляски или непристойные рассказы, все остальное нагоняет на него сон. Продолжай. Дойди до Гекубы.

1-й а к т е р

«О, кто б в лохмотьях увидал царицу»...

Г а м л е т

«В лохмотьях царицу»?

П о л о н и й

Это хорошо — «в лохмотьях царицу», это хорошо.

1-й а к т е р

«Босая мечется она и хочет
Залить слезами пламя. Голова
Повязана не диадемой, тряпкой;
И тело, истомленное родами,
Прикрыла вместо платья простыня,
Захваченная в ужасе. О, кто бы,
Увидев это, словом ядовитым
Не проклял бы предательство Фортуны?
И даже боги, если б увидали,
Когда, над телом гнусно издеваясь,
Пирр перед ней труп мужа растерзал
И услышали вопль ее истошный —
Иль уж ничем земным богов не тронешь? —
Горящие небесные глаза
Слезам б залились, и сами боги
Над нею сжалились».

П о л о н и й

Взгляните, как он побледнел, и на глазах у него слезы.
Прекратите, прошу вас.

Г а м л е т

Хорошо. Ты потом доскажешь мне остальное. Добрейший лорд, последите за тем, чтоб актеров хорошо устроили. И чтоб обращались с ними порядочно, слышите? Ведь они — сокращенная хроника нашего времени; и для видная эпитафия после вашей смерти лучше, чем их плохой отзыв при вашей жизни.

П о л о н и й

Я обойдусь с ними, милорд, сообразно их заслугам.

Г а м л е т

Нет, черт возьми, человек гораздо лучше. Если с каждым человеком обращаться сообразно его заслугам, то кто избежит порки? Обойдитесь с ними сообразно с вашей собственной честью и достоинством. Чем меньшего они заслуживают, тем больше заслуга вашей доброты. Проводите их.

П о л о н и й

Идемте, господа.

Г а м л е т

Идите за ним, друзья; завтра мы поглядим на ваше представление.

П о л о н и й уходит со всеми актерами, кроме 1-го.

Послушай, старый друг, можете вы сыграть «Убийство Гонзаго»?

1-й а к т е р

Можем, милорд.

Г а м л е т

Мы поглядим его завтра вечером. А если понадобится, вы сможете выучить двенадцать или шестнадцать строк, которые я напишу и вставлю туда? Можете или нет?

1-й а к т е р

Можем, милорд.

Г а м л е т

Очень хорошо. Ступай за тем господином, да, смотри, не издевайся над ним.

1-й а к т е р выходит.

Мои добрые друзья, я оставляю вас до вечера. Я очень рад видеть вас в Эльсиноре.

Р о з е н к р а н ц

Милорд мой добрый!

Г а м л е т

Идите с Богом.

Розенкранц и Гильденстерн выходят.

Вот и один я.

О, что за дрянь я, что за подлый раб!

И не чудовищно ли, что актер

Одной лишь выдумкой, лишь сном о страсти,

Так вымыслу свой подчиняет дух,

Что от его работы он бледнеет,

И слезы льет, и ужас на лице,

И голос разбивается, весь образ

Берет плоть вымысла. А что — причина?

Ничто! Гекуба!

Что он Гекубе? Что ему Гекуба?

А плачет он о ней. Что б сделал он,

Когда б имел для страсти он причину,

Когда б она подсказана была,

Как мне? Слезами затопил бы сцену,

Всем растерзал бы уши страшной речью,

Винных бы с ума свел, а невинных

Заставил трепетать, смутил невежд

И зрителям потряс бы слух и зренье!

А я?

Дурак тупой и жалкий, чахну здесь

И, к своему же делу равнодушный,

Как простофиля, даже говорить

Не смею я, и даже за него,

За короля, чья дорогая жизнь

И власть так низко отняты. Я — трус?

Кто подлецом здесь назовет меня?

Пробьет башку? Клок бороды мне вырвет?

В лицо его швырнет? Кто за нос дернет?

Загонит в глотку ложь до самых легких?

Кто хочет это сделать? Ха!

Я вынес бы, ей-богу. У меня

Ведь печень голубиная, нет желчи,

Раз мне обида не горька. А то
Всех ястребов давно бы откормил
Я этой падалью. Подлец кровавый!
Срамной и низкий, гнусный, злой подлец!
О мечь!
Какой осел я! Вот так смелость! Сын
Любимого убитого отца,
Я, к мести небом призванный и адом,
Как потаскуха, душу отвою
И как последняя ругаюсь шлюха,
Как судомойка!
О, тыфу, тыфу, тыфу! Встань, разум! Я слышал,
Что иногда преступники в театре
Бывали так потрясены искусством,
Что здесь же в злодеяньях признавались.
Хоть и безгласное, заговорит
Убийство самым дивным языком.
Сыграют мне актеры что-нибудь
Вроде убийства моего отца
Здесь, перед дядей. За его глазами
Следить я буду, в глубину проникну,
И, если вздрогнет он, я буду знать,
Что делать мне. Быть может, этот дух —
Сам дьявол. Ведь легко ему принять
И милый образ. И, быть может, видя
Печаль мою и слабость, — над такими
Он душами особенно силен, —
Меня он обманул, чтоб погубить.
Верней улика мне нужна, чем это.
Тем представленьем сеть закину я,
Чтоб изловить мне совесть короля.

А К Т III

СЦЕНА I

Комната в замке.

**Входят король, королева, Полоний, Офелия,
Розенкранц и Гильденстерн.**

К о р о л ь

**Вы не могли в течение разговора
Узнать смятения его причину,
Которое грозит его покою
Безумием и буйным, и опасным?**

Р о з е н к р а н ц

**Он говорит, что чувствует расстройство,
Но о причинах говорить не хочет.**

Г и л ь д е н с т е р н

**Расспросов наших избегает он;
Скрывается он с хитростью безумца,
Как только вынудить хотим признание
О состоянии истинном его.**

К о р о л е в а

Любезно вас он принял?

Р о з е н к р а н ц

Как настоящий дворянин.

Г и л ь д е н с т е р н

Но будто

Он принуждал себя любезным быть.

Р о з е н к р а н ц

Сам мало спрашивал, но на вопросы
Свободно отвечал.

К о р о л е в а

Вы предлагали

Ему какие-нибудь развлечения?

Р о з е н к р а н ц

Случилось, госпожа, что на дороге
Актеров повстречали мы и принцу
Об этом рассказали. И как будто
Обрадовался он. Они уж здесь
И, кажется, приказ уж получили
Играть сегодня перед ним.

П о л о н и й

Да, верно;

И он просил на это представленье
Ваши величества усердно звать.

К о р о л ь

Всем сердцем соглашаюсь я и рад,
Что он настроен так.
Вы, господа, поддерживайте в нем
Желанье удовольствий.

Р о з е н к р а н ц

Да, милорд.

Розенкранц и Гильденстерн выходят.

К о р о л ь

Гертруда милая, оставь нас также.
За Гамлетом послали тайно мы,
Чтоб он «случайно» встретил здесь Офелию.
Отец и я, законные шпионы,
Невидимо за ними подглядим
И по свиданью их, и по тому,

Как он себя ведет, решим мы твердо,
Любовная ль печаль — причина всех
Его страданий.

К о р о л е в а

Повинуюсь вам.

Офелия, я очень бы хотела,
Чтоб ваша красота была счастливой
Причиной дикого расстройства принца,—
Тогда, надеюсь, ваша добродетель
На добрый путь его направит к чести
Для вас обоих.

О ф е л и я

Если б так случилось!

К о р о л е в а выходит.

П о л о н и й

Офелия, погуляйте здесь. (*Королю.*) Прошу вас,
Всемиловитый, спрячемся. (*Офелии.*) Читайте
Вот эту книгу, чтоб занятие это
Прикрасило уединенье ваше.
Достойны все хулы, а ведь известно —
Благочестивый вид, лицо святое
И черта в сахар обратят.

К о р о л ь (*в сторону*)

О, правда!

Какой удар по совести моей!
Ведь щеки шлюхи, что покрыты краской,
Не так гнусны, как о моих делах
Накрашенные речи. Тяжкий груз!

П о л о н и й

Вот он идет. Милорд, уйдемте прочь
Скорей.

Выходят король и Полоний. Входит Гамлет.

Г а м л е т

Быть иль не быть? — вот в чем вопрос!
Что благородней для души — терпеть
Судьбы-обидчицы удары, стрелы
Иль, против моря бед вооружась,

Покончить с ними? Умереть, уснуть,
И всё... И говорить, что сном покончил
С сердечной болью, с тысячью страданий,
Наследьем тела. Ведь конца такого
Как не желать нам? Умереть, уснуть,
Уснуть... И, может быть, увидеть сны...
Ах, в этом-то и дело всё. Какие
Присниться сны нам могут в смертном сне,
Когда мы сбросим этот шум земной?
Вот здесь подумать надо... Оттого
У наших горестей так жизнь длинна.
Кто снес бы времени удары, глум?
И гнет господ? Насмешки наглцов?
Страдания отвергнутой любви?
Медлительность судов? И спесь властей?
Пинки, что терпеливый и достойный
От недостойных получает, — если
Покоя мог бы он достичь ножом
Простым? Кто стал бы этот груз тащить,
Потев и ворча под тяжкой жизнью?
Нет, ужас перед чем-то после смерти,
Та неоткрытая страна, откуда
К нам путешественник не возвращался,
Сбивает нашу волю, заставляет
Знакомые нам горести сносить
И не бежать от них к тем, что не знаем.
Так в трусов нас сознание превращает,
И так природный цвет решенья меркнет,
Чуть ляжет на него тень бледной мысли,
И так дела высокой, смелой силы,
Остановившись на пути, теряют
Название «действия». Но тише! Здесь
Прекрасная Офелия.

Входит О ф е л и я.

Помяни

Мои грехи в своих молитвах, нимфа!

О ф е л и я

Как поживали вы, милорд, все время?

Г а м л е т

Благодарю вас: мило, мило, мило.

О ф е л и я

Милорд, есть у меня от вас подарки.
Давно уж я хочу вам их отдать.
Прошу, возьмите их.

Г а м л е т

Нет, нет, не я!
Я ничего вам не дарил.

О ф е л и я

Милорд,
Отлично знаете, что вы дарили,
И со словами нежными. От них
Ценнее сам подарок становился.
Их нежный аромат исчез. Возьмите.
Ведь для души и дар ценнейший мал,
Когда тот, кто дарил, неласков стал.
Вот здесь они, милорд!

Г а м л е т

Ха, ха, вы добродетельны?

О ф е л и я

Что, милорд?

Г а м л е т

Вы красивы?

О ф е л и я

Что подразумевает ваше высочество?

Г а м л е т

То, что если вы и добродетельны, и красивы, то не допускайте никаких разговоров между вашей добродетелью и красотой.

О ф е л и я

Но, милорд, разве у красоты может быть лучшая подруга, чем добродетель?

Г а м л е т

Нет, по правде говоря, красота скорее превратит добродетель в сводню, чем добродетель придаст красоте свой образ. Некогда это было парадоксом, но наше время его подтвердило. Я когда-то вас любил.

О ф е л и я

Да, милорд, и вы заставили меня поверить в это.

Г а м л е т

Вам не следовало мне верить. Сколько ни прививай добродетель к старому пню, он все останется пнем. Я вас не любил.

О ф е л и я

Тем более я вижу, как я была обманута.

Г а м л е т

Иди в монастырь. Зачем тебе плодить грешников? Я достаточно честен, но я мог бы обвинить себя в таких вещах, что лучше было бы моей матери меня не рожать: я очень высокомерен, мстителен, честолюбив. В моей власти столько грехов, что у меня не хватит мыслей, чтоб их вместить, воображенья, чтоб дать им форму, и времени, чтоб их осуществить. Зачем таким парням, как я, ползать между небом и землей? Мы все отъявленные подлецы. Не верь ни одному из нас. Иди своей дорогой, в монастырь. Где ваш отец?

О ф е л и я

Дома, милорд.

Г а м л е т

Ну, пусть его там и запрут, чтоб он валял дурака только у себя дома, а не где-нибудь в другом месте. Прощайте.

О ф е л и я

О милостивое небо, помоги ему!

Г а м л е т

Если ты выйдешь замуж, я тебе вместо приданого дам вот какую язву. Будь ты целомудренна, как лед, и чиста, как снег, ты все равно не спасешься от клеветы. Иди в монастырь, иди! Прощай. Ну, а если тебе уж очень захочется замуж, выходи за дурака, потому что умные люди все-таки знают, каких вы из них делаете чудовищ. В монастырь иди! И поскорее! Прощай!

О ф е л и я

О небесные силы, излечите его!

Г а м л е т

О том, как вы краситесь, я тоже достаточно наслышался. Бог вам дал одно лицо, а вы сами малюете себе другое. Вы подтанцовываете, вы семените ножками, вы лепечете, вы божьим созданиям даете прозвища и свою похотливость выдаете за невидение. Уходи, мне этого больше не надо, это меня свело с ума. Я говорю, что у нас не будет больше свадеб. Те, кто женаты, будут жить все, кроме одного, а все другие останутся, как есть! Иди в монастырь!

Г а м л е т выходит.

О ф е л и я

Какой высокий ум здесь брошен за борт!
Взгляд дворянина и солдата меч,
Язык ученого; надежда, роза
Страны прекрасной, зеркало приличья
И образец изящества, пример
Для подражания всем — погиб, погиб!
А я, несчастнейшая из всех дам,
Впивавшая мед сладких клятв его,
Я слышу, как высокий, чистый разум,
Как колокол разбитый, груб, нестроен;
И красота бесценная и юность
Безумьем ранены. Печаль моя!
Что видела! Что вижу нынче я!

Входят король и Полоний.

К о р о л ь

Любовь? Нет, не сюда его влечет.
И хоть в речах его нет ясной связи,
Нет, не безумен он. В душе его
Печаль будто высиживает что-то,
И я боюсь, как бы она беды
Не высидела. Чтоб избыть опасность,
Вот что решил я быстро предпринять:
Его я тотчас в Англию отправлю,
Чтоб требовать недоданную дань.
Быть может, новые моря и страны,
Разнообразие впечатлений смоют
То, что так крепко угнездилося в сердце
И мозг его терзает, искажая
Его природу. Ну, как ваше мнение?

П о л о н и й

Да, хорошо. Но все ж я полагаю,
Что корень и начало этих бед —
В любви отвергнутой. Ну, что, Офелия?
Вы можете не повторять нам слов,
Которые лорд Гамлет вам сказал, —
Мы их слышали. (*Королю.*) Как угодно вам,
Милорд, вы действуйте, но все ж полезно,
Чтоб после представления королева
Его просила ей открыть печаль.
Пусть будет с ним тверда она. А я
Здесь стану, с вашего соизволения,
И весь их разговор услышу. Если
Он не ответит ей, вы рассудите,
Послать ли в Англию его иль здесь
Где-либо заточить.

К о р о л ь

Решим на том, —
Безумцев знатных держат под замком.

Выходят.

СЦЕНА 2

Зала в замке.

Входят Гамлет и актеры.

Г а м л е т

Прошу вас, произносите эти слова, как я прочел их вам, легко и просто; если же вы будете их вопить, как это делают некоторые из ваших актеров, то я предпочел бы, чтоб городской глашатай прочел мои стихи! И не слишком пилюте воздух руками, вот так. Но будьте во всем пристойны, потому что в потоке, в буре, я бы даже сказал: в самом вихре страсти вы должны соблюдать и сохранять чувствительные меры, которое придает ей нежность. О, мое чувство оскорблено, когда я слышу, как здоровый нечесанный парень рвет страсть в клочья, в настоящие лоскутья и дерет уши стоящим в партере, которые по большей части не способны ничего понимать, кроме бессмысленных пантомим и шума.

Я бы выск такого парня, который хочет превзойти Терманганта и разыродить Ирода. Пожалуйста, не делайте этого.

1-й актер

Я ручаюсь вашему высочеству.

Гамлет

Но не будьте также слишком безжизненны, и пусть ваше собственное чутье будет вашим учителем. Согласуйте действие со словом и слово с действием. Особенно следите за тем, чтоб не переходить границ свободной естественности, потому что все преувеличенное идет вразрез с искусством игры, а цель этого искусства прежде и теперь была и есть — держать зеркало перед природой и показывать доблести ее настоящее лицо, а наглости ее настоящий образ, а каждому веку и каждому возрасту — их вид и отражение. Если игру перетянуть или недотянуть, то невежда будет смеяться, но это может огорчить человека понимающего, а, с вашего позволения, его суждение должно перевесить мнение целого театра, наполненного невеждами. О, я видел актеров и слышал, как их хвалили, а у них, хоть и грешно так говорить, и голос не христианский, и повадка не христианская, и не языческая, и не человеческая. Они так кривлялись и выли, что мне казалось, будто их сделал какой-нибудь поденщик природы, и неладно сделал, — так мерзко они подражали человечеству.

1-й актер

Я надеюсь, что мы многое из этого уже изменили в себе.

Гамлет

О, измените это до конца. А тем, кто играет у вас шутов, скажите, чтоб они говорили только то, что для них написано. Между ними есть такие, которые хохочут, чтоб заставить смеяться некоторую часть невежественных зрителей в такой момент, когда внимание должно быть сосредоточено на каком-нибудь значительном месте представления. Это гнусно и доказывает только жалкое тщеславие шута, который так поступает. Ну, приготовьтесь.

Актеры выходят. Входят Полоний, Розенкранц и Гильденстерн.

Ну, как милорд? Желает ли король видеть это представление?

П о л о н и й

Да, милорд, и королева также, и к тому же очень скоро.

Г а м л е т

Прикажите актерам поторопиться.

П о л о н и й выходит.

Вы мне оба поможете их поторопить?

Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н с т е р н

Конечно, милорд.

Выходят Розенкранц и Гильденстерн.

Входит Горацио.

Г а м л е т

Эй, эй, Горацио!

Г о р а ц и о

Милорд, я здесь к услугам вашим.

Г а м л е т

Горацио, ты самый справедливый
Из всех людей, которых я знал.

Г о р а ц и о

О дорогой милорд...

Г а м л е т

Нет, я не льщу,

Не думай — ради выгоды какой?
Ведь все твое богатство — добрый нрав,
Тебя и кормит он, и одевает.
Зачем льстить бедняку? Язык медовый
Пусть пышную облизывает глупость;
Пусть гибкие склоняются колени,
Где выгодно вилять хвостом. Ты слышишь?
С тех пор как вольно сердце выбирает
И стало различать людей, ты стал
Его избранником. Ведь ты умеешь,
Переноса страдания, не страдать;
За все удары и дары судьбы
Ты равно благодарен. Те, чья кровь
И ум так смешаны,— благословенны.

Они не дудки в пальцах у Фортуны,
Которая на них играет то,
Что хочет. Покажи мне человека,
Который не был бы рабом страстей,—
Его носить я буду в своем сердце
И в сердце сердца, как ношу тебя.
Но говорить довольно нам об этом.
Пред королем здесь нынче представление.
События в одной из сцен похожи
На то, что я рассказывал тебе
О смерти моего отца.
Прошу тебя, когда пойдет та сцена,
Со всею силою души за дядей
Моим следи. И если тайный грех
Его не вырвется при тех словах,—
Мы духа окаянного видали,
И воображение мое черно,
Как кузница Вулкана. Ты за ним
Следи внимательно и замечай,
А я в лицо его вкую глаза.
Потом соединим свои сужденья
И вывод сделаем.

Г о р а ц и о

Милорд, отлично.

И, если утаит он что-нибудь
И бдительность мою обманет, я
За кражу заплачу.

Г а м л е т

Они идут на представление. Должен
Я быть безумным. Ну, займите место.

Датский марш. Трубы. Входят король, королева, Полоний,
О ф е л и я, Розенкранц, Гильденстерн,
другие придворные и стража, несущая факелы.

К о р о л ь

Как поживает наш племянник Гамлет?

Г а м л е т

Клянусь, превосходно живу, на диете хамелеона, ем воз-
дух, начиненный обещаниями. Так каплунов не откор-
мишь.

К о р о л ь

Этот ответ ко мне не относится, Гамлет, и это вовсе не мои слова.

Г а м л е т

А теперь уж и не мои. (*Полонию.*) Милорд, вы говорили, что вы когда-то играли, будучи в университете?

П о л о н и й

Да, играл, милорд, и считался хорошим актером.

Г а м л е т

Кого же вы играли?

П о л о н и й

Я играл Юлия Цезаря. Меня убивали в Капитолии. Брут убил меня.

Г а м л е т

С его стороны было очень грустно убивать такого капитального тельца. Готовы актеры?

Р о з е н к р а н ц

Да, милорд, они только ждут вашего приказания.

К о р о л е в а

Пойди сюда, Гамлет, сядь ко мне.

Г а м л е т

Нет, дорогая мать, здесь есть магнит притягательней.

П о л о н и й

Вот, так, так, замечаете?

Г а м л е т

(*Офелии*)

Госпожа, могу я прилечь к вам на колени?

Ложится к ногам Офелии.

О ф е л и я

Нет, милорд.

Г а м л е т

Я хочу сказать, могу ли я положить голову к вам на колени?

О ф е л и я

Да, милорд.

Г а м л е т

Вы подумали, что у меня была грубая мысль?

О ф е л и я

Я ничего не подумала, милорд.

Г а м л е т

А ведь это нежная мысль — лежать между девичьих ног.

О ф е л и я

Что это, милорд?

Г а м л е т

Ничего.

О ф е л и я

Вы веселы, милорд?

Г а м л е т

Кто, я?

О ф е л и я

Да, милорд.

Г а м л е т

О боже, я хочу быть вашим шутком. Что человеку **остает-**
ся делать, как не быть веселым? Посмотрите, как **оживлена**
моя мать, а между тем прошло всего два часа, как умер
мой отец.

О ф е л и я

Нет, милорд, прошло дважды два месяца.

Г а м л е т

Так много? Ну, в таком случае пусть дьявол носит чер-
ное, а я буду ходить в соболях. О небо! Он умер два месяца
тому назад и еще не забыт? В таком случае великий чело-
век может надеяться на то, что память о нем переживет его
на целые полгода. Но тогда, клянусь божьей матерью, ему

бы следовало понастроить побольше церквей, иначе его там же забудут, как и игрушечного конька, над которым такая эпитафия:

«Увы, игрушечный конек!
Увы, забыт, забыт!»

Трубы и гобои. Начинается пантомима. Входят театральные король и королева, очень нежно: он ее обнимает, а она его. Король становится перед королем на колени и жестами показывает ему свою любовь. Он ее поднимает и наклоняется к ее затылку, потом ложится на скамью, покрытую цветами. Когда она видит, что он заснул, она его оставляет. Вдруг входит человек, снимает с короля корону, целует ее, алцмает в ухо короля яд и выходит. Королева возвращается, видит, что король мертв, и разыгрывает отчаяние. Отравитель снова входит с двумя или тремя статистами и делает вид, что печалится вместе с ней. Труп уносят. Отравитель обольщает королеву подарками. Вначале она как бы не согласна, но потом склоняется на его любовь. Они выходят.

О ф е л и я

Что это значит, милорд?

Г а м л е т

Это — ползущее молэчо. Это значит — злодейство.

О ф е л и я

Вероятно, в этом заключается содержание пьесы?

Входит Пролог.

Г а м л е т

Мы всё узнаем от этого парня. Актеры не умеют хранить тайны. Они всегда всё расскажут.

О ф е л и я

Он расскажет нам смысл того, что было показано?

Г а м л е т

Да, или расскажет то, что вы ему покажете. Вы не стидитесь показать, а он не постыдится сказать вам, что это значит.

О ф е л и я

Вы злой, вы злой! Я хочу смотреть на представление.

Пролог

Для нас и представленья
Мы молим снисхожденья
И вашего терпенья

Гамлет

Что это, пролог или надпись на кольце?

Офелия

Да, это коротко, милорд.

Гамлет

Как женская любовь.

Входят два актера — король и королева.

Театральный король

Уж тридцать лет, как Фебова заря
Бросает свет на сушу и моря,
И полных лун уж триста шестьдесят
Заемным светом над землей блещут
С тех пор, как сплавил святостью венца
Брак наши руки, а любовь сердца.

Театральная королева

Еще любви нашей столько ж лет
Пусть солнце и луна свой дарят свет,
Но отчего, увы мне! ты теперь
Печален, нездоров, встревожен, — верь,
Волнуюсь я. Волнением моим
Мой милый друг не должен быть томим.
Ведь женский страх и женская любовь
Иль дремлют в нас, или сжигают кровь,
И в ту же меру, как я вас люблю,
Так муки страха я за вас терплю.
Где жжет любовь, там жжет малейший страх.
Без страха страсти нет в людских сердцах.

Театральный король

Нет, милая, я расстаюсь с тобой,
Сил жизненных кончается прибой.
А ты на белом свете жить должна
В любви и почестях; как знать, нежна
К другому мужу будешь...

Т е а т р а л ь н а я к о р о л е в а

Речь прерви.

Измена черная в такой любви.

Я не хочу проклятой в браке быть:

С другим венчаться — первого убить.

Г а м л е т

(в сторону)

Полынь, полынь...

Т е а т р а л ь н а я к о р о л е в а

Причина, чтобы выйти замуж вновь,—

Расчет и выгода, а не любовь.

Вторично мужа мертвого убью,

Второго мужа взяв в постель мою.

Т е а т р а л ь н ы й к о р о л ь

Я верю, думаете так сейчас,

Но мы крушим решенья много раз.

Намеренья, у памяти рабы,

Сильны рождением, прочностью слабы.

На ветке держится незрелый плод,

Но, чуть созрев, без тряски упадет.

Так быть должно, всегда себе самим

Платить не любим, что платить хотим

И что в порыве страсти мы решим.

Угасла страсть — холодный прах и дым,

В неистовстве и счастье, и беда

Растрачивают пыл души всегда.

В чрезмерных чувствах — быстрый переход,

Беда смеется, счастье слезы льет.

Ничто не вечно здесь, и вслед судьбе

Изменчива любовь в самой себе.

Покорен кто кому, подумай вновь,—

Судьба любви или судьбе любовь?

Пал сильный мира — прочь лстецы бегут.

Процвел бедняк — враги друзьями льнут.

И тут любовь идет судьбе вослед,

В друзьях нет нужды и отбою нет.

А верить кто в беде друзьям готов,

Сам их же превращает во врагов.

Но вот, к началу слов вернусь назад —

Живут желанья так с судьбой не в лад,

Что замыслы летят вниз головой.
Пусть мысль — моя, исход ее — не мой,
О браке мысль долой ты гонишь с глаз,
Но я умру — умрет и твой отказ.

Т е а т р а л ь н а я к о р о л е в а

Не знать мне солнца блеск, земли плодов,
Не знать мне ночью отдыха часов,
Отчаяньем надежда обернись,
В тюрьму дворец просторный превратись,
И пусть туманит счастья чело
Внезапно поражающее зло,
Земля и небо, муки мне готовь,
Когда вдовой я выйду замуж вновь.

Г а м л е т

Что, если она нарушит клятву?

Т е а т р а л ь н ы й к о р о л ь

Ты крепко поклялась. Теперь уйди,—
Устало сердце в горестной груди,
Заснуть мне надо.

Т е а т р а л ь н а я к о р о л е в а

Спи, мой нежный друг,
Да не узнаем горестей и мук.

Уходит.

Г а м л е т

Госпожа, как вам нравится это представление?

К о р о л е в а

Мне кажется, что эта женщина слишком много наобещала.

Г а м л е т

О, она сдержит слово.

К о р о л ь

Вы слышали содержание пьесы? В ней нет ничего оскорбительного?

Г а м л е т

Нет, нет, они только шутят, и даже в шутку отравляют. Это самая безобидная пьеса.

К о р о л ь

А как она называется?

Г а м л е т

«Мышеловка». Как это понимать? В переносном смысле. Эта пьеса изображает убийство, совершенное в Вене. Имя Короля — Гонзаго, его жены — Батиста. Вы дальше увидите — это низкое происшествие. Но что нам за дело? И ваше величество и мы чисты душой, и это нас не касается. Пусть кляча лягается, если у нее ссадина на холке, а у нас хребет здоров.

Входит Л у ц и а н.

А это некто Луциан, племянник короля.

О ф е л и я

Вы хорошо изображаете хор, милорд.

Г а м л е т

Я мог бы пояснить все, что происходит между вами и вашим любезным, если б я мог увидеть этот кукольный танец.

О ф е л и я

Вы остры, милорд, вы остры.

Г а м л е т

Вам бы пришлось постонать для того, чтобы притупить мое острие.

О ф е л и я

Всё лучше и всё хуже.

Г а м л е т

Вот так вам приходится выбирать себе мужей. Ну, начинай, убийца! Сифилитик, перестань строить свои окаянные рожи и начинай. Ну! «Зовет нас к мести каркающий ворон!»

Л у ц и а н

Дух черен, крепки руки, яд готов,
Никто не видит в лучший из часов.

Из полуночных и отравных трав
Гекатой трижды проклятый состав,
Своей природной и волшебной силой
Ты сильного гони скорей в могилу.

Вливает в ухо спящему яд.

Г а м л е т

Он отравляет его в саду, чтоб овладеть его государством. Короля зовут Гонзаго. Его жена — Батиста. Такая повесть существует, и написана она на изысканнейшем итальянском языке. А дальше вы увидите, как убийца добивается любви его жены.

О ф е л и я

Король встает.

Г а м л е т

Как он испугался блуждающего огня!

К о р о л е в а

Что с вами, милорд?

П о л о н и й

Прекратите представление!

К о р о л ь

Дайте огня! Идем!

П о л о н и й

Огня, огня, огня!

Все выходят, кроме Гамлета и Горацио.

Г а м л е т

Пусть плачет раненый олень.
Здоровый веселится,
Кому здесь ночь, кому и день,
Так целый свет кружится.

Неужели, сэр, если б судьба обошлась со мной, как тук, неужели я с этим да еще с лесом перьев на голове и с провансальскими розами на вырезных башмаках не был бы принят в какую-нибудь актерскую труппу, сэр?

Г о р а ц и о

На половинное жалованье.

Г а м л е т

Нет, на целое.

Ты должен знать, о Дамон мой,
Юпитер правил здесь.
Теперь царит уж надо мной
Обыденный... павлин.

Г о р а ц и о

Вы могли бы срифмовать, милорд.

Г а м л е т

О добрый Горацио, я на каждое слово призрака поставил
бы тысячу червонцев. Ты заметил?

Г о р а ц и о

Очень хорошо заметил, милорд.

Г а м л е т

Ах, ах! Эй, музыки! Эй, флейтистов!
Комедии не любит наш король,
Ее не любит он не оттого ль?
Ну, музыки, музыки!

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

Г и л ь д е н с т е р н

Достойный милорд, разрешите мне сказать вам два слова.

Г а м л е т

Хоть целую историю, сэр.

Г и л ь д е н с т е р н

Сэр, король...

Г а м л е т

Да, сэр, что с ним?

Г и л ь д е н с т е р н

Он ушел к себе в чрезвычайно тяжелом состоянии.

Г а м л е т

От вина, сэр?

Г и л ь д е н с т е р н

Нет, милорд, скорее от желчи.

Г а м л е т

Было бы мудрее с вашей стороны сообщить об этом врачу, потому что, если я буду лечить его очистительным, боюсь, как бы желчь не разлилась в нем еще сильнее.

Г и л ь д е н с т е р н

Дорогой милорд, вставьте ваши речи хоть в какие-нибудь рамки и не отталкивайте так дико то дело, с которым я к вам обращаюсь.

Г а м л е т

Я вполне усмирен, сэр, — произнесите.

Г и л ь д е н с т е р н

Королева, ваша мать, глубоко и душевно огорченная, послала меня к вам.

Г а м л е т

Добро пожаловать.

Г и л ь д е н с т е р н

Нет, дорогой милорд, такая учтивость здесь не совсем на месте. Если вам будет угодно дать мне разумный ответ, я исполню приказание вашей матери. Если же нет, то ваш отказ и мой уход закончат мое дело.

Г а м л е т

Сэр, я не могу.

Г и л ь д е н с т е р н

Чего, милорд?

Г а м л е т

Дать вам разумный ответ. Мой мозг болен. Но такой ответ, который я могу вам дать, вы можете потребовать от меня, или, вернее, моя мать может потребовать его. Но довольно, перейдем к делу. Вы говорите, что моя мать...

Р о з е н к р а н ц

Итак, ваша мать говорит, что ваше поведение повергло ее в изумление и ужас.

Г а м л е т

О, изумительный сын, который может изумить свою мать! А за этим материнским изумлением не было никакого продолжения, которое следовало бы за ним по пятам? Сообщите мне.

Р о з е н к р а н ц

Она желает говорить с вами у себя, прежде чем вы ляжете спать.

Г а м л е т

Мы повинемся, хотя бы она была десять раз нашей матерью.

Р о з е н к р а н ц

Милорд, вы когда-то меня любили.

Г а м л е т

(указывая на свои руки)

Клянусь этими ворами и разбойниками, что я и до сих пор люблю вас.

Р о з е н к р а н ц

Мой добрый лорд, в чем же причина вашего расстройства? Вы сами запираете дверь своей свободе, отказываясь поведать ваши печали вашему другу.

Г а м л е т

Сэр, мне не хватает движения вперед.

Р о з е н к р а н ц

Как это может быть, когда сам король провозгласил вас наследником датского престола?

Г а м л е т

Да, сэр, но «пока трава вырастет — кобыла издохнет»... Правда, это несколько заплесневелая поговорка.

Возвращаются музыканты с флейтами.

А, флейтисты! Дайте-ка мне флейту. Что? Выйти с вами? Что вы вертитесь вокруг меня, будто хотите по ветру загнать меня в сеть?

Г и л ь д е н с т е р н

О милорд, если мое усердие к вам так дерзко, значит, моя любовь слишком простодушна.

Г а м л е т

Я не очень хорошо это понял. Может быть, вы сыграете на этой дудке?

Г и л ь д е н с т е р н

Милорд, я не умею.

Г а м л е т

Я прошу вас.

Г и л ь д е н с т е р н

Поверьте мне, милорд, я не умею играть.

Г а м л е т

Я умоляю вас.

Г и л ь д е н с т е р н

Я и обращаться-то с ней не умею, милорд.

Г а м л е т

Это так же просто, как лгать, открывайте и закрывайте эти отверстия пальцами, вдувайте в них свое дыханье — и она будет разговаривать самой красноречивой музыкой. Посмотрите, вот здесь лады.

Г и л ь д е н с т е р н

Но я не могу вытянуть из этой флейты никакой гармонии — у меня нет умения.

Г а м л е т

Ну, вот видите теперь, в какую ничтожную вещь вы меня обратили: вы хотите играть на мне; вы, кажется, думаете, что знаете мои лады; вы хотите вырвать самое сердце моей тайны; вы хотите измерить меня с самой низкой моей ноты до самого высокого моего звука. И не можете заставить заговорить этот маленький инструмент с чудесным голосом, полным восхитительной музыки. Проклятье! Вы думаете, что на мне легче играть, чем на дудке? Вы можете меня

назвать каким угодно инструментом, вы можете мучить меня, но играть на мне вы не можете.

Входит Полоний.

Благослови вас Бог, сэр.

Полоний

Милорд, королева желает говорить с вами немедленно.

Гамлет

Вы видите вон то облако, которое напоминает верблюда?

Полоний

Клянусь, это совершенный верблюд.

Гамлет

Мне кажется, что оно похоже на ласку.

Полоний

Да, у него спина, как у ласки.

Гамлет

Или как у кита?

Полоний

Да, оно очень похоже на кита.

Гамлет

Ну, в таком случае я пойду к моей матери. Они, пожалуй, меня совсем с ума сведут. Ну, я сейчас иду.

Полоний

Так я и передам.

Гамлет

«Сейчас» — легко сказать. Оставьте меня, друзья.

Все выходят, кроме Гамлета.

Настало колдовское время ночи,
Когда кладбище открывает зев
И самый ад дыханием своим
Мир заражает. Мог бы я сейчас
Напиться теплой крови и свершить

Такие горькие дела, что солнце б,
Увидев их, затрепетало. Тише!
Мне надо к матери моей идти. О сердце,
Своей природы не теряй, не дай
В грудь сильную войти душе Нерона.
Я не чудовище, хоть я жесток;
Ножом ей будет слово, а не дело.
Пусть здесь слукавят сердце и язык,
И, как бы я ни стал ее корить,—
Угрозу, сердце, мне не дай свершить.

Выходит.

СЦЕНА 3

Комната в замке.

Входят король, королева, Розенкранц
и Гильденстерн.

К о р о л ь

Не нравится мне это. Да, опасно
Безумцев на свободе оставлять.
Поэтому готовьтесь. Порученья
Получите вы тотчас. С вами он
Теперь же должен в Англию уехать.
Не позволяет наше положение
Терпеть так близко от себя опасность
Его безумья.

Г и л ь д е н с т е р н

Соберемся мы.
Благочестивый и священный страх —
Не подвергать опасности столь многих
Живущих и кормящихся при вас.

Р о з е н к р а н ц

И частный человек обязан ум
И силу духа напрягать, чтоб жизнь
Свою хранить от зла; тем боле тот,
Чья жизнь — основа жизни очень многих.
Кончина короля не одинока,
Но, как водоворот, она уносит

Все близстоящее. Как колесо
Громадное, он на горе высокой;
К его огромным спицам десять тысяч
Прилажено предметов разных мелких;
И, если колесо падет, за ним
Все малые привески вовлекутся
В крушение буйное. Король вздохнет —
Ответит вздоху стоном весь народ.

К о р о л ь

В дорогу спешную, прошу, готовьтесь.
На чудище, что на свободе бродит,
Наденем путы мы.

Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н с т е р н Мы поспешим.

Выходят Розенкранц и Гильденстерн.
Входит Полоний.

П о л о н и й

Милорд, он к матери своей пошел.
Я спрячусь за ковром, чтоб всю беседу
Послушать. Я ручаюсь, что его
Она прибрать к рукам сумеет строго,
И, как сказали вы, — умно сказали, —
Здесь нужно, чтобы кто-нибудь — не мать —
Все по природе матери пристрастны —
Его слова услышал бы и взвесил.
Прощайте, государь, я к вам приду,
Пока еще вы не легли в постель,
И расскажу все то, что я узнал.

К о р о л ь

Благодарю вас, дорогой мой лорд.

Полоний выходит.

О, грех мой гнусен, к небу он смердит,
Древнейшее лежит на нем проклятье —
Братоубийство. Не могу молиться,
Хоть дух и воля — все влечет к молитве.
Сильней вина, чем сильное желанье.
Как связанный двумя делами, медлю:
С которого начать, не знаю; оба
Я оставляю. Неужели если б

Вот эта окаянная рука
От крови братской стала вдвое толще,
Ужели в небе и тогда не хватит
Дождя, чтоб сделать руку белоснежной?
К чему ж нам милосердье, если в нем
Нет помощи глядеть в глаза греху?
В молитве разве не двойная сила:
Беречь нас от паденья; если ж пали, —
Прощенье вымолить? Грех уж свершен...
Я на небо взгляну. О, как молиться?
«Прости мне, боже, подлое убийство!»
Нельзя молиться так — ведь я владею
Всем тем, ради чего я убивал:
Короною, господством, королевой.
Возможно ли прощенье получить
И сохранить, что добыл я грехом?
Вина рукою золотой в миру
Продажном отстраняет правосудье,
И часто барышом вины своей
Виновник подкупает суд. Не так
На небесах. Там нет уверток, там
В их истинной природе все дела.
И мы, сведенные лицом к лицу
С виной своей, даем там показанья.
Как быть? Что остается? Испытаем
Раскаянье. Оно все может. Нет,
С тем, кто не кается, оно бессильно.
О положение жалкое! О сердце,
Как смерть, черно. Ты связана, душа,
И, вырываясь из сетей, все хуже
Ты путаешься в них. О, помогите
Мне, ангелы, попробуйте помочь!
Вы, жесткие колени, подогнитесь!
Ты, сердце с жилами стальными, стань
Так нежно, будто мускулы младенца!
Все может хорошо быть.

Отходит и становится на колени.

Входит Г а м л е т.

Г а м л е т

Он молится. Вот случай всё исполнить.
Исполню всё... И на небо взойдет он.
И вот я отомщен... Подумать надо.
Отца убил подлец. А я за это,

Единый сын убитого, на небо
Шлю подлеца.
Да это труд наемный, а не месть!
Отца он моего убил, когда
Он был чрезмерно сыт, когда цвели
Его грехи, как пышный майский цвет.
Кто, кроме неба, знает счет его?
Но по тому, о чем судить мы можем,
Тот счет не легок. Буду ль отомщен я,
Убив врага, когда его душа
Очищена и он готов в дорогу?
Нет!
Назад, мой меч, готовь удар страшней,
Когда он будет пьяный, сонный, в гневе,
Или в кровосмесительных забавах,
Иль за игрой, иль руганью, иль делом
Другим он будет занят, где спасенья
Нет для души. Тогда его ударь,
Чтоб пятками лягнул он небеса,
Чтоб окаянная его душа
Была черна, как ад, куда пойдет он.
Ждет мать меня. Тебе ж лекарства эти
Лишь твой недуг продлят на белом свете.

Выходит.

К о р о л ь

(поднимаясь с колен)

Летят слова, но мысль лежит в пыли:
Слова без мысли к небу не дошли.

Выходит.

СЦЕНА 4

Комната королевы.

Входят королева и Полоний.

П о л о н и й

Сюда придет он. Вы ему внушите,
Что выходки его невыносимы
И вы уж стали ширмой между ним

И злобой царской. Здесь я притаюсь.
Прошу вас, будьте строги с ним.

Г а м л е т
(за сценой)
Мать, мать!

К о р о л е в а
Я обещаю. За меня не бойтесь.
Вы удалитесь. Он идет сюда.

П о л о н и й прячется за ковер. Входит Г а м л е т.

Г а м л е т
Что вам угодно, мать моя?

К о р о л е в а
Ты своего отца обидел, Гамлет.

Г а м л е т
Обидели вы моего отца.

К о р о л е в а
Ну, полно, полно, ваш ответ безумен.

Г а м л е т
Ну, полно, полно, ваш вопрос порочен.

К о р о л е в а
Что говорите, Гамлет?

Г а м л е т
Ну, в чем дело?

К о р о л е в а
Забыли, кто я?

Г а м л е т
Нет, клянусь крестом,
Вы — королева, деверя жена,
И — боже, не было бы так — вы мать мне.

К о р о л е в а
Пошлю к вам тех людей, что говорить
Сумеют с вами.

Г а м л е т

Нет, сядьте здесь, вы не сойдете с места,
Пока вам зеркала не покажу,
Где станет явным то, что тайно в вас.

К о р о л е в а

Что хочешь сделать ты? Убить меня?
На помощь!

П о л о н и й

(за сценой)

Эй, на помощь!

Г а м л е т

(вынимая шпагу)

Кто там? Крыса?

(Ударяет.)

Мертва она, мертва, дукат поставлю.

П о л о н и й

(падает и умирает)

Убит я!

К о р о л е в а

О, увы, что сделал ты?

Г а м л е т

Да я не знаю. И король ли это?

К о р о л е в а

Кровавое и бешеное дело!

Г а м л е т

Да, мать, кровавое, дурное дело.
Почти как короля убить и замуж
Потом пойти за брата короля.

К о р о л е в а

Как, короля убить?

Г а м л е т

Да, так сказал я.

Поднимает ковер и вытаскивает Полония.

Ты, жалкий, наглый, глупый шут, прощай!
Тебя смешал я с высшим. Вот твой рок!
Ты слишком суетился. Это вредно. (*Матери.*)
Вы не сжимайте руки. Тихо. Сядьте.
Сожму я ваше сердце, если только
В него еще проникнуть можно. Если
Оно не стало от порока бронзой
И, будто крепость, недоступно чувству.

К о р о л е в а

Что я свершила, что со мной ты смеешь
Так грубо говорить?

Г а м л е т

Такое дело,
Что честь и совесть нежную марают;
Добро зовет притворством; вместо розы
На лбу невинном сладостной любви
Сажает язву: брачные обеты
Преображает в клятву шулеров;
Такое дело, что и договор
Лишает духа и обряд священный
В слова бессмысленные превращает.
Пылает гневом небо и с печалью
Глядит на плотный наш и крепкий шар,
Что делом этим удручен, как будто
Настал день судный.

К о р о л е в а

Ах, какое дело,
Что так вопит, гремит уже в прологе?

Г а м л е т

На эти два портрета вы взгляните —
Искусное изображение братьев.
Смотрите, как лицо прелестно это:
Лоб Зевса и Гипериона кудри;
Глаз Марса, повелительный и строгий;
Стан вестника — Меркурия, когда
Коснется он заоблачных вершин.
Собрание прекрасное, как будто
Бог каждый приложил к нему печать,
Чтоб миру дать мужчины образец.

И это был ваш муж. Сюда взгляните —
Вот муж ваш. Будто спорынья на ржи,
Сгубил он брата. Есть глаза у вас?
Как с чудных гор сошли вы, чтоб пасть
В болоте том, жирея? Есть глаза?
Не можете вы это звать любовью:
Жар крови в ваши годы тих и смирен
И ждет сужденья. Где же тут сужденье,
Чтоб этим этого сменить? У вас
Есть чувство ведь, движенье есть у вас,
Но чувство то в параличе; безумье —
И то не ошибется; в исступленье —
И то не так порабошалося чувство,
И оставалась разума частица,
Чтоб видеть разницу. Какой же дьявол
Так заморочил вас, играя в жмурки?
Глаза — без рук, без осязанья — зренье,
Без глаз и осязанья — уши; нюх один,
Лишь немощная часть здоровых чувств —
И та б так не сдурила.
Где твой румянец, стыд? Мятежный ад,
Кровь зрелой женщины ты взбунтовал —
Пусть будет чистота для юных воском
И в собственном огне горит. Пусть будет
Не стыдно страсти грязной отдаваться,
Когда и лед так яростно горит,
И разум сводней служит у желанья.

К о р о л е в а

О Гамлет, замолчи!
Ты в глубь души мне обратил глаза.
Такие черные там вижу пятна,
Что их ничем не вывести.

Г а м л е т

И жить
В поту прокисшем пакостной постели,
Любиться, миловаться на навозе,
В хлеву бесстыжем...

К о р о л е в а

О, молчи, молчи,
Слова мне входят в уши, как ножи.
Довольно, милый Гамлет!

Г а м л е т

С негодяем,
С рабом, с убийцей, что и сotoй части
Не стоит мужа прежнего; с шутом
И с вором, что украл и власть, и царство,
И с полки утащил венец, и спрятал
Его в карман.

К о р о л е в а
Довольно!

Г а м л е т
С королем
В заплатах и лоскутьях!

Входит П р и з р а к.
О силы неба, под свои крыла
Меня вы спрячьте! (*Призраку.*) Что угодно вам,
Прекрасный образ?

К о р о л е в а
Он с ума сошел!

Г а м л е т
За леность сына упрекать пришли вы,
За то, что, страсть и время упуская,
Приказ ваш грозный медлит он исполнить,
О, говорите!

П р и з р а к
Не забудь. Пришел я,
Чтоб наточить твой замысел тупой.
На мать свою взгляни — она в смятенье,
В борьбе ее души с ней рядом будь.
Мечтание опасно слабым людям.
Поговори с ней, Гамлет!

Г а м л е т
Что с вами, госпожа?

К о р о л е в а
Увы, что с вами,
Что в пустоту глаза вы устремили
И с воздухом бесплотным говорите,

И бешено из глаз глядит душа;
И, будто тихо спавшие солдаты,
Услышав зорю, волосы встают,
Как будто есть в них жизнь! О милый сын,
На жар и пламя гнева твоего
Терпение прохладное пролей.
На что вы смотрите?

Г а м л е т

Ах, на него!

Как гневен он, как бледен, посмотрите!
Когда бы на свою обиду камню
Пожаловался он, все б понял камень.
О, не глядите на меня так жалко,
Ваш вид печальный отнимает силы,—
Решение мое изменит цвет,
И вместо крови вдруг прольются слезы.

К о р о л е в а

Кому вы это говорите?

Г а м л е т

Там

Не видите вы ничего?

К о р о л е в а

Нет, ничего. Нет, всё, что есть, я вижу.

Г а м л е т

Не слышали вы ничего?

К о р о л е в а

Нет, ничего. Себя и вас я слышу.

Г а м л е т

Глядите вон туда. Вот он уходит...
Отец мой... и одет он, как живой.
Смотрите, он уходит, он у двери!

П р и з р а к выходит.

К о р о л е в а

То измышленья вашего рассудка,
Бесплодное создание горячки,
В которых так она искусна.

Г а м л е т

Горячки!

Мой пульс, как ваш. И мерно отбивает
Он такт, как в музыке. И не безумье
Все, что сказал я. Вы меня заставьте
Всё повторить, — дословно повторю.
Безумец бы не мог. О мать, молю вас,
Себе елеем не смягчайте душу!
Во мне кричит ваш грех, а не безумье.
Вы этим лишь затянете нарыв,
И гной незримый расползется всюду
По телу вашему. Покайтесь Богу,
Раскайтесь в прошлом, будущего бойтесь;
Не удобряйте плевелы навозом,
Чтобы пышней они не разрослись.
Простите чистоту мою. Но в этот
Хрипящий от одышки жирный век
Должна и чистота молить порок,
Чтоб он ей разрешил помочь ему.

К о р о л е в а

Ты надвое рассек мне сердце, Гамлет.

Г а м л е т

О, бросьте прочь его дурную часть
И с половиной чистою живите.
Покойной ночи. С дядей не ложитесь.
И если не чисты, то притворитесь.
Привычка — чудище, что пожирает
Все чувства в нас, — здесь ангел, а не дьявол.
Поступкам добрым придает она
Удобную одежду иль ливрею.
Вы нынче ночью только воздержитесь,
А завтра воздержаться будет легче,
А там всё легче. Ведь привычка наша
Почти стереть печать природы может,
Иль дьявола согнуть, иль выгнать прочь
С чудесной силой. Ну, покойной ночи.
Когда ж благословений захотите,
Меня благословите.

(Указывая на Полонию.)

Ну, а в этом
Я каюсь. Небесам угодно было

Меня им покарать, а мной его,
Чтоб стал орудьем я и палачом.
О нем я позабочусь и отвечу
За смерть, что дал ему. Покойной ночи.
Я должен быть жесток, чтоб добрым быть.
Зло начато, и зло не отвратить.
Два слова, госпожа.

К о р о л е в а
Что делать мне?

Г а м л е т
Да ничего. Что сделать я просил.
Пусть пухлый ваш король в постель вас тащит,
Распутно щиплет вас, зовет вас мышкой,
А вы за пару грязных поцелуев,
За пальцы гнусные, что вас ласкают
И шею треплют вам, во всем сознайтесь.
Скажите, что я вовсе не безумен;
Что тут притворство. Будет так отлично.
Как королеве мудрой, нежной, чистой
От этой жабы, филина, кота
Все это скрыть? Как это сделать можно?
Нет, здравый смысл и скромность оттолкнув,
Втащите клетку с птицами на крышу,
Там выпустите птиц; как та мартышка,
Вы в виде опыта залезьте в клетку
И, падая, себе сверните шею.

К о р о л е в а
Поверь мне, если все слова — дыханье,
Дыханье — жизнь, — нет жизни у меня,
Чтоб выдохнуть твои слова ко мне.

Г а м л е т
Я еду в Англию, известно вам?

К о р о л е в а
Увы, забыла я, все решено.

Г а м л е т
Уж письма запечатаны. Приказ
В руках у двух товарищей моих,
Которым верю я, как двум гадюкам.
Они должны расчистить мне дорогу

И привести меня в капкан. Пусть так.
Забавно будет самого сапера
Взорвать его же миной. Неужели
Мне не удастся подвести подкоп
На фут поглубже? Тут они взлетят
К самой луне. Ах, будет очень мило,
Как с тайной силою столкнется сила.
(Указывая на Полония.)

А этот человек меня заставит
Укладываться поскорее в путь.
Пока его кишки стащу я вон.
Покойной ночи, мать. Советник этот
Как тих, как молчалив, как важен стал,
А был при жизни глупым болтуном.
Ну, сэр, пора мне с вами и покончить.
Покойной ночи, мать.

Выходят — королева в одну дверь, Гамлет в другую, таща за собой труп
Полония.

А К Т IV

СЦЕНА I

Там же.

Входят король, королева, Розенкранц и
Гильденстерн.

К о р о л ь

Причина есть у этих тяжких вздохов.
Скажите нам ее — все знать должны мы.
Где сын ваш?

К о р о л е в а

(Розенкранцу и Гильденстерну)
Оставьте нас одних здесь не надолго.

Розенкранц и Гильденстерн выходят.

Ах, добрый мой супруг, что я видала!

К о р о л ь

Ну что, Гертруда? Гамлет что, скажите?

К о р о л е в а

Безумие он, как ветер и как море,
Когда они заспорят. Он в припадке,
Услышав шорох за ковром, схватил
Рапиру с диким криком: «Крыса, крыса!» —
И в умоисступлении, не видя,
Убил он старика.

К о р о л ь

Ах, злое дело!

Так было б с нами, если б там мы были.
Полна опасностей его свобода:
Опасен он и вам, и нам, и всем.
Увы, кто здесь ответчик за убийство?
На нас всё взвалият. Ведь должны мы были
Держать на привязи, не выпускать
Безумного. Но от любви к нему
Не поняли, что сделать было должно.
Но, так же как больной дурной болезнью,
Скрывающий ее, дает расти ей
До сердцевины жизни,— так и мы.
Куда ушел он?

К о р о л е в а

Труп унес куда-то.

Как золото средь низких минералов
Сияет чистотой,— в самом безумье
Он чист и плачет о своем поступке.

К о р о л ь

Уйдем, Гертруда.
Едва вершин коснется первый луч,
На корабле отправим мы его,
А это дело мерзкое всей властью,
Со всею ловкостью мы объясним,
Смягчив его. Эй, эй, эй, Гильденстерн!

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

Друзья, людей возьмите вы в подмогу.
Полония убил в безумье Гамлет
И труп из спальни матери унес.
За ним пойдите, сговоритесь с ним,
А труп в часовню поскорей снесите.
Прошу вас торопиться!

Розенкранц и Гильденстерн выходят.

Ну, Гертруда,

Друзей мудрейших созовем своих,
Мы объясним им, что свершить нам надо
И что в недобрый час здесь совершилось.
Тогда и клеветы отравный шепот,
Что пушечным ядром летит чрез мир,
Не попадет в нас, поразив лишь воздух

Неуязвимый. О, идем же прочь!
В душе моей унынье, страх и ночь.

Выходят.

СЦЕНА 2

Другая комната в замке.

Входит Г а м л е т.

Г а м л е т

Хорошо упрятан.

Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н с т е р н
(за сценой)
Гамлет! Милорд Гамлет!

Г а м л е т

Но тише... Что там за шум? Кто зовет Гамлета? Ах, вот они идут.

Входят Р о з е н к р а н ц и Г и л ь д е н с т е р н.

Р о з е н к р а н ц
Милорд, что сделали вы с этим трупом?

Г а м л е т
В пыль возвратил, с которой он в родстве.

Р о з е н к р а н ц
Скажите нам, где он, чтоб мы могли
В часовню отнести его.

Г а м л е т
Вы и не думайте этого.

Р о з е н к р а н ц
Чего не думать?

Г а м л е т
Что я стану сохранять ваши тайны, а не свои. А еще отвечать на вопросы губки. Какие разговоры между губкой и сыном короля?

Р о з е н к р а н ц

Вы меня принимаете за губку, милорд?

Г а м л е т

Да, сэр, за губку, которая впитывает королевские милости, подарки, власть. Но такие слуги лучше всего служат королю под конец: король их кладет за щеку, как обезьяна, сначала хорошенько прожует, а потом и проглотит. А когда ему понадобится то, что вы впитали в себя, он вас выжмет. Вот вы и сухи, губка вы этакая.

Р о з е н к р а н ц

Я вас не понимаю, милорд.

Г а м л е т

Я очень этому рад: хитрая речь спит в глухом ухе.

Р о з е н к р а н ц

Милорд, вы должны нам сказать, где мертвое тело, и отправиться с нами к королю.

Г а м л е т

Тело при короле, хотя король не при теле. Король есть нечто.

Г и л ь д е н с т е р н

Нечто, милорд?

Г а м л е т

Или ничто. Ведите меня к нему. Ну, поиграем в прятки.

Все выходят.

СЦЕНА 3

Другая комната в замке.

Входит к о р о л ь со свитой.

К о р о л ь

Послал я разыскать его и труп.
Опасен этот человек на воле,
Но строгости к нему не применить:

Любимец он бессмысленной толпы,
Что лишь глазами любит, не умом
И в случаях таких лишь наказание,
Не преступленье на весы кладет.
Чтоб гладко, ровно все прошло, отъезд
Его внезапный должен всем казаться
Заранее решенным. А болезнь
Отчаянную можно излечить
Отчаянным лекарством или вовсе
Уж не лечить.

Входит Розенкранц.
Ну что? Что там случилось?

Розенкранц
Милорд, никак добиться не могли мы,
Куда он спрятал труп.

Король
А где он сам?

Розенкранц
За дверью здесь, под крепким наблюденьем,
И зова ждет он.

Король
Пусть его введут.

Розенкранц
Милорда Гамлета введите, сэр.

Входят Гамлет и Гильденстерн.

Король
Ну, Гамлет, где Полоний?

Гамлет
На ужине.

Король
На ужине? Где?

Гамлет
Не там, где он ест, а где его едят. Вокруг него собрались
съезд политических червей. А в смысле еды ведь червь мини

могущественнейший государь: мы откармливаем разных животных, чтоб самим откормиться, а себя мы откармливаем для белых червей. И жирный король и тощий нищий — только два разных угощенья, два разных блюда, но подаются они к одному и тому же столу. Вот и конец.

К о р о л ь

Увы, увы!

Г а м л е т

Человек может поймать рыбу на червяка, съевшего короля, и съесть рыбу, которая съела этого червяка.

К о р о л ь

Что ты под этим подразумеваешь?

Г а м л е т

Ничего, только я хотел показать вам, как король может пропутешествовать по кишкам нищего.

К о р о л ь

Где Полоний?

Г а м л е т

На небесах. Пошлите за ним туда. А если там ваш посланный его не найдет, поищите его в противоположном месте сами. Ну, а если вы его не найдете в течение этого месяца, то вынюхаете его, когда будете подниматься из сеней по лестнице.

К о р о л ь

(придворным)

Пойдите за ним туда.

Г а м л е т

Он вас там спокойно подождет.

П р и д в о р н ы е выходят.

К о р о л ь

Поступок твой нас огорчает, Гамлет,
Но ради безопасности твоей,
Которой дорожим мы, должен ты
Отсюда скрыться. Приготовься в путь.

Корабль в порту, попутный дует ветер,
Товарищи твои готовы. Ждет
Вас Англия.

Г а м л е т

Ах, Англия?

К о р о л ь

Да, Гамлет.

Г а м л е т

Ну, хорошо.

К о р о л ь

Сказал ты так, как будто
Намеренья ты наши видел ясно.

Г а м л е т

Я вижусь с херувимом, который их видит. Ну, ладно, по-
едем в Англию. Прощайте, дорогая мать.

К о р о л ь

Твой любящий тебя отец, Гамлет.

Г а м л е т

Нет, моя мать. Отец и мать — муж и жена. Муж и жо-
на — одно тело, значит, вы — моя мать. Ну, едем в Анг-
лию.

Выходит.

К о р о л ь

Скорей за ним. Ведите на корабль.
Не мешкайте. Он плыть сегодня должен.
Все, что для дела этого нам нужно,
Уж сделано и скреплено. Скорей.

Выходят Ро́зенкранц и Гильденстерн.

Моей любовью должен дорожить ты,
Король английский, — мощь мою ты знаешь,
От датского меча рубец твой свеж,
Еще ты дань свободную нам платишь:
Не холодно приказ наш королевский

Принять ты должен. Тот приказ в письме —
В нем требуем немедленной мы смерти
Для Гамлета. Король, послушен будь!
Горит в моей крови горячкой Гамлет.
Ты должен вылечить меня. Вот путь —
Мне счастье, радость прежнюю вернуть.

Выходит.

СЦЕНА 4

Равнина в Дании.

Входят Фортинбрас, Капитан и войско.

Фортинбрас

Привет снесите датскому монарху.
Ему скажите, что, с его согласия,
Обещанного разрешенья просит
Принц Фортинбрас пройти его владеньем.
Где встреча, вам известно. Если ж мы
Его величеству нужны чем-либо,
Мы сами явимся, чтобы свой долг
Исполнить перед ним. Ему все это
Вы передайте.

Капитан

Передам, милорд.

Фортинбрас

Идемте тише.

Фортинбрас с войском выходит. Входят Гамлет,
Розенкранц, Гильденстерн и другие.

Гамлет

Чье это войско, сэр?

Капитан

Норвежское, сэр, войско.

Гамлет

Куда оно идет, сэр?

Капитан

Против поляков, сэр.

Гамлет

А кто его ведет, сэр?

Капитан

Принц Фортинбрас, племянник короля.

Гамлет

Идете ли вы в сердце Польши, сэр,
Иль только на границу?

Капитан

По правде говоря, без добавлений,
Идем мы завоевывать клочок,
А барыша в нем — лишь одно название.
За пять дукатов я б не взял его
В аренду; если б продавали
Его король норвежский или польский,
То и тогда никто б дороже не дал.

Гамлет

Поляки защищать его не будут.

Капитан

Да нет, там собраны уже войска.

Гамлет

Две тысячи людей и двадцать тысяч
Дукатов о соломинке вопроса
Не могут разрешить. Вот где нарыв
Чрезмерного обилия и мира —
Прорвется внутри он, и никто не знает
Причины смерти человека. Сэр,
Покорно вас благодарю.

Капитан

Храни, сэр,

Вас Бог.

Розенкранц

Милорд, угодно ль вам идти?

Г а м л е т

Я догоню вас. Вы вперед идите.

Все выходят, кроме Гамлета.

Как все случайности меня корят
И шпорят месть ленивую мою!
Что — человек, когда еду и сон
Считает он ценнейшим в жизни благом?
Животное, не боле. Верно, тот,
Кто создал нас с такой широкой мыслью,
Умеющей глядеть вперед, назад,
Нам дал ее и богоравный разум
Не для того, чтобы он без дела гнил.
Что — скотская ль забывчивость во мне
Или сомненье робкое, привычка
О том, каков конец, чрезмерно думать?
Мысль, если разделить ее на части:
Лишь часть одна — рассудок, три же — трусость.
Не знаю, почему все говорю я:
«Так надо сделать», когда есть причина,
Желание, и сила, и возможность,
Чтоб сделать. На земле меня все учит.
Тяжелое, большое это войско,
Что нежный и прелестный принц ведет, —
Полна божественного честолюбья
Его душа. Смеется дерзко он
Над скрытым будущим и обрекает
Все то, что смертно и неверно, року,
Опасности и смерти — чего ради?
Ради яичной скорлупы. Велик
Не тот, кого волнует важный повод,
Но кто из-за соломинки дерется.
Когда стоит как ставка честь. Как я,
Чья мать запятнана, отец убит,
И кровь и ум в волнение, я стою
Как будто сонный, со стыдом гляжу
На то, как неминуемая смерть
Двадцати тысячам людей грозит?
Ради фантазии и мнимой славы
Они идут в могилу, как в постель,
Сражаться за клочок земли, который
Так тесен, что живым войскам нет места,
А мертвых негде будет хоронить.
Отныне мысль моя кровава будь
Или ничтожна — вот единый путь.

СЦЕНА 5

Эльсинор. Комната в замке.

Входят королева и Горацио.

К о р о л е в а

Я не хочу с ней говорить.

Г о р а ц и о

Она настаивает. Без сомненья
Помешана она и так жалка.

К о р о л е в а

Чего же нужно ей?

Г о р а ц и о

Она толкует об отце, о тѣм,
Что в мире хитрости одни, вздыхает,
Бьет в сердце, сердится по пустякам
И говорит с каким-то полусмыслом.
Слова ее ничто, но тех, кто слышит,
Их безобразье побуждает к мысли.
Стараются понять их и дополнить,
И применить к себе. Пожалуй, можно
По вздрагиванью век, и по кивкам,
И по движениям ее поверить,
Что есть в словах ее какой-то смысл,
Хоть и невнятный, но зато ужасный.

К о р о л е в а

С ней надо говорить. А то она
Опасные посеет размышленья
В сердцах недобрых. Пусть она войдет.

Г о р а ц и о выходит.

В больной душе, где грех оставил след,
Безделка кажется прологом бед.
Таков уж грех. С ним глупый страх идет.
И сам себя виновник выдает.

Входят Горацио и Офелия.

О ф е л и я

Где прекрасная королева Дании?

К о р о л е в а

Что с вами, Офелия?

О ф е л и я

(поет)

Как любимого узнать?

Вот идет он мимо.

С посохом, в сандалях он.

В шляпе пилигрима.

К о р о л е в а

Увы, милая девочка, что это значит?

О ф е л и я

Что вы говорите? Нет, прошу вас, слушайте.

(Поет.)

Госпожа, он умер, умер,

Умер он и спит,

А над ним зеленый дерн,

Камень там лежит.

Ох, ох!

К о р о л е в а

Но, милая Офелия...

О ф е л и я

Прошу вас, замечайте.

(Поет.)

Саван снега был белей...

Входит король.

К о р о л е в а

Увы, милорд, взгляните!

О ф е л и я

Весь утыкан цветом.

Плачет милая над гробом,

Будто дождик летом.

К о р о л ь

Как вы поживаете, прелестная госпожа?

О ф е л и я

Хорошо, благослови вас боже. Говорят, что сова была дочерью пекаря. Милорд, мы знаем, что мы такое, но не знаем, чем мы можем стать. Боже, благослови ваш стол.

К о р о л ь

Это мысль об отце.

О ф е л и я

Прошу вас, не будем об этом говорить. Но, если они спросят у вас, что это значит, ответьте им вот так.

(Поет.)

Ведь завтра Валентинов день,
Я утра подожду,
Чтоб вашей Валентиной стать,
К окошку подойду.
Встал быстро и оделся он,
И в дверь к нему вошла
Та девушка, что от него
Не девушкой ушла.

К о р о л ь

Миленькая Офелия!

О ф е л и я

Ну да, без всякой клятвы я кончу.

(Поет.)

Ах, стыд мальчишкам, стыд и срам!
Благим клянусь Христом.
Лишь допусти,— возьмет все сам,
Клянусь я петухом.
Пока меня не повалил,
Жениться обещал.
«Что ж ты в постель ко мне пришла?» —
Вот что он мне сказал.

К о р о л ь

А давно она такая?

О ф е л и я

Я надеюсь, все будет хорошо. Мы должны быть терпеливы. Но я могу только и делать, что плакать, когда подумаю

о том, что они положили его в холодную землю. Мой брат узнает об этом. Благодарю вас за добрый совет. Ну, где же моя карета? Покойной ночи, госпожи, покойной ночи, милые госпожи, покойной ночи, покойной ночи.

К о р о л ь

За нею последите, я прошу вас.

Г о р а ц и о выходит.

Вот яд глубокой скорби. Смерть отца —
Ее причина. О, смотри, Гертруда,
Гертруда, о Гертруда!
Лазутчиком не одиноким входит
Беда, а целым войском: смерть отца
И сына вашего отъезд, — он сам
Винювник справедливого изгнания, —
Брожение мутное и шепот черни
Тупой и злобной о внезапной смерти
Полония. И то, что шито-крыто
Его мы закопали, было глупо;
И бедная Офелия в разлуке
С самой собой и рассуждением здравым.
А без него — картины мы иль звери?
А хуже остальных вот эта весть:
Тайком из Франции Лазерт вернулся;
Он насыщается бедой, скрываясь,
Он слушает доносчиков отравных,
Что грязно лгут ему про смерть отца.
И раз убийцы под рукою нет,
Стоустая молва прилепит к нам
Все обвиненья. Милая Гертруда,
Все это, как смертельное орудье,
Мне много лишних шлет смертей.

Снаружи шум.

К о р о л е в а

Ах, что за шум?

К о р о л ь

Швейцарцы где? Пусть защищают двери!

Входит Придворный.

Что там стряслось?

П р и д в о р н ы й

Милорд, скорей спасайтесь!
И океан, что вышел из границ,
Так яростно не сотрясает берег,
Как во главе мятежников Лаэрт
Крушит всех ваших слуг. И чернь его
Зовет властителем, как будто мир
Начаться должен заново. Забыт
Уклад старинный, мертв закон обычный —
Основа, утверждение всех вещей.
Они кричат: «Теперь мы выбираем!
Лаэрт пусть будет королем!» — и руки,
И возгласы, и шляпы вверх летят —
«Лаэрт — король!», «Лаэрт король пусть будет!»

К о р о л е в а

Как весело по ложному следу
Залаяли вы, датские собаки!

Шум продолжается.

К о р о л ь

Все двери взломаны!

Входит вооруженный Л а э р т, за ним следуют датчане.

Л а э р т

Король где этот? Господа, уйдите!

Д а т ч а н е

Нет, дайте нам войти!

Л а э р т

Нет, я прошу вас.

Д а т ч а н е

Ну, ладно, ладно.

Датчане выходят за дверь.

Л а э р т

Благодарю вас. Дверь храните. Ты,
Дрянной король, отдай отца!

К о р о л е в а
Спокойней,

Лаэрт!

Л а э р т

Та капля крови, что во мне
Останется спокойной, назовет
Меня ублюдком, рогачом отца
И лоб невинной матери моей
Названьем потаскухи заклеят.

К о р о л ь

Но для чего, Лаэрт, мятеж гигантов?
Оставь, Гертруда, и за нас не бойся.
Божественность — ограда королей;
Работает измена на словах,
В делах она бессильна. Но скажи,
Лаэрт, чем ты горишь? Оставь, Гертруда!
Ну, говори же, человек.

Л а э р т

Где мой отец?

К о р о л ь

Убит.

К о р о л е в а
Не королем.

К о р о л ь

Дай все ему сказать!

Л а э р т

Как он убит? Меня вам не надуть!
Обеты в ад! И клятвы все к чертям!
И в преисподнюю страх божий! Совесть!
Пусть пропадет душа! Я в этом тверд!
Я презираю этот мир и тот!
И будь, что будет! Только б отомстить
Мне за отца!

К о р о л ь

Кто в этом вам мешает?

Л а э р т

Моя лишь воля, а не мир — преграда,
И малыми я средствами достигну
Того, что я решил.

К о р о л ь

Лаэрт мой добрый,
Хотите вы узнать все достоверно
Про смерть отца любимого? А если
Узнаете, вы, как сорвавший банк
Игрок, одним движением всех стробете,
И друга, и врага, и проигравших,
И выигравших?

Л а э р т

Нет, одних врагов!

К о р о л ь

Хотите их узнать?

Л а э р т

Друзьям отца открою я объятья.
Как пеликан, птенцов кормящий кровью,
Им кровь отдам.

К о р о л ь

Теперь вы говорите,
Как добрый сын и верный дворянин.
Я в смерти вашего отца невинен
И сам ее оплакиваю горько,
И скоро это в разум вам войдет,
Как входит свет в глаза.

Д а т ч а н е

(за сценой)
Впустить ее!

Л а э р т

Что там? Что там за шум?

Входит О ф е л и я, убранный цветами и соломой.

Зной, иссуши мой мозг! Соль слез моих,
Семь раз соленых, выжги зренье мне.
Клянусь, я отплачу твое безумье,

И перевесит месть. О роза мая,
Сестра, Офелия, девочка моя!
О небо! Может ли быть юный мозг
Так смертен, как и старческая жизнь?
Нежна любви природа, и она
Все лучшее, что излучает, шлет
Вслед за любимым!

О ф е л и я

(поет)

С непокрытым лицом он в гробу лежал,
Эй, вертись, вертись, эй, вертись!
Ливень горьких слез его поливал...
Прощайте, мой голубь.

Л а э р т

Когда б, здоровая, звала ты к мести,—
Не убедила б так.

О ф е л и я

Вы все должны петь: «Вверх и вниз, поклонись вверх и
вниз, назовись!» Ах, как это подходит к прялке! Это ведь
вероломный управитель, который украл дочь своего хозя-
ина.

Л а э р т

Ничто сильнее, чем нечто.

О ф е л и я

Вот здесь розмарин, это для памяти,— прошу вас, по-
мните, любимый,— а здесь бархатцы, они для мыслей.

Л а э р т

В безумье — наставленье: память и мысли должны быть
вместе.

О ф е л и я

А вот укроп для вас и колокольчики. А вот мать-мачеха
для вас, а тут немного для меня. Она называется также
травой воскресной благодати. О, вы должны носить ее как
герб с отличием. А вот ромашки. Я хотела дать вам не-
сколько фиалок, но они все завяли, когда умер мой отец.
Говорят, он легко умирал.

(Поет.)

Мой милый Робин, вся радость моя...

Л а э р т

Она красу и прелесть придает
Печали, скорби, страсти, даже аду.

О ф е л и я

(поет)

Он не вернется сюда!
Он не вернется сюда!
Умер он и спит,
Он в гробу лежит,
Никогда не вернется сюда.
Как снег, его голова,
Как лен, его борода,
Он ушел, он ушел домой,—
Не вернуть его никогда!
Боже, смилуйся над его душой.

И над всеми христианскими душами, я молю Бога. Бог с вами!

Выходит.

Л а э р т

О боже, видишь ли ты это?

К о р о л ь

Лаэрт, скорбь с вами разделить хочу я,
Не отвергайте же меня. Пойдемте.
Друзей умнейших ваших соберите,
И пусть они рассудят с вами нас.
Когда найдут, что прямо мы виновны
Иль косвенно, согласны мы отдать
Вам жизнь, венец, все достоянье наше
В награду за потерю. Если ж нет,
Своим терпеньем подарите нас,
И дружно с вами будем мы стараться
Мечь вашу утолить.

Л а э р т

Пусть будет так.

Смерть, похороны тайные его,
Где не было герба, меча, трофеев,
Ни почестей, ни набожных обрядов,
Кричат, и небо землю укоряет
И требует суда.

К о р о л ь
Суд будет скор.
И пусть виновника разит топор.
Прошу, пойдем со мной.

Выходят.

СЦЕНА 6

Другая комната в замке.

Входят Г о р а ц и о и слуга.

Г о р а ц и о
Кто хочет там со мною говорить?

С л у г а
Матросы, сэр. Они говорят, что у них есть для вас письма.

Г о р а ц и о
Пусть войдут.
Не знаю, из какой мне части света
И кто привет шлет? Может быть, лорд Гамлет?

Входят матросы.

1-й матрос
Бог благослови вас, сэр.

Г о р а ц и о
Пусть он и тебя благословит.

1-й матрос
Так он и сделает, если ему захочется. Вот тут письмо для вас, сэр. Оно от посланника, который шел в Англию; если только ваше имя — Горацио, как мне сказали.

Г о р а ц и о
(берет письмо и читает)
«Горацио, когда ты прочтешь это письмо, помоги этим людям попасть к королю — у них есть письма к нему. Не

прошло еще двух дней, что мы вышли в море, как за нами стало охотиться воинственно снаряженное пиратское судно. Наш парусник был тихоходнее их корабля, и нам пришлось прибегнуть к отчаянно мужественному решению: мы взяли их на бордаж, и во время схватки я перескочил к ним на палубу. Но в эту минуту они отчалили от нашего судна, и я оказался их единственным пленником. Они обошлись со мной, как милосердные воры, но, правда, они знали, что делали, так как я могу оказаться для них выгодным делом. Доставь к королю письма, которые я посылаю, и приезжай ко мне так спешно, как если бы ты бежал от смерти. Мне надо сказать тебе на ухо такие слова, от которых ты онемеешь. И все же они слишком легки сравнительно с тяжестью вещей, которые они несут. Эти славные парни привезут тебя туда, где я нахожусь. Розенкранц и Гильденстерн продолжают свое путешествие в Англию. О них я тебе тоже многое расскажу. Прощай. Твой любящий тебя Гамлет».

Идемте, способ я доставлю вам
Те письма передать. Поторопитесь.
Должны вы спешно отвезти меня
К тому, кто вам их поручил.

Выходят.

СЦЕНА 7

Комната в замке.

Входят король и Лаэрт.

К о р о л ь

Теперь по совести должны, Лаэрт,
Меня вы оправдать и стать мне другом,
С тех пор как вы узнали достоверно,
Что вашего отца убийца метил
В меня.

Л а э р т

Да, кажется мне это ясным.
Но почему виновник этих дел,
Столь тяжких и преступных, не наказан,
Хоть ваша мудрость, ваша безопасность
Настойчиво подсказывали это?

К о р о л ь

О, у меня две важные причины,
Хоть вам они и могут показаться
Неосновательными и пустыми.
Ведь королева, мать его, лишь им
Одним и дышит. Ну, а я, — не знаю,
Моя ли доблесть в этом иль напасть, —
Так связан с ней и жизнью и душой,
Как со своей орбитой звезда.
Я с ней всегда. Другая же причина,
Что гласный суд отверг я в этом деле, —
Любовь к нему большая низкой черни:
Она омыла бы его проступок
В своей любви, как тот родник, где камнем
И дерево становится; она
Его бы цепи в милость обратила.
Мои бы легковесны стали стрелы
При этом сильном ветре и обратно
Вернулись бы в мой лук, не долетев.

Л а э р т

И все же благородного отца
Я потерял, и загнана сестра
В предельное отчаянье. Она —
Ведь можем мы хвалить то, что погибло, —
Во все века вершиною была бы
Всех совершенств. Но месть моя придет.

К о р о л ь

Все же спокойно спите. Не должны вы
Предполагать, что мы тупы и дряблы,
Когда опасность за бороду схватит,
Забавой это не считаем мы.
Вы скоро все узнаете. Любил
Я вашего отца — себя мы любим,
И это вас, надеюсь, убедит...

Входит Вестник с письмами.

Кто там?

В е с т н и к

От Гамлета вам письма.
Вот вам, милорд, а это королеве.

К о р о л ь
От Гамлета? Кто их принес?

В е с т н и к
Матросы, говорят, я их не видел,
Мне Клавдио их дал, ему же дал их
Тот, кто привез.

К о р о л ь
Лаэрт, я вам прочту их.
Оставь нас.

В е с т н и к выходит.

«Великий и могущественный, сообщаю вам, что я высажен голым в вашем королевстве. Завтра я буду просить разрешения явиться перед ваши королевские очи. А испросив нашего соизволения, я расскажу вам причины моего внезапного и еще более странного возвращения».

Что это значит? Те вернулись тоже?
Или обман здесь и неверно все?

Л а э р т
Рука знакома вам?

К о р о л ь
Его рука!
Да, «голым»... и в приписке здесь «один».
Что скажете вы мне?

Л а э р т
Милорд, растерян я. Но пусть придет он.
Больную душу согревает мне,
Что кину прямо в зубы я ему:
«Ты это сделал!»

К о р о л ь
Если так, Лаэрт,—
А как бы то могло иначе быть? —
Согласны ль, чтоб я вел вас?

Л а э р т
Да, милорд.
Но если вы не к миру приведете?

К о р о л ь

Нет, к миру, только вашему. Теперь,
Раз он вернулся, он уж не уедет:
Ведь и тогда претил ему отъезд.
Но я ему придумал некий подвиг,
В котором должен будет он погибнуть.
И смерть его ни слухов, ни сомнений
Ни в ком не возбудит, и даже мать
Простой случайности ее припишет.

Л а э р т

Милорд, я буду вам во всем послушен,
Особенно когда орудьем мести
Меня назначите.

К о р о л ь

Пусть будет так.

После отъезда вашего о вас
При Гамлете здесь много толковали,
Особенно о качестве одном,
Которым блещете вы, говорят.
Соединенье всех достоинств ваших
Такой в нем зависти не возбудило,
Как это, хоть, на мой взгляд, и оно
Не так уж важно.

Л а э р т

Что ж это, милорд?

К о р о л ь

На шляпе юноши оно лишь лента,
Хотя и нужная. Ведь молодежи
Идет одежда легкая, как мех
И сукна людям пожилым подходят:
Они хранят здоровье и почтенны.
Два месяца тому назад здесь был
Нормандский дворянин. Я видел сам
И воевал с французами, они
Отличные наездники, но этот
Здесь просто колдовал — к седлу прикован,
Выделявал он чудеса с конем,
Как будто с благородным зверем он
Единым существом был. Все, что я

Из фокусов вообразить бы мог,
Далеко было до него.

Л а э р т
Нормандец?

К о р о л ь
Нормандец.

Л а э р т
Ламонд, клянусь я жизнью.

К о р о л ь
Да, он самый.

Л а э р т
Я знаю хорошо его. Он вправду
Краса и драгоценность всей страны.

К о р о л ь
О вас он дал великолепный отзыв,
Признав, что в фехтовальном деле вы,
Особенно в владении рапирой,
Всех превосходите, и было б чудом,
Когда бы кто-нибудь вас победил.
Все фехтовальщики его страны,
Так клялся он, теряют глазомер.
Ни защититься, ни напасть не могут,
Когда вы — их противник. Сэр, тот отзыв
Так зависть Гамлета разбередил,
Что он лишь одного просил и ждал —
Чтоб вы сюда скорее возвратились
И дрались с ним. Вот этим-то теперь...

Л а э р т
Милорд, что значит «этим-то теперь»?

К о р о л ь
Лаэрт, отец вам дорог был иль вы —
Картина лишь печали и лицо
Без сердца?

Л а э р т
Почему такой вопрос?

К о р о л ь

Не потому, чтоб сомневался я
В вашей любви к отцу. Но мне известно,
Что времени любовь подчинена.
По опыту и наблюдениям знаю,
Как время гасит жар и блеск любви.
Ведь в самой сущности любви живет
Как бы нагар, что ту любовь потушит.
Ничто не остается неподвижным;
И, дорастая до предела, благо
От своего избытка умирает.
И то, чего хотим, должны мы делать,
Пока хотим, — изменчиво хотенье;
Ведь столько в нем отсрочек и помех,
Как языков, и рук, и приключений.
И «должное» тогда лишь мота вздох,
Который вреден тем, что облегчает.
Вернемся к нашей язве: Гамлет едет.
Что совершите вы, чтоб доказать,
Что сын вы вашего отца, — на деле,
Не на словах?

Л а э р т

Его зарежу в церкви!

К о р о л ь

Убийство это месть не освятит,
Но нет преград для мести. Вы, Лаэрт,
Сидите смирно в комнате своей;
Узнает Гамлет, что и вы вернулись,
Тут станут восхвалять искусство ваше
И блеск двойной на славу наведут,
Которую о вас пустил француз.
Потом мы вас лицом к лицу поставим
И выставим за вас заклады. Он
Великодушен, нехитер и вял,
Не станет он рассматривать рапиры —
Почти без плутовства легко вам выбрать
Оружье с непритупленным концом.
И выпадом коварным отомстите
Вы за отца.

Л а э р т

Да, так я поступлю.
Для этого свою рапиру смажу.

У знахаря я снадобье купил
Такое смертоносное, что, стоит
Лишь окунуть в него клинок и ранить,
Хотя б из раны вышла капля крови,
Уж не спасут от смерти и примочки
Из самых редких и целебных трав
Во всей подлунной тех, кого царапнет
Такой клинок. Отравой этой смажу
Свою рапиру. Лишь бы мне задеть —
Тут Гамлету конец

К о р о л ь

Подумать надо
И взвесить обстоятельства и время
Для дела нашего. Ведь если это
Вам не удастся и попытку нашу
Увидят сквозь плохое выполнение,
Уж лучше не пытаться. Этот план
Нам нужно подпереть другим, который
Окажется вернее, если первый
Провалится. Сообразить мне дайте...
За вас поставил важный я заклад.
Вот что!
Когда вы разгоритесь от движенья —
К концу вы яростнее нападайте —
И он попросит пить, то у меня
Готов уж будет кубок. Чуть глотнет,
Хотя б отравленного избежал он
Удара вашего, здесь совершится
Наш замысел. Но тише, что за шум?

Входит королева.

Что, королева нежная моя?

К о р о л е в а

Бежит за горем горе по пятам —
Сестра ваша, Лаэрт, там утонула.

Л а э р т

О, утонула! Где?

К о р о л е в а

На берегу соседнего потока
Седа я ива над водой склонилась...
Туда пришла Офелия с венком

Каким-то диким из крапивы, трав,
Ромашки, длинных пурпурных цветов,
Что пастухи так грубо называют
И пальцем мертвеца зовут девицы.
Когда она вскарабкалась на ветку,
Чтоб свой венок повесить, подломился
Тот вероломный сук. Она упала
С трофеями своими травяными
В поток ревущий. И ее одежда
Раздулась, понесла ее, как нимфу...
Плыла она и ключья песен пела,
Не замечая собственной беды...
Иль вправду нимфою она была?
Так продолжаться не могло. Одежда,
Водою напивавшись, утащила
Несчастную от старых нежных песен
В смерть тинистую.

Л а э р т
Утонула. Ах!

К о р о л е в а
Да, утонула, утонула.

Л а э р т
Офелия, воды тебе довольно.
Я воздержусь от слез. (*Плачет.*) Увы, напрасно!
Хоть стыдно человеку, но природа
Имеет свой закон. Пусть слезы льются
И смоят слабость женскую. Милорд,
Прощайте. Огненными бы словами
Я запылал, когда б их не гасила
Вот эта глупость.

Выходит.

К о р о л ь
Ну, пойдем, Гертруда.
Как трудно было гнев его смирить!
Боюсь, что снова разгорится он.
Идем скорей за ним.

Выходят.

А К Т V

СЦЕНА I

Кладбище.

Входят д в а ш у т а с лопатами.

1-й ш у т

Что ж будут ее хоронить в освященной земле? Ведь она сама устремилась к спасенью.

2-й ш у т

Ну да, я ж тебе говорю, что будут. Поэтому рой ей поскорее могилу. Судебный следователь посидел над ней и присудил ей христианское погребение.

1-й ш у т

Как же это может быть? Ведь не утопилась же она в законной самозащите?

2-й ш у т

Так именно и признали.

1-й ш у т

Да скорей, что тут было самонападение, иначе не может быть. Вот здесь-то и доказательство: если я топлюсь по собственной воле, в этом есть действие, а в каждом действии есть три раздела — делать, действовать и совершать, следовательно, она утопилась по собственной воле

2-й ш у т

Ну, ладно, господин гробокопатель.

1-й ш у т

Нет, позвольте: вот здесь вам вода — ладно; здесь вам стоит человек — ладно; если человек идет к воде и топится, то хочет он или не хочет, а идет к ней, заметьте это. Но если вода сама идет к нему и топит его, значит, он не сам топится,— следовательно, он не виноват, что его собственная смерть сократила его собственную жизнь.

2-й ш у т

Но законно ли это?

1-й ш у т

Следовательно, черт возьми, для следователя судебного законно.

2-й ш у т

Хотите знать об этом правду? Если б она не была дворянкой, ее бы не похоронили по-христиански.

1-й ш у т

Так это и есть, как ты говоришь. А все же обидно, что у дворян на этом свете больше прав топиться и вешаться, чем у прочих христиан. Ну, давайте мой заступ. Нет более древних дворян, чем садовник, землекоп и могильщик. Их ремесло прямо от Адама.

2-й ш у т

А разве он был дворянин?

1-й ш у т

Он был первый, у которого было оружие.

2-й ш у т

Никакого оружия у него не было.

1-й ш у т

Что ты, язычник, что ли? Как ты понимаешь Священное писание, а? В Священном писании сказано: Адам рыл. Что же, он рыл без орудия, по-твоему? Я тебе сейчас загадаю другую загадку. А если ты мне не попад ответишь,— исповедуйся, чтоб тебя потом... повесили.

2-й ш у т

Ну, валяй.

1-й ш у т

Кто строит крепче, чем каменщик, кораблестроитель и плотник?

2-й ш у т

Тот, кто строит виселицу, потому что его постройка переживет тысячу жильцов.

1-й ш у т

Ладно сказано, честное слово. Виселица — это хорошо. Но для кого хорошо? Для тех, кто сам плох. Ну, а ты-то и плох, когда говоришь, что виселица крепче построена, чем церковь: следовательно, виселица хороша для тебя. Ну-ка, валяй снова.

2-й ш у т

Кто строит крепче, чем каменщик, кораблестроитель и плотник?

1-й ш у т

Ну, скажи мне это и можешь отправляться.

2-й ш у т

Ей-богу, не могу сказать.

1-й ш у т

Ну!

2-й ш у т

К чертям, не могу.

1-й ш у т

Не расколачивай себе больше башку — сколько глупого осла ни колоти, он от колотушек скорей не побежит; а когда тебя в другой раз спросят это, отвечай: гробокопатель. Потому что его домовина простоят до Судного дня. Ну, сбегай теперь к Иогену и принеси мне штофик водки.

2-й ш у т выходит.

1-й ш у т

(поет)

Когда я в юности любил,
Казалось мне сладко, сладко
Проводить — ох! — время — ах! — не жалея сил —
Ох! — с той, что встречал украдкой.

Входят Гамлет и Гораццо.

Гамлет

Этот парень не соображает, чем он занимается, — что он поет, копая могилу?

Гораццо

Привычка научила его относиться попросту к этому делу.

Гамлет

Да, это верно: рука, которая меньше всего работает, — чувствительнее всего.

1-й ш у т

(поет)

Но старость шагом воровским
Подкралась, схватила меня,
На корабле сvezла в тот край,
Словно я не был таким.

Выкидывает из земли череп.

Гамлет

Внутри этого черепа был язык, и когда-то он мог петь, — а этот хам швыряет его, будто это челюсть Каина, первого убийцы. Это, может быть, башка какого-нибудь государственного мудреца, которого этот осел сейчас перемудрил, мудреца, который мог надуть самого Бога. Могло так быть?

Гораццо

Могло, милорд.

Гамлет

А может быть, этот череп принадлежал какому-нибудь придворному, который говорил: «Здравствуйте, прелестнейший милорд!», «Как ваше здоровье, прелестнейший ми-

лорд?» Может быть, это череп милорда какого-то, который восхвалял коня милорда такого-то, собираясь выклянчить его. Могло так быть?

Г о р а ц и о

Конечно, милорд.

Г а м л е т

Ну, конечно. А теперь он принадлежит миледи Червоточине. На этих челюстях нет мяса, и по ним колотит своим заступом могильщик. Здесь замечательный переворот, если б только мы ухитрились за ним уследить. Неужели было так легко вырастить эти кости, что сейчас они годны только для игры в кегли? Мои кости болят, когда думают об этом.

1-й ш у т

(поет)

Кирка, кирка и заступ мой!

Готов и саван в срок.

Вот только яму в глине рой,

Чтоб гостя встретить мог.

Выкидывает второй череп.

Г а м л е т

А вот и другой. Почему бы ему не быть черепом какого-нибудь законоведа? Где теперь его кляузы, его уловки, его доказательства, его заключения, его ухищрения? Как он терпит, что этот грубый скот стучает его по башке своей грязной лопатой, и как он не привлекает его к суду за тяжелое увечье? Гм! Этот парень мог в свое время быть крупным скупщиком земель при помощи разных закладных, исполнительных листов, купчих крепостей, двойных поручительств и пеней. Что же, это поручительство за поручительство или пеня на пеню, что сейчас его грязная башка набита грязной землей? Неужели все его земельные приобретения и обеспечения не обеспечили ему, даже под двойным поручительством, хоть вдвое больше земли, чем две купчие крепости, положенные в длину и ширину? Все его земельные бумаги отлично поместились бы в этом ящике, а его только и унаследовал их владелец, не правда ли?

Г о р а ц и о

Да, ни на йоту больше, милорд.

Г а м л е т

Ведь пергамент делается из бараньей кожи, правда?

Г о р а ц и о

Да, милорд, но также из телячьей.

Г а м л е т

Ну, значит бараны и телята обеспечивают законность того, что пишется на пергаменте. Я поговорю с этим парнем. Чья это могила, малый?

1-й ш у т

Моя, сэр.

(Поет.)

Вот только яму в глине рой,
Чтоб гостя встретить мог.

Г а м л е т

Я думаю, что она твоя, раз ты в нее ложишься.

1-й ш у т

А вы в нее не ложитесь, сэр, поэтому она не ваша; а что до меня, то хотя она и не мое ложе, но все же она моя.

Г а м л е т

Вот ты и лжешь, говоря, что она твоя,— ведь это ложе для мертвых, а не для живых, поэтому то, что ты говоришь,— ложь.

1-й ш у т

Это живая ложь, сэр, она живо перейдет с меня на вас.

Г а м л е т

Для кого ты ее роешь? Для мужчины?

1-й ш у т

Не для мужчины, сэр.

Г а м л е т

Тогда для женщины?

1-й ш у т

Не для женщины.

Г а м л е т

Кого же в ней похоронят?

1-й ш у т

Ту, что была женщиной, но — упокой, боже, ее душу — нынче стала покойницей.

Г а м л е т

До чего дотошный малый! С ним надо разговаривать осторожно, а то он нас загубит двойным смыслом. Клянусь Богом, Горацио, за эти последние три года я убедился в том, что все на свете обострилось и мужик так наступает на пятки дворянину, что сдирает ему мозоли. А давно ты могильщиком?

1-й ш у т

Из всех дней в году я помню, что начал этим заниматься, когда наш покойный король Гамлет победил Фортинбраса.

Г а м л е т

А сколько времени с тех пор прошло?

1-й ш у т

Вы не можете этого сказать? Да каждый дурак это вам скажет: в этот день родился младший Гамлет, тот, что спятил с ума и отправлен в Англию.

Г а м л е т

Ах, черт возьми, почему его отправили в Англию?

1-й ш у т

Ну, «почему»? Потому что он сошел с ума. После он снова наберется ума, а если и не наберется, так там это и не важно.

Г а м л е т

Почему?

1-й ш у т

Там это на нем будет незаметно, там все такие же сумасшедшие, как он.

Г а м л е т

А как он сошел с ума?

1-й ш у т

Говорят, очень странно.

Г а м л е т

Как «странно»?

1-й ш у т

Да вот так, что потерял разум.

Г а м л е т

На какой почве?

1-й ш у т

Да здесь же, на датской. Я уж здесь тридцать лет
могильщиком, сначала мальчишкой, а потом и взрослым.

Г а м л е т

Сколько лет должен пролежать человек в земле, чтоб
сгнить?

1-й ш у т

По правде сказать, если он не сгнил еще до смерти,— у
нас за последнее время много таких гнилых трупов,
которые и до похорон-то едва дотянут,— ну, такой
пролежит вам восемь или девять лет. Дубильщик — тот
вам пролежит девять лет.

Г а м л е т

А почему дубильщик — дольше других?

1-й ш у т

Да потому, сэр, что шкура у него от его ремесла так
выдублена, что долго не пропустит воду, а вода
чувствительнее всего гноит этих шляпошных
детей — мертвецов. Вот вам еще череп. Этот пролежал в
земле двадцать три года.

Г а м л е т

А чей он?

1-й ш у т

Сумасшедшего одного шлюхина сына. Как вы думаете, чей он?

Г а м л е т

Не знаю, право.

1-й ш у т

Чтоб ему очуметь, помешанной бестии! Он мне однажды вылил штоф рейнского на голову. Этот череп, сэр,— череп Иорика, королевского шута.

Г а м л е т

Этот?

1-й ш у т

Этот самый.

Г а м л е т

Дай мне посмотреть. (*Берет череп в руки*). Увы, бедный Иорик! Я знал его, Горацио. Он был неистощим в шутках и чудесных выдумках. Он тысячу раз таскал меня на спине. А теперь какое отвращение он возбуждает! И тошнота подступает у меня к горлу. Здесь висели губы, которые я не знаю сколько раз целовал. Где ваши шутки теперь? Ваши игры? Ваши песни? Огонь вашего веселья, от которого, бывало, хохотали за столом все королевские гости? Уж нет ни одной шутки, чтоб посмеяться над собственным оскалом? Совсем отвалилась челюсть? Ну, отправляйся в спальню к какой-нибудь даме и скажи ей, что, если даже она наложит себе на лицо румяна в палец толщиною, все равно она придет к такому же виду, как у тебя. Рассмеши ее этим. Скажи мне одну вещь, Горацио.

Г о р а ц и о

Что, милорд?

Г а м л е т

Ты думаешь, что у Александра Македонского был такой же вид в земле?

Г о р а ц и о

Разумеется, такой.

Г а м л е т

И он так же вонял? Фу!

Бросает череп.

Г о р а ц и о

Точно так же, милорд.

Г а м л е т

Какое низкое употребление можно из нас сделать, Горацио! Ведь мы можем проследить воображением путь благородного праха Александра до того момента, как им затыкают дырку в бочке.

Г о р а ц и о

Так выслеживая, мы проявили бы слишком большое любопытство.

Г а м л е т

Да нет, ничуть. Мы могли бы с достаточной скромностью и большой долей вероятия проследить за ним таким образом: Александр умер, Александр обратился в прах, прах есть земля; из земли мы добываем глину: почему бы из той глины, в которую он обратился, не могли бы сделать втулку для пивной бочки?

Великий Цезарь умер, глиной стал.

Той глиной стену кто-то заплатал.

И тот, кого боялся целый мир,

От зимних ветров стал затычкой дыр,

Но тише, тише, вот идет король.

Входит процессия со священниками во главе; за гробом Офелии —

Л а э р т и плачущие король, королева и свита.

И королева, свита. Но кого же

Они хоронят без обрядов пышных?

Должно быть, он отчаянной рукой

Себя сгубил? И, видно, кто-то знатный.

Ну, спрячемся и будем наблюдать.

Удаляется в глубину вместе с Горацио.

Л а э р т

Какой еще обряд здесь совершится?

Г а м л е т

Лазерт здесь благородный, посмотри.

Л а э р т

Какой еще обряд?

1-й с в я щ е н н и к

В дозволенных пределах мы свершили
Обряд. Сомненье смерть ее внушает,
И, если б не расширен был канон
Приказом свыше, — до трубы последней
Лежать бы ей в земле неосвященной
И вместо набожных молитв ей камни,
И черепки, и кремни вслед летели б.
А ей венок невесты разрешили
И девичьи цветы; и звон ее
В последнее жилище провожает.

Л а э р т

И больше ничего?

1-й с в я щ е н н и к

Нет, ничего.

Обряд мы поминальный осквернили б,
Когда бы спели реквием над ней
И прочие молитвы, как над теми,
Кто с миром отошел.

Л а э р т

Кладите ж в землю!

И пусть из этой нежной, чистой плоти
Фиалки вырастут. Жестокий пастырь,
Как ангел, будет бога славословить
Моя сестра, когда ты будешь выть
В аду!

Г а м л е т

Как? Это нежная Офелия?

К о р о л е в а

Цветы цветку! Прощай! Мечтала я,
Что Гамлету женою будешь ты,
Что я цветами уберу постель
Твою, дитя, не гроб!

Л а э р т

О, трижды тридцать
Треклятых бед проклятьем троекратным

Пусть упадут на голову того,
Чье злое дело ум высокий твой
Затмило. Землю не бросайте, прежде
Я обниму ее в последний раз.

Прыгает в могилу.

Теперь на мертвую и на живого
Вы землю сыпьте, чтобы этот холм
Горою стал бы выше Пелиона
И выше, чем небесная вершина
Олимпа синего.

Г а м л е т

(выходит вперед)

Кто тот, чья скорбь
Высокомерна? И чья боль так громко
Блуждающие звезды заклинает
Остановиться и покорно ей
Внимать? Датчанин Гамлет — здесь я!

Прыгает тоже в могилу.

Л а э р т

Пусть дьявол душу заберет твою!

Бросается на Гамлета.

Г а м л е т

Нехорошо ты молишься.
Прошу тебя, мне горло отпусти!
Хоть не гневлив я и не безрассуден.
Но есть во мне опасное. Разумней
Меня бояться. Руку убери!

К о р о л ь

Разнять их!

К о р о л е в а

Гамлет, Гамлет!

В с е

Господа!

Придворные разнимают их, и они выходят из могилы.

Г а м л е т

Нет, я за это буду с ним сражаться.
Пока ресницы будут трепетать.

К о р о л е в а

За что, о сын мой?

Г а м л е т

Я любил Офелию.
И сорок тысяч братьев, всю любовь
Собрав, любви моей не переселят.
Что сделаешь ты для нее?

К о р о л ь

Лазрт, он сумасшедший!

К о р о л е в а

О, будьте терпеливы, ради Бога!

Г а м л е т

Ну, черт возьми, что сделать ты готов?
Рыдать иль драться? Голодать? Иль грудь
Терзать? Пить уксус? Крокодила съесть?
Я тоже. Ты пришел сюда, чтоб ныть?
Чтоб нагло к ней в могилу соскочить?
Живым тебя заркоут? — И меня.
Болтал ты о горах? — Пускай навалят
На нас миллионы акров, чтоб могила
Верхушкой пояс знойный бы задела
И показалась Осса рядом с нею
Прыщом. Нет, если будешь горло драть,—
Я зареву не хуже!

К о р о л е в а

О, безумье!

Но скоро все пройдет, и будет он,
Как нежная голубка, терпеливо
Над золотистым выводком своим
Сидеть в молчанье.

Г а м л е т

Сэр, прошу, скажите,
Вы почему так не добры ко мне?
Я вас всегда любил. Да все равно,

И, что бы Геркулес ни сделал, кот
Мяукает и срок свой пес живет.

Выходит.

К о р о л ь

Следи за ним, Горацио мой добрый.

Г о р а ц и о выходит.

(*Лэрту.*)

Вы будьте терпеливы, — разговор
Наш помните. Мы скоро все закончим.

(*Королеве.*)

За сыном вашим пусть следят, Гертруда.
Здесь памятник живой воздвигнем мы.
Покоя час для нас уж недалек,
Ну, будем терпеливы этот срок.

Выходят.

СЦЕНА 2

Зала в замке.

Входят Гамлет и Горацио.

Г а м л е т

Довольно, сэр, об этом; вы скажите,
Все обстоятельства известны вам?

Г о р а ц и о

Ну да, милорд.

Г а м л е т

Сэр, в сердце у меня сражение было.
Не мог я спать. Мятужнику в колодках
Лежать удобнее. Я быстро встал.
Благословляю эту быстроту:
Неосторожность часто нам полезней
Обдуманных, расчетливых решений.
И это учит нас, что божество
Какое-то приводит все к концу
Наперекор решеньям нашим.

Г о р а ц и о
Верно.

Г а м л е т

Я вышел из каюты, лишь накинув
Дорожный плащ, и ощупью впотьмах
Стал их искать. И, из кармана выкрав
Письмо, к себе вернулся. Осмелев
(От страха я приличья позабыл),
Письмо я распечатал. Там, Горацио...
О царственная гнусность! Я нашел
Приказ, набитый пышными словами
О благоденствии двух государств:
И Дании и Англии грозят
Все чудища и злые духи, если
Останусь я в живых, и потому
Тотчас же по прочтении письма,
Не давши даже наточить топор, —
Приказ мне голову срубить.

Г о р а ц и о
Возможно ль?

Г а м л е т

Вот здесь письмо. Прочти ты на досуге.
Но хочешь знать, как действовал я дальше?

Г о р а ц и о

Я вас прошу.

Г а м л е т

Со всех сторон их подлостью опутан,
Не стал в душе я сочинять пролог,
А прямо к пьесе перешел. Я сел
И новый сочинил приказ. Красиво
Его переписал. Считал я прежде
Хороший почерк низостью, старался
Уменьше это позабыть. Но нынче
Оно мне послужило. Хочешь знать
То, что я написал?

Г о р а ц и о
Да, лорд мой добрый.

Г а м л е т

«От короля настойчивая просьба:
Ввиду того, что данницею верной
Была нам Англия; ввиду того,
Что пальмою цвела любовь меж нами;
Ввиду того, что мир в венке пшеничном
Соединял нас в дружбе; и еще
Ввиду весьма серьезных обстоятельств,—
Прочесть посланье и не рассуждая
И без суда подателей казнить
Внезапно и не дав им даже время
Для исповеди».

Г о р а ц и о

Чем приказ скреплен?

Г а м л е т

Вот даже в этом помогло мне небо:
Печать отца была со мной, она
Служила образцом печати датской.
Письмо свое сложил я точно так,
Как то, и подписал, и запечатал.
Потом тихонько положил на место
Подкинутым, неведомым ребенком.
На следующий день случился бой,
А все последствия его ты знаешь.

Г о р а ц и о

А Гильденстерн и Розенкранц в пути?

Г а м л е т

Что ж, по сердцу им было это дело.
Меня за них не укоряет совесть,
Их смерть — лишь плод их лишнего усердия.
Опасно низменному человеку
Попастся между двух клинков горячих
Могучих двух врагов.

Г о р а ц и о

Каков король!

Г а м л е т

Ты видишь, что мой долг — убить того,
Кто моего отца убил, кто мать
Мою распутной сделал и кто влез

Между моей надеждой на избранье
И волею народа; кто коварно
Закинул удочку на жизнь мою.
Ведь, правда, дело совести — вот этой
Рукою отомстить? Я буду проклят,
Неправда ли, когда я дам нарыву
Въедаться в нас все глубже?

Г о р а ц и о

Он скоро весть из Англии получит
О происшествиях, что там случатся.

Г а м л е т

Да, скоро. Но есть время у меня.
Ведь часто не успеешь «раз» сказать,
Как жизни человеческой конец.
Но я жалею, добрый мой Горацио,
Что я с Лазртом дерзок был. Я знаю,
Моя беда — портрет и отраженье
Его беды. Я извинюсь пред ним.
А разозлился я на выраженье
Хвастливое его печали.

Г о р а ц и о

Кто там?

Входит О с р и к.

О с р и к

Примите поздравление, ваше величество, с возвращением
в Данию.

Г а м л е т

Покорно благодарю вас, сэр. (Горацио.) Ты знаешь это
насекомое?

Г о р а ц и о

Нет, милорд.

Г а м л е т

Да будет тебе благо за это, потому что знать
его — порок. У него много земель, и очень плодородных.
Если над скотами будет поставлен королем скот, то он свою
кормушку пристроит к королевскому столу. Хоть он и
галка, но, как я сказал, по части грязи он очень богат.

О с р и к

Прелестнейший милорд, если у вашего высочества есть досуг, я бы хотел сообщить вам нечто от его величества.

Г а м л е т

Я приму это, сэр, со всей быстротой моего ума. Но предоставьте вашей шляпе подобающее ей место — она для головы.

О с р и к

Я благодарю ваше высочество, здесь очень жарко.

Г а м л е т

Нет, поверьте мне, здесь очень холодно. Ветер с севера.

О с р и к

Действительно, милорд, здесь как будто холодно.

Г а м л е т

Но мне кажется, что душно и жарко, или же мое сложенье...

О с р и к

В высшей степени душно, милорд, как будто... Я даже не могу сказать — как! Но, милорд, его величество поручил мне довести до вашего сведения, что его величество поставил за вас крупный заклад. Дело в том, сэр...

Г а м л е т

Умоляю вас, вспомните...

Заставляет его надеть шляпу.

О с р и к

Нет, милорд, клянусь вам, мне так удобнее, милорд. Сэр, вы знаете, что недавно прибыл ко двору Лаэрт. Поверьте мне, он дворянин с ног до головы, преисполненный всяческих достоинств; он — обладатель безукоризненного светского воспитания и прекрасной внешности. Право, если говорить о нем чувствительно, то надо назвать его картой и календарем благородства, ибо вы найдете в нем собрание всех свойств, которые желал бы видеть дворянин.

Г а м л е т

Сэр, его определение ничего не теряет в вас. Я знаю, что, разделяя его инвентарно, арифметика памяти запутается, тем более что пришлось бы гоняться за ним в отношении его быстроходности. Но в истинности восхищения я почитаю его за душу высоких качеств, и, говоря о нем в истинном смысле, его подобие — лишь зеркало, а если б кто захотел подражать ему, то был бы лишь его тенью и ничем больше.

О с р и к

Ваше высочество говорит безукоризненно о нем.

Г а м л е т

Но отношение, сэр? Зачем нам темнить своим грубым дыханием этого дворянина?

О с р и к

Как, сэр?

Г о р а ц и о

Что, вы не понимаете, когда другой говорит таким языком? Придется понять, сэр, право.

Г а м л е т

По какому поводу вы назвали этого дворянина?

О с р и к

Лаэрта?

Г о р а ц и о

Его кошелек уж совершенно пуст. Все золотые слова истрачены.

Г а м л е т

Да, его, сэр.

О с р и к

Я знаю, что вам не ведомо...

Г а м л е т

Я хотел бы, сэр, не быть невеждой в вашем мнении. Но право, если вы это думаете, это еще мне не делает большой чести. Продолжайте, сэр.

О с р и к

Вам не неведомо высокое искусство Лаэрта...

Г а м л е т

Этого бы я не посмел признать, боясь сравнения с ним в высоком искусстве. Чтобы знать человека хорошо, надо знать самого себя.

О с р и к

Я говорю, сэр, о высоком искусстве Лаэрта во владении оружием. Судя по общему о нем мнению, он не знает в этом равных.

Г а м л е т

Какое его любимое оружие?

О с р и к

Рапира и шпага.

Г а м л е т

Тут уж два оружия. Ну, хорошо.

О с р и к

Сэр, король поставил шесть берберийских коней, против которых, я слышал, поставлено шесть французских рапир и шпаг со всеми принадлежностями, как перевязи, пояса и прочее. Три из этих повязок, право, очень изысканного вкуса, вполне достойные рукояток, весьма прелестные повязки и очень искусного вдохновения.

Г а м л е т

Что вы называете повязками?

О с р и к

Повязки, сэр,— это перевязи.

Г о р а ц и о

Я знал, что вам придется еще справиться в примечаниях, пока вы дойдете до конца.

Г а м л е т

Это выражение было бы уместно, если бы мы носили на боку пушку. Пока же оставим название «перевязь». Но далее: шесть берберийских коней против шести французских рапир с принадлежностями и повязками очень искусного

вдохновения — это французский заклад против датского. Но на что он «поставлен», как вы говорите?

О с р и к

Сэр, король побился об заклад, что из двенадцати схваток между вами и Лаэртом Лаэрт не нанесет вам больше трех ударов. А Лаэрт бьется об заклад, что из двенадцати схваток он нанесет вам не меньше девяти ударов. Можно тотчас же разрешить этот спор, если ваше высочество удостоит дать ответ.

Г а м л е т

А если я отвечу «нет»?

О с р и к

Я хочу сказать, что ваше высочество удостоит противопоставить свою особу в этом споре.

Г а м л е т

Сэр, я буду гулять по этой зале. Так я ежедневно отдыхаю в это время. Если королю угодно и если этот дворянин желает этого, пусть прикажут принести рапиры. Если король продолжает стоять на своем, я постараюсь выиграть для него заклад. Если же я не выиграю, то мне достанется только стыд и разнообразные удары.

О с р и к

Должен ли я точно передать ваш ответ?

Г а м л е т

Точно так, но после того, как вы его расцветите по-своему.

О с р и к

Поручаю мою верность вашему высочеству.

Г а м л е т

Я ваш, ваш.

О с р и к выходит.

Он хорошо делает, что себя поручает, а то здесь нет языков, которые взяли бы это поручение на себя.

Г о р а ц и о

Побежала пигалица с яичной скорлупой на головке.

Г а м л е т

Он так же раскланивался перед сосками своей матери, перед тем как присосаться. Так же как многие птицы из этой же стаи, которых боготворит наш суетный век, он схватил только современный тон и внешнюю учтивость. При помощи этой взбитой пены они всюду высказывают самые дурацкие и неестественные мнения. А если на них по-дуть, чтоб испытать их, вот пузыри и лопнули.

Входит П р и д в о р н ы й.

П р и д в о р н ы й

Милорд, король приветствовал вас через молодого Осрика, который передал ему, что вы его ждете в этой зале. Его величество послал меня узнать у вас, расположены ли вы теперь сразиться с Лаэртом или вы это хотите отложить на другое время.

Г а м л е т

Я постоянен в своих желаниях. И они совпадают с желаниями короля. Если его решение твердо, то мое решение готово. Теперь или когда угодно, лишь бы я был так же способен к этому, как сейчас.

П р и д в о р н ы й

Король, королева и свита сейчас спустятся.

Г а м л е т

В добрый час.

П р и д в о р н ы й

Королева желает, чтобы вы, прежде чем начать состязание, сказали что-нибудь любезное Лаэрту.

Г а м л е т

Она дает мне хорошее указание.

П р и д в о р н ы й выходит.

Г о р а ц и о

Вы проиграете этот заклад, милорд.

Г а м л е т

Я не думаю. С тех пор как он уехал во Францию, я все время упражнялся. Я одержу верх в этой игре. Но ты не можешь себе представить, как болит у меня сердце, вот здесь. Но это неважно.

Г о р а ц и о

Нет, дорогой милорд...

Г а м л е т

Да нет, это просто глупость. Женщину, может быть, и смутило бы такое предчувствие.

Г о р а ц и о

Если ваша душа не лежит к чему-то, прислушайтесь к ней. Я предупрежу их и скажу, что вы не расположены драться.

Г а м л е т

Ничего не надо. Я не верю в приметы. Есть особое провидение, которое управляет... даже гибелью воробья. Если это случится не сейчас, значит позже; если не позже, значит сейчас, а если это не случится и сейчас, все же это должно когда-нибудь случиться. Все дело в готовности. Раз человек не имеет понятия о том, что он покидает, — не все ли равно, рано или поздно покинуть! Будь что будет.

Входят король, королева, Лаэрт, Осрик, свита и слуги с рапирами, перчатками, вносят стол, графины с вином и кубки.

К о р о л ь

Пойди сюда, мой Гамлет. Эту руку
Ты от меня прими.

Вкладывает руку Лаэрта в руку Гамлета.

Г а м л е т

(Лаэрту)

Простите, сэр,

Я вас обидел. Но меня простите
Как дворянин. Всем, кто здесь есть, известно,
И вы, конечно, это уж слышали,

Что угнетен я тяжкою болезнью.
И если оскорбил я вашу честь,
Чувствительность иль чувство, утверждаю —
Безумие мое виновно. Гамлет
Лаэрта оскорбил? Нет, никогда!
И если Гамлет сам с собой в разлуке
И если не в себе он оскорбил,
То Гамлет оскорбленье отрицает.
Кто ж оскорбил? Безумие его,
И Гамлет сам среди тех, кто оскорблен.
Безумье — враг. Обижен бедный Гамлет.
В собрание этом, сэр,
Злой умысел я в деле отвергаю.
Пусть видит же великодушье ваше
Во мне того, кто выпустил стрелу
Над домом и, не видя, ранил брата.

Л а э р т

Вы удовлетворили кровь мою,
А ведь она сильнее всех причин
Зовет к возмездию. Но в деле честь —
Статья особая. Не примирюсь я,
Пока испытанные старики
И мастера в таких делах не скажут,
Что я могу мириться без ущерба
Для чести имени. А до тех пор
Любовь вашу приму лишь как любовь,
Ее не посрамлю.

Г а м л е т

Я рад всем сердцем!
И в братском состязанье честно быюсь.
Подать рапиры! Ну, скорей!

Л а э р т

И мне!

Г а м л е т

Мое вам неуменье будет фольгой.
Звездой на черном небе заблестит
Искусство ваше.

Л а э р т

Вы смеетесь, сэр!

Г а м л е т

О нет, ручаюсь вам.

К о р о л ь

Раздайте им рапиры, Осрик. Гамлет,
Известен вам заклад?

Г а м л е т

Милорд, известен.
На слабого вы ставите любезно.

К о р о л ь

Я не боюсь. Обоих вас я видел.
Есть преимущество у вас, хоть он
И стал искусней.

Л а э р т

Эта тяжела.
Другую мне рапиру покажите.

Г а м л е т

Подходит эта. Все равны в длину?

О с р и к

Да, добрый лорд.

К о р о л ь

Сюда на стол поставьте эти кубки,
И, если Гамлет нанесет удар,
И снова нанесет, и в третий раз
Ударом он ответит на удар,—
Пусть изо всех бойниц палят все пушки:
Король за здоровье Гамлета здесь выпьет
И бросит в кубок жемчуг, что дороже
Того, который украшал корону
Трех датских королей. Подайте кубки.
И пусть литавры возвестят трубе,
И возвестит труба всем пушкарям,
И пушки небу, небо же земле:
«За Гамлета король пьет!» Начинайте.
А вы глядите зорким глазом, судьи.

Г а м л е т

Начнемте, сэр.

Л а э р т
Начнем милорд.

Начинается бой.

Г а м л е т
Раз!

Л а э р т
Нет!

Г а м л е т
Пусть суд решит.

О с р и к
Удар, удар заметный. .

Л а э р т
Ну, хорошо, еще раз.

К о р о л ь
Нет, дайте кубок. Жемчуг твой, мой Гамлет.
Пью за тебя!

Трубы и пальба.
Ему подайте кубок!

Г а м л е т
Еще я выпад сделаю. Потом.
Ну! Вот еще удар! Скажите, верно?

Л а э р т
Удар, удар, я это признаю.

К о р о л ь
Да, сын наш победит.

К о р о л е в а
Он тяжело дышит
От полноты. Возьми платок, мой Гамлет,
Лоб оботри. За счастье твое
Пьет королева.

Г а м л е т

Госпожа, добры вы.

К о р о л ь

Не пей, Гертруда!

К о р о л е в а

Милорд, я выпью, вы меня простите.

(Пьет.)

К о р о л ь

(в сторону)

Отравлен этот кубок! Слишком поздно.

Г а м л е т

Еще я пить не буду. Позже, позже.

К о р о л е в а

Поди, дай обтереть твое лицо.

Л а э р т

Милорд, теперь коснись.

К о р о л ь

Я сомневаюсь.

Л а э р т

(в сторону)

Хоть это против совести моей...

Г а м л е т

Ну, в третий раз, Лаэрт. Вы не играйте
И бейтесь с полной яростью. Боюсь я —
Вы баловнем считаете меня.

Л а э р т

Так думаете вы? Ну защищайтесь!

Снова дерутся.

О с р и к

И здесь и там напрасно!

Л а э р т

Теперь готово!

Лазрт ранит Гамлета. В схватке они меняются рапирами, и Гамлет ранит
Лазрта.

К о р о л ь

Разнимите их!

Они ожесточились.

Г а м л е т

Нет еще!

К о р о л е в а падает.

О с р и к

На королеву вы взгляните. О!

Г о р а ц и о

Кровь с двух сторон. Милорд, милорд, что с вами?

О с р и к

Лазрт, что с вами?

Л а э р т

То же, что случилось
С тем куликом, что в свой силок попался,
И собственным коварством я убит.

Г а м л е т

Что с королевой?

К о р о л ь

При виде крови в обморок упала.

К о р о л е в а

Нет, нет, вино, вино! О милый Гамлет!
Вино! Вино! Я выпила отраву!

Умирает.

Г а м л е т

О, гнусность! Эй, скорей замкните двери!
Измена! Где виновник?

Л а э р т

Он здесь, о Гамлет, Гамлет, ты убит,
И для тебя уж нет лекарства в мире.
И получаса жизни нет в тебе.
В твоих руках орудие измены
Отточено, отравлено... Коварство
Мое против меня же обратилось.
Вот здесь лежу я... Уж не встать мне больше...
Здесь мать твоя отравлена... А я
Уж не могу... Король, король — виновник.

Г а м л е т

Клинок отравлен!
За дело, яд!

Ударяет короля рапирой.

В с е

Измена! О, измена!

К о р о л ь

О, помогите мне, я только ранен!

Г а м л е т

Проклятый датский блудник и убийца,
Допей свое вино! Здесь жемчуг твой!
За матерью ступай!

Король умирает.

Л а э р т

Так, по заслугам!

Ведь этот яд был изготовлен им.
О Гамлет благородный мой, прощеньем
Мы обменяемся. Пусть не падет
Смерть на тебя моя и смерть отца.
Как на меня твоя пусть не падет!

Умирает.

Г а м л е т

Пусть Бог тебе ее отпустит. Вслед
Я за тобой иду! Я мертв, Горацио.
О королева жалкая, прощайте!
А вы, что, содрогаясь и бледнея,
Глядите с ужасом на это дело,
Как зрители безмолвные трагедий...
О, было б время — я бы рассказал вам...
Но смерть — жестокий, торопливый сторож...
Пусть будет так. Горацио, я мертв.
А ты живешь — так Расскажи правдиво
Всё обо мне и о моих делах
Всем, кто захочет знать.

Г о р а ц и о

Нет, не надейтесь!
Я древний римлянин, а не датчанин.
Осталось здесь вино.

Г а м л е т

Мужчина ты?
Так дай мне кубок! Ну, пусти! Схвачу!
Какое раненое имя, милый,
Меня переживет, когда все это
Останется безвестным? Если ты
Меня любил, на время отдали
Свое блаженство и дыши с трудом
В жестоком мире, чтобы рассказать
Историю мою.

Марш и выстрелы за сценой.

Что там за шум военный?

О с р и к

Там юный Фортинбрас пришел с победой
Сюда из Польши и послам английским
Он салютует.

Г а м л е т

О, я умираю...
Могучий яд мой побеждает дух.
Уж не слышать английских мне вестей.
Но вижу я, что Фортинбрас — избранник.
Ему предсмертный голос отдаю.
Так и скажи. И объясни подробно
Причины этих дел. Потом — молчанье.

Умирает.

Г о р а ц и о

Здесь сердце благородное разбилось...
Покойной ночи, милый принц, спи сладко!
Пусть ангелы баюкают твой сон.
А шум все ближе.

Входят Ф о р т и н б р а с и английские послы с барабанным
боем, знаменами и свитой.

Ф о р т и н б р а с

Где это зрелище?

Г о р а ц и о

Что вы хотите?
И если горестные чудеса
Вы ищете, — остановитесь здесь.

Ф о р т и н б р а с

Смерть наглая! Какую ты добычу —
Кровавую и царственную — разом
Сгубила, чтоб в своем жилище вечном
Поминки справить!

1-й п о с о л

Зрелище ужасно.
Из Англии весть наша опоздала,
И уж не слышит тот, кто слышать должен,
Что мы исполнили его приказ —

И Розенкранц и Гильденстерн мертвы.
Кто наградит нас?

Г о р а ц и о

Нет уже дыханья
В его устах, чтоб вас благодарить.
Да он и не приказывал убить их.
Но вы, из Англии, и вы, из Польши,
Пришедшие к кровавому суду,
Велите на помост поднять тела,
Чтоб все могли их видеть. И позвольте
Мне все, вам не известное, открыть.
Услышите вы то, что здесь случилось:
О противоестественных, кровавых
Делах ужасных, об убийствах тайных,
О жертвах хитрости или возмездья,
И в заключение о коварстве, павшем
На головы его творцов. Все это
Правдиво расскажу.

Ф о р т и н б р а с

Ждем с нетерпеньем.
Пусть позовут сюда людей знатнейших,
А я свое приму с печалью счастье:
На датский трон имею я права —
Судьба велит их ныне предъявить.

Г о р а ц и о

Об этом тоже должен я сказать
От имени того, чей голос много
Потянет за собою голосов.
Но надо нам с избраньем поспешить,
Пока еще поражены все люди,
Чтоб не возникли заговор, ошибки
И горести.

Ф о р т и н б р а с

Четыре капитана
Пусть Гамлета подымут на помост,
Как воина. Когда б он жил, — я верю, —
Достоин б царствовал. Пусть перед ним
Воинственная музыка гремит,

Пусть почести военные ему
Войска окажут.
Убрать тела!.. В бою привык наш глаз
Глядеть на то, что здесь печалит нас.
Приказ войскам — стрелять!

Траурный марш. Уносят трупы. Раздается пальба.

Монологи
„Быть или не быть“...

в русских переводах
XIX-XX веков

Hamlet's soliloquy

*To be, or not to be, that is the question:
Whether 'tis nobler in the mind to suffer
The slings and arrows of outrageous fortune,
Or to take arms against a sea of troubles
And by opposing, end them. To die, to sleep -
No more, and by a sleep to say we end
The heart-ache, and the thousand natural shocks
That flesh is heir to; 'tis a consummation
Devoutly to be wished. To die, to sleep -
To sleep! perchance to dream! ay, there's the rub,
For in that sleep of death what dreams may come,
When we have shuffled off this mortal coil,
Must give us pause - there's the respect
That makes calamity of so long life:
For who would bear the whips and scorns of time,
The oppressor's wrong, the proud man's contumely,
The pangs of disprized love, the law's delay,
The insolence of office, and the spurns
That patient merit of the unworthy takes,
When he himself might his quietus make
With a bare bodkin? Who would fardels bear,
To grunt and sweat under a weary life,
But that the dread of something after death,
The undiscovered country, from whose bourn
No traveller returns, puzzles the will,
And makes us rather bear those ills we have,
Than fly to others that we know not of?
Thus conscience does make cowards of us all,
And thus the native hue of resolution
Is sicklied o'er with the pale cast of thought
And enterprises of great pitch and moment
With this regard their currents turn awry,
And lose the name of action ... Soft you now!
The fair Ophelia? Nymph, in thy orisons
Be all my sins remembered.*

М. Вронченко

Быть иль не быть — таков вопрос; что лучше,
Что благородней для души: сносить ли
Удары стрел враждующей фортуны,
Или восстать противу моря бедствий
И их окончить. Умереть — уснуть —
Не боле, сном всегдашним прекратить
Все скорби сердца, тысячи мучений,
Наследье праха — вот конец, достойный
Желаний жарких. Умереть — уснуть.
Уснуть. Но сновиденья... Вот препона:
Какие будут в смертном сне мечты,
Когда мятежную мы свергнем бренность,
О том псмыслить должно. Вот источник
Столь долгой жизни бедствий и печалей.
И кто б снес бич и поношенье света,
Обиды гордых, притесненье сильных,
Законов слабость, знатных своевольство,
Осмеянной любви муки, злое
Презренных душ презрение к заслугам,
Когда кинжала лишь один удар —
И он свободен. Кто в ярме ходил бы,
Стенал под игом жизни и томился,
Когда бы страх грядущего по смерти
Неведомой страны, из коей нет
Сюда возврата,— не тревожил воли,
Не заставлял скорей сносить зло жизни,
Чем убегать от ней к бедам безвестным.
Так робкими творит всегда нас совесть,
Так яркий в нас решимости румянец
Под тению пускает размышленья,
И замыслов отважные порывы,
От сей препоны уклоняя бег свой,
Имен деяний не стяжают. Ах,
Офелия. О нимфа, помяни
Грехи мои в своей молитве.

Быть или не быть — вот он, вопрос. Должна ли
Великая душа сносить удары рока
Или, вооружаясь против потока бедствий,
Вступить с ним в бой и положить конец
Страданию...
Умереть — заснуть... и только.
И этим сном покончить навсегда
С страданиями души и с тысячью болезней,
Природой привитых к немощной плоти нашей...
Конец прекрасный и вполне достойный
Желаний жарких...
Умереть — заснуть...
Заснуть... быть может, видеть сны... какие?
Да, вот помеха... Разве можно знать,
Какие сны нам возмутят сон смертный...
Тут есть о чем подумать.
Эта мысль
И делает столь долгой жизнь несчастных.
И кто бы в самом деле захотел
Сносить со стоном иго тяжелой жизни,
Когда б не страх того, что будет там, за гробом.
Кто б захотел сносить судьбы все бичеванья
И все обиды света, поруганье
Тирана, оскорбленья гордеца,
Отверженной любви безмолвное страданье,
Законов медленность и дерзость наглеца,
Который облечен судьбой всесильной властью,
Презрение невежд к познаниям и уму,
Когда довольно острого кинжала,
Чтоб успокоиться навек... Кто б захотел
Нести спокойно груз несчастной жизни,
Когда б не страх чего-то после смерти,
Неведомой страны, откуда ни один
Еще доселе путник не вернулся...
Вот что колеблет и смущает волю,
Что заставляет нас скорей сносить страдания,
Чем убежать к иным, неведомым бедам,
Да, малодушными нас делает сомненье...
Так бледный свой оттенок размышленья

Кладет на яркий цвет уж твердого решенья,
И мысли лишь одной достаточно, чтоб вдруг
Остановить важнейших дел течение.
О если б... Ах, Офелия... О Ангел,
В своей молитве чистой помяни
Мои грехи.

 Н. Кетчер

Быть или не быть. Вопрос в том, что благородней: сносить ли пращи и стрелы злобствующей судьбины или восстать против моря бедствий и, сопротивляясь, покончить их. Умереть — заснуть, не больше, и, зная, что сном этим мы кончаем все скорби, тысячи естественных, унаследованных телом противностей,— конец желаннейший. Умереть— заснуть, заснуть, но, может быть, и сны видеть — вот препона; какие могут быть сновиденья в этом смертном сне, за тем как стряхнем с себя земные тревоги, вот что останавливает нас. Вот что делает бедствия так долговечными; иначе кто же стал бы сносить бичевание, издевки современности, гнев властолюбцев, обиды горделивых, муки любви отвергнутой, законов бездействие, судов своеволие, ляганье, которым терпеливое достоинство угощается недостойными, когда сам одним ударом кинжала может от всего этого избавиться. Кто, кряхтя и потая, нес бы бремя тягостной жизни, если бы страх чего по смерти, безвестная страна, из-за пределов которой не возвращался еще ни один из странников, не смущали воли, не заставляли скорей сносить удручающие нас бедствия, чем бежать к другим, неведомым. Так всех нас совесть делает трусами; так блекнет естественный румянец решимости от тусклого напора размышленья, и замыслы великой важности совращаются с пути, утрачивают название деяний.— А, Офелия. О нимфа, помяни меня в своих молитвах.

Быть или не быть,— вопрос весь в том:
Что благороднее. Переносить ли
Нам стрелы и удары злополучья —
Или восстать против пучины бедствий
И с ними, в час борьбы, покончить разом.
Ведь умереть — уснуть, никак не больше;
Уснуть в сознании, что настал конец
Стенаньям сердца, сотням тысяч зол,
Наследованных телом. Как, в душе,
Не пожелать такого окончанья?
Да. Умереть — уснуть. Но ведь уснуть,
Быть может, грезить. Вот, и вечно то же
Тут затрудненье: в этой смертной спячке,
Как с нас спадет ярмо земных сует,
Какого рода сны нам сниться могут.
Вот отчего мы медлим, вот причина,
Что наши бедствия столь долговечны.
И кто бы согласился здесь терпеть
Насилье грубое, издевки века,
Неправды деспотов, презренье гордых,
Тоску отвергнутой любви, законов
Бездействие, судов самоуправство
И скромного достоинства награду —
Ляганье подлецов, когда возможно
Купить себе покой одним ударом.
И кто бы захотел здесь ношу жизни,
Потеть и кряхтя, таскать по свету,
Когда б не страх чего-то после смерти,
Страх стороны неведомой, откуда
Из странников никто не возвращался,
Не связывал нам волю, заставляя
Охотнее страдать от злоключений
Уже известных нам, чем устремляться
Навстречу тем, которых мы не знаем.
Так совесть превращает нас в трусишек,
Решимости естественный румянец,
При бледнолицом размышленьи, блекнет;
Стремления высокого значенья,

При встрече с ним, сбиваются с дороги,
И мысли не становятся делами,—
А, это вы, Офелия. О нимфа.
Вспомяни грехи мои в молитвах.

А. Соколовский

Жить иль не жить — вот в чем вопрос.
Честнее ль
Безропотно сносить удары стрел
Враждебной нам судьбы, иль кончить разом
С безбрежным морем горестей и бед,
Восстав на все. Окончить жизнь — уснуть,
Не более,— когда при этом вспомнить,
Что с этим сном навеки отлетят
И сердца боль, и горькие обиды —
Наследье нашей плоти,— то не вправе ль
Мы все желать подобного конца.
Окончить жизнь — уснуть... уснуть, а если
При этом видеть сны... Вот остановка.
Какого рода сны тревожить будут
Нас в смертном сне, когда мы совлечем
С себя покрывало плоти. Вот что может
Связать решимость в нас, заставляя вечно
Терпеть и зло, и бедственную жизнь...
Кто стал бы, в самом деле, выносить
Безропотно обиды, притеснения,
Ряд горьких мук обманутой любви,
Стыд бедности, неправду власти, чванство
И гордость знатных родом — словом, все,
Что суждено достоинству терпеть
От низости,— когда бы каждый мог
Найти покой при помощи удара

Короткого ножа. Кто стал влачить бы
В поту лица томительную жизнь,
Когда бы страх пред тою непонятной,
Неведомой страной, откуда нет
И не было возврата, не держал
В оковах нашей воли и не делал
Того, что мы скорей сносить готовы
Позор и зло, в которых родились,
Чем ринуться в погоню за безвестным...
Всех трусами нас сделала боязнь.
Решимости роскошный цвет бледнеет
Под гнетом размышленья. Наши все
Прекраснейшие замыслы, встречаясь
С ужасной этой мыслью, отступают,
Теряя имя дел.— Но тише, вот
Офелия. О нимфа, помяни
Меня, прошу, в святых своих молитвах.

А. Месковский

Жизнь или смерть, вот дело в чем:
Достойней ли претерпевать
Мятежного удары рока
Иль отразить их и покончить
Со всею бездною терзаний.
Ведь смерть есть только сон — не боле,
И если знать, что с этим сном
Придет конец врожденным мукам,
Как не стремиться нам к нему,
Покончить с жизнью... и заснуть...
Заснуть и сны, быть может, видеть,
Вот преткновенье... Сны какие
Нас в вечном сне тревожить будут,

Когда с себя мы свергнем это
Ярмо житейской суеты.
Да, вот что понуждает нас
Терпеть до старости невзгоды.
Иначе кто переносить
Решился бы все то, что стало
Посмешищем, бичом веков:
Тиранов дерзкий произвол,
Людей заносчивых нахальство,
Отвергнутой любви мученья,
Судилищ наших проволочки,
Надменность властью облеченных,
Пренебрежение к заслугам,—
Когда один укол иглы
Нас в состоянье успокоить.
Кто помирился бы иначе
Со всеми тягостями жизни —
Лишь страх пред чем-то после смерти
Пред той неведомой страной,
Отколь никто не возвращался,
Смущает нас, и мы скорее
Из двух зол выбираем то,
Что нам известно. Совесть наша
Быть трусами нас побуждает,
Под гнетом мысли блекнет смелость,
И замыслы с огнем и силой,
Неволью сбившись с колеи,
Делами названы не будут.

(Замечает Офелию.)

Прелестная Офелия, тише...
Ах, нимфа, помяни мои
В своих молитвах прегрешенья...

Быть иль не быть — вот в чем вопрос.
Что благороднее: сносить удары
Неистойвой судьбы — иль против моря
Невзгод вооружиться, в бой вступить
И все покончить разом... Умереть...
Уснуть — не больше, — и сознать — что сном
Мы заглушим все эти муки сердца,
Которые в наследье бедной плоти
Достались: о, да это столь желанный
Конец... Да, умереть — уснуть... Уснуть.
Жить в мире грез, быть может, вот преграда. —
Какие грезы в этом мертвом сне
Пред духом бестелесным реять будут...
Вот в чем препятствие — и вот причина,
Что скорби долговечны на земле...
А то кому снести бы поношение,
Насмешки ближних, дерзкие обиды
Тиранов, наглость пошлых гордецов,
Мучения отвергнутой любви,
Медлительность законов, своеволие
Властей... пинки, которые дают
Страдальцам заслуженным негодяи, —
Когда бы можно было вековечный
Покой и мир найти — одним ударом
Простого шила. Кто бы на земле
Нес этот жизни груз, изнемогая
Под тяжким гнетом, — если б страх невольный
Чего-то после смерти, та страна
Безвестная, откуда никогда
Никто не возвращался, не смущали
Решенья нашего... О, мы скорее
Перенесем все скорби тех мучений,
Что возле нас, чем, бросив все, навстречу
Пойдем другим, неведомым бедам...
И эта мысль нас в трусов обращает...
Могучая решимость остывает
При размышленье, и деянья наши
Становятся ничтожеством... Но тише, тише.
Прелестная Офелия, о нимфа —
В своих святых молитвах помяни
Мои грехи...

Жить иль не жить — вот в чем вопрос. Что честнее, что благороднее: сносить ли злобные удары обидчицы-судьбы или вооружиться против моря бед, восстать против них и тем покончить с ними... Умереть — уснуть — и только... Между тем, таким сном мы можем положить конец и болям сердца, и тысячам мучительных недугов, составляющих наследие нашей плоти,— такой конец, к которому невольно порывается душа... Умереть, уснуть. Быть может, видеть сны.— Вот в чем затруднение. Ибо какие же сны могут нам грезиться во время этого мертвого сна, когда мы уже сбросили с себя все земные тревоги? Тут есть перед чем остановиться, над чем задуматься. Из-за такого вопроса мы обрекаем себя на долгие-долгие годы земного существования... Кто, в самом деле, захотел бы переносить бичевания и презрение времени, гнет притеснителей, оскорбления гордецов, страдания отвергнутой любви, медленность в исполнении законов, наглость власти и все пинки, получаемые терпеливым достоинством от недостойных, когда он сам мог бы избавиться от всего этого одним ударом короткого кинжала. Кто согласился бы добровольно нести такое бремя, стонать и обливаться пёотом под невыносимую тяжестью жизни, если бы боязнь чего-то после смерти, страх перед неизвестною страной, из которой не возвращался ни один путник, не смущали нашей воли, заставляя нас покорно переносить испытанные уже боли и в трепете останавливаться перед неведомым... Итак, совесть превращает всех нас в трусов. Так природный румянец решимости сменяется бледным отливом размышления; так размышление останавливает на полпути исполнение смелых и могучих начинаний, и они теряют название «действия»... Но тише. Вот хорошенькая Офелия. О нимфа, в своих святых молитвах помяни и меня, и все мои грехи.

Жизнь или смерть — таков вопрос;
Что благородней для души: сносить ли
И пращу, и стрелу судьбы свирепой,
Иль, встав с оружием против моря зол,
Борьбой покончить с ними. Умереть —
Уснуть, — не больше. И подумать только,
Что сном окончатся и скорби сердца,
И тысячи страданий прирожденных,
Наследье плоти... Вот исход, достойный
Благоговейного желанья... Умереть —
Уснуть... Уснуть... Быть может, видеть сны...
Вот в чем препятствие. Что мы, избавясь
От этих преходящих бед, увидим
В том мертвом сне, — не может не заставить
Остановиться нас. По этой-то причине
Мы терпим бедствие столь долгой жизни, —
Кто снес бы бичеванье и насмешки
Людской толпы, презренье к бедняку,
Неправду притеснителя, томленье
Отверженной любви, бессилье права,
Нахальство власть имущих и пинки,
Что терпеливая заслуга сносит
От недостойного, — когда он может
Покончить с жизнью счеты
Простым стилетом. Кто бы стал таскать
Все эти ноши, и потеть, и охать
Под тягостною жизнью, если б страх
Чего-то после смерти, той страны
Неведомой, из-за границ которой
Не возвращаются, — не путал воли,
Уча, что лучше нам сносить земные беды,
Чем броситься к другим, нам неизвестным.
Так в трусов превращает нас сознание;
Так и решимости природный цвет
От бледного оттенка мысли тускнет.
И оттого-то также предприятия,
Великие по силе и значенью,
Сбиваясь в сторону в своем теченье,

Не переходят в дело.— Успокойся...
Прекрасная Офелия... О нимфа,
В своих святых молитвах помяни
Мои грехи.

 Н. Россов

Быть иль не быть? Вот в чем вопрос. Что глубже:
Сносить безропотно удары стрел
Безжалостной судьбы иль стать лицом
Пред морем бедствий и окончить их
Борьбою? Умереть — уснуть, не больше,
И знать, что с этим сном исчезнут все
Волненья сердца, тысячи страданий —
Наследье праха. О, такой конец
Желанный! Умереть — уснуть. Уснуть?
А сновиденья? Вот она — преграда:
Какие грезы скрыты в смертном сне,
Когда освободимся мы от плоти?
Вот почему так долговечно горе.
Иначе кто б переносил насмешки
И кровожадность века, гнет тиранов,
Высокомерье гордецов, тоску
Отвергнутой любви, судей бесстыдство,
Законов медленность, презренье тли
К заслуге скромной, ежели один
Удар кинжала успокоить может?
Кто б, обливаясь пёотом и стеная,
Бродил под бременем земных невзгод,
Когда б не страх чего-то после смерти,
Перед таинственной страной, откуда
Не возвращался ни единый путник?
Вот отчего слабеет наша воля
И заставляет нас скорей терпеть
Зло жизни, чем бежать к неизвестным бедам.

Так всех нас трусостью объемлет совесть,
Так вянет в нас решимости румянец,
Сменяясь бледным цветом размышленья,
И замыслов великих начертанья
Чрез то не облекаются в деянья.
Прелестная Офелия! О нимфа,
Меня в своих молитвах не забудь.

М. Морозов

Быть или не быть, вот в чем вопрос. Благороднее ли молча терпеть пращи и стрелы яростной судьбы, или поднять оружие против моря бедствий и в борьбе покончить с ними? Умереть — уснуть — не более того. И подумать только, что этим сном закончится боль сердца и тысяча жизненных ударов, являющихся уделом плоти, — ведь это конец, которого можно от всей души пожелать! Умереть. Уснуть. Уснуть, может быть, видеть сны; да, вот в чем препятствие. Ибо в этом смертном сне какие нам могут присниться сны, когда мы сбросим мертвый узел суеты земной? Мысль об этом заставляет нас остановиться. Вот причина, которая вынуждает нас переносить бедствия столь долгой жизни, несправедливости угнетателя, презрение гордеца, боль отвергнутой любви, проволочку в судах, наглость чиновников и удары, которые терпеливое достоинство получает от недостойных, если бы можно было самому произвести расчет простым кинжалом? Кто бы стал тащить на себе бремя, кряхтя и потев под тяжестью изнурительной жизни, если бы не страх чего-то после смерти — неоткрытая страна, из пределов которой не возвращается ни один путешественник, не смущал бы нашу волю и не заставлял бы скорее соглашаться переносить те бедствия, которые мы испытываем, чем спешить к другим, о которых мы ничего не знаем? Так сознание делает нас всех трусами; и так врожденный цвет решимости покрывается болезненно-бледным оттенком мысли, и предприятия большого размаха и значительности в силу этого поворачивают в сторону свое течение и теряют имя действия. Но тише! Прекрасная Офелия! Нимфа, в твоих молитвах да будут помянуты все мои грехи!

Быть или не быть,— таков вопрос;
Что благородней духом — покоряться
Пращам и стрелам яростной судьбы
Иль, ополчась на море смут, сразить их
Противоборством? Умереть, уснуть,—
И только; и сказать, что сном кончаешь
Тоску и тысячу природных мук,
Наследье плоти,— как такой развязки
Не жаждать? Умереть, уснуть.— Уснуть!
И видеть сны, быть может? Вот в чем трудность;
Какие сны приснятся в смертном сне,
Когда мы сбросим этот бранный шум,
Вот что сбивает нас; вот где причина
Того, что бедствия так долговечны;
Кто снес бы плети и глумленье века,
Гнет сильного, насмешку гордеца,
Боль презренной любви, судей неправду,
Заносчивость властей и оскорбленье,
Чинимые безропотной заслуге,
Когда б он сам мог дать себе расчет
Простым кинжалом? Кто бы плелся с ношей,
Чтоб охать и потеть под нудной жизнью,
Когда бы страх чего-то после смерти,—
Безвестный край, откуда нет возврата
Земным скитальцам,— волю не смущал,
Внушая нам терпеть невзгоды наши
И не спешить к другим, от нас сокрытым?
Так трусами нас делает раздумье,
И так решимости природный цвет
Хиреет под налетом мысли бледным,
И начинанья, взнесшиеся мощно,
Сворачивая в сторону свой ход,
Теряют имя действия. Но тише!
Офелия? — В твоих молитвах, нимфа,
Да вспомнятся мои грехи.

ПРИМЕЧАНИЯ

ГАМЛЕТ*

¹ *Эльсинор* — город в Дании, расположенный на берегу пролива, отделяющего Данию от Скандинавского полуострова.

² *«Площадка перед замком»* — специально устроенная эспланада, открытое и ровное пространство вокруг замка. Атакующая неприятельская пехота, пересекая это пространство, подвергала себя особой опасности.

³ *«Он ждет вопроса»*.— Согласно древнему поверью, призраки не могли заговорить первыми.

⁴ *«Юлий пал...»* — Юлий Цезарь.

⁵ *Нептун* — бог моря в древнеримской мифологии. Горацио говорит о влиянии Луны на приливы и отливы моря.

⁶ *«Наследницу военных рубежей...»* — Клавдий хитро оправдывает захват престола, как бы мимоходом называя свою жену Гертруду наследницей и не упоминая о Гамлете.

⁷ *Виттенберг* — старинный университетский город в Германии.

⁸ *Ниобея* — в античной мифологии образ безутешной матери, плачущей над своими погибшими детьми.

⁹ *«Как у Лазаря»*.— «Лазарями» — именем, заимствованным из евангельской легенды,— в эпоху Шекспира назывались больные проказой.

¹⁰ *«Нет в Дании такого негодяя, который дрянью не был бы при том»*.— Гамлет хотел сказать: «как Клавдий», но вдруг вспомнил, какую важную он выдает тайну, оборвал речь и закончил ее ничего не значащей фразой.

¹¹ *«Клянусь Патриком!»* — Согласно официальной версии, отец Гамлета умер от укуса змеи. По церковной легенде, святой Патрик изгнал змей из Ирландии. Вспомнив о Патрике, Гамлет клянется уничтожить змею — Клавдия.

* *Примечания к пьесе в переводе Б.Пастернака составлены на основе комментариев А. С м и р н о в а.*

¹² *«Вот меч — клянитесь»*. — Клятва на мече, восходящая к древнейшим временам, считалась особенно священной.

¹³ *«Hic et ubique»* — «здесь и повсюду» (лат.). Согласно поверью, духи могли одновременно появляться во многих местах.

¹⁴ *Сцена 2.* — На этом заканчивается деление на акты и сцены в издании 1623 года. В более ранних изданиях «Гамлета» (1603, 1604—1605, 1609, 1611) вообще нет актов и сцен. В театре времен Шекспира не было ни антрактов, ни даже коротких остановок, поскольку декораций почти не существовало. Действие шло непрерывным потоком. «Гамлет» впервые был полностью разделен на акты и сцены лишь в 1676 году, то есть через шестьдесят лет после смерти Шекспира.

¹⁵ *«Не пускайте ее на солнце»*. — Возможно, это значит: не пускайте Офелию к королевскому двору. Сравнение монарха с солнцем было широко принято.

¹⁶ *«Не верхи на колпаке Фортуны»* — то есть не балошни судьбы.

¹⁷ *«Последние нововведения»*. — Темное место, которое осталось нерасшифрованным. Возможно, здесь скрыт намек на то, что той труппе, к которой принадлежал Шекспир, было на время запрещено давать спектакли в Лондоне и актерам пришлось отправиться в турне по провинции. Такие запрещения были частым явлением.

¹⁸ *«Целый выводок детворы...»* — Конкурентами взрослых актеров были в эпоху Шекспира труппы, состоявшие из мальчиков-подростков, славившихся умением петь и танцевать.

¹⁹ *«И Геркулеса с его ношей»* — то есть труппу театра «Глобус», к которой принадлежал Шекспир. На вывеске театра «Глобус» был изображен Геркулес, держащий на плечах земной шар.

²⁰ *Росций* — знаменитый римский актер I века до н.э.

²¹ *«Важность Сенеки, легкость Плавта...»* — Сенека — римский автор трагедий (умер в 65 году н. э.); Плавт — римский автор комедий (умер в 184 году до н. э.). Сенеке и Плавту подражала английская «школьная драма» XVI века.

²² *«О Евфай, судья Израиля...»* — Согласно библейскому преданию, Евфай принес в жертву свою единственную дочь. Так и Полоний (намекает Гамлет) жертвует Офелией, используя ее в борьбе против Гамлета.

²³ *«Вас ли я вижу, барышня моя?»* — Гамлет шутливо обращается к мальчику, исполнителю женских ролей. В английском театре эпохи Шекспира женские роли исполнялись мальчиками-подростками и юношами.

²⁴ *«Это была великолепная пьеса...»* — По-видимому, речь идет о «Дидоне, царице Карфагенской», трагедии крупнейшего предшественника Шекспира — Кристофера Марло (1564—1593).

²⁵ *«Эней рассказывает о себе Дидоне...»* — После взятия Трои греками один из троянских героев, Эней, долго странствовал. Во время своих странствий Эней был выброшен бурей на карфагенский берег и нашел приют у царицы Карфагена Дидоны, страстно его полюбившей. В монологе, который читает первый актер, Эней рассказывает Дидоне о гибели Трои.

²⁶ *Пирр* — сын греческого героя Ахилла. Пирр мстил троянцам за смерть отца. Эта тема мести за отца напоминает Гамлету его собственную судьбу (вероятно, поэтому Гамлет и вспомнил об этом монологе).

²⁷ «*Как зверь Гирканский...*» — то есть тигр. Гирканией в Англии эпохи Шекспира называли страны, расположенные на восток от Каспийского моря.

²⁸ «*Прячась в конском чреве...*» — Греки притворились, что снимают осаду Трои и возвращаются на родину. У стен Трои они оставили огромного деревянного коня, якобы в дар богам. Троянцы вкатили коня в город. Ночью из коня вышли засевшие внутри него вооруженные греки и взяли город.

²⁹ *Гекуба* — жена Приама, царя Трои.

³⁰ «*Убийство Гонзаго*». — В 1538 году герцог Урбанский (в Италии) был убит Луиджи Гонзаго, который влил герцогу яд в ухо.

³¹ «*И сами сознавались в злодеянье*». — Такие случаи действительно имели место в театре времен Шекспира.

³² «*Для сбора недовыплаченной дани*». — В VIII—XI веках датчане и скандинавы предпринимали опустошительные нападения на Англию. Одно время (XI в.) вся Англия подчинялась датскому королю и платила ему налоги («датские деньги»).

³³ «*Переизродить Ирода*». — Царь Ирод был излюбленным персонажем средневековых религиозных драм (мистерий). Он отличался неистовой свирепостью и произносил «громовые» речи. Гамлет говорит об этом персонаже как о воплощении ходульной декламации.

³⁴ «*По-хамелеонски*». — Согласно поверью той эпохи, хамелеон питается воздухом.

³⁵ *Капитолий* — один из семи холмов, на которых стоял древний Рим. На Капитолии находился знаменитый храм Юпитера.

³⁶ «*Полынь, полынь!*» — Гамлет хочет сказать, что слова, которые произносят актеры, горьки, как полынь, для Клавдия.

³⁷ «*Пьеса изображает убийство, совершенное в Вене*». — Убийство герцога Урбанского произошло в Италии, а не в Вене. «В Вене» здесь звучит, как если бы мы сказали «на луне».

³⁸ «*Вы хорошо заменяете хор, милорд*». — Роль хора, читавшего пролог или пояснявшего то, что происходит на сцене, исполнялась в театре времен Шекспира одним лицом.

³⁹ «*Взывает к мести каркающий ворон*». — Это цитата из пьесы неизвестного автора «Истинная трагедия о Ричарде III», в которой в мрачных красках изображен преступный король на троне (Гамлет намекает на Клавдия).

⁴⁰ *Геката* — одно из мрачных божеств древнегреческой мифологии. Ее изображали с тремя головами: лошадиной, песьей и львиной. В средневековых поверьях Геката была царицей ведьм.

⁴¹ «*...целый лес перьев, да пара провансальских роз на башмаках...*» — Пышные перья на голове и большие банты в виде роз на башмаках были частой принадлежностью костюма трагических актеров.

⁴² *Дамон* — герой античной легенды о двух друзьях; в нарицательном смысле — верный друг.

⁴³ *«Души Нерона в грудь мне не вселяй»*.— Нерон, римский император I века н. э., прославившийся своими жестокостями, был матереубийцей.

⁴⁴ *«Убийство короля?»* — Гертруда не знала об убийстве своего мужа.

⁴⁵ *«Ты смотришь в пустоту...»* — Согласно поверью, призраки были видимы только тем, кому они являлись.

⁴⁶ *«Какой-то губки?»* — Гамлет сравнивает придворных с губками. В сатирическом сочинении эпохи Шекспира читаем: «Когда короли воспользуются придворными, как губками, впитавшими все соки из бедного люда, им доставляет удовольствие выжимать содержимое этих губок в королевские сосуды».

⁴⁷ *«Плащ паломника на нем...»* — Образ паломника в поэзии той эпохи — символ влюбленного. Офелия думает то о Гамлете, который, как ей кажется, погиб на чужбине, то о Полонии.

⁴⁸ *«Сова была раньше дочкой пекаря»*.— Согласно средневековой легенде, дочка пекаря, отказавшаяся дать Христу хлеба, была превращена в сову.

⁴⁹ *«В Валентинов день...»* — В день святого Валентина (14 февраля) первая девушка, встретившаяся юноше, становилась его «валентиной» (названной).

⁵⁰ *«Швейцарцы где?»* — Наемные швейцарцы часто бывали в ту эпоху телохранителями монархов.

⁵¹ *«Вот розмарин...»* — Каждый цветок и трава имели свое значение: розмарин означал верность, анютины глазки — задумчивость, укроп — лесть, водосбор — измену, рута — раскаяние и печаль, ромашка — ветреность, легкомыслие, фиалка — верную любовь.

⁵² *«Сбегай, брат, к Иогену...»* — Так звали хозяина кабачка, находившегося по соседству с театром «Глобус».

⁵³ *«Когда родился молодой Гамлет...»* — Ниже могильщик говорит, что работает тридцать лет на кладбище. Следовательно, Гамлету тридцать лет. Но Гамлет — студент, Лаэрт говорит о любви Гамлета к Офелии как о страсти ранней юности. С такого рода противоречиями мы нередко встречаемся у Шекспира.

⁵⁴ *«Град каменьев...»* — Тела самоубийц кидали в яму и забрасывали камнями. Это называлось «ослиным погребением». Церковь запрещала молиться о самоубийцах.

⁵⁵ *«...которая превысит Пелион и голубой Олимп»*.— Пелион и Олимп — названия гор в Греции. Древние греки считали Олимп самой высокой горой в мире; на вершине Олимпа, по верованиям древних греков, восседали боги.

⁵⁶ *«Пил уксус? Крокодилов ел?»* — Среди знатной молодежи того времени были модными «любовные обеты», заключавшиеся в том, например, чтобы пить уксус (для большей бледности лица) или поклясться съесть од-

ного из тех крокодилов, чучелами которых аптекари украшали свои лавки. Гамлет иронизирует над высокопарными речами и неглубокими чувствами Лазрта.

⁵⁷ *Осса* — гора в Греции.

⁵⁸ *«Все золотые слова истрачены»*. — Озрик говорит на жеманном, вычурном языке, модном среди придворных кругов эпохи Шекспира.

⁵⁹ *«Сейчас в бокал жемчужину он бросит...»* — Король вместо жемчужины бросает в вино яд.

⁶⁰ *«Я ловко сети, Озрик, расставлял...»* — Из этого обращения Лазрта к Озрику ясно, что Озрик был посвящен в тайну отравленного оружия.

СОДЕРЖАНИЕ

ГАМЛЕТ. Перевод Б. Пастернака	5
ГАМЛЕТ. Перевод А. Кронеберга.....	163
ТРАГЕДИЯ О ГАМЛЕТЕ, ПРИНЦЕ ДАТСКОМ. Перевод К. Р.....	323
ГАМЛЕТ. Перевод А. Радловой	485
МОНОЛОГ «БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ...». В русских переводах XIX—XX вв.....	651
Примечания.....	666

Литературно-художественное издание

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ВОСЬМИ ТОМАХ

Том 8

Редактор *Т.Е.Песоцкая*

Художник *И.И.Беляева*

Технический редактор *Н.А.Александрова*

Корректор *В.С.Антонова*

Лицензия на издательскую деятельность
№ 063505 от 06.07.94

Сдано в набор 10.10.96. Подписано в печать 03.03.97.
Формат 84x108/32. Бумага тип. Гарнитура таймс.
Печать высокая. Усл. печ. л. 21,0. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 150.

Издательство "Интербук".
119021, Москва, Фрунзенская наб., 2/1 - 20.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Книжной фабрике № 1 Комитета РФ по печати
144003, Московская обл., г.Электросталь, ул.Тевосяна, 25.

